

Пирамида

Алекс Волков

Алекс Волков

Пирамида

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70631203
SelfPub; 2024*

Аннотация

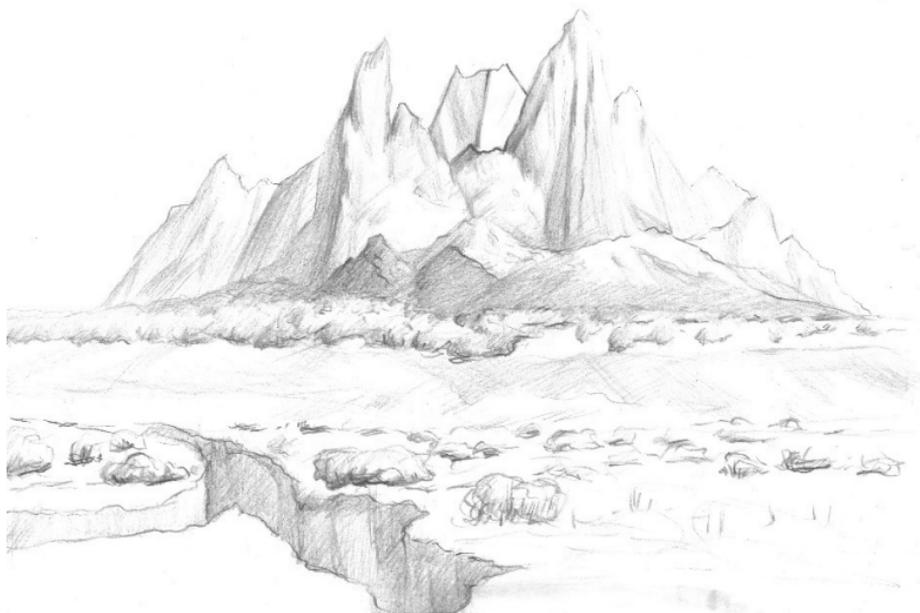
Апейт живёт в мире, где жизнь теплится на руинах старой цивилизации. Его существование привязано к остаткам технологий прошлого и не имеет перспектив развития. Вaley случая он получает возможность покинуть пристанище и отправляется в большой мир. Удовлетворяя свою детскую жажду исследования он собирает по крупицам знания прошлого, учится общаться со встреченными людьми и не-людьми. Пытается найти своё место в окружающем мире.

Содержание

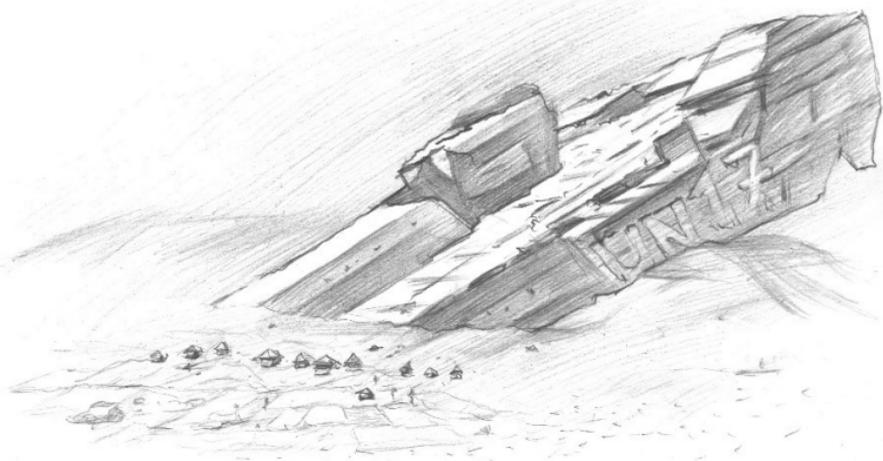
1. Закат	5
2. Комната говорящих духов	13
3. Записки Гайдзина	35
4. Путь в никуда	56
5. Чтение и гости	77
6. Солнце и песок	86
7. Лесные племена	110
8. Горы	137
9. Серое племя	182
10. Подъем	205
11. Еще подъем	220
12. Цена вершины	235
13. Кузнечик	262
14. Толстяк	272
15. Экстинкция	305
16. Главный рубильник	327
17. Дыра времени	372
18. Нова	390
Эпилог	396

Алекс Волков

Пирамида

1. Закат

Крон был вождем по праву. Он обладал всеми качествами для успешного выживания экипажа: честен и открыт с друзьями, жесток и коварен с врагами, расчетлив в торговле и услужлив при выполнении воли Богов корабля. Именно этот набор качеств и позволил относительно безбедно существовать всему экипажу и Крону последние 20 лет.

Апейт не питал иллюзий и хорошо понимал, что из группы «друзей» в группу «врагов» можно было перейти и без официального уведомления. Но пока он был слишком молод, и не беспокоился по этому поводу. Однако, сегодня

утром он получил приглашение лично от Крона на завтрашний прием, запланированный в комнате говорящих духов, которая находилась в самом сердце корабля. Не более ста человек приглашались туда каждый год. Это были лучшие труженики, охранники и торговцы, а также худшие работники и все, кому исполнилось, как и Апейту, 16 лет. Чтобы попасть в эту комнату, нужно было, пройдя поля с растениями, зайти через главный шлюз в зарывшийся носом в песок корабль, пройти из жилой части в грузовую, основательно замусоренную и перегруженную запасами, собранными к сезону кислотных и метеоритных дождей, миновать магические ворота, которые охранял отряд Дейна и пройдя по длинному сверкающему коридору попасть в зал «невидимых экранов», который плавно переходил в зал «говорящих духов». Сам он там никогда не был, но это была излюбленная тема разговоров у духа обеденного костра в поле или в жилом отсеке корабля.

Весь экипаж знал, что каждый из пяти сотен его членов зависит от других. Здесь нет возможности выжить в одиночку. Если кто-то плохо работал, его понижали в обязанностях и возможностях, а если ситуация не исправлялась – лишали Пермитов, отправляли в далекий поход за священной силой богов или изгоняли. Если же ты работал хорошо и следовал воле духов корабля, передаваемой вождем и главным техником, тогда ты получал Пермиты и мог говорить с малыми духами и даже давать им простые указания.

Духи корабля давали людям защиту, чистую воду и простую еду, но для полноценной жизни экипажу нужны были овощи, травы, специи и многое другое. Без них начинались болезни и мор. Чтобы вырастить всё нужное для жизни, вокруг корабля раскинулись поля и парники с растениями, которые защищались светящимися барьерами корабля от кислотных дождей. Охотники уходили в пустыню и, изредка, в предгорные леса за животными. Духи снабжали охотников специальными трубками, называемыми «парализаторами» и «шариками опасности», которые пищали при приближении к животному или другим людям.

Пот, выбиваясь прямо из-под русой чёлки, аккуратными струйками стекал по загорелому лицу Апейта и капал на немного заляпанную рабочую одежду-робу. Он уже два года был в должности разнорабочего и в последнее время копал оросительные каналы на поле с перцем. В течении долгого дня он несколько раз задумывался о том, почему вождь не попросит духов помочь с поливкой этих растений, но либо вождь был слишком занят, либо духи не хотели помочь.

От усталости лопата в руках потяжелела. Солнце стало приближаться к горизонту и бригадир просвистел отбой. Почти одновременно с этим сигналом подсветка на корабле сменилась с желтой, обозначающей рабочее время, на синюю – время отдыха, сверхурочной работы или работы для получения «дня отдыха впрок». С десятков разнорабочих закончили последние на сегодня дренажные канавки и пошли

к кораблю. Поле, на котором работал Апейт было где-то в километре от ближайшего шлюза и сейчас в закатных лучах окружающий мир выглядел грандиозно: в огромной серо-желтой пустыне без единого дерева и без холмов лежал он – корабль. Точнее, не лежал, а зарылся в землю, воткнувшись носом и приподняв в воздух корму. Около километра его блестящего, но уже потускневшего корпуса, было отчетливо видно и столько же скрывалось в глубине под землёй. На северо-востоке виднелась гряда гор, таких высоких, что на их склонах было влажно и росли леса, о которых Апейт только слышал, а на вершинах было что-то белое, как пена-еда, которую давали духи камбуза. А выше, за горами виднелась сияющая серебром пирамида. Сама пирамида была правильной формы, без единого изъяна на стенах, но её вершина отсутствовала, как будто откушенная огромным пустынным вараном. Там, по легендам, было главное жилище духов. Воздух начал немного холодеть и от пустыни стал подниматься туман, смягчая очертания и добавляя нотку таинственности во все происходящее. Именно это добавило Апейту решимости и вместо того, чтобы пойти со всеми к главному кормовому шлюзу он стал немного отклоняться на север.

На борту корабля огромными буквами было написано «UN17». Почти весь экипаж, как и экипажи других кораблей, не умел читать, но при этом хорошо знал числа и умел считать. Счёт был необходим в быту, для общения с духа-

ми и выполнения работ, а слова заменялись набором схематичных изображений, минимально необходимых для поддержания ежедневной рутины. Из-за этого надпись «UN17» на борту читалась просто как 17 и весь экипаж корабля звали «семнадцатые». Именно эти цифры привлекали Апейта. В отличие от многих других он знал маленький секрет – с помощью этих цифр можно увидеть мир с другого ракурса. До закрытия шлюза было еще далеко, а уплотнившийся туман помогал ему быть незаметным и отважным. Апейт не собирался нарушать никаких правил, но его могли заочно обвинить в неэффективном использовании ресурсов, так как он собирался потратить силы на что-то бесполезное, по мнению большинства. А еще хуже – могли ввести правило, запрещающее что-то подобное...

Небольшой поток рабочих, уходящих с полей был одет в одинаковую светло-серую и немного мешковатую одежду, хорошо подходящую для работы вне корабля. Трудовой день нельзя было назвать тяжёлым, но никто активно не общался. Все шли сами по себе и не глядели по сторонам.

Продолжая идти в направлении корабля Апейт понемногу смещался с главной тропинки и направился к буквам UN17. Он начал разминать пальцы, потом плечи и спину, похрустывая позвонками и чувствуя мышцы спины, о которых уже забыл. Массивный корпус корабля все приближался в тумане и наконец встал перед ним вертикальной стеной. Только вблизи можно было рассмотреть особенность букв – они бы-

ли не только нарисованы, но ещё и вдавлены в борт корабля на несколько сантиметров. Средняя палочка буквы N, из-за наклона корабля, стала более пологой, что позволяло плавно подниматься по ней, как по полке, наверх, прижавшись лицом к корпусу и переставляя ноги приставным шагом. Это был единственный путь залезть на корабль, так как переход по корпусу с зарывшейся в землю носовой части был заблокирован вертикально торчащей рубкой. Благодаря наклону корабля угол был не очень велик и первые движения давались легко. Проблема была в том, что длина «полочки» была более двухсот метров и движение требовало концентрации. Это была уже третья попытка Апейта залезть на корабль – первый раз он планировал пройти полочку за несколько минут и не рассчитал силы, которых еле хватило, чтобы вернуться. Второй раз неожиданно взвыла сирена кислотного дождя и он в последний момент успел под защитное поле у шлюза. Сейчас, в третий раз, скорость оказалась намного медленнее, икры уставали, так как приходилось стоять на носочках. На борту изредка встречались повреждения обшивки, позволяющие удобно встать и дающие отдых. Через пятнадцать минут аккуратного лазания он перешел на пологий участок корпуса, по которому можно идти. Еще около ста шагов, и он вышел на верхнюю часть корабля и побежал легким бегом к самой высокой точке – висящей в воздухе корме.

Еще десять минут, тысяча шагов, и он там, выше всех известных ему людей и никого нет рядом! Он – король этого

мира! Нет, не на золотом троне со скипетром в руке и не на энерготелеге во главе разведывательного отряда, но он видит и ощущает все. С этой высоты мир выглядит по-другому – последние лучи пробиваются через холмы на западе, огромная тень корабля уходит на восток. Горы на севере искрятся, солнечные лучи играют на белой пена-еде на их пиках, а над горами возвышается обломанная вершина огромной блестящей пирамиды. Каждая её стена, как идеальное зеркало, отражает свет заходящего солнца на соседние горы. С этой высоты видна большая река с зелеными берегами, которая бежит с гор и теряется в пустыне, видна пылевая буря на юге и огромная долина-разлом, куда она направляется, а все поля 17-х кажутся просто крохотным пятячком. Еще дальше где-то на западе находится корабль 223-х, с ними торгуют редисом, перцем и зирой. Еще западнее климат более влажный и живут дикие люди – у них нет корабля для защиты, и они прячутся в глубоких подземных пещерах в сезон кислотных дождей. Апейт почувствовал, что в нем просыпается желание раствориться в этом мире, стать частичкой его и одновременно желание понять его, понять духов корабля, понять откуда взялись блестящая пирамида и разлом, появилось ревностное желание познавать, искать, обсуждать и в споре находить истину. Истину того, почему солнце вращается вокруг земли с такой постоянностью; истину, почему охотничий бластер делает только 8 выстрелов, а потом его надо отдать духам на зарядку; истину, почему

все вокруг устроено именно так, и главную истину, которая должна быть простой, ее надо только понять и все станет ясно и не будет других вопросов....

И тут его поразила еще одна мысль – его жажда знаний происходила из-за непонимания того, что и для чего он делает, из-за отсутствия цели, кроме ежедневного выживания, из-за отсутствия «завтра» ...

2. Комната говорящих духов

Апейт проснулся в 6 склянок в общей комнате F4L114, где кроме него жили еще пять разнорабочих. И хотя руки были исцарапаны буквой N при спуске, а икры очень болели и не позволяли уверенно идти, его глаза блестели, и он был под впечатлением вчерашнего маленького приключения. Основные эмоции прошли, но где-то в глубине продолжала тлеть искра. Он попробовал сделать то, что считал правильным и у него получилось! Несомненно, это была «неэффективная трата ресурсов», но в этом было и что-то нужное, что возвращало мысли Апейта ко вчерашнему дню.

Апейт знал многих из экипажа, но не было никого, с кем он бы близко общался: родители, несомненно, поддерживали его, но по правилам экипажа приглядывали за ним только до двенадцати лет, а сейчас больше занимались младшими сестрами. Соседи по жилому отсеку были замкнуты и не интересовались ничем, кроме минимальной нормы необходимых работ и обсуждением еды. Он перебирал имена всех знающих людей в экипаже, о которых он слышал: охотники, видевшие дальние земли за целых два-три дня пути от корабля; торговцы, общающиеся с другими экипажами и даже с дикими племенами; лидеры племени, которые знали многое, но были недостижимы для обычного разнорабочего. У него не было друзей среди них, а напрашиваться он не хотел.

Да и был не уверен, что, выслушав его рассказ они одобряют его выходку. С другой стороны, на камбузе часть столов была общей и, если повезет, можно подсесть и послушать байки охотников. До визита в комнату говорящих духов оставалось еще несколько часов и имело смысл подкрепиться, а заодно собраться с мыслями и в очередной раз все же понять, какую работу он хочет просить на следующий год и скорее всего на всю следующую жизнь.

Не было однозначного сценария событий, происходящих в той комнате: иногда духи советовали, что тому или иному человеку лучше делать, иногда спрашивали его, что он хочет, иногда оставляли разнорабочим с правом прийти через год. Иногда признавали опасным для общества или даже советовали изгнать, но, кажется, решение все равно принимали вождь и главный техник. Апейт нервничал, а вдруг духи спросят его, что он хочет, а у него не будет ответа. Ему нравилась свобода охотников, нотка авантюризма у торговцев, возможность выращивать и создавать у фермеров, уверенность у охранников и на самом деле не было той работы, которая ему бы не нравилась. Но особенное удовольствие он получал от исследования нового, будь то места, умения или знания. К сожалению, это напрямую не подходило ни к одной из известных работ.

Отбросив мысли прочь, он подошел к выходу из их шестиместной комнаты для разнорабочих и применил один из трех Пермитов, которые у него были – Пермит работы с ду-

хом двери комнаты F4L114. Подойдя к двери, он ритуально поклонился и проговорил «Юнга Апейт просит открыть дверь F4L114». Зеленый экран духа рядом с дверью загорелся и вывел ряд непонятных Апейту символов, которые выглядели как «Голосовая идентификация. Юнга AP8. Права подтверждены. Дверь открыта.». В очередной раз Апейт пожалел, что не умеет читать и не знает, что же ему сообщил дух. Выйдя, он произнес: «Юнга Апейт просит закрыть дверь F4L114» и услышав звуковой сигнал подтверждения не стал оглядываться. Он уже много экспериментировал с этим духом. Когда никого не было в комнате, он просил открыть и закрыть с неправильным ритуальным поклоном или совсем без него. Пробовал просить от имени других жильцов или менял фразу открытия. Эксперименты показали, что дух открывает дверь, если в фразе есть его имя и просьба открыть дверь. Все остальное не обязательно. Попытки открыть дверь от чужого имени ни к чему не привели, а экран загорался красным. Один раз он даже рискнул использовать способ, который разрешен только для общения с важными духами – приложить руку к экрану у двери и дверь открылась с сообщением «Тактильная идентификация. Юнга AP8. Права подтверждены. Дверь открыта.». Ему даже не пришлось ничего говорить. Это немного пугало, так как у всего должна быть причина и логично было бы использовать более простой способ открывать дверь. Но если это запрещено, то, возможно, его выходка приведет к нехорошим последстви-

ям.

На камбузе было многолюдно и, несмотря на высокие хорошо освещенные потолки и большие белые столы, чувствовалась теснота. У духов еды скопились очереди на выдачу. К духам относились с особенным уважением, так как без еды было бы очень тяжело. Каждый подходил с двойным поклоном, представлялся духу и выбирал блюдо. Для разнорабочих загорались только первые 2 кнопки. Все знали, что «1» – это детская, но вкусная, порция, а «2» – базовая, питательная, но безвкусная. Начинающие фермеры, охранники и охотники могли брать третьи порции – более вкусные и разнообразные, а для заслуженных работников и торговцев был доступен весь ассортимент вплоть до 7й. По праздникам или в день рождения можно было получить любую порцию. Несмотря на это, даже в лучших порциях не хватало витаминов, и они дополнялись самостоятельно выращенными овощами и специями.

Посещение комнаты говорящих духов – это официальный праздник и шанс полакомиться нельзя было упускать. Апейт долго дождался своей очереди. Фермер Тагим, стоящий перед ним, решил исполнить ритуальный танец для духа еды, в честь особого уважения, что затянуло очередь еще на 5 минут. Когда Тагим наконец произнес ритуальную фразу и увидел полный набор возможных блюд его пальцы затряслись. Он переводил взгляд с одной кнопки на другую, на каждой из которых было символично изображено блюдо. Невежли-

во заставляя духов ждать, тогда они запускают таймер обратного отсчета и в конце выдают самое простое блюдо. Тагим этого видимо не знал и продолжал переводить восхищенный взгляд с кнопки на кнопку. И вправду, такой выбор представляется не каждый день. Очередь ждала, затаив дыхание, и смотрела на уменьшающиеся цифры. Никто не торопил Тагима, полностью отдав судьбу его завтрака воле духа еды. Апейт тронул его за плечо и быстро проговорил: «Если ты сейчас не выберешь, то дух даст самое простое блюдо», от чего рука Тагима дрогнула и нажала кнопку 6. Раздалось жужжание и выехал поднос с накрытыми тарелочками и двумя напитками. Тагим недоверчиво посмотрел на Апейта и молча пошел к столу с подносом. Наконец подошла очередь Апейта и он, совершив два ритуальных поклона, произнес заклинание вызова духа для своего Пермита «Юнга Апейт. Меню завтрака.». Перед ним загорелись все 7 кнопок. Он точно знал, что должен попробовать «номер 7», так как все остальные блюда выше обычных «1» и «2» Апейт уже попробовал в дни рождения с 12 по 15 лет.

Не то, чтобы он сгорал от любопытства, но воображение уже начало рисовать заманчивые варианты. Первое блюдо, которое Апейт заказывал по обычным дням, было просто пено-едой. Белой бесформенной массой. Питательной, но практически без вкуса. В то время как блюдо номер три было похоже на макароны или как-то так его называли знающие. Их поджаристую корочку хотелось грызть боковыми

зубами, но при этом тесто внутри было мягким. Четвертое блюдо называли «пельмени» и вкус мяса, вареного теста и бульона отвлекал от всех сиюминутных мыслей. Пар, идущий от них, хотелось вдыхать с закрытыми глазами и плыть в нем, как в теплой реке. Пятое блюдо называлось лаконично «мясо» и это был просто большой кусок белого мяса. Апейт был удивлен, но чаще всего его брали не охотники, а фермеры и торговцы. Шестое блюдо вызвало у него серьезное разочарование и название «овощи» совсем не соответствовало практически безвкусному набору правильных геометрических фигур. Только тетраэдр был более-менее ничего. Поэтому он с неоднозначными чувствами ждал блюдо номер 7. Как он уже знал, оно называлось «рыба».

И он не разочаровался! На подносе выехала тарелка с огромной белой пельмешкой, от которой шел душистый пар и стакан с желтым напитком.

На самом деле все блюда были белыми или с небольшими оттенками, но при этом отличались вкусом и методом приготовления и к каждому прилагался один напиток, а к некоторым и два напитка. Если бы не овощи, которые они выращивали сами рядом с кораблем, и особенно перец, то рацион стал бы очень однообразным. Рядом всегда стоял стол со всеми выращенными дарами и каждый добавлял по вкусу. Перец был на особенном месте, особенно выращенный фермером Денезом.

Получив поднос, он подошел к столам с зеленью и стал вы-

бирать между длинными луковыми перьями, которые придавали нотку бодрости, перцем, для глубокого вкуса и ярких воспоминаний и различными смесями трав. Неспешно взяв лук, чеснок и перец, Апейт подгадывал момент, чтобы сесть за стол к охотникам.

Да, еда – это несомненно приятно, но даже близко не может сравниться с рассказом о неизведанных землях, да еще из уст самих охотников.

К счастью, пара мест была свободна и набравшись смелости он сел между Даком, худым и выносливым охотником известным своей тягой к разговорам и неизвестным, немного упитанным, верзилой, с широкой располагающей улыбкой на лице. Верзила отличался самодельным коричневым кожаным охотничьим костюмом, украшенным кисточками каких-то трав и сильно стоптанными сапогами. На голове у него была совершенно не практичная и ненужная внутри корабля самодельная шляпа из-под которой торчали растрёпанные тёмные волосы. «Вот чудак» подумал Апейт, ведь дух одежды создаёт для охотников любую необходимую им одежду! Но тут же вспомнил свой вчерашний день.

В целом в этом уголке стола сидело около десятка охотников, но их разговор был не об охоте или дальних землях, а об обеде. Каждый пробовал свое блюдо и делился ощущениями. Не было рассказов о дальних землях, неизвестных животных и таинственных открытиях. Апейт был настолько удивлен, что потерял аппетит и с грустью ел блюдо номер 7,

которое и вправду напоминало огромную пельмешку, хотя и более постную. Чувствовалось, что он что-то не понимает в этой жизни. Вокруг него сидели люди, повидавшие намного больше, но при этом им это было не интересно.

Неожиданно верзила справа повернулся и спросил:

– *Анейт, да?*

– *Да, юнга разнорабочий Анейт* – ответил Апейт удивленно. С ним обычно не заговаривали первыми.

– *Пришел байки послушать? Про больших зверей и неизвестных красавиц?*

– *Мне сегодня в Комнату Говорящих Духов. Хотел больше об охотниках узнать....*

– *Тогда понятно* – добродушно улыбнулся толстяк – *здесь не так много романтики. Это работа. Меня Верден зовут, и я уже 15 лет с отрядом хожу по охотничьим путям. Сначала мечтал увидеть большой мир, мы даже несколько раз отклонялись от маршрута, но вокруг одна пустыня. Это примерно, как быть фермером: они весь день в поле, потом ужин, а ночью спят, так и мы идем по известному маршруту. Когда запищит дух опасности, достаем парализаторы и покрываем все вокруг. Забираем туши зверей, если съедобны, и идем назад. И пользу приносим и сами сыты.*

В голосе Вердена проскользнула тоска. То ли он вспоминал прошлое, то ли ему чего-то не хватало.

– *А есть ли большие звери? Живут ли духи вне корабля? Можно ли из парализатора подстрелить змею? Как приго-*

товить мясо выстрелом бластера? Ходили ли они до большой реки? – вопросы из Апейта сыпались, не переставая.

Верден сначала молча смотрел на него, а потом улыбнулся:

– У тебя много хороших вопросов, но что ты будешь делать, когда получишь ответ на них? Станешь ли ты счастлив? Будешь ли дальше задавать вопросы? Или будешь только обсуждать тонкости седьмого блюда? – в голосе Вердена опять проскочила грусть и немного ирония. Он хотел сказать что-то еще, но просто вздохнул, махнул рукой и ушел.

Апейт молча доедал 7-е блюдо. Оно было явно вкуснее обыкновенных и привкус соевого мяса был вполне терпимый. Охотники продолжали обсуждать духов еды...

На выходе из камбуза Апейта догнал Тагим. Он как бы невзначай произнес: «Извини, я растерялся и не поблагодарил. Спасибо!» и устремился дальше, фальшиво напевая песенку. Это было странно, но при этом приятно.

Как раз пробили рынду, а значит, надо было двигаться к комнате говорящих духов. Пройдя через складские помещения Апейт дошел до главных магических дверей. Там уже скопилась большая часть из «избранной» сотни, а остальные спешно подходили. Опаздывать было не принято и ровно в назначенный час Дейн в сопровождении охранников подошел к большим круглым дверям, ритуально поклонился их духу и приложил руку к панели. Дверь начала вращаться, а затем отъехала в сторону с тихим гулом. Впереди открыл-

ся большой освещенный коридор, где человек 5 могли пройти в ряд. Коридор вел вниз из-за наклона корабля, но шершавый пол позволял комфортно идти по нему. Дейн пошел первым, а за ним все приглашенные, замыкаемые охраной. Апейт узнал многих коллег разнорабочих, пару торговцев и несколько охотников, включая Вердена. Хотя было и много незнакомых лиц. Двигались неспешно и торжественно. Стены коридора обладали множеством закрытых дверей, а заканчивался он еще одной круглой дверью в зал невидимых экранов. Дейн открыл вторую дверь, и вся толпа влилась в огромный зал с куполообразным потолком. На стенах было несколько духов проекторов, показывающих окрестные поля и склады. Все остальное таяло во мгле и одинокие точки светили с разных сторон. С противоположной стороны купол обрывался огромной аркой, за которой была комната говорящих духов. Оттуда исходил зеленоватый свет и раздавался напряженный голос вождя Крона и спокойный голос главного духа. Над аркой была таинственная надпись: «Корабельная рубка».

Голос Крона на секунду замолк и он сам величественно появился в арке:

– *Духи готовятся к вашему приему, пожалуйста, подождите* – и дал сигнал Дейну. Тот жестом предложил подождать стоя из уважения к духам.

Несмотря на возвышенный тон Крон выглядел усталым и отрешенным. Щёки ввалились а борода клином раньше быв-

шая рыжей как то выцвела. Он исчез в комнате говорящих духов и продолжил разговор с главным техником. У Апейта был хороший слух. Никто не воспротивился, когда он подошёл и встал ближе к арке, да на корабле и не было особых секретов или как минимум они не были никому интересны. Ему удалось услышать разговор Крона, главного техника и великого духа:

– *В сводке данных явные пробелы, можно ли перезапустить анализ?* – сказал Крон.

– *Это займет время, а так как новых исходных данных нет, то и результат будет тот же, что и раньше* — устало сказал техник.

– *Хорошо, давай еще раз изучим последнюю сводку. Тали, выжимку данных за последний год.*

Великий дух начал монотонно излагать:

За последний год энергетическая эффективность солнечных батарей снизилась на 23 % из-за продолжительных пылевых бурь и длительной процедуры очистки панелей в связи с малым количеством роботов помощников. Они позволили зарядить резервные батареи на 2 %, (34 МАч). Так же для получения энергии используется единственный работоспособный автономный генератор, который вырабатывает 750 КВт мощности.

В этом году ожидается увеличение падения метеоритов на 18 % из-за пересечения с метеоритным потоком уничтоженного Марса. Чтобы получить требуемую вероятность защи-

ты корабля и полей в 99 % необходим расширенный запас энергии для защитного поля.

Оставшейся энергии достаточно для обеспечения проживания 325 человек на полном рационе синтезированной пищи или 520 человек на урезанном рационе. В случае дальнейшего урезания рациона прогнозируется рост болезней, лечение которых повлечет большие траты энергии. В данной модели....

Оценки выживания людей при отключении системы кондиционирования и гравитационной компенсации наклона корабля. – прервал Крон.

340 человек на полном рационе и 538 на урезанном...

Вычисть энергию для функционирования внутренних камер.

342 человек на полном рационе и 540 на урезанном...

Уменьшить требуемую вероятность защиты полей от метеоритов до 70 % и корабля до 90 %.

372 человек на полном рационе и 591 на урезанном питании.

В этот раз Крон не перебил духа, а стал о чем-то тихо совещаться с техником. Последнее что расслышал Апейт – список социально нестабильных членов экипажа...

Через одну склянку Крон опять торжественно появился в проеме и пригласил всех в комнату говорящих духов. Его сопровождал главный техник. Перед входом в зал каждый должен был пройти ритуал приветствия – подойти к духу-экра-

ну, приложить обе ладони к стеклу внимательно смотреть внутрь, следя за появляющимися фигурами.

Внутри комнаты было большое количество сидячих мест и напротив каждого был терминал по работе с духом. Одни помигивали огоньками, другие были темны.

Когда все собрались внутри и встали как положено, полукругом, сгруппировавшись по специальностям, Крон торжественно начал:

– Каждый год мы собираемся у великого духа, чтобы он поощрил трудолюбивых, назвал недостойных и предложил лучшие пути для неопределившихся. – Крон продолжал и продолжал, а Апейт с любопытством разглядывал зал. Все кресла были повернуты в одну сторону. Было такое ощущение, что все они смотрели вперед, как будто куда-то двигались. У них явно было различное назначение. Где-то у духа было много кнопок, а где-то сплошные экраны. Какие-то кресла были повыше и как бы нависали над остальными. В голове повис немой вопрос – зачем все это? Зачем духам нужны люди в этих креслах, если они и так могут всё?

Дерес! – прозвучал голос Крона. – *В этом году ты работал хорошо, но не выделялся по количеству выращенного сельдерея, как в прошлом. Ты с почетом разжалован из ведущего фермера в старшего фермера.*

Далее последовали другие, Кросс стал обычным охотником. Лик младшим торговцем, за провал сделки с дикими племенами. Зинда перестала быть старшим поваром за си-

стематические ошибки и так далее. Всего около 30 человек получили понижения. Это был практически рекорд. Обычно это было 5–7 человек в год.

Потом начался обратный процесс – Рага стала ведущим поваром, Мит старшим охранником и так далее. Однако повышений было меньше чем ожидалось. Пока практически все были увлечены процессом, Апейт нашел зависимость в мигании духов дисплея. Перед каждым вызовом рядом с Кроном на дисплее появлялось много строчек, на которые тот поглядывал, пока говорил. Это были не привычные пиктограммы, а полноценные слова, и хотя Апейт и не умел читать, но он увидел зависимость между длиной первой строки на экране и именем вызываемого. Похоже дух подсказывал Крону что-то про вызываемого...или Крон просил подсказать? Или что более странно – он умел читать? Но ведь это хоть и не запрещено, но считается избыточным и ненужным?

Наконец наступила самая интересная часть – вызов новичков, не определившихся с выбором.

Первым вызвали Гари. Болтливого 15-ти летнего паренька, который немного общался с Апейтом, был весел, открыт, недалновиден и любил делать всё руками других. Великий дух вывел на экран изображение улыбавшегося Гари и целый ряд параметров, которые выглядели как украшение экрана:

Имя: Гари В

Интеллект: низкий (68)

Психологическая устойчивость: очень низкая

Усидчивость: очень низкая

Коммуникабельность: выше среднего (105)

Физическая развитость: высокая

Выносливость: высокая

Генетическая ценность: низкая

И много чего еще, а в конце:

Рекомендация: Младший повар.

Крон вкратце описал жизненный путь Гари и сообщил, что Великий дух предлагает ему стать Младшим поваром. Гари ждал несколько секунд, ожидая других возможностей, но не услышав их, сник и согласился. В тайне он мечтал быть торговцем, но не решился сказать об этом. Под общие овации Гари стал поваром и вернулся в круг.

Дальше была Зея, жилистая, но симпатичная девушка со светлыми блестящими волосами, заплетенными в две длинные тугие косички, уверенным взглядом, и стройной, напряженной осанкой. Её выделял костюм разнорабочего, который она видимо самостоятельно перекроили и подогнала по фигуре и дошила карманы. Она стала младшим охотником и никак не выразила свои эмоции.

Кадий пошёл по пути торговца, а за ним и другие получили свои назначения.

Все это время Апейт внимательно следил за экраном. Первая строчка была явно именем, напротив второй стояло число. Число было еще в 5-й строчке, а в остальных были слова, которые он не мог понять. Люди с маленьким числом

во второй строчке шли в повара или фермеры, со средним – в охранники и охотники, а с высоким числом в 5-й – в торговцы. Хотя были и исключения. В этом случае Крон делал специальный жест и на экране появлялась еще одна строчка.

Aneyim! – Голос Крона вывел его из размышлений, и он рефлекторно сделал шаг вперед. На экране засветилось его изображение и много строчек:

Имя: AP8

Интеллект: высокий (144)

Психологическая устойчивость: высокая

Усидчивость: средняя

Коммуникабельность: высокая (128)

Физическая развитость: высокая

Выносливость: средняя

Генетическая ценность: высокая

а в конце:

Рекомендация: любая

Комментарий: обладает самостоятельным мышлением

Апейт видел, что оба числа довольно велики, хоть и не знал, что они значат. Его выбор не должен быть сильно ограничен! Крон внимательно изучил экран и произнес: «Младший повар». И самое странное – Апейт не расстроился. Это была не самая престижная работа, но разочарования или обиды не было и в помине. Он был все еще увлечен анализом надписи на экране и увидел зависимость между комментарием к числу во второй строчке и значением в третьей. Между

тем Крон сделал жест рукой и внизу экрана появилась звездочка.

Еще двое новичков стали фермерами и на этом список закончился, однако многие приглашенные ветераны не были вызваны ни разу, что было странно. Верден и другие охотники удивленно переглядывались.

Крон вышел вперед и объявил, что в этом году великий дух даровал им возможность исполнить долг экипажа и сейчас Дейн по его просьбе пригласит еще часть команды, чтобы выбрать, кто достоин выполнить веление главного духа.

Через несколько минут в зал вошли за Дейном еще около тридцати человек. Их явно вызвали прямо с рабочих мест, хотя страха в их глазах не было, скорее любопытство. Апейт знал многих из них. Заходя в зал, они отличались живым взглядом, внутренним спокойствием и уверенностью.

Голос Крона зазвучал с новой силой:

– Мы вызвали в зал самых достойных, чтобы выполнить волю великого духа и найти силовые части его души. Мы пошлем отряды в разные направления и достигнем соседних кораблей, чтобы найти духовные запчасти к генераторам, пошлем торговцев к диким племенам за батареями, отправим отряды к разлому и пирамиде, чтобы найти новые генераторы – Крон стал путаться в терминах и иногда называл батареи духовными, иногда энергетическими, а иногда емкостными. Речь была не до конца подготовлена, но ее смысл был ясен: искали добровольцы, чтобы отправиться

за необходимыми для великого духа элементами или запчастями. Причем аудитория была подобрана верно. Из всего экипажа у новопришедших наиболее ярко горели глаза. Видно было, что они хотят нового и блюдо номер 7 не является пределом их мечтаний. Уйдя без разрешения, ты не имеешь права вернуться, но уйдя на задание тебя с радостью будут ждать назад.

Крон не стал скрывать детали. По воле главных духов должны уйти семь отрядов по три человека. Большие отряды не имеют смысла, так как все равно не смогут выдержать открытое нападение диких или другого экипажа, но при этом намного более заметны. А трое могут помочь друг другу или, как минимум, похоронить товарища. Один отряд пойдет к 223 м, чтобы узнать на счет выкупа силовых запчастей. 2 отряда пойдут к диким племенам на западе и попробуют найти батареи на рынке. Один отряд пойдет на юг, чтобы пересечь пустыню и продолжить поиск там. Честно говоря, его цель довольно сомнительна и скорее хороша для создания карты окрестностей. Один отряд должен исследовать леса в предгорьях севера, еще один – разлом на востоке, а последний пойти к блестящей пирамиде за горами и искать силовые батареи там.

Первыми выбирались желающие идти к 223 м. Всего захотело около 20ти человек и Великий дух выбрал 3х братьев силачей для этого задания – Кола, Азла и Надива, их возглавившего. Апейту было очень любопытно, но он не выра-

зил желания идти туда и не вызвался. Он испытывал чувство стеснения. Вчерашний Апейт, сидевший на вершине корабля куда-то отошёл на второй план и вместо него появился Апейт, который должен жить по правилам корабля, который должен выполнять свои задачи и приносить этим пользу. Апейт, который знал, что это правильный путь выживания, который они все выбрали, но который не мог в глубине души смириться с этим и стеснялся этого. А так же он чувствовал скрытую игру, которую вел Крон, но не видел ее деталей и цели.

К диким племенам идти вызвалось намного меньше желающих, однако слухи о базаре и зеленых полях набрали шесть человек. Вадем, Денетра и Витан были опытными охотниками и попали в первый отряд, а Серим, Бадуша и Навин имели больше торгового опыта и оказались во втором. Причем и Гари, и Зея из новеньких подали свои голоса, но не были выбраны духом и Кроном, его гласом.

С отрядом, идущим на юг были явные проблемы и желающих сначала не было вообще, так как все были хорошо знакомы с песчаными бурями. Крону пришлось пообещать специальное снаряжение и дыхательные фильтры и команда из Дага, Дианы и Лонча сформировалась.

Членство в лесном отряде вызвало ажиотаж. Мало кто видел живой лес и желающих было хоть отбавляй. Верден первым уверенно шагнул вперед, а за ним все, включая Гари и Зею. Апейт опять же не претендовал на место в отряде. Ве-

ликий дух выбрал Протона, Дафа и Джуди. Было видно, что Верден разочарован, но не может спорить с великим духом.

В разлом на востоке было не так много желающих идти и Верден опять вызвался первым. В итоге он возглавил отряд, а под его руководством оказались два упитанных фермера. Доди и Налим.

Последним был отряд к пирамиде и вызвалось всего четверо: Гари; Зея; Торос, немолодой, немного сутулый и худой торговец со смешной всклокоченной стрижкой и маленькой седой бородой. И улыбающийся полноватый повар Аким. Апейт опять не вызвался. Крон с любопытством посмотрел на него:

– Это отличная возможность услужить духам и принести пользу всем – сказал он, смотря прямо ему в глаза. Мысли Апейта бились, как сумасшедшие о черепную коробку. Он очень хотел пойти, но боялся в этом публично признаться. Главными ценностями экипажа были стабильность, планомерность и осёдлость, а далёкие выходы наружу это для лентяев, тунеядцев и изгоев. И пусть он вернётся героем, но всем известно, что ходившие далеко и повидавшие другие земли члены экипажа редко могут ужиться после возвращения.

А ещё он чувствовал желание Крона отправить его подальше, и оно его настораживало, но всё равно Апейт уже принял решение. И дело не в должности младшего повара, а в сильном чувстве, что настоящий мир там, за кораблём.

Где-то вдали. Жгучее желание увидеть мир взяло вверх. Мимо пробежали мысли о родителях, о том, как весело с ними болтать по вечерам, когда есть свободная минутка и трепать сестренку по волосам.

Крон продолжал смотреть и Апейту очень хотелось ответить взгляд, но теперь он уже не мог, так как вызов был брошен. Пытаясь сдержать дрожь в голосе, он попробовал показать себя зрелым, опытным и получить больше информации. Он сильно нервничал и сначала не узнал свой голос, так хрипло тот звучал:

– Это великая честь для меня присоединиться к отряду и причина, по которой я не сделал это сразу – неуверенность в своих знаниях найти и распознать искомые батареи. Если главный техник посвятит меня, то я смогу быть полезен отряду и с радостью присоединюсь – выдавил из себя Апейт с небольшими запинками пытаясь подражать правилам формальной учтивой речи.

Техник вскинул брови и, не дожидаясь ответа Крона, улыбнулся и пообещал подробный рассказ для Апейта и других о том, как распознать артефакты и где они могут находиться.

Апейт с одной стороны испытывал огромное облегчение от того, что решился, а с другой чувствовал, что попал в ловушку Крона. Но что это за ловушка, он не знал. И тут он понял, что это по сути и не важно: он очень хотел увидеть этот большой мир. Хотел вырваться из стен корабля, которые бы-

ли домашние и милые, где было все хорошо и правильно, но где было пусто. У него было несколько знакомых, но не было друзей. Когда он начинал расспрашивать о мире, о прошлом, о том, почему растет редис, да и вообще обо всем, на него смотрели с грустью, как на глупого ребенка.

А он хотел другого! Он сам не понимал, чего, но у него было ощущение, что он утопает в невидимой трясине ежедневного быта и правил, смысл которых не понятен. Еще несколько лет и он перестанет задавать вопросы и примет ситуацию как должное. А ему этого очень не хотелось!

3. Записки Гайдзина

Апейта трясло еще несколько часов. Он говорил с самим Кроном и не просто говорил, а просил, и не просто просил, а в итоге не показал себя дураком и техник обещал рассказать, всё, что Апейту нужно!

Только на следующее утро он понял, что из-за его речи так и не выбрали главного в их отряде, но хоть определили состав: Апейт, Торос и Зея. Хотя может Крон специально не выбрал им главного. Апейт уже не сомневался, что именно Крон делал выбор, а великий дух просто подсказывал.

Первым делом он побежал к большому табло работ, которое было сразу за столовой и найдя свой номер увидел, что следующие 7 дней у него отмечены знаком обучения, а последующие – знаком работы вне корабля. Имелось в виду, что им дается 7 дней для подготовки к походу. Найдя остальных участников в списке, он понял, что всем давалось 7 дней на подготовку, кроме идущих к 223. Братья Кол, Азл и Надив выходили через 3 дня, так как, видимо, дорога была известна и особых приготовлений не требовалось. Итого 7 дней и надо срочно найти Тороса и Зею, чтобы составить план, размышлял Апейт. Как ни странно, Тороса он нашел на камбузе. Пользуясь привилегией торговца, тот доедал третий завтрак, что было удивительно при его худобе. Подсев к нему Апейт начал аккуратно расспрашивать:

– Старший торговец Торос – начал он неуверенно....

– Да, Юнга Апейт? – ответил тот расслабленно. Апейта приятно удивило, что его имя запомнили и он осторожно продолжал:

– Мы вместе идем к великой пирамиде, а вы много где бывали и можете посоветовать, как нам правильно подготовиться...

– Путь может быть долог и тяжел – неспешно начал Торос, – нам надо подготовиться физически и духовно. Чтобы тело не ослабло в пути, надо угоститься пищей, дарованной духами, а чтобы не потерять цель: думать о том, как мы выторгуем в пирамиде лучшие силовые батареи. Надо правильно рассчитывать силы каждый день, чтобы не укачало в энерготелеге и можно было доехать до стояночного домика.

Картина становилась более понятной: у них будет телега, а раз Торос собирался торговать с пирамидой, то там должны быть люди, а значит и ночлег, и пища, и убежище. Однако Апейт так и не мог понять, откуда могли взяться дорожные домики, ведь их строят только на главных трактах....

– А как мы определим, что это правильная силовая батарея? – невольно вырвался следующий вопрос у Апейта.

– Опытный торговец всегда может понять хороши ли товар по ухмылке и жестам продавца. – спокойно и с уверенностью знающего человека сказал Торос,

– Встретимся через 6 дней – так же неспешно добавил

он, показывая, что разговор закончен, и уже после этого с насмешкой добавил – *и не уйди случайно, как Верден и компания. Они ушли сегодня утром, видимо, не посмотрев на табло и не подготовившись... мы выезжаем через 6 дней на седьмой....*

От разговора у Апейта остались смешанные чувства. С одной стороны, все было ясно и понятно, но с другой, было ощущение, что они упускают что-то важное. Он пошел искать Зею, но к своему удивлению, её нигде не было. Тогда он пошел искать главного техника, но тот работал в центральной части корабля, куда у Апейту не было Пермита. Оставалось только расспросить окружающих и собрать некоторые знания хоть таким образом. Два раза в новолуние охотники получали день отдыха и Апейт прибился к небольшой отдыхающей компании. Когда он сообразил, что через 6 дней идет вдаль по заданию духов, они начали охотнее рассказывать и он узнал, что самым главным являются хорошие ботинки; ноги можно обмотать старой майкой, чтобы не натереть; парализатор может оглушить любое пустынное животное, если оно относительно близко, но разряжается через 30–40 выстрелов. Охотники ходят всегда одними и теми же маршрутами и в случае выхода на два или три дня, спят в заранее подготовленных шалашах. Больше чем на три дня они не ходят, так как парализованное животное весит много и нет смысла тащить его издалека. И много чего еще. За всем их рассказом прослеживалась четкая схема. Надежная

и позволяющая получить максимум добычи потратив минимум сил и времени.

Неожиданно Апейт спросил:

А вы когда-нибудь сходили с тропы? – и получил встречный, немного удивленный вопрос – *А зачем?*

И вправду, охотникам это не надо, но надо Апейту, Торосу и Зее. И несмотря на то, что они поедут на энерготелеге, им все равно придется ехать по новым местам.

Техник так и не появился, Зея совсем пропала и особенно жаль, что Верден ушел раньше всех. Он похоже многое знал или как минимум не боялся «свернуть с тропы».

С одной стороны, никто ничего не скрывал, но с другой у Апейта так и не складывалась картина того, как можно пойти вдаль, туда где нет троп и домиков. Он не боялся, а просто не знал, как это сделать: вот как спать ночью, если нет возможности закрыть дверь в свою комнату F4L114, да и самой комнаты нет? Охотники говорили о шалашах, но нужно ли их везти с собой или они сами появляются? Как попросить у духа еды? Не бегать же каждый обед на корабль и не утащить же с собой столько дневных перекусов? А если захочется в туалет, то как понять где мужской? А вдруг пойдет дождь и не будет возможности спрятаться под силовым полем? И многое, многое другое.

Для начала он попробовал все разложить по полочкам: корабль, как и силовое поле, защищает от дождя, ветра и жары, а значит шалаш охотников служит той же цели. Это как

маленький корабль. Скорей всего его можно построить из любого непромокаемого материала. До корабля они бегать каждый день не смогут, так что добывать еду придется в пути. В пустыне почти ничего съедобного не растет, так что придется охотиться на мелких животных. Надо бы Зею спросить, как-никак она теперь охотник. Мысли его текли своим чередом, но чем дальше, тем сильнее он ощущал себя птенцом, который хорошо продумал теорию, но летать еще не летал и не очень уверен, что теория верна. Идея пришла неожиданно – надо просто попробовать. Попробовать хотя бы на день отойти от корабля и понять, как можно жить вне корабля. Желание было настолько сильное, что он чуть не побежал прямо сейчас, но удержался, наконец увидев Зею. Судя по кривой улыбке, та была не в духе, хотя и ответила на приветствие Апейта:

– *Добрый день, Зея!*

– *Добрый день, юнга Апейт.*

Он немного запнулся, не зная с чего начать и продолжил:

– *У нас 6 дней на подготовку, и я подумал, как мы будем добывать еду в пути. Ведь в энерготелеге не так много места....*

– *Энерготелеге* – перебила его Зея.

– *Энерготелеге* – повторила она, пережевывая это слово.

– *Духи тебе еду в энерготелегу приносят будут!* – и молча повернувшись пошла дальше....

То ли он показал себя слишком тупым, не догадавшись о

духах, то ли слишком глупым, поверив в энерготелегу....

Перед закатом Апейт опять подсел к охотникам и разузнал, что их охотничьи пути идут на запад и восток. На юге часто бушуют бури и добычи обычно меньше, а на севере появляются небольшие разломы, мешающие движению.

* * *

Следующим утром Апейт встал раньше обычного, еще когда все спали, а сигнальные огни корабля светили розовым цветом, обозначавшим ночь. Он сложил в наплечную сумку дневной паёк и бутылку воды. Надеясь вернуться за день, он все же подстраховался, взяв кусок непродуваемой ткани. Попытка запихать одеяло не удалась и он ограничился подушкой. Апейт однозначно решил не идти охотничьими тропами, а проложить свой маршрут, чтобы ситуация больше напоминала то, что им предстоит. Конечно, энерготелега – это великое подспорье, но все же склоны гор казались слишком неприступными и, возможно, её придётся оставить в какой-то момент.

Главный шлюз открылся как всегда в 8 склянок и под зеленый свет времени завтрака Апейт направился на север. Минут двадцать он шел по хорошо знакомым тропинкам вдоль полей, а потом все кончилось. Как-то сразу. Он вышел из-под остатков защитного поля корабля и воздух стал горячим и сухим. В таком месте нельзя вырастить никакие

растения. Его бросило в пот, но он только увереннее направился на север, пытаясь идти быстрее. Ноги вспотели и темп пришлось сбросить. Еще метров через триста пропали все признаки жизни человека и если не оборачиваться, то можно подумать, что корабля UN17 никогда и не было. Под ногами была каменистая пустыня серо-желтого цвета. Иногда появлялись песчаные полянки, а изредка группки камней побольше или веточки пустынного куста. Так как солнце вращалось вокруг земли, то ориентироваться на него не было смысла. Проще было идти в направлении гор, выбрав какой-то пик, как цель. Одновременно хотелось и обернуться и было страшно, а вдруг ты прошел слишком мало? С этими мыслями Апейт продолжал идти, а мир застыл и только солнце плавно поднималось. Серые камешки монотонно появлялись в поле зрения, потом на них наступала его нога, затем они пропадали позади и это продолжалось по кругу. Апейт начал подстраивать походку, чтобы не так болели ноги и тут он понял, что натер их. Небольшие прогулки по полям около корабля никогда не доставляли неудобств. Вспомнив совет охотников, он обмотал ноги в ботинках кусками старой рубашки и продолжил путь. Ноги вспотели еще сильнее, но острая боль ушла. Солнце поднималось всё выше. Чтобы не выпить всю воду за раз, Апейт пил по глотку каждый раз, когда солнце достигало следующей цели: поравнялось с вершиной в центре – глоток, сместилось налево до большого ущелья – глоток, и так далее.

Что-то мешало ему идти. Как будто он был прикреплен к огромной резинке, тянущей его назад. Каждый шаг давался все тяжелее, хотя ноги шли, проблема была не в них. И тут он понял – голова перегрелась! Особенно её накрыть было нечем. Апейт слегка полил голову из бутылки: сознание прояснилось и идти стало легче, хотя воды осталось немного. Вода испарялась очень быстро и волосы высохли за считанные минуты. Интересно, можно ли как-то получить испарившуюся воду назад? И куда она вообще исчезает?

Внезапно Апейт понял, что сил больше нет. Просто нет. Он опять перегрелся, хоть и не заметил этого сразу. К счастью местность начала меняться и появились разломы в почве, похожие на следы от огромных монет, которые ребром вдавили в землю на четверть и вытащили. Чтобы не потерять сознание прямо под палящим солнцем, он на рефлексах зашел в небольшой разлом с плавно понижающимся дном, глубиной метра три и провалился в полубессознательное состояние в тени.

Пришел он в себя, когда уже вечерело и жара спадала. Все тело болело, а на открытых участках появились волдыри ожогов. Каждое движение сопровождалось сильной болью. Мышцы болели все, как ни странно кроме икр, которые как раз недавно хорошо поработали. Тело можно натренировать, отметил Апейт! Несмотря на боль, его мозг продолжал работать четко и ясно. Спать прямо на камнях было неудобно. Воды практически не осталось, а к перекусам он так и не

притронулся. Аккуратно выйдя из разлома, он посмотрел на юг и увидел километрах в десяти, или двадцати, или тридцати свой корабль. Он не умел правильно оценивать такие большие расстояния, но зато точно ощущал, что он слишком устал, чтобы идти назад. Соседний разлом был больше и сулил сон на ровном. Зайдя в него и дойдя до первого подходящего участка Апейт постелил ткань, положил подушку. Ложился сжав зубы из-за волдырей от ожогов. Он ощущал нереальность всего происходящего. Мысленно он представлял себя в комнате F4L114, однако где-то на втором уровне сознания понимал, что он в пустыне, один, без воды и его начинает мучить жажда.

* * *

Всю ночь он провалялся в полусне. Ему мерещился то кран духа воды, то прохладная тяжесть наполненной бутылки. С приближением рассвета он встал и начал мастерить из ткани, на которой спал, шляпу с большими полями, чтобы прикрыть шею и руки. Шляпа вышла дурацкой и больше напоминала накидку, но в целом свою задачу выполняла. Он так же сделал подкладку под ручку наплечной сумки, основательно натершей плечо и направился к выходу из разлома. И тут же остановился!

Следы! Разлом пересекали следы. Не его следы! Видно было, что это шел один человек в больших ботинках с квад-

ратными носами. И совсем недавно!

Спрятаться!!! Нет, скорей к кораблю!!! Нет пойти, по следам!!! – вопили голова, жажда и любопытство. Несомненно, самое разумное было пойти к кораблю пока силы позволяли это сделать. С другой стороны, человек не мог жить без воды, а незнакомец мог ей поделиться! Эта мысль и любопытство победили и Апейт решил хотя бы немного пройти по следам и повернуть к кораблю, как только солнце начнет греть.

Рассвет только занимался и было еще не жарко. Следы вышли наверх и переходя из разлома в разлом, тянулись на сервер. И тут они объединились с другими такими же следами, потом с третьими и наконец целая тропа нырнула в очередной разлом. Разлом был глубокий – метров 10. В середине он был полностью истоптан, а на высоте метра виднелось искусственное отверстие в стене разлома, похожее на вход.

– *Куда путь держишь странник?* – раздался сзади сверху голос.

– *Юнга Апейт!* – ответил Апейт по привычке. Встреча не столько испугала его, сколько удивила. Это был первый человек не из экипажа, которого он встретил. Он так и не сформулировал, куда же он идет и оборачиваясь на голос ответил, как мог:

– *пытаюсь понять, как по миру путешествовать....*

На небольшом выступе метрах в трех над землей сидел коротко стриженный бородатый мужик, одетый в одежду защитного цвета с трехцветным флагом на предплечье. Рядом

с ним на уступе лежал большой изрядно потрепанный молоток, который можно было использовать при необходимости как оружие. На обратной стороне бойка был гвоздодер.

Незнакомец был немолод, невысок, но широкоплеч. От него веяло основательностью и спокойствием.

Ответ Апейта удивил и развеселил незнакомца.

– *С корабля значит? Это сразу видно! Только 10 километров прошел и уже шатаешься!* – ловко вогнав гвоздодер в щель между камнями и используя молоток как опору, бородач спустился к Апейту и глядя прямо в глаза, сказал:

– *А меня Гайдзин зовут. Это имя я сам себе придумал. Оно мне подходит... Я тут мало с кем общаюсь* – добавил он и невзначай продолжил – *вот пару лет назад дикие люди сюда забрели, но с ними разговор как-то не сложился.*

Повисло неловкое молчание.

– *Сбежал?* – спросил Гайдзин

– *Нет, к далекому пути готовлюсь...*

– *Это к пирамиде или в разлом?*

Вопрос поставила Апейта в тупик. Откуда этот диковатый незнакомец мог знать так много? Может он просто перегрелся и незнакомец ему вообще привиделся? А может он шпион? Только чей и зачем тут живет?

– *Угадал?* – предположил Гайдзин

– *Угадал...* – повторил Гайдзин уже довольным тоном.

– *Да ты не удивляйся, тут и так все понятно, ведь много пылевых бурь было...* – продолжил бородач.

Апейту было совсем ничего непонятно. Кто это? Что он здесь делает? Как он узнал, куда Апейт должен пойти и самое главное: как песчаные бури связаны с его походом.

– *Пить хочешь?* – неожиданно сменил тему бородач и Апейт понял, что «ДА!» и быстро кивнул.

Гайдзин молча подошел к отверстию в стене и залез внутрь. Апейт последовал за ним. Справа в стене была небольшая ниша с ящичком и проводом идущим к другому ящичку, стоящему на земле. Бородач щелкнул рычажком на устройстве, и он засветился розовым светом. Или его дух? Или все же это техническое устройство?

– *От всяких непрошенных гостей тут стоит. Убить не убьет, но парализует знатно...* – бросил Гайдзин немного улыбнувшись.

Пройдя по внутренней лестнице, Апейт оказался в небольшой искусственной комнате, выдолбленной в слое песчаника с окном-колодцем, голыми стенами и нишами вместо шкафов и полок. В нишах лежали инструменты и одежда. Ближе к окну-колодцу стояла квадратная солнечная батарея, подключенная к ящичку со знаком «≈». Рядом была небольшая коробочка с несколькими светящимися лампочками.

– *Пару дней хорошей погоды, а потом шторма* – сказал бородач, бросив взгляд на нее.

Вход в комнату прикрывала массивная дверь из куска чего-то гладкого и полупрозрачного, а рядом с ней стояло

несколько пар ботинок. И что самое странное – похоже они были сделаны не духами, а самим Гайдзином с помощью тех самых инструментов в нишах. Они прошли в соседнюю комнату. Здесь был то ли склад, то ли кухня. Свет падал опять из круглого окна-колодца на большую каменную плиту, на которой стоял ящик еды с духом приготовления пищи. Апейт слышал о таких. Если в него положить сырую пищу, он ее приготовит. Если она непригодна – зажжет красную лампочку. На коробочке был дисплей, но Апейт все равно не умел читать. В комнате было прохладно и спокойно, но жажда продолжала мучить Апейта, и они прошли через довольно длинный коридор в следующую комнату. Там было большое окно сверху, и много отверстий наружу на уровне ног. В центре комнаты было вырыто углубление, а над ним натянут большой кусок непромокаемой ткани. В ее центре лежал камень, придавая всей конструкции форму воронки. Под ней в центре стояла банка с водой! С ВОДОЙ!

Апейт посмотрел на бородача и увидев одобрение во взгляде, жадно потянулся к банке и выпил треть на одном дыхании. Сделав еще несколько глотков, он поставил ее назад и еще раз обратил взгляд на устройство. На внутренней стороне пленки образуются капли воды. Далее они текут вниз и собравшись вместе в нижней точке, капают в банку. Вторая часть процесса понятна, но откуда вода берется на пленке? Увидев его интерес, бородач прокомментировал, повернувшись наполовину к стене и наполовину к Апейту:

– В воздухе и земле всегда есть вода. С нагретых частей она уходит и оседает на холодных. Если правильно управлять светом и воздушными потоками, то утренняя влага ночью осядет в земле, а утром испариться и выпадет на холодной ткани, а затем стечет в банку. А то что, впустию аккумулятор тратить на искусственное конденсирование...

Апейт не знал многих слов, но смысл в целом понял. Теперь и с выпадением росы по утрам все стало более понятно, да и в целом откуда берется вода и куда уходит...

– Кто ты? – неожиданно для себя спросил Апейт.

Бородач усмехнулся, немного грустно, и привалившись спиной к стене сел, на небольшой выступ, видимо специально оставленный как стул.

– Когда-то тоже был 17 м, а потом стал Гайдзином. Живу тут сам по себе. Немного приторговываю с караванами на тракте, иногда вашими травками с полей лакомлюсь. – и неожиданно добавил, – я ведь тоже и к разлому, и в лес, и к пирамиде ходил. Не по своей воле, конечно. Духи велели. Точнее сначала я думал, что духи, а только потом понял, что это закон экипажа.

– Закон экипажа? – переспросил Апейт.

– Ну а вот ты представь: сначала великий свет, потом темные года. Можно было выжить только на корабле. Затем стали выходить наружу, но далеко не разбегались. Только корабль дает еду и защиту, но батарейки у него не

бесконечны, да и ломается он постепенно. На всех в общем не хватит. А что остается? А то и остается, что надо либо там батареи найти, либо посылать всех искать эти батареи, а то авось и не вернутся и проблема решена. А посылать надо самых активных, иначе будут бунты поднимать, текущий порядок менять или книжки писать. Это в старых обществах активные люди наиболее полезны, а тут как раз наоборот, когда всё вокруг корабля крутится, лучше всего выживают желающие спрятаться и ничего не знать.

Это и есть негласный закон: сидеть на корабле, а когда энергии на всех не хватает, отправлять подальше всех, кто не очень нужен...

Бородач зло пнул стену и замолк на какое-то время. Было видно, что он что-то вспоминает.

– *Развели болото, даже высунуться боятся!!!* – со злостью сказал он. И опять замолчал.

Когда молчание стало неловким, Апейт спросил:

– *А вы много ходили?*

– *Да, много ходил, куда только духи не посылали батареи искать, да так ничего и не нашли. В отличие от всех, я читать умею, а это гадость большая. Дед главным техником был и с детства научил, хотя и держал это в секрете. Я и читал все, до чего дотянуться мог. И историю последнего удара прочитал и что за ним последовало, да и много чего еще. А ты начитаешься всякого там и начинаешь себе представлять и вопросы задавать.*

И уже другим голосом продолжил:

– Не нужны на корабле читающие, а то опять будут идеи, построить город для всех, возродить жизнь, как была раньше, а все кончается одинаково. Так уже многие экипажи погибли. Нет у нас сил пока удержать город, построенный вне корабля, поэтому и выживаем, а не живем... Да не пытаемся теперь строить. Лишь бы на текущих ресурсах подольше протянуть...

– А почему не хотите на корабле жить? Вас изгнали?

– Я же читать умею и видел все, что в моем деле Крон писал. И специальный комментарий видел о том, что я опасен для них. Думаю, видите ли, много! Да и вопросов много задаю. Меня даже побить несколько раз пытались, когда я пытался в разумном разговоре истину найти. После этого «духи» меня стали постоянно на задания отправлять, одно сложнее другого. Избавиться от меня хотели! Ага!

Бородач еще раз пнул стену и продолжил:

– А когда меня в разлом отправили, я решил, что хватит и осел здесь. Если бы вернулся ни с чем, то изгнали бы и Пермитов лишили, а так я могу систему безопасности корабля обходить и вашими дарами с полей обзаводиться, ведь как бы и не мертв, и не изгнан. Перчик вы отменный выращиваете, к слову! Им и приторговываю или меняю на что-то для быта нужное. Потому и поселился так недалеко от вас. Все равно никто из экипажа не пойдет новым маршрутом...

– Почти никто – добавил он, глядя на Апейта.

– Хотя последнее время караванов все меньше, да и чего-то дельного у торговцев найти трудно, хотя вон недавно холодильник купил. Духа зимы, то есть. Продуктов-то у меня особо нет для заморозки, но когда жара наступает прячусь в нем. Жалко только, – два режима рабочих осталось: «Выкл» и «-28 градусов».

Гайдзин чем-то отличался от всего известного Апейту экипажа корабля. Он должен был планировать все, или как минимум все самое главное. У него были понятия о том, что правильно, а что нет и он следовал им. Он думал не о дневной норме, не о еде или отдыхе. Он думал о выживании в целом. В первую очередь о своем, но и в то же время была в его голосе грусть, когда он говорил о непостроенных городах или неоснованных внешних поселениях. Возможно потому, что он читал много книг, он знал, что может быть по-другому, что мир в принципе может быть другим.

– Да что это я о себе – спохватился бородач – ты расскажи, как у 17х дела? Крон все еще вождь? Где самый вкусный перец посадили?

И Апейт рассказал. Не все, но многое. И как Крон ведет экипаж, и как он, Апейт, на корабль залез и любовался закатом, и что было в комнате говорящих духов и какие отряды в целом отправили. Лишь немного умолчал про самый вкусный перец, хотя Гайдзину это было и не очень интересно. А в конце рассказа Апейт попросил:

– Научи меня читать.

– Я думал ты попросишь меня больше рассказать, как идти к пирамиде – пробормотал бородач. Видно, что он немного трясся и его глубоко задел рассказ Апейта, но тот совсем не мог сказать, чем. Видя удивленный взгляд, бородач пробормотал, глядя в стену:

– Я уже 5 лет ни с кем кроме торговцев не говорил, а с ними это и разговором-то назвать нельзя. То обмануть пытаются, то выкрасть что-нибудь.... Нет, не научу!

– Почему? – спросил Апейт удивленной эмоциональной реакцией.

– А чего ты хочешь от жизни? Хочешь, как я пещеры копать и в одиночестве сидеть?!

– Мне надо к пирамиде идти... – пробормотал Апейт.

– Тогда бы ты о пирамиде и спросил!

Апейт сам удивился себе, ведь его цель пирамида. И вправду, это важнее сейчас, а язык можно и потом выучить. Но одновременно пришло и понимание, что пирамида – это цель навязанная, а ему самому хочется понять. Понять почему мир, такой какой он есть вокруг. В нем чувствовалась какая-то противная фальшь. Мир явно не мог существовать долго в таком положении, как сейчас.

– Мир какой-то неправильный. Я хочу его понять – сказал Апейт неуверенно и добавил уже более твердо – понять мир и понять, что правильно, а что нет. Понять, как мне жить в нем.

– Это просто – усмехнулся бородач – просто забудь все.

Попробуй дойти до пирамиды. Не особенно усердствуй и рискуй. Вернись назад и ни о чем не думай, а просто работай поваром...

– Это буду не я – пробормотал Апейт – я не хочу так....

– А как ты хочешь? Как я? Или как дикие люди, умирающие от болезней и солнца? Или как рабы на большом рынке на западе. Вы о нем только слышали, а я сам видел! Почти все мечтают быть членами экипажа корабля, а ты хочешь убежать?

– Впрочем болезни тебе особенно не страшны, ведь весь экипаж привит. – продолжил бородач успокоившись.

– Я хочу понять – негромко и стесняясь, но в то же время уверенно проговорил Апейт.

– Научите меня читать.

– Ты слышал, о чем я говорил! – чуть ли не прокричал бородач, но посмотрев на него сник и уже с грустью сказал – видимо тебя не остановит... но я все равно не научу тебя читать.

И после некоторой паузы продолжил:

– Ты уже близок к тому, чтобы научиться читать самому. Подожди меня немного.

И он исчез в двери на кухню. Там раздался металлический звон, а затем какое-то шуршание, которое повторилось несколько раз.

Потом Гайдзин вернулся взволнованный и растрепанный и молча протянул три листа пластиковой бумаги. Они были

пронумерованы от одного до трех.

– Мы ходили к пирамиде много лет назад и немного узнали о дороге. Было бы неправильно, что ли, не поделиться этим. Наверное, в твоём «правильном» мире люди рассказывают такие вещи. Я тут написал всякого. Может и поможет, хотя повторюсь – спокойней всего живётся на корабле. Тут и гадать не надо.

– Пообещай мне одно – сказал он, смотря на Апейта – не читай, если не уверен. Может от моих закорючек и толку и не будет. Первый лист про Крона. Да, да, про него. Мне кажется из тебя хороший помощник выйдет. Можешь попробовать подсобрать ему. Повезёт, со временем и воздем станешь. Он не злой в глубине души. Пути только другого не видит к выживанию. Правила знает и им следует.

– А про пирамиду – на втором листе, но читай только если хочешь забраться туда. Особо многого не знаю, но лучше, чем ничего.

– Если же будешь не уверен, может что-то третий лист подскажет. Опасный он, без надобности не читай!

Апейт стоял и ничего не понимал. Почему нельзя все рассказать сейчас? Зачем ждать? И главное, как он прочтет, если не умеет читать?

Бородач уверенно протянул ему бутылку воды и продолжил:

– Мы уже пол дня проговорили. Сейчас бесполезно задавать вопросы, а то совсем запутаешься. До закрытия шлю-

за 17х еще часов пять. Ты дойдешь. Ведь знаешь, что недалеко тут, а мне солнечные батареи убирать надо.

Бородач, повернувшись спиной, подошел к стене и молча залез в одну из ниш.

Апейт постоял несколько минут. Наконец сказал в пустоту: «Спасибо» и пройдя через все комнаты, вышел на улицу. Была недосказанность во всём их общении, но надо было идти. Солнце уже спускалось. Волдыри ожогов ныли еще сильнее, но появилась смутная уверенность. Понимание того, что по пустыне можно ходить и что часа через 2–3 он дойдет до корабля. Просто надо вовремя поливать голову водой, да и накрыть ее импровизированной шляпой. Ещё раз повторив уже про себя «Спасибо, Гайдзин!», он пошел к кораблю.

И только на подходе, он вспомнил солнечные батареи Гайдзина и понял связь, между пылевой бурей и своим походом.

А бородач в это время сел на песчаный выступ и уставился в стену о чем-то думая, а затем сам себе негромко, с досадой произнес: «Стар я уже для этого всего...».

4. Путь в никуда

Экипаж настолько привык к ритму жизни на корабле, что считал все происходящее частью запланированных работ, а когда усталый Апейт появился с юга и прошел через поля, все посчитали это само собой разумеющимся и кивали ему в знак приветствия. Хотя он и сам не знал, нарушил ли он какое-нибудь правило или нет, уйдя на день-два...

Из последних сил он дошел до своей комнаты, скинул грязную одежду и завалился в крохотный душ. Руки, голени и особенно шея были в солнечных ожогах и сильно болели. Холодная вода остудила их и частично сняла боль. Пошатываясь, он добрался до кровати и провалился в сон без снов. Последняя мысль была «В следующий раз без хорошей одежды из корабля не выходить!»

* * *

На следующий день он проснулся очень поздно. В его плане работ на сегодня было только обучение и дух комнаты не будил его. Все остальные уже ушли. Апейт оглядел комнату – она стала для него другой, как бы игрушечной. Да, она была крепкой и надежной, но ненастоящей, не из того большого мира, где есть палящее солнце, скрипучий песок, чувство

одинокества. Да, именно! Чувство одиночества! Он неожиданно понял, что и будучи членом экипажа, и идя по пустыне, он был одинок. Но одинок совсем по-разному: в экипаже он был одинок потому, что он не очень жаждал дружеского общения. Было интересно послушать байки или истории, но как только они кончались, кончалось и общение. Не было желания поделиться чем-то своим, личным или спросить совета, к которому на самом деле прислушаешься. По такому правилу жил весь экипаж. Все дружественно настроены друг к другу, но каждый живет в невидимой колбе.

В пустыне же он почувствовал другое одиночество. Одиночество человека, самостоятельно принимающего решения и зависящего от них. Спать или идти дальше, или повернуть назад? Полить голову водой или сэкономить её? Идти по следам или бежать от них? С одной стороны ему было бы легче, если бы рядом был кто-то мудрый, кто смог подсказать, но с другой стороны у каждого своя мудрость и может лучше следовать своей? Хотя, чтобы сформировать свою мудрость, надо дожить до этого момента, а пока ее особенно нет, то не стоит игнорировать и чужую.

Попробовав встать, он понял, что все его тело болит и ослабло. Каждое движение давалось с трудом. Волдыри сразу напомнили о себе. Сев на кровать, он упал назад. Это было странно, так как нагрузки хоть и были большие, но не чрезмерные. Видимо все дело в солнце и отсутствии воды. И сразу появился вопрос – смогут ли они взять достаточно

воды, чтобы перейти или переехать пустыню? И сколько надо брать?

Переборов себя, Апейт оделся, поклонился духу двери и, применив Пермит, пошел на полупустой камбуз, где заказал много воды с сахаром. Некоторые люди с удивлением смотрели на его ожоги и покрасневшее лицо, но ничего не спрашивали.

Почувствовав себя лучше, он собрался с мыслями, хаотично бегавшими в его голове: надо подготовить одежду, так чтобы идти было удобно. Он уже видел местность за кораблем и догадывался, что энерготелега далеко не уедет и вряд ли ее им дадут. И много емкостей для воды!!! Да, её надо взять побольше! Ещё надо шаги считать, чтобы расстояние измерить. С едой непонятно. И главное, они так и не поговорили своей походной группой.

Именно в этот момент на камбуз зашел Торос. Видимо он тоже активно готовился, только по-своему. Заметив Апейта, он сначала попробовал сесть за другой стол, но заметив встречный взгляд, подсел к нему и мельком кивнул.

Апейт посмотрел на него и они сидели некоторое время молча, затем Торос начал, как бы говорить с самим собой:

– Даже непонятно, зачем нам столько дней на подготовку. Вещи собрать, да и выехать, всегда за день успеваем. Конечно вопросов много, что искать, кто там будет, и так далее, но это все уже можно в процессе узнать. Вон, в расщелину стартовали сразу и небось скоро уже вернутся.

Видимо Торос уже подзабыл, как недавно он подшучивал над скорым уходом Вердена. Было ощущение, что он нервничает.

– *Главное сухпайков и сухариков взять – и продолжил менее уверенным тоном – я тут поспрашивал, оказывается, по пути домиков под ночлег еще не построили, так что нужно что-то придумать. Думаю, может в энерготелеге спать....*

И еще менее уверенным тоном:

– *и еще никто не знает, чем в пирамиде торгуют. Говорят туда никто не ездил в последнее время....*

Апейт теперь начал лучше его понимать. Их обоих страшила неизвестность. Однако он больше боялся пути, а Торос пирамиды.

Не зная, как правильно поддержать разговор, он ответил:

– *Я ни разу далеко не ходил, так что плохо знаю, что там есть. С охотниками говорил, они немного подсказали, попробовал от корабля отойти и вот теперь весь в ожогах, зато знаю, что без шляпы и хорошей обуви никуда.*

Торос стал меньше сутулиться и более спокойно продолжил:

– *А я вот в камбуз зачастил, думаю, может кто что расскажет дельное, да и лучше сытым идти. Главный техник занят постоянно, так что хоть здесь может что услышу.*

И первый раз улыбнулся. Хоть это был и не полноценный разговор, но они поняли страхи друг друга.

Апейт покидал камбуз в приподнятом настроении. Его больше не тяготило то, что Торос до этого его игнорировал
....

Зей он опять найти не смог. Техник, судя по карте был занят и Апейт пошел на склад, применять свой третий Пермит – два раза в год он имел право на новую одежду и ботинки, и раз в месяц на бельё. Несколько узких коридоров и он в небольшой комнате с духом одежды. В центре был прямоугольный терминал с большим зеленым экраном. Подойдя, он поклонился и немного замешкался, так как не часто пользовался ритуальной фразой и забыл ее. К счастью на стене была подсказка из 3х символов, нарисованная техником. Два говорили о ритуальной фразе, а третий о кнопке, которую надо нажать – зеленом кружке с буквой «А» внутри.

– Юнга Апейт просит выдать новую стандартную корабельную форму.

Экран покрылся надписями и внизу появилась зеленая буква «А» в круге. Раньше он нажимал её не задумываясь и получал новый набор. Однако, сейчас он заметил, что на экране есть и другие кнопки поменьше. Известно, что охотники носят более прочные ботинки, а торговцы более длинные плащи. Он недавно стал младшим поваром, а значит он получит фартук? В фартуке и легких босоножках по пустыне? Раз дух не спрашивает какой он профессии, значит он это знает и сразу выдает готовое. Но ведь сейчас он может не знать, что Апейт идет в поход! Рискнуть? Нажать «А» и по-

верить, что дух даст одежду для похода? Или потом бежать по пустыне весело задирая ноги в тонких босоножках?

Скорей всего информация об одежде есть на экране, но он не может ее прочесть. Наверное, техник сможет, но не факт, что получится его найти. Тогда остается догадаться, что значат надписи?

Некоторые знакомы, например, «AP8» он видел каждый раз, когда выходил из комнаты. Это же он видел и в своей анкете. Не раз он думал, что это его имя, но было совершенно непонятно, как перевести эти три символа в пять звуков. Ему не хотелось задерживать духа, но в комнате никого не было, а к мысленной картинке путешествия в фартуке он уже пририсовал большой поварской колпак.

Вся проблема была в том, что он не знал, как из набора букв получить слово. Первое, в чем требовалось убедиться, что между написанной буквой и звуками речи есть соответствие. Он начал перебирать все известные звуки и насчитал 32. Затем он начал считать различные буквы на экране и нашел как минимум 42, а значит звуков было меньше чем букв. Задача становилась очень сложной. Он попробовал пересчитать буквы еще раз и опять получил 42. В этот момент корабль просигналил отбой и Апейт уже потянулся от безысходности к букве «А», однако ведь если это отбой, то больше никто за одеждой сегодня не придет? Значит ещё есть время понять, что же пишет дух. К счастью, здесь не было ограничения на время выбора.

Крон мог быстро читать, значит не было никаких сложных операций при чтении. Должно было быть какое-то простое правило преобразования букв в слова. А вдруг лишние 10 букв это жесты, например, кивок и другие? Тогда может быть все же есть соответствие? Но как его найти? Раз цифры обозначают последовательность слева направо, то и буквы, наверное, надо читать так же. Ооо! Скорее всего, на экране есть слово «одежда». Оно состоит из шести звуков, так что надо только найти слова из шести букв подряд. Апейт нашел одиннадцать слов такой длины. Взяв первое слово, он предположил, что, например, ему повезло и это «одежда». Тогда он знает шесть букв и он начал вставлять найденные буквы в остальные слова. Если бы смысл проявился, то это значило бы, что он угадал. Но смысл не появлялся. Букв не хватало, чтобы заполнить другие слова целиком, а пробелы были слишком большие, чтобы понять, о каком слове идет речь. Дело шло очень медленно, а буквы постоянно забывались.

Небольшая удача его ждала на 4 слове! Применяя буквы из него в других словах, некоторые их части начали звучать более естественно, однако однозначно судить было трудно, так как большинство букв отсутствовало.

Следующая мысль была – короткие слова из одной или нескольких букв. Их можно легко вычислить. Он не знал, что такое предлоги и местоимения. Проверив текст, он нашел несколько одиноко стоящих букв. Это должно быть «И», «А» или «В». Но так как он точно не знал, то пришлось пе-

ребирать все комбинации и объединять их с возможно найденным словом «одежда».

Через несколько часов он сел на пол и молча уставился в точку. Его мозг кипел. Было уже далеко за полночь, может ближе к утру. Он еще никогда так много не думал. Все проверенные комбинации не подошли и в голове была пустота.

– *Гнилой перец!* – выругался Апейт от бессилия.

– Не поддерживаемая команда – ответил дух – укажите детали запроса.

Апейт еще несколько секунд не понимал, что произошло. А затем подскочил и уставился на экран. Там было все по-прежнему, и зеленая буква «А» светилась в центре. Однако снизу появилась новая надпись! Точнее две. Видимо то, что сказал Апейт и ответ духа!

Это и был ключ, но сил перебирать все буквы снова у него не было. Он сказал первое, что пришло в голову:

– *Походная одежда.*

Неожиданно весь экран заполнился ровными строками. В каждой было несколько слов и чисел.

– Выберите вариант – сказал дух.

Пытаться читать уже не было сил, однако значение двух колонок легко угадывалось. В одной были числа со знаком температуры, а в другой – веса. Апейт нажал на строку с одним из самых широких температурных диапазонов: -20°C $+25^{\circ}\text{C}$ и довольно большим весом. Появился экран подтверждения.

Он уже почти нажал на появившуюся «А» в круге, когда увидел, что на экране справа есть несколько пустых квадратиков с надписями напротив каждого. Как в камбузе на некоторых блюдах можно было выбрать дополнительный соус, нажимая на похожие квадратики, так видимо и тут можно было что-то еще заказать. Действуя по принципу «много не мало», он выбрал все и наконец нажал «А». Обычно одежда выдавалась сразу, но тут на экране появился отсчет из 30 минут и что-то зажужжало в недрах комнаты. Голова была туманная, но сон отступил. Он еще раз вернул в памяти надпись: «Гнилой перец», но вспомнил только первые две буквы. Как минимум он выучил их! Теперь он знает «Г» и «Н»!

Вместо одежды автомат выдал большой и довольно тяжелый ящик. Видимо один из квадратиков значил «упаковать». Не страшно. Матовый материал, из которого был сделан ящик, был легким и мог пригодиться. Было безумно интересно посмотреть, что внутри, но голыми руками он не открывался. Апейт взвалил его на плечо и понес в свою комнату, где практически мгновенно заснул.

* * *

В этот раз он проснулся уже сильно после полудня и чувствовал себя вполне прилично. Короткий подсчет показал, что у них осталось два полных дня, а картина действий так и не была ясна. Надо было найти возможность поговорить

с главным техником и открыть коробку, чтобы понять, пригодится ли ему эта одежда. Он слышал, что в горах может быть холодно, но не знал насколько. Материал коробки хоть и прогибался, но не тянулся и как ее открыть было совершенно непонятно.

Когда он пошел на обед, неожиданно прозвучало общее объявление, чтобы все участвующие в походах по воле духов через две склянки собрались в большом коридоре. Туда пришли все кроме Зеи. Она вообще куда-то пропала. Перед ними вышел главный техник и рассказал детали похода. Смысл был следующий:

Все маршруты в целом видны, так что карта не нужна. Просто идите к цели. Исключение: пустыня на юге, там непонятно куда идти, но карты все равно нет. Команда Дага грустно усмехнулась, но все же была полна решимости.

На камбузе можно получить сколько нужно пайков, которые разводятся водой и емкостей для воды.

Энерготелеги дадут только едущим на запад, так как там есть дороги.

Торос вздрогнул и как-то осел. Видимо до последнего надеялся, что не придется идти ногами.

Еще на отряд дадут один парализатор и один «шарик

опасности», который реагирует рядом с незнакомым живым существом.

Далее было самое интересное: рассказ о батареях. Техник показал на экране разные модели, которые были цилиндрическими и весили от килограмма до тридцати и рассказал, что батареи – это резервные источники питания духов. Они могут быть заряжены или уже разряжены. Определить это можно по внешней индикации, либо с помощью специального приборчика, который может их уловить за несколько сотен метров. Если нашли полную батарею: осмотритесь, нет ли ещё рядом и бегом на корабль. Каждому отряду выдадут по прибору для поиска батарей. Немного рассказал о генераторах, но сразу упомянул, что обычно они большие и надо с помощью прибора протестировать его. Если все в порядке, то будет отправлена более многочисленная экспедиция, чтобы его доставить на корабль.

После этого техник пожелал всем счастливого пути и немного суетно попрощался. Только тут Апейт вспомнил, про «Закон Экипажа». Судя по всему, техник его знает и ему тяжело говорить с людьми, отсылаемыми чтобы сэкономить энергию. Все вроде бы было понятно, но точно был еще миллион вещей, которые обнаружатся только в пути.

* * *

Весь оставшийся вечер Апейт потратил на безуспешные

попытки открыть ящик. Получалось очень глупо иметь хорошую одежду, которой нельзя воспользоваться. Удача улыбнулась ему только на следующий день. Встав немного позже других и убедившись, что он в комнате один, Апейт начал внимательно изучать ящик еще раз. У основания угла была небольшая стрелочка, надавив на которую вся верхняя крышка беззвучно отошла.

Внутри оказалась толстая и, видимо, теплая синяя куртка, рыжие штаны, походный рюкзак с широкими лямками и поясом, коробка с надписью EQ, небольшая коробка с нарисованным треугольником и ботинки. Большие хорошие ботинки! Они разительно отличались от его обычных высокой голенью, крепкой подошвой и утеплением внутри. М-да, а на улице плюс тридцать....

До обеда он изучал снаряжение. Оказывается, и штаны и куртка состояли из 2х частей – верхней, крепкой и водонепроницаемой, и нижней, мягкой и теплой. Их можно было разделять при необходимости. Видимо поэтому одежда могла использоваться и при жаре, и при холоде. Ботинки пришлось впору, но даже после нескольких шагов в них стало слишком жарко. Спасла незаметная ручка в верхней части ботинка. Повернув ее Апейт сделал ткань проветриваемой, как будто в ней открылся миллион маленьких пор. Не хватало только шляпы и ее Апейт сделал из старой рубашки.

Коробка с надписью EQ поддалась легко. Видимо, там лежало минимальное походное снаряжение – фонарик, кусок

веревки, нож, нитки, иголки, огниво (судя по значку), какие-то таблетки, пластыри и бинты, заживляющие мази, черные очки (зачем?!?), блокнот, ручки, миниатюрные инструменты, компас и небольшая черная коробочка с выключенным дисплеем.

А вот вторая коробочка со значком треугольника совсем не открывалась. При любой попытке открыть, на ней загоралась красная лампочка.

В обед он совершенно предсказуемо нашел Тороса на кухне. Они обменялись приветствиями. Апейту не терпелось рассказать про его снаряжение, но с другой стороны он так и не знал, имел ли он право запросить всё это у духа. А если нет – может тогда снаряжение у него отберут! Так рисковать он не хотел и решил подождать до выхода.

А вот у Тороса имелись новости. Буквально недавно вернулась Зея. Оказывается, она решила пойти с охотниками по самому дальнему маршруту и набраться опыта. По словам Тороса, выглядела она очень усталой и обгоревшей, но через сонные зевки она попросила собраться вечером и обсудить план, а сейчас видимо отсыпалась. Хорошо бы было обсудить план дней шесть назад, но и это было хоть что-то.

До вечера Апейт занимался последними приготовлениями. Навестил родителей и не забыл потрепать сестер по белоснежным волосам. Они не говорили много, но какое-то чувство расставания и связанной с этим неловкости проявилось довольно явно. Такое ощущение, что им даже не о чем

было поговорить, но и отец и мать обняли его на прощание с неожиданной теплотой, а сёстры смотрели как на совсем большого. Он попрощался и занялся сбором вещей.

Так как на глаз до пирамиды было 3–4 дня пути, а он уже знал, что чистый воздух обманывает вдвое, то он собрал пайков для себя на 12 дней, взял 4 большие бутылки воды, немного специй и сахара. Самое трудное было перейти пустыню, так как дальше были деревья, а значит и вода. Сложив в рюкзак обе коробочки, шляпу и минимальный запас одежды, записки Гайдзина и еще всякую мелочь он попробовал пройти. Было тяжело, но терпимо. Но все же ему не хотелось показывать свою одежду всем раньше времени....

* * *

– *Вы ничего не знаете о внешнем мире!!!* – резко и безапелляционно начала Зeya собрание и не дав возможности ответить продолжила:

– *В пустыне нет воды и только на тропах встречаются палатки. Надо взять еды и воды на все дни. Весь путь на энерготелеге не проехать, поэтому надо готовиться к тому, что придется идти пешком* — Апейт попытался перебить и предупредить, что телеги не будет вообще, но Зeya не слушала и продолжала:

– *Если надо я научилась строить навесы и охотиться. Так что мы должны успешно добраться до пирамиды за 3*

дня.

Попытка Апейта сказать, что до пирамиды 6 дней, была тоже проигнорирована. Такое ощущение, что Зея уже все продумала заранее и это было не обсуждение плана, а описание ролей. При этом надо отдать ей должное, она обещала охотиться и строить шалаш-убежище. Рекомендовала взять тряпки, чтобы не натереть ноги и приготовить шляпы. Видимо поход с охотниками тоже не прошел для нее даром.

И тут Торос показал, что он не зря торговец. Не ссорясь с Зеей, он мягко указал, что они команда и работают над общей целью. Хоть она и может помочь с переходом, но он и Апейт уже ознакомились с тем как искать батареи. А затем на то, что она не владеет последней информацией и энерго-телеги не будет, а еще, что только он один из всех пользовался настоящим парализатором и много ездил. Постепенно инициатива уходила от Зеи и вдруг Торос спохватился:

– Дурацкая привычка торговца!!! Извините, совсем забьлся. Нам не надо торговаться, нам вместе туда идти...

Казалось, что ему не хотелось даже произносить вслух «к пирамиде».

– Зея, давай ты за охоту и шалаши будешь отвечать, я за переговоры и байки вечером, а Апейт за то, чтобы батарею найти. – добавил Торос и напряжение пропало. Как-то не надо было больше биться и доказывать. Все стало просто и понятно.

Уже другим тоном Апейт сказал:

– Я немного ходил на север и воды нет. Надо брать больше. Бутыли 3–4. И еды тоже больше. Мне кажется до пирамиды не три дня, а шесть.

Зея немного недовольно вскинула голову.

В итоге согласились, что каждый возьмет 3 бутылки воды и еды на 10 дней. На этом и разошлись спать.

* * *

Рано с утра Апейт опять не рискнул показывать всем свою одежду. А также он решил все же взять 4 бутылки воды и еды на 12 дней. Вылить можно всегда. Немного подумав, он сложил вещи в рюкзак, одел обычную одежду и самые легкие босоножки, сверху рюкзака пристроил походную одежду и привязал ботинки. Все это он завернул в старые простыни и как огромный бесформенный куль взвалил себе на спину. Узел из углов простыни как раз пришелся на правое плечо и позволял это все держать руками. Зато никто не увидит его новое снаряжение и не задаст вопросов.

Все пять отрядов, которые еще не ушли, были на улице у главного шлюза. Увидев его, Торос улыбнулся. Он нес непривычный кожаный рюкзак-сумку, набитый доверху и уже надел самодельную шляпу, закрывающую шею и голову от солнца. Зея была рядом с самодельным большим рюкзаком в большой шляпе и одежде охотника. Если Торос взглянул на мешок Апейта с удивлением, то Зея скорее с недове-

рием или обидой за непутевого спутника.

Не было никаких церемоний. Главный техник молча по-дошел и протянул парализатор, шарик опасности (который пищит при приближении к большому животному) и детектор батарей и сказал:

– Удачи и помощи богов. Ждем вас назад и надеемся на благополучный исход.

В этом было что-то фальшивое, так как благополучный для экипажа исход получался в любом случае.

Апейт практически рефлекторно взял детектор батарей. Торос взял парализатор, а Зея шарик опасности. Она первая молча двинулась к пирамиде на горизонте. Не оглядываясь и не прощаясь. И не ожидая их. Торос еще раз взглянул на мешок Апейта и протянул небольшой посох. Апейт подсунул его под узел мешка и опер на плечо. Проложил куском ткани – стало легче. Они одновременно с Торосом бросили прощальный взгляд и двинулись за Зеей, которая быстро удалялась по огромной серо-желтой пустыне к горам вдалеке, окруженным зеленой каймой леса.

То ли она была очень сильна, то ли хотела это доказать, то ли пыталась убежать как можно быстрее от корабля, но целую склянку расстояние между ней и Торосом с Апейтом увеличивалось. А затем, похоже удовлетворившись, она сбросила темп и запыхавшись, они смогли ее догнать.

– Подожди, мне надо переодеться! – наиболее твердым из своих голосов сказал Апейт. Они уже отошли далеко и вряд

ли кто-то захотел бы отнять его ботинки.

– *Уже устал?* – Парировала Зeya, но видя, что тот не садится, а просто снимает мешок, согласилась.

Апейт развернул пододеяльник и делая вид, что ничего особенного не происходит, одел ветрозащитную куртку и брюки, накинул походные ботинки и одел рюкзак. Первым нарушил молчание Торос:

– *Молодец! Готовился!* – Сказал он. И продолжил – *А я как-то расслабился. Идти хотел, а настоящей цели видимо нет у меня....*

Зeya молчала, видно желая задать миллион вопросов, но не зная, как это сделать, не потеряв лицо.

Рюкзак было нести намного легче, чем мешок, а одежда защищала, но не перегревала. Теплые половинки куртки и брюк Апейт убрал в рюкзак и теперь получал удовольствие от ходьбы.

* * *

Ноги они стерли одновременно. Апейт ругал себя за то, что не расходил ботинки, Торос, что просто не ходил нормально в последнее время, а Зeya видимо не восстановилась после выхода с охотниками.

Первым признался Торос и Зeya с Апейтом с тихим облегчением сели тоже перевязывать свои ноги. У них в команде появилось какое-то внутреннее соревнование, изначально-

но скрытое, но становящееся более видимым, но при этом и более честным. Они все втроем даже улыбнулись друг другу, видимо догадавшись об общих мыслях.

Зея сбавила темп и теперь они все шли рядом. Солнце уже давно встало. Корабль уменьшился и стал просто большой скалой вдали, а другие отряды потерялись за складками местности. Начало припекать и вверх потянулись струйки теплого воздуха, создавая рябь. Апейту стало очень жарко, но он героически терпел.

* * *

Ближе к полудню с востока потянул ветерок и немного сбил жару. Это сначала радовало, но затем пыль поднялась в воздух и стала мешать дыханию. Простынь разорвали и сделали маски. Это помогало некоторое время, но где-то через две склянки ветер усилился и видимость резко упала, а порывы швыряли на землю. Они шли близко к тому месту, где Апейт ходил в первый раз. Но немного восточнее. В любом случае скоро должны были начаться трещины в земле и можно будет спрятаться. Оглянувшись, Апейт увидел, что Торос сел на песок и не может встать. Они вместе с Зеей помогли ему и пошли дальше, но видимость упала настолько, что они постоянно теряли друг друга из вида, даже идя на расстоянии вытянутой руки. Нужно было как можно скорее добраться до трещины – убежища. Идея пришла неожидан-

но – связаться! Иначе потеряемся! Скинув рюкзак, Апейт на ощупь нашел коробку и достал веревку. Похоже внутрь залетело с килограмм песка пока он ее доставал! Завязав на себе, он передал середину веревки Зеи и стал искать Тороса, чтобы отдать второй конец. Но Тороса не было!

Кричать было бесполезно. Они искали его хаотично, держа веревку в руках и обходя пустыню кругами. Затем пошли в направлении, где им казалось он был еще с ними. Направление держать было очень трудно, так как даже солнца не было видно за пылью. Как-то не верилось, что человек, с которым недавно познакомился и только начал общаться, вот так пропал! Совсем!

Логика подсказывала, что хаотично искать бесполезно, но они продолжали кружить, не зная лучшего варианта и уже не особенно надеясь, но и без возможности прекратить поиски. Где-то в глубине души было детское ощущение – «раз они так стараются, то они его точно найдут!». Время плохо ощущалось и было непонятно, прошли ли минуты, часы или дни, а они продолжали переставлять ноги.

Ветер кончился неожиданно и резко. Как будто его выключили. Струйки пыли и песка вместо кружения стали падать вниз, как маленькие водопады. Еще пара минут и они стояли на той же равнине, только буря ушла на запад, равнина стала более серой, сил у них совсем не осталось и, главное, с ними больше не было Тороса.

Совсем. Серый пепел до горизонта. И Апейт пожалел, что

тянул и не рассказал про одежду и ботинки, про записки Гайдзина и про то, что учится читать. Есть вещи, которые надо рассказывать.

Раньше ему казалось, что Торос помеха. Вместо того, чтобы готовиться, он пропадал на камбузе и ничем не интересовался. Даже непонятно, зачем он пошел, а тут, когда он исчез, его стало не хватать. Да, зря он не рассказал все ему. Может, тогда Торос и одежду бы себе получше заказал и не пропал бы....

Он с тоской представил, как красивый кожаный рюкзак Тороса, теперь уже бесполезный, лежит где-то в пустыне, наполовину присыпанный тем же серым пеплом.

5. Чтение и гости

Зея молча смотрела на стену расщелины. Видимо, так разбиваются идеальные планы и лопаются выдуманные миры.

– *Мы же все делали правильно! Почему?!* – в очередной раз воскликнула она. Апейту показалось, что здесь нет ответа. Видно было, что она близка к истерике, но при этом так и не заплакала.

Вчера, доковыляв до расщелины, они провалились в беспмятный сон. Как только рассвело – молча продолжили поиски, но также безрезультатно. А корабль был похож даже ближе чем вчера. Видимо в буре они потеряли направление и стали немного возвращаться. Компас! Почему они не использовали компас!!! Хотя это, наверно, не сильно бы помогло.

Сидеть на месте не имело смысла. Хотя сил идти тоже не было. Потеряв Тороса, они столкнулись с реальностью и потеряли цель. Недостаточно все продумать и быть готовым. Или наоборот, надо быть готовым идти в любом случае?

Весь их безопасный уклад корабельной жизни разрушился в один миг.

Здравый смысл подсказывал, что надо что-то делать, но любое действие казалось бессмысленным и глупым без Тороса. И не то, чтобы они сдружились, но они не могли осознать, что человек может просто исчезнуть, пропасть, и это

навсегда.

На фоне этих размышлений медленно и уверенно стала появляться другая мысль – они одни и зависят только от самих себя. И им надо теперь выживать. Корабль, Крон, духи, всё отдалилось, а они вот здесь и сейчас. Солнце заглянуло в расщелину и начинает жечь и Зея уже опалила шею и плечо.

Записки!!! Записки Гайдзина! Почему он не прочитал их!? Может там было и предупреждение о буре или советы, как не потеряться в ней!

Апейт достал из рюкзака записки и тронул Зею за плечо:

– Один знакомый пытался ходить к пирамиде и дал мне это, но я не умею читать. Знаю только две буквы. – Начал Апейт.

Зея несколько секунд смотрела сквозь записки как будто не видя их, но затем вышла из оцепенения. Иногда нужна какая-то другая цель, чтобы переключиться и Апейт продолжил:

– Если мы их читаем, то они могут помочь нам хоть в будущем. Ты умеешь читать?

– Я знаю, как выглядят некоторые слова. Но далеко не все...

– Ты запоминаешь слова целиком?

– Само собой! Я знаю, как выглядит слово Человек, Корабль и еще несколько!

Видимо они использовали совершенно разные подходы к изучению...

Сидеть дальше на месте стало невыносимо жарко. Ветер не задувал в расщелину и чтобы не сгореть, они попробовали выйти на открытое место.

Медленно, как будто в тумане, двинулись дальше, к блестящей на горизонте пирамиде. Зeya продолжала рассматривать записки и подмечать знакомые слова. Часа через два медленной ходьбы её терпение кончилось и она вернула их Апейту.

– Очень мало знакомых слов. Там какая-то опасность упомянута и люди в темных плащах. Видимо местное дикое племя. Не думаю, что это нам очень поможет.

– Думаю поможет. Побежали! – Апейт показал на 4 фигуры в плащах песчаного цвета, которые вышли из расщелины в полумиле и уверенно направились к ним. У двоих из них были большие копья! Однозначно встреча с этой четверкой не сулила ничего хорошего. А он то думал зачем у Гайдзина была охранная система на двери! Видимо тут и вправду не так уж и безлюдно.

Только сейчас они поняли, что не ели больше суток и бежать сил не было. Единственный парализатор остался у Тороса, так что они остались совсем беззащитны. Пошатываясь из стороны в сторону, они попытались увеличить расстояние и преследователи, которые тоже явно спешили, начали мед-

ленно отдаляться. Апейт начал радоваться хоть маленькому, но успеху. Ведь они смогли прочесть записки и использовать их! Солнце уже перевалило за полдень и песок раскалился настолько, что жар пробивал через ботинки. О беге не было и речи с самого начала, но сейчас они не могли даже быстро идти. Перед глазами плыло. Чтобы прийти в себя, Апейт достал бутылку воды и немного полил голову. Зее было не легче и когда он занес бутылку над ее головой, чтобы тоже полить, она упала без сознания на горячий песок.

Апейт остановился. Фигуры приближались. Идти дальше не было сил, а потерять последнего напарника он просто не мог. Перевернув Зею лицом вверх, он начал обрызгивать лицо, но это не помогало. Тогда накрыв ее лицо шляпой, чтобы не сгорело до костей, он уже неспешно достал нож из походного набора и стал просто ждать.

Спрятаться было негде, а нести человека без сознания в одиночку практически невозможно. Их не учили сражаться. Понятно, что ножом можно ранить противника, но против копья шансов немного. Да и куда и как бить не особенно понятно. Апейт стал проигрывать различные варианты боя в уме – как увернуться, как выйти на расстояние удара, что делать, если окружат. Как противник может использовать копье. Единственное, что его радовало – догоняющие тоже шли не быстро. Или устали, или старики, а значит все же шансы есть.

Воздух прогрелся настолько, что вокруг бурлили постоян-

ные восходящие теплые потоки и все искажалось в них. Ему даже показалось, что преследователей стало шестеро, но потом картинка, искаженная тепловым потоком, прояснилась и преследователей опять стало четверо. Они шли синхронно и было видно, что тоже устали. А затем, когда до них осталось метров сто, отражения от еще одного теплового потока стали сходитьсь и преследователей стало двое! Еще одна злая шутка таинственной оптики! Зато теперь их можно было рассмотреть: оба укутаны в бежевые плащи с капюшонами, у одного за спиной квадратный рюкзак, у другого мешок. В руке не копьё, а длинная палка. Это уже лучше.

Расстояние сократилось до считанных шагов и преследователи сбросили темп. Было видно, что и им идти очень тяжело. Апейт уже начал было надеяться, что удастся обойтись без драки, но тут неожиданно запищал висевший у Зеи на шее шарик опасности. Видимо, он среагировал на приближение незнакомцев или кого-то еще. Буквально одновременно произошло сразу несколько событий.

Зея начала подниматься, одновременно замахиваясь откуда-то вытащенным кинжалом в направлении преследователей. Гайдзин скинул капюшон (да, это был он) и поднял руку в примирительном жесте. Торос (да, он был вторым преследователем) начал доставать парализатор, а Апейт обернулся на шум сзади: прямо из песка на них выпрыгивало что-то среднее между конем и вараном.

Видимо Торос нервничал и заспешил, увидев этого мон-

стра, но факт в том, что он нажал на спуск парализатора, когда его ствол смотрел еще в землю. Голубой заряд ударил в песок и разбежался во все стороны. Апейт мешком упал на землю, не чувствуя ног. Рядом рухнула только начавшая подниматься Зея. Судя по звукам Гайдзин и Торос тоже лежали на земле парализованные ниже пояса.

– *Извините, всегда что-то идет не так, когда я нервничаю...* – начал Торос, но тут все переключились на варано-ко-ня, который начал медленно ползти к ним, скребя передними не парализованными лапами.

– *Это Рог – пустынный монстр.* – Сказал Гайдзин бегло.

– *Торос, сможешь попасть?*

– *Нет, у меня руки дрожат! Да мне его нормально и не видно!*

– *Тогда кидай парализатор Апейту, он ближе всего!*

Апейт уже представил, как Торос долго собирается к броску, а они с Рогом ползают друг от друга, чтобы выиграть время. А секундой позже воображение нарисовало картину как парализатор пролетает мимо и они всей компанией уползают от Рога за горизонт, используя только руки, а тот их догоняет, цепляясь передними лапами.

Но Торос не стал долго ждать и довольно уверенно совершил бросок. Парализатор перелетел Апейта и упал между ним и Рогом, хотя намного ближе к Апейту. Самое страшное было ползти на Рога. Три метра, два метра, один. Взять, навести, нажать, синий свет. Всё – Рог без сознания валяется

на земле. Гайдзин с деловым видом глянул на тушу:

– *Мясо жестковатое, но сойдет* – сказал он. – *Хоть запасы пополню. ... Пополним.* – поправился он с небольшой задержкой.

Онемение прошло через час. До тех пор они просто подползли друг к другу и делились произошедшим, накрывшись плащами от солнца. А Гайдзин как он выразился «*Убедился, что Рог не очнётся*»

Вчера Торос довольно быстро понял, что бурю надо переждать. Он нашел расщелину и просидел так, пока не пришел Гайдзин, который заметил их ещё до бури и приглядывал («*все сигнальные датчики всполошили*» – ворчал он). Он обоснованно решил, что Торосу будет удобнее у него в доме-пещере, где Торос и рассказал кто они и куда идут.

– *Так вот он попробовал за вами пойти и сразу потерялся!* – прокомментировал Гайдзин. – *Так пришлось с ним за вами идти! И плащ выдать, а то не дошел бы.*

И уже другим тоном продолжил:

– *Засиделся я что-то. Будто уже и не я это. Дурная голова опять чего-то требует.*

Апейт ничего не стал скрывать и рассказал про одежду и свои попытки учиться читать. Торос ничего особенного не добавил, но сердечно поблагодарил его за поиски. Гайдзин упомянул, что давно никуда не выбирался и если они не против, он пройдет с ними несколько дней в виде гостя, да ещё

то, что записки надо правильно читать, там про леса, а не пустыню было. Зея со своей стороны добавила, что не просто ходила с охотниками, а целенаправленно училась строить убежища и ориентироваться:

– Даже в пустыне изредка есть сухие травы и камни. Если ещё есть шест с собой, то можно относительно легко сделать навес.

Уже начало смеркаться и идти дальше не имело смысла, так что Зея попробовала реализовать знания на практике и стала искать хоть какие-то ветки и травы, но тщетно. И тут Апейту вспомнилась иконка в виде треугольника на второй коробочке. Что-то в ней было очень знакомое. Он молча достал ее и выбрав участок поровнее нажал кнопку. В этот раз загорелась зеленая лампочка и с тихим шипением перед ним надулась палатка с треугольным входом.

Гайдзин прищелкнул языком, и забравшись внутрь начал приговаривать:

– Ага, с подогревом и охлаждением... О! Солнечные батареи в тени! А вот аккумуляторную батарею могли и побольше взять, только на пол ночи хватит греть. Зато с самозарядом. Должна к каждой ночи немного заряжаться.

– Ну вы забираетесь?

Проблема была в том, что как только Гайдзин залез – вход пропал. Апейт провёл пальцем по входу в палатку и материал расступался, как будто он водил ножом, а через некоторое время опять срастался без следа. Проведя полукруг, он

забрался внутрь. Дно палатки полностью передавало рельеф пустыни и пришлось подложить всю одежду, что бы камни не мяли бока. Вчетвером было тесно, но все так вымотались, что практически сразу заснули. После всей беготни последних дней воды осталось меньше половины, а лес с возможными реками так и не приблизился. Он был крохотной, еле заметной, серой линией на горизонте.

Апейту снилось, что они все с парализованными ногами на одних руках спасаются от Рога, а тот все догоняет и нужно срочно прочесть инструкцию, состоящую из букв Г и Н. Надо будет еще букв выудить из Гайдзина, думал он во сне.

6. Солнце и песок

А!

Нет не А!

Точно не А? Тогда Л!

Еще думай!!

П!

Ну, наконец-то ... – прокряхтел Гайдзин. Зея запоминала буквы явно медленней Апейта, который уже выучил с десятков и прикладывал все усилия, чтобы не подсказывать.

Возможно, причиной того была еще и усталость. Хотелось

растянуть каждую секунду «обеда», так как солнце было еще в зените, а палатка немного поддерживала режим охлаждения. Торос лежал в углу в полубессознательном состоянии, а Гайдзин почему-то начал учить их алфавиту, хотя при прошлой встрече в песках был строго против.

Залог их сегодняшнего успеха был в равномерности и монотонности. Есть те, кто может быть героем 5 минут или даже час, но тут все по-другому. Ты начинаешь смеяться над мускулистыми силачами с огромными дубинами. Они становятся бутафорными и ненастоящими по сравнению с необходимостью сделать еще один шаг. Просто шаг. Даже обжигающий песок становится манящим и так и хочется в него упасть, лишь бы получить хоть секунду отдыха.

Самое странное, что они могли остановиться в любой момент, но с осознанием этого пришло и понимание, что воды остается все меньше, а русло реки с лесистыми берегами все так же далеко. До «обеда» они шли три часа, но рельеф, сменившийся на мягкий песок делал каждый шаг настоящим подвигом даже в походных ботинках. Ветер, казавшийся не сильным, мгновенно заметал ноги при каждой остановке.

О?

О! О!!! Ну наконец-то! Давайте что ли дальше пойдём? – спросил Гайдзин.

Было непонятно, идет ли он с ними, провожает или просто их пути совпали на некоторое время. Да и в целом было ничего непонятно. Из привычного мира, где вопросы не

нужны и все было понятно, Апейт попал в мир, который он совсем не знал.

И тут Апейта поразила мысль, что он сам не знает зачем идет. Изначально это была задача, можно сказать миссия, которую он хотел выполнить. Он продолжал чувствовать долги перед экипажем и хотел приложить все усилия, чтобы доставить батареи, но при этом было ли еще что-то, что нужно было именно ему? Познать мир? Убежать из клетки? Которая между прочим сейчас казалась очень привлекательной, особенно учитывая, что они прошли только половину запланированного на сегодня. Жажда знаний?

А что нужно Торосу? И вправду, он явно страшился похода, но при этом шел. Он не был готов ни морально, ни физически, но вызвался идти. Зачем?...

Гайдзин умел мотивировать и после железного заявления *«Ну все! Последний вышедший готовит ужин и сторожит еду ночью»* все смирились с необходимостью выйти прямо сейчас. Ну вот именно сейчас и именно на эту жару.

Палатка сложилась сама, стоило ее погладить. Хотя с утра они довольно долго гадали как же ее убрать. Пытка жарой и песком продолжилась, но теперь к монотонному передвижению ног добавилась цепочка мыслей. Дойти... несколько глотков воды... а куда и зачем они идут... потом, думать потом, сейчас идти... кабель..... какой кабель?... неважно просто слово... очки... идти. Очки! Он достал большие круглые черные очки из мешка и одел. По крайней мере од-

ной болью стало меньше.

Хоть полдень и остался позади, но жара не сильно спала. Пирамида как будто вообще не приблизилась и продолжала блестеть обломанной вершиной, зато окружающие ее горы стали четче, а леса на их склонах зеленее. Вытекавшая со склонов река исчезала в песках, где-то посередине между ними и лесом. Но самое страшное было обернуться назад – корабль был недалеко и его форма была легко различима. Сразу становилось понятно, что у них явные проблемы с водой. Заканчивался третий день пути, до реки было еще как минимум столько же, а воды осталось меньше половины. Седой правда было лучше, так как на жаре есть не хотелось. С другой стороны, мыслей повернуть назад не было. Видимо, потому, что они столкнулись со слишком многими неизвестными вещами, здравый смысл, вместе со страхом отступили из их утомленных сознаний.

* * *

Команду «Стоп» дал Гайдзин, как самый бодрый. Солнце еще не село, но сил вообще не осталось. Апейт молча сделал положенный глоток воды, достал палатку и просто упал в еще открывающийся люк. Из последних сил он отполз и уже проваливаясь во что-то бессознательное увидел падающего рядом Тороса. Было просто поразительно, что тот тоже дошел. Зея лежала на рюкзаке, но сил заползти внутрь не

нашла.

– *Корабельные хлюпки* – проворчал Гайдзин, и включил зарядку батареей палатки в последних лучах солнца.

* * *

Апейт проснулся ближе к утру от голода, холода и жажды одновременно. Но двигаться настолько не хотелось, что он мучился с пол часа, прежде чем открыть глаза. Рассвет был уже на подходе и стало видно, что в палатке их трое. Зея все же заползла внутрь и спала в углу, а вот Гайдзина не было. И что самое странное, вместо обогрева палатка было включена на максимальное охлаждение.

Стуча зубами, Апейт открыл палатку и выполз наружу. Часть неба украшало предрассветное зарево, но было еще темно и прохладно, хотя и не так, как в палатке. Гайдзин полулежал снаружи у стенки палатки и смотрел на капли воды, оказавшиеся на ней. Капли скатывались вниз и почти достигнув земли попадали в небольшую складку в материале палатки, созданную подложенными камнями. Оттуда нестройным потоком они текли в уже наполовину полную банку с водой.

Это все было не от настоящего и привычного мира. Апейт молча смотрел на этот процесс и не понимал, работа ли это духа или неведомый элемент устройства мира. Гайдзин молча поднял глаза и пробормотал:

– *В воздухе всегда есть пар, а перед рассветом его больше.*

Он на холодном оседает. Пол бутылки собрал с этой стороны. Поставь другую бутылку у другой стенки....

Апейт молча и, по возможности, бесшумно, достал пустую бутылку и, подложив одни камни под край палатки, а другие сверху, получил похожую складку, по которой вода начала стекать и капать в песок. Спohватившись, он подставил банку и, подперев её, начал как во сне наблюдать за текущими каплями. На время у него даже пропала жажда. Он видел росу много раз, но не догадывался, что можно получить столько воды. Теперь стало понятно, почему роса появляется именно утром, когда вокруг очень прохладно. Вспоминая прошлые замечания Гайдзина и личный опыт, все встало на свои места. Воздух – он состоит из много чего и из воды в том числе. Видимо, от температуры зависит, сколько ее помещается, а если охладить, она выпадает росой....

Через две склянки проснулась Зея. К тому времени солнце начало немного греть и сбор воды завершился. Всего собрали чуть больше литра, что несомненно радовало, но еще через пол часа оказалось, что Торос не может идти. Он настолько устал за прошлые дни, что даже не мог самостоятельно встать. Да и Зея не особенно блистала бодростью. То, что не чувствовалось вчера, из-за усталости стало явным – у всех кроме Апейта были сильно натерты и обожжены ноги, шея и кисти. Даже у Гайдзина появилась хромота, несмотря на ботинки. Глаза в разной степени были обожжены у всех, покраснели и сильно болели.

Картина вырисовывалась не радостная, до реки было в лучшем случае 3 дня, а воды было на полтора, и то если экономить. Даже если собирать по литру каждую ночь, это намного меньше, чем они выпивают за день. Еды было, правда, с запасом, благодаря мясу Рога.

Торосу было настолько тяжело, что он не мог связно говорить. Его пришлось напоить двойной нормой воды, после чего ее осталось совсем мало.

Держали совет втроем. Хоть самым логичным и было бросить Тороса, об этом никто даже не подумал. Он был частью команды. Вы же не выбрасываете свою руку, когда она устала и не может нести поклажу?

Первая здравая идея была идти ночью. Гайдзин сразу сказал, что это было бы намного лучше, но у них нет фонарика, поэтому он даже и не предлагал. Апейт немного помялся и молча достал из сумки цилиндр с кнопкой и линзой. Не было сил ни на обиду, ни злость. Просто надо выучить этот урок...

Чтобы не повторять ошибок, Апейт выложил все содержимое сумки. Зея молча взяла мази и начала протирать ожоги одной, а глаза другой. Видимо не зря училась. Затем молча передала по кругу. План сложился сам собой: ждать вечера и надеяться, что Торосу станет лучше. Идти ночью и ближе к рассвету вставать и собирать воду, выпадающую на охлажденном тенте палатки.

На этом все сделали по глотку воды и легли спать. Наличие плана давало надежду. Несмотря на палящее снаружи

солнце, усталость взяла свое и все провалились в сон до заката.

* * *

Вечером Торосу легче не стало. Он уже был в ясном сознании, но встать так и не смог, говорил медленно и растягивая слова. Ситуация становилась тупиковой. Сначала Апейт вызвался нести Тороса, но быстро понял, что это сделать намного труднее, чем кажется и даже не смог его поднять. Единственное, что им оставалось – всю ночь собирать капли воды под давящим чувством безысходности. Воображение начало рисовать четыре высушенные трупа, полуприсыпанные песком, торчащие из клочков разорванной ветром палатки. Используя всю теплую одежду Апейта как одеяла, они включили охлаждение и приступили к сбору воды. Дежурили по очереди. Несмотря на ночь все равно хотелось пить. При свете фонарика капли блестели, переливались и манили. Появлялись даже нездоровые мысли, но уверенность, что остальные так не поступят давала сил сдержаться. К утру получили почти два литра воды, что является нормой для одного человека и то без жары и физических нагрузок.

Уже с рассветом Торос проснулся и смог сделать несколько шагов. Идти под солнцем было самоубийством и видимо ближайшая ночь будет решающей. Если они не смогут идти, то шансов спастись не будет. При недостатке воды и жа-

ре говорить не хотелось. Ты вроде в сознании и все понимаешь, но мысли расплавлены и текут вяло. Глаза пришли в норму. Ожоги же покрылись корочками, которые будут сорваны, как только они двинутся в путь. Апейту хотелось спросить Гайдзина обо всем, но сил не было задать вопрос, и они просто лежали в палатке. Негласно решили по очереди выходить наружу и оглядывать окрестности. Очередь Апейта была после обеда, на котором они мало ели и еще меньше пили. Выйдя он еще раз убедился насколько близко корабль. Как будто за пару часов можно дойти. Река, терявшееся в песках, была еще ближе. Ее было видно по небольшим зеленым пятнам, которые перерастали в кусты и, совсем вдалеке, в лес. На нее как раз указывала линия в песке. Хотя вчера он никакой линии не видел... Змея? Следы? Цепочка следов? И тут он увидел точку. Достаточно близко, чтобы распознать человека, но достаточно далеко, чтобы пытаться догнать или окрикнуть. Человек шел медленно и покачиваясь. На нем был огромный рюкзак и большая накидка, покрывавшая все тело.

– *Гайдзин* – позвал Апейт – *Гайдзин, погляди!!!*

– *Ого!* – отозвался тот наблюдая странника. – *Нам его не догнать и совсем непонятно почему он один и зачем он туда идет. Точнее понятно, что он идет к реке, как и мы, но кроме этого там же ничего нет. Мир сошел с ума... Давай что ли крикнем?*

Но их попытки так и не увенчались успехом. Странник

целенаправленно удалялся от них.

* * *

Нельзя сказать, что Торосу с заходом солнца стало сильно лучше, но выбора не было и поделив его вещи, они плавно двинулись дальше на север. Первые шаги показали, что последние дни отдыха на жаре сил не прибавили и отдыха как будто бы и не было. Первый шел Гайдзин с фонариком Апейта, затем пошатываясь и как-то смазано шел Торос, затем Зея, а замыкал Апейт. Ему было обидно, что Гайдзин пользуется его фонариком и ведет всех, хотя это было и логично. Несмотря на постоянную усталость, ему самому хотелось видеть куда они идут, понимать, что, если он ошибется, это будет его ошибка, а так он просто следовал за светлым пятном.

С каждым следующим шагом тело втягивалось в ритм движения и шаги стали даваться легче, несмотря на вновь сорванные мозоли и вскрывшиеся корочки ожогов. Даже Торос поддерживал умеренную скорость и монотонно шел, почти ничего не говоря.

– *Наконец-то нашли* – прохрипел Гайдзин.

Только тут Апейт понял, что они не хаотично виляли, а целенаправленно пытались выйти на следы путника, увиденного ими днем. Да, хорошо, что их вел Гайдзин....

Следы шли довольно ровно, так как днем видимость не

ограничивалась лучом фонарика и скорость сразу возросла. Они слишком вымотались, чтобы думать об опасности, грозящей от неизвестного человека и просто радовались возможности идти быстрее.

Через некоторое время усталость начала брать свое и темп немного упал, но ощущение безысходности пропало. Они делали то, что могли, а остальное от них не зависело. Шаг за шагом они молча шли куда-то на север.

Где-то за полночь взошла луна, изрезанная темными линиями. И все сразу преобразилось. Теперь пустыня казалась черной с россыпью серебряных точек, а небо глубоко синим. Видны были только общие детали, но горы на горизонте угадывались однозначно, а пирамида, хоть и сама была плохо видна, отражала лунный свет на окрестные горы. Да, ночью идти было несомненно лучше. Несмотря на боль во всем теле и жажду они нашли свой ритм и усталость перестала чувствоваться. Она никуда не делась, но при этом перестала давать.

Следующие несколько часов ничего практически не менялось, но ставить палатку надо было за пару часов до рассвета, чтобы успеть хоть немного собрать воды. Неожиданно Гайдзин поднял руку в предупреждающем жесте...

– *Солнышко... Рыжее солнышко* – донесся то ли голос, то ли стон из темноты. Кто-то спал прямо на следах. Точнее следы заканчивалась на нём. Рядом валялся большой и потрёпанный рюкзак, а чуть далее естественная яма была накрыта

куском прозрачной пленки, придавленной по периметру и с небольшим камнем по середине.

– *Сольшико* – Пробормотал незнакомец в бреду. Это было странно, так как не было похоже, чтобы он замерзал.

Было непонятно, стоит ли его будить? Или просто идти дальше? Незнакомцу было явно плохо, но не факт, что стало бы лучше, разбуди его в темноте четверо неизвестных теней, еще и светящих фонариком в лицо.

Решили ставить палатку прямо тут и поглядывать за ним, пока собирают воду. Не совсем было понятно, как ему помочь, и нужно ли. В свете фонарика оказалось, что незнакомец высок ростом, даже очень высок, упитан, даже немного полноват. Лицо сильно обгорело, но хоть не покрыто шерстью как у многих мутантов.

Палатку разбили в нескольких шагах от него и практически бесшумно легли спать, однако спалось плохо под периодические призывы светила. Потом видимо чужаку стал сниться другой сон, и он начал довольно порывивать во сне. Первой дежурила Зея, хотя Гайдзину пришлось помочь ей с формированием желобка для воды. Очередь Апейта пришла уже перед самым восходом и как только он сел следить за каплями и поправлять камни, чтобы струйка текла прямо в банку, незнакомец пошевелился. Дыхание стало более ровным, а затем он перекатился и с трудом сел.

– *Приветствую Апейт* – прохрипел он. – *Ты сильно обгорел.*

Повисла неловкая пауза.

– *Вот уже и галлюцинации реальной стали, а то все какая-то размазня.* – продолжил он монолог.

– *То вода вдали мерещится, то под землей ее шум слышу, а тут все честно – нормальная галлюцинация! И товарищ с корабля и вода у него в банках есть.*

Апейт не смог ничего ответить, а незнакомец отвернулся, как будто его нет и молча подошел к яме, накинута́й пленкой, поднял пленку и достал наполовину полную кружку воды. Повернулся к Апейту и подмигнув ему выпил половину. Бережно слил вторую половину в банку и уже собирался идти, когда Апейт окликнул его:

– *Верден, мы просто догнали тебя по следам и разбили ночью палатку, так что пока еще не галлюцинации. Хотя к тому все и идет...*

Да, несмотря на полусгоревшее лицо Апейт наконец-то узнал его. На шум из палатки вышли Гайдзин и Зея. Как ни странно, Верден и это принял очень легко.

– *Извини, воды мало, экономлю, и не всегда могу понять, что и как.* – сказал он как-то буднично. В голосе не было ни радости, ни огорчения. Такое ощущение, что он даже собирался пойти дальше, как будто бы и не встретил их, но тут за него взялась Зея:

– *Группой идти проще, но если очень хочешь идти один тогда расскажи, что знаешь. Вы же ушли в разлом на востоке с Дори и Налимом, а теперь ты один идешь на север.* –

спросила она.

– Дори и Налим мир хотели посмотреть, а вот к трудностям готовы не были. На третий день буря налетела. Песком побила. Два дня прятались в итоге они назад решили идти. Я их почти до корабля проводил...

Пауза повисла в воздухе. Почему Верден идет один на север так и было непонятно, но уточнять никто не стал.

– Далеко до реки? – спросил практичный Гайдзин

– Дня полтора или два – без эмоций ответил Верден. Он был где-то глубоко в мыслях. Или, скорее, на той стадии истощения, когда все уже потеряло смысл.

– Проще идти ночью и у нас есть фонарик. День можно переждать в палатке. – сказал Апейт.

– Хорошо – сказал Верден и молча подошел к их палатке, залез в нее и аккуратно расположившись вдоль стенки, провалился то ли в сон, то ли в обморок. Теперь стало понятно насколько он был истощен и обезвожен. Даже Торос на его фоне выглядел хорошо. У Тороса была плохая физическая форма и он просто вымотался, а вот Верден, будучи охотником, был в хорошей форме и смог идти, выжимая самые последние остатки сил из организма.

Теперь они не могли уместиться в палатке лежа. Пришлось сесть спинами друг к другу и дремать в такой неудобной позе. Так как воду они собирали только пару часов до восхода, то ее оказалось меньше литра. А всего запасов было на пол дня.

Так в полудреме они и сидели большую часть дня. Было много мыслей, но не было сил говорить. Любой произнесённый звук воспринимался как лишняя трата сил.

Жара начала спадать и палящее солнце пропало, видимо затянутое облаками, хотя никто не вышел из палатки это проверить.

Верден проснулся незаметно, уже ближе к вечеру. Открыл глаза и сказал: «Спасибо». Но голос у него был уже живой и с эмоциями. А затем повторил еще раз.

– Усталость туманит разум, вряд ли я куда-нибудь дошел. Спасибо, что остановили и дали поваляться – продолжил он. – Вы же к пирамиде идете? А я в лес. Так что, часть пути нам похоже по дороге. Воды у меня пол кружки, так что тяжело будет. Честно говоря, шансов немного, но сидеть смысла точно нет.

– Добро – сказал Гайдзин. – Готов с заходом выходить? У нас фонарик есть.

Верден не успел ответить, так как вдруг на палатку обрушился шквал ветра и еще чего-то. Стало темнее, но Верден и Гайдзин одновременно молча ринулись наружу.

Дождь! Нет, ливень! Он налетел резко и неожиданно. Крупные капли били по палатке и сбивались в ручейки. Апейт, не зевая, схватил и подставил банки. Верден рванул к рюкзаку и раскинул пленку в ближайшую яму. Торос вылез последним и просто стоял под дождем и улыбался, а затем то ли засмеялся, то ли заплакал.

Поток воды был настолько силен, что все банки наполнились буквально за пять минут. Капли можно было ловить ртом или пить из банки и опять подставлять ее под скат палатки. Капли сбивали пятидневную грязь, песок, въевшийся в корки ожогов и прогоняли усталость. Ничего прекраснее не могло быть на свете!

Через десять минут эйфории поток воды резко ослаб и превратился в морозящий дождь, под которым они через два часа и вышли в путь. Идти под дождем в темноте было не очень просто, но памятуя о дневных переходах и жажде не хотелось задерживаться здесь ни секунды.

Идти во влажной одежде было тяжелее и вскоре холод стал пробирать всех, кроме Апейта и Вердена у которых были теплые куртки с собой. Зея с Торосом смотрели с завистью на них и жалели, что не были настолько пытливы при общении с духом одежды. Гайдзин же не выражал явного недовольства. Похоже, что ему даже нравилось это противостояние с холодом и дождем.

– *В дождь ты можешь быть самим собой* – Неожиданно сказал он.

Ближе к утру дождь совсем прекратился, и они разбили лагерь. Как ни странно, вода мгновенно впиталась и, хотя почва и была мокрой, но ни одной лужи не было видно. Гайдзин настоял на сборе воды с палатки, несмотря на запас. Верден одобрительно кивнул и как следствие им пришлось дремать с утра в мокрой одежде в палатке, включенной на

охлаждение.

С рассветом облака не рассеялись, однако стало видно, что река совсем рядом. Точнее ближайшее зеленое пятно. Его было легко пропустить в темноте, поэтому решили выходить после условного обеда. Все чувствовали приближение к ближайшему оазису.

* * *

«Последний переход и река!» – с этой мыслью они вышли и неотрывно следили за ближайшим зеленым пятном. А за тем пятном виднелось следующее и следующее, пока они не превращались в зеленую линию, а далее в лес. Из-за холодного утра у всех появилась простуда, сопровождаемая кашлем, но Зея нашла у Апейта различные, видимо знакомые ей, таблетки и опасность миновала. Желание дойти было настолько сильно, что они шли на пределе скорости. Местность из равнинной стала немного холмистой. Стало больше камней, а затем и высушенной земли.

Зеленое пятно оказалось просто поляной посреди холмов, но как же было приятно по ней ходить. Сразу вспоминались поля у корабля, которые с одной стороны были совсем рядом, а с другой – безумно далеко, в каком-то другом мире. Воды здесь не было. Видимо выше по течению река уходила под землю и смачивала почву вокруг, там, где была ближе к поверхности. Этим и объяснялись зеленые островки.

Палатку разбили на траве у подветренной части большого камня. И первый раз за много дней выпались! Да, они спали, полусидя и не помещаясь, но все равно, это был лучший сон.

Под утро их разбудил Гайдзин и жестами позвал за собой. Немного удивленные и сонные они вышли за ним. Было еще темно, но контуры холмов стали совсем четкими. Подойдя к вершине соседнего, он сел на пузо и последние пару метров прополз. Вдали горел огонь! И не один! Сразу несколько костров горело где-то впереди.

– *С сегодняшнего дня будем дежурить* – сказал Гайдзин.

– *И, похоже, лучше идти ночью, что бы нас раньше времени не обнаружили, а то, неизвестно, какие у них намерения.* – добавил Апейт, сразу ставший знатоком всех местных племен и забывший, что с выключенным фонариком идти ночью тоже не очень...

До рассвета они просидели на вершине холмика, пытаясь понять, кто развел костры и сколько их, но ясности это не прибавило. С рассветом стало очевидно, что костры горели на опушке леса, где-то в половине дневного перехода. Как раз там, куда они направлялись.

Апейт попробовал применить логику:

– *Если жгут костры, значит у них нет ни духов, ни теплого жилья. Готовить они и днем могли, а тут явно греются. А если у них жизнь тяжелая, то и напасть могут, а у нас только один парализатор на всех.*

– *Два* – добавил Верден

– Три – поправил Гайдзин. – *Но это не повод терять осторожность. Давайте сегодня отдохнем и очень внимательно изучим путь, а ночью попробуем без фонарика пройти.*

Так как вариантов лучше не нашли, то на этом и остановились. Торос несколько раз проверил заряд парализатора, а Апейт попробовал просканировать соседние скалы в поиске батарей или генераторов, но его приборчик не запищал и ничего не вывел на экран.

Весь день они по очереди дежурили. Наконец-то у них появились силы говорить и Апейта переполнили вопросы: Что это за большой мир вокруг? Что с ним было и что будет? Он стал пытаться по крохам собрать картину, но оказалось, что ни у кого её нет.

Верден рассказал про племена. Некоторые из них совсем дикие, некоторые более развитые, но правила общие: либо у тебя есть корабль и он тебя защищает, либо хорошее укрытие и ты живешь охотой и торговлей, либо химические дожди и невидимый свет тебя убивают, а изредка превращают во что-то, что и человеком назвать нельзя. Но эти существа смогли выжить там, где другим делать нечего и сейчас, видимо, их уже много.

Гайдзин немного добавил от себя:

– *Что было до великого света в деталях никто не знает, а было это зим 300 или около того назад, а после него были темные года. Солнце не светило много зим и все про-*

мерзло. Мало кто выжил. Только на кораблях. Потом солнце вернулось и жизнь началась с маленьких островков. Не всем нравились корабли. Многие уходили и строили свои города, только трудно это. Один сбой генератора и твой город без защиты под кислотным дождем. Так что на кораблях остались инертные домоседы. Чтобы выжить они окружили себя правилами, там читать не учишь, технику не разбирай. Главное, чтобы ничего не менялось. И как показала практика, они сейчас если не процветают, то как минимум выжили без особых потерь.

– *И перец отлично выращивают.* – неожиданно добавил он. – *До сих пор помню, как Денез его готовил.*

Апейту стало все еще более непонятно, но нужно было хоть эти знания уложить в голове. И причем тут Денез?

* * *

Вечером они еще раз посмотрели маршрут и точно отметили направление до ближайшего зеленого островка и далее по цепочке. Несмотря на эйфорию дня неожиданно оказалось, что сил у них не так много, как кажется. Видимо они полностью истощились в пустыне и небольшой отдых не восстановил силы, а скорей дал минимальный запас. Собрав вещи, сложив палатку и пройдя буквально сто метров, они еле стояли. Пот крупными каплями стекал с висков, а ноги как будто накачали тягучей смолой, и она застывала сильнее с

каждой секундой. А ведь только пол часа назад, когда они собирали палатку, казалось, что они полны сил. Выбора особенно не было и пришлось вернуться назад и устроить еще один день отдыха. Они могли себе это позволить, так как река блестела в нескольких часах ходьбы, запасы воды еще были, а Торос вызвался собирать ночью новую порцию. Из важного, немного суетливого и при этом вальяжного торговца он превратился в неуверенного старика. Видимо он чувствовал, что является обузой и вряд ли его навыки торговли сильно пригодятся. С другой стороны, у него появились новые черты: он стал более открытым и более готовым помочь. Если до этого он пытался показать, что всё знает, то теперь не стеснялся изучить что-то новое и собирать воду ночью.

При этом в параллель с Торосом кто-то постоянно дежурил на холме. Апейт вызвался первым и, как за день до этого, опять с темнотой загорелись костры. Их расположение было такое же, как и вчера, так что стоянка явно была надолго. Небо было частично затянуто облаками, но временами выглядывающая луна освещала и оставшийся перед ними пяточок пустыни, и стену леса, и горы, а пирамида была настолько ровной, что бросала зеркальные отблески на соседние горы. Все застыло в шатком равновесии. Было ощущение, что так мир не может долго существовать. Как будто кувшин упал со стола и время остановилось, но буквально через секунду он либо разобьется, либо целым отскочит от пола.

Всю ночь они дежурили по очереди, а Торос время от времени проверял и менял банки.

С восходом стало жарко. Они прятались и жалели очередного дозорного, хотя именно благодаря его отсутствию, они все могли поместиться в палатке лежа. И наконец-то смогли продолжить обучение. Вердену это было не интересно, Торос, видимо, не совсем понимал, для чего это нужно, так как торговцы использовали символы, значки предметов и значки действий для записей в виде различных рожиц. Апейт и Зея же соревновались, кто выучит оставшиеся буквы.

К вечеру Апейт первым успешно прочитал большую часть второго листа, написанного Гайдзином. Там говорилось про пирамиду и то, что нужно взять как можно больше воды в пустыню, теплую одежду для гор, инструмент для плота и, главное, сделать «гнутую палку» замысловатой конструкции для подъема по стене пирамиды. Немного корявая схема прилагалась внизу.

Ближе к вечеру Верден предложил немного пройтись без рюкзаков, чтобы размяться. И, оказалось, не зря! Сбитые ноги болели, но уже привыкли, корки ожогов затвердели и не причиняли такую боль при каждом касании одежды. Организм как-бы плавно включался.

А далее было почти дежавю – они собрали палатки, накинули рюкзаки и пошли. Идти было почти так же тяжело как вчера, но, преодолев некоторый незримый рубеж, организм понял, что сопротивляться бесполезно и пошел.

Двигались по компасу и изредка подсвечивали его фонариком через куртку, чтобы держать направление.

Первый островок нашелся легко через два часа ходьбы. В центре была пара кустов и старое кострище. Воды там не было, но почва была влажной. Небольшой привал и вперед. Еще через час они достигли большого зеленого островка с маленькой лужей в центре, а к полуночи вышли на берег реки. Здесь она была крохотной и прямо на глазах убегала под землю, но с пути уже было не сбиться.

Идти прямо вдоль русла было опасно, кто знает это таинственное племя, поэтому они пошли метрах в ста левее, ориентируясь по звуку воды и компасу. Шли аккуратно и неспешно, но как только появлялась луна, они чувствовали себя как на ладони. Так прошло довольно много часов и, вдруг, костры блеснули совсем рядом. Тут надо было принимать решение, так как рассвет уже приближался. Либо попробовать незаметно их обойти, либо посмотреть поближе, может даже попробовать торговать с местными.

Осторожность взяла свое и они стали обходить костры полукругом, пытаясь зайти в лес, но по пересеченной местности двигаться было неудобно и рассветное зарево застало их как раз на опушке. Из леса вышло несколько людей в поношенных плащах и с большими сумками на спинах. Они были невысоки ростом и немного сгорблены. То ли будучи сонными, то ли погруженными в свои мысли, они пока не заметили маленький отряд.

Апейт юркнул в небольшую группку плотных кустов, как раз стоящих на границе между пустыней и лесом. Остальные последовали за ним. Из леса продолжали выходить проснувшиеся люди. Они были одеты по-разному, но преобладали длинные потрёпанные плащи из гибкой искусственной ткани. Теперь уйти незаметно было невозможно и маленький отряд 17х плотнее прижался к траве.

7. Лесные племена

– *Ака дуос!* – сказал Верден громко. И уверенно вышел из кустов. Все в немом удивлении уставились на него. Было непонятно, жертвует ли он собой или, наоборот, хочет поторговаться. И надо ли прятаться или выходить?

И тут Апейта посетила еще намного более неприятная мысль: он только вчера выучил все буквы и научился читать. Он был королем мира и знаний, а, оказывается, язык не один. Значит и буквы разные! Лавры слетели с его головы и появилась новая гора, состоящая из незнакомых символов, букв и слов. А Верден стоял где-то там, почти на ее вершине.

– *Дуос ака* – ответили без энтузиазма лесные люди. Никто не закричал, не побежал, не вытащил оружие. Как будто Верден приходил к ним каждые пол часа. Это так удивило Апейта, что он вышел вслед за Верденом, но и его появление не вызвало никаких эмоций.

Верден махнул им рукой и теперь все остальные присоединились к нему. Им на встречу из леса вышло ещё несколько лесных людей как их назвал про себя Апейт. Не то, чтобы их не замечали, но скорее относились как к безобидным животным.

– *Я слышал про них* – сказал Верден – *Да и ты Торос мог бы слышать. Это речники. Хорошо, что вспомнил их торговое приветствие. Живут самодостаточно и немного при-*

торговывают. Никому особенно не нужны, так как идти к ним далеко, а сами никого не трогают. Видишь, ни ожерелий, ни украшений, ни оружия, ничего ценного, что можно отобрать или использовать. Они не накапливают никаких больших запасов. Тут вроде и вождя нет, чтобы не централизовать власть. Но если на них нападают, то дают общий отпор.

«Лесоречники» окрестил их Апейт про себя.

Торос неуверенно встрепнулся и начал их внимательно рассматривать.

– *Похоже, как и остальные племена они торгуют на центральной поляне ближе к вечеру* – предположил он.

– *У них может быть еда и теплая одежда, а это то, что нужно* – продолжил Апейт.

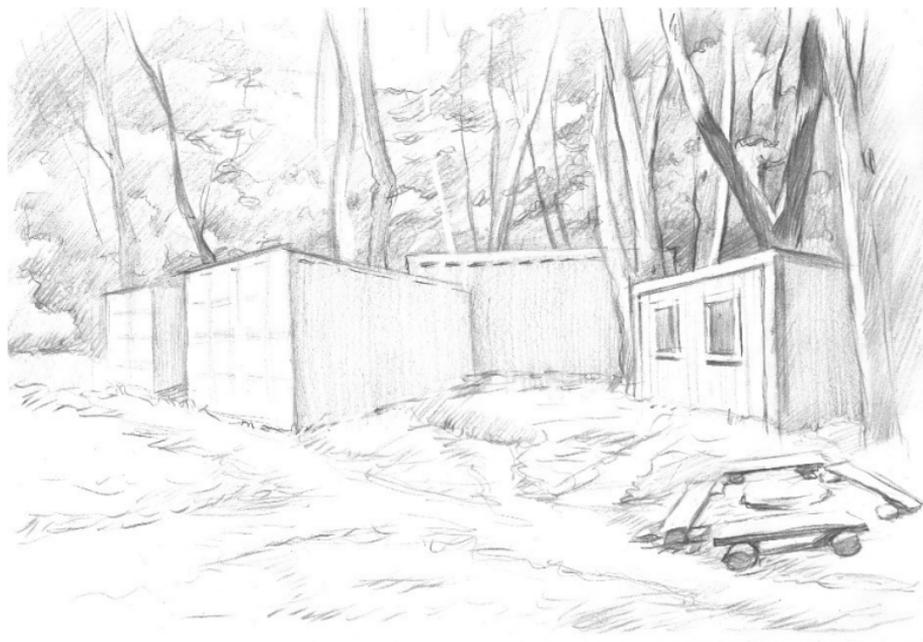
– *Не стоит идти сразу на поляну. Давайте немного прогуляемся вглубь, там должна быть деревня.* – предложил Торос – *надо понять, что для них ценно. Внимательно ловите их взгляды.*

И вправду, стоило им углубиться в лес, как они нашли что-то вроде деревни, только вместо домов были большие белые контейнеры, в которых раньше что-то перевозили. Сделаны они были из модернизированного пластика и неплохо сохранились. Всего их было штук сто и часть явно была брошена. Некоторые были состыкованы группами с общими входами, а некоторые стояли независимо. У всех была входная дверь, а у некоторых – маленькое окошко.

– Теперь понятно, как они переживают кислотные дожди – сказал Гайдзин. – Это не песчаные пещеры, как я, копать. Тут чтобы выживать особенно бороться не надо, вот и деградируют...подстраиваются под условия...

На картинках лес изображали зеленым, но здесь он, как и трава, был с красноватыми оттенками, хотя встречалась и зеленая листва. На вопрос Апейта Гайдзин пробормотал:

– Кислотные дожди это все. Почти все деревья вымерли, а эти адаптировались...

У Апейта не было ничего, что он хотел бы обменять, но,

с другой стороны, еда была очень нужна. От Рога осталось меньше трети, да и мясо, нельзя сказать, что сильно провялилось за два дня на солнце. В пустыне и жаре это ничего, а вот во влажном лесу может испортиться. Хорошо хоть Гайдзин порезал его на тонкие кусочки.

Откуда-то справа прозвучал удар по железному гонгу и Торос сказал:

– Пора на поляну! Ничего не показывайте, не покупайте и не продавайте. Доверьтесь мне.

Пойдя на звук, они вышли на поляну и увидели несколько групп людей в синтетических длинных темных плащах, которые либо сидели, либо стояли. Сидевшие предлагали товары на белых ковриках, а стоявшие переходили от группы к группе и выбирали. В основном продавали еду, одежду или инструменты. Иногда пришедший сначала садился и продавал принесённое, а потом вставал и покупал то, что ему нужно. Никто надолго не задерживался: приходил, продавал или покупал и шел дальше. Одновременно на поляне было не более сорока человек, но при этом поток был большой и состав обновлялся каждые 15 минут. Немного обособленно стояли группки в рыжих и зеленых плащах, видимо пришедшие с соседних стоянок. Денег не было видно, хотя иногда доставались блестящие металлические прямоугольники или белые кубики, которые судя по количеству проданного за них товара стоили довольно дорого.

Апейт еще раз пробежался по списку вещей, которые

можно продать, и не нашел практически ничего бесполезного. Одежда, палатка, нож, компас были вещами первой необходимости. Парализаторов было три и один можно было продать, но, учитывая, что у них не так много заряда, вряд ли он стоит достаточно дорого, чтобы купить и одежду, и еду. Но выбора особенно не было и он уже повернулся к Торосу с предложением, когда увидел, что глаза у того горят, а пальцы бесшумно двигаются в такт его мыслям.

– *Стойте здесь* – уверенно сказал Торос и пошел на поляну.

Первым делом он вывернул свой рюкзак на изнанку и положил сверху просто пустую бутылку. Апейт чуть не засмеялся. Кому нужна пустая бутылка! Но секундой позжк понял, насколько этот ход был продуман: бутылок у них было с избытком, длинных безводных переходов больше не планировалось, так что от них можно было избавляться. А бутылка – это товар ходовой. И в лес, и в пустыню надо брать воду.

Но Торос на этом не остановился. Он достал вторую похожую, но наполовину полную бутылку и неспешно из нее глотнул. Лесоречники проходили мимо. Кто-то предлагал товары, кто-то просто смотрел, но Торос не соглашался и ждал. И что странно, незнание языка ему никак не мешало и все отлично понимали друг друга. Так прошел почти час, пока он не смог выторговать большую теплую шапку за бутылку! Это была удача. Чтобы не огорчать покупателя, Торос подождал пока тот отойдет и выложил следующую бутылку. И

сразу положил сбоку от себя шапку, видимо намекая на цену. Процесс пошел. Через час он продал еще 5 бутылок, почти весь их свободный запас. Зато у них появились роскошная шапка, две пары хороших ботинок, набор бумерангов и две корзины рыбы. Апейт уже думал, что пора сворачиваться, так как они продали все, что можно, но не тут-то было.

Торос взял все эти вещи и начал продавать. Особенно Апейт был поражен тем, что тот продал только что купленные ботинки, которые им были точно нужны. Зeya явно еле сдерживалась, чтобы не вмешаться, а Верден начал по-рыкивать. Особенно масла в огонь подлило то, что, продав нужные вещи, Торос купил корзины. Он купил их штук десять, хотя было совсем непонятно, зачем они нужны, а потом опять сел и начал их продавать.

И тут Апейт начал догадываться. День уже близился к вечеру и Лесоречники стали готовиться к следующему дню. Акцент сменился с еды на снаряжение. Кто-то выменивал новые тетивы для луков, кому-то нужны были ботинки, а кому-то корзины. А почти все корзины были у Тороса. Кто-то услышав цену, поворачивался, другие предлагали свою цену, но некоторые и заплатили. Все корзины продать не удалось, но запасы еды Торос явно пополнил и теперь у них было с десяток больших кусков мяса и мешок рыбы. Последнее, что он выменял был белый квадратик с цифрами.

– *На сегодня всё* – сказал уставший и довольный Торос. – *Верден, ты вроде немного знаешь их язык. Не можешь выяс-*

нить, что это за белый квадратик? Он стоил довольно дорого и как-то связан с нахождением в деревне. Не хотелось бы, чтобы он пропал.

Все повертели его в руках, но так ничего и не поняли. Просто белый квадрат с простым символом в виде квадрата и семью параллельными линиями.

Апейт первым начал догадываться. Взяв квадрат в руки, он уверенно пошел в деревню к белым контейнерам. Так и есть, у входа в каждый был нарисован знак и вскоре они нашли контейнер с их знаком. Дверь была открыта, а внутри был простой стол и восемь лежаков. По сторонам было два щелевидных окна, через которые немного проникал свет, но видимость была не очень.

– А семь линий это сколько дней можно жить или для скольких человек. Хотя кроватей здесь восемь, так что речь, надеюсь, про дни. – сказал Гайдзин.

– Как минимум я буду считать, что это семь дней – подытожил он после недолгой паузы.

Не сговариваясь, они положили выторгованную добычу на пол и развалились спать. Правда, через несколько минут пришлось вынести рыбу на улицу.

Это была самая спокойная ночь за последнее время, особенно когда они увидели большую задвижку, запирающую дверь изнутри.

С утра они держали совет. Было очевидно, что место это спокойное и располагает к отдыху, а отдых им нужен. Хоть силы и частично восстановились, но стертые ноги не прошли, а ожоги только начали заживать.

Запасы еды у них немного пополнились, но мясо и рыбу надо было сушить, а с одеждой всё хорошо было только у Апейта. План созрел сам собой.

Раз уж они считают, что у них дом на семь дней, то их надо потратить с пользой!

Торос будет торговать и попробует найти: ботинки для всех кроме Апейта и Вердена, теплую одежду, еще еды, шапки и минимальный инструмент, чтобы не пропасть в лесу.

Верден и Гайдзин будут готовить припасы, так как мясо меняли в основном сырым и его надо было или жарить, или сушить. И еще они займутся подгонкой одежды.

Апейт и Зея будут помогать с едой и сбором дров для костра.

К плану все приступили немедленно и только Торос был вынужден ждать пол дня, пока торговая поляна откроется.

Вечером он принес две шапки, ботинки, пару бутылок с водой, которые сам продал вчера, еще мяса и несколько корзин с едой, намекнув, чтобы в следующий раз ему помогли все это притащить. Все остальные, в свою очередь, принесли

дров, завялили большую часть мяса, а вот с рыбой не успели.

Апейт вызвался доготовить оставшуюся рыбу у костра ночью и к нему присоединились Зея и Гайдзин. Ночь выдалась тихая и безоблачная. Костер горел сильно и со сложенных домиком веток искры улетали вдаль. Рыбу нанизывали на прутики и не просто прожаривали, а добивались толстой корочки. По мнению Гайдзина, если после этого ее еще подержать на солнце, то она не испортиться недели три.

Для Апейта этот мир был совсем незнаком. Он не знал, что такое куст и никогда не видел деревьев. Да и еду он никогда не готовил сам, и, хотя Гайдзин был отличным учителем, весь процесс приготовления был для него чем-то магическим. С другой стороны, он чувствовал, что нет ничего невозможного и уверенность в собственных силах зародилась в нем. Как минимум, он был уверен, что знает, как готовить рыбу. Попробовав то, что получилось, он был удивлен. Местная рыба не имела ничего общего с седьмым блюдом на корабле, но вкус был намного более «настоящий». Во вкусе было много разных ноток и, хотя горелая корка была не очень, это блюдо нравилось ему намного больше. Как будто он всю жизнь ходил в мягкой обуви по полу и земле, а сейчас вдруг снял её и пошел босиком, чувствуя все неровности и сжимая зубы, когда стопа попадает на острые выступы. Но с другой стороны ощущаешь все детали рельефа, его надежность, его теплоту и даже любую неровность.

Уже далеко за полночь Апейт, Зея и Гайдзин закончили

дело и легли спать.

На следующий день все дружно позавтракали и приступили к своим обязанностям. Торос взял несколько наименее прожаренных рыб и сказал, что лучше продаст их, так как все равно они долго не пролежат. Остальные же рыбы были разложены на солнце.

Все было понятно и просто. Жизнь налаживалась и на них навалилось чувство спокойствия и неги. Стало понятно, почему здесь так комфортно: у лесоречников не было ничего сверх ценного, но с другой стороны, каждый мог без особых усилий добыть пропитание и получить кров. У них не было амбиций или серьезных внешних угроз. У них даже не было вождя. Такое ощущение, что и за детьми они приглядывали все вместе в меру сил и желаний. И, что пугало, у них не было завтра: они не собирали запасы, не планировали, не строили больших сооружений. Они просто жили. Даже странно, как они без запасов переживали кислотные дожди.

В этот раз Торос раздобыл еще еды, два теплых плаща и с особым торжеством вручил Вердену топор с легкой и прозрачной ручкой и блестящим лезвием. Верден восхищенно разглядывал топор и крутил в руках, как игрушку. Но при этом большую и серьезную игрушку. Таким можно и дрова поколоть, и дерево срубить, и от хищника отбиться.

Ночью опять коптили рыбу и смотрели на небо. К ним присоединился Торос, так как с утра он мог выспаться вдоволь. Метеориты падали не останавливаясь, а разговор тек

неспешно.

– *Никогда не думала, что мир такой...разный.* – говорила Зея – *я первый раз за весь поход вспомнила корабль и его тесноту. А тут свобода.*

Апейт вдруг понял, что он корабль воспринимает по-другому. Для него это скорей дом, где с одной стороны есть строгие правила, но с другой это рациональный способ выжить. Он не угнетался там, а скорей терпел правила, которые считал необходимыми.

И хоть они не говорили ни о чем важном, но было ощущение, что они понимают друг друга.

* * *

Следующий день был немного дождливым, так что сушку рыбы пришлось отложить, зато вечером Торос удивил всех. Почувствовав местный торговый ритм, он добыл не только еще два плаща, ботинки и много еды, но и серый сверток. Подмигнув, он дал его Апейту. Тот неуверенно развернул его и увидел книгу! Настоящую, немного потрепанную пластиковую книгу со страницами и обложкой, на которой было написано «Приключения Терратрона».

– *Рыбак сам не знал, что это такое* – прокомментировал Торос. – *Надеюсь, тебе понравится, хотя я и не очень одобряю всю эту шумиху вокруг чтения.*

– *Я второй!* – сказал Гайдзин. Его было не узнать! На ли-

це сторожила пустыни появилась детская и наивная улыбка. Было видно, что он рад сразу всему: и книге и тому, что опередил Зею, которая только открыла рот и вообще всему-всему! Через несколько секунд он пришёл в себя, но улыбка продолжала гулять по лицу.

Это была первая книга, которую держал Апейт в своей жизни. У нее не было ни дисплея, как у терминала, ни кнопки запуска и Гайдзину с ухмылкой пришлось объяснить:

– Это не прибор и не экран. Это книга. На каждой странице буквы. Страницы надо перелистывать руками и, судя по названию, это выдуманная история.

Несмотря на то, что Апейт помнил все буквы ему понадобилось пара минут, чтобы прочесть название. «Приключения Терратрона»! Он повторил несколько раз! Зея тоже пыталась разобрать слова, но у нее получалось медленнее.

Весь оставшийся вечер и большую часть ночи Апейт читал и, не переставая, задавал вопросы то Гайдзину, как знающему технику, то Торосу, немного знакомому с племенами и обычаями. Так он узнал, что Терратрон это не предмет, а имя, так как пишется с большой буквы, что «для детей дошкольного возраста» значит, что ему уже поздно читать эту книгу, а некоторые слова вроде «крендель» или «злюка» были неизвестны никому.

Но это была победа!!! Всего за двадцать склянок он осилил целую страницу и узнал о небольшом роботе, созданном людьми, но наделенном разумом.

К утру его сменила Зея, которая просыпалась каждые два часа и проверяла, не свободна ли книга.

Темнота не была помехой для чтения. Стоило прикоснуться к странице голым пальцем и буквы начинали слабо подсвечиваться зеленым, как бы изнутри.

Засыпая, Апейт видел маленького робота, который летел над травой в далекий город, чтобы отвезти посылку.

* * *

Утро было пасмурным, но не дождливым. Торос определил опытным взглядом товары, которые будут пользоваться спросом. Две свободные кровати и большая часть пола были завалена молотками, удочками, корзинами, едой и одеждой. Они уже заготовили достаточный запас еды, но все настроились отдохнуть целых семь дней и уходить раньше совсем не хотелось. Торос же настоял на продолжении торговли, так как они могли найти еще что-то ценное, вроде книги или батареи.

Как только Торос почувствовал, что приносит пользу, он сам стал более открытым и даже начал немного рассказывать о себе и своих мыслях.

— Видимо, они специально ничего не копят и не запасают. Ведь как только появятся запасы, то будет и тот, кто захочет их отнять. А когда у тебя только немного еды и простая одежда, то никто через пустыню не потащится. По-

этому и торговля у них такая простая. – высказался Торос – *Хотя совсем непонятно, откуда они берут эти плащи.*

Так как еды было достаточно, то работа осталась только у Тороса, а все предложения помочь он отвергал.

Практика показала, что читать книгу по очереди неэффективно, так как Апейт и Зея все равно задавали одни и те же вопросы. Решили читать каждый по одной странице, а потом задавать все вопросы или обсуждать, как поняли. Было тоже не очень удобно, но зато пришлось больше запоминать и думать.

Вторую страницу Апейт прочел за пять склянок, да и скорость Зеи резко возросла. Гайдзин же прочитал ее практически мгновенно, но после этого было долгое обсуждение. Ему пришлось рассказать им о том, что сообщения можно передавать по воздуху, что метеориты, это большие падающие камни, что розетка, это место откуда можно получить энергию, а точнее куда передаётся энергия от места, где она хранится, либо создается.

Что особенно порадовало Апейта, так это отсутствие духов в книге. С духами хорошо, но это что-то непонятное. Что-то, что не нужно даже понимать. Что происходит между просьбой духу и его ответом? Как дух одежды создает её? Есть ли у него эмоции и можно ли его уговорить? В книге же все было прозрачно и, хоть он не понимал деталей, но робот был создан людьми и они создали его систему принятий решений по своему подобию. Благодаря ей он анализировал то,

что видел и слышал, сопоставлял с тем, что знал и на основе этого принимал решение. Был у него и модуль саморазвития, который менял его поведение, но не мог изменить базовые правила. Хотя это уже было на третьей странице, ближе к закату.

Совершенно новый мир предстал для Апейта в книге. Люди там были свободны, а не прятались, они могли творить и создавать. Они уважали друг друга. Хотя начало четвертой страницы говорило о наличии и плохих людей, но дочитать он её не успел, так как пришло время идти к Торосу помогать с доставкой в их обиталище выменянных вещей.

В этот раз вокруг Тороса было совсем немного предметов, но вскоре выяснилось, что он стал покупать блестящие пластинки. Это что-то вроде местных денег. Места они не занимали, так что это было удобно.

Ничего специфического он не выторговал, но зато их гардероб теперь был полон. У всех были теплые ботинки, одежда и шапка. Рюкзаки они починили, бутылки водой наполнили. Верден с гордостью привязал новый топор, Гайдзин добавил нож и короткую пилу к своим вещам, а у них оставалось еще два дня. Попытка найти еще одну палатку, чтобы не спать в тесноте, оказалась безуспешной. Местные строили шатры из веток.

Чтобы спать, пришлось ввести строгое правило – ночью не читать! Иначе все от любопытства просыпались.

Последние два дня прошли примерно одинаково: Торос торговал и пытался найти что-то ценное или новое, Апейт и Зея читали книгу, Гайдзин досушивал мясо, проверял рыбу и рацион, а Верден оптимизировал свое снаряжение, подшил рюкзак, заточил непонятный инструмент и помогал всем понемногу.

В последний вечер перед выходом не пришлось помогать Торосу нести добычу с торговой поляны.

– Нет смысла нести все это с собой, вот и променял все на монеты. А монеты тоже не особо нужны, так что стал искать что-то ценное, что готовы дать за эти монеты. Уж не знаю, что это такое — он протянул небольшой прозрачный изумрудный ромб с четырнадцатью полосками – и еще вот это – показал он на ржавый и изломанный предмет.

– Второе, это сломанный, ржавый бластер с вырванной батареей – уверенно сказал Гайдзин – А вот про первое совсем непонятно.

– Судя по жестам продавца, это как-то должно помочь общаться с племенами, которые ближе к горам живут и просить у них помощи – сказал Торос.

– Знать бы как – проворчал Гайдзин

– *Можно я возьму бластер* – спросил Апейт – *хоть он и не рабочий, но все же интересно...*

Возражений не было и Апейт бросился его изучать. Он был похож на парализатор, только намного больше и тяжелее, с грязной и ржавой ручкой, которая резала руку, со сгнившим спусковым крючком и цилиндрическим стволом. В ручке должна была быть батарея, но даже место крепления сгнило. Несмотря на все это, находка была для Апейта замечательной. Ведь в Терратрона тоже стреляли из бластера, а он уворачивался и прятался за скалами. А значит книга имела прямую связь с реальностью и другие вещи, описанные там, могли быть в этом мире.

Они еще раз проверили продукты, вещи и воду. Перепаковали рюкзаки и заснули, пообещав не читать ночью. Апейт дошел до десятой страницы, где Терратрон прятался в пещере с рекой, заряжая батареи от водного генератора, встроенного в бок. Он очень надеялся вернуться в свой родной город.

Весь вечер Апейт пытался понять, как работает тот водный генератор. Он пытался представить вращение лопастей водой, но как и какую энергию из этого можно получить, не знал. Возможно, в работе была огромная пружина или резинка, закручивающаяся на безумное количество оборотов. Вращение водного генератора закручивало ее, а когда она раскручивалась, это вращение можно было преобразовать в движение гусениц или работу двигателей полета, которые са-

ми по себе были огромной загадкой.

* * *

Проснулись они рано. Все хотели выйти как можно скорее и перекусив, отнесли не проданные вещи на поляну, чтобы любой мог взять то, что нужно. Никто из них не догадывался, насколько данная мелочь повлияет на традиции этого племени и как отразится в веках.

Что было делать с белым квадратиком от дома было непонятно, и они оставили его среди других вещей на поляне.

Когда уходили, было очень странное чувство, как будто они не среди людей. Никто не махал им, как, впрочем, и другим, никто не прощался. Это было даже не племя, а группа людей, существующих в одной местности. У них не было друзей, врагов, цели, желаний. Они просто существовали.

Зайдя в лес, все вздохнули с облегчением от того, что Лесоречники остались позади. Однако пройдя буквально сто метров лес стал гуще, и они уперлись в русло небольшого ручья, который дальше по течению впадал в реку. Его берега заросли настолько плотно, что перебраться не получалось. В пустыне, где видно на километры, маршрут не представлял вопроса, но здесь все было по-другому.

– *Жаль, не спросили местных или не попробовали купить карту* – высказала общее мнение Зея.

– *Как я помню, лес можно пройти за два дня пути...* –

пробормотал Гайдзин – *Я ходил через него, но там была дорога.*

Все замолчали, так как самое логичное было бы вернуться и спросить про дорогу, но никому не хотелось этого. Непонятно почему, но не хотелось.

– *Раз дорога была, значит наверно и осталась – начал Апейт. – Удобнее её вести рядом с рекой, чтобы была вода и может рыба...*

– *Давайте попробуем пройти на восток к основной реке, куда и течет этот ручей и поищем дорогу на другом берегу реки.* – уже более уверенно сказал Гайдзин.

Движение по лесу разительно отличалось от пустыни. Не было палящей жары, так как деревья принимали на себя основной удар, но подлесок был плотный и приходилось идти по лабиринту узких коридоров между кустами, которые часто приводили в тупики. В процессе адаптации к кислотным дождям кусты стали очень гибкими и крепкими, а может они были такими всегда. В любом случае, пробираться через них было трудно и им понадобилось целых два часа, чтобы выйти к реке. А всего метрах в пятистах ниже по течению уже виднелись белые контейнеры...

По их идее дорога, возможно, была с другой стороны реки, но они уперлись в серьезную проблему: надо было перейти реку! В этом течении она была уже шириной метров десять, а глубиной почти по щиколотку. Течение было быстрым, вода пенилась и перепрыгивала с камня на камень. Как

оказалось, даже опытнейший Гайдзин был не до конца уверен как правильно ее перейти, хотя до этого даже по озерам на плотках плавал.

Самое непонятное было – снимать ли ботинки или нет. Зея и Торос придерживались идеи «неснимателей», Апейт и Гайдзин хотели снять, а Верден просто перешел реку в ботинках, пока они спорили, одел запасные и уже ждал на другом берегу.

В конце концов все сделали по-своему. Сначала Апейт пожалел о своей идее идти босиком: камни резали стопы, а большие оказались очень скользкими и норовили уронить его в поток. Когда же он дошел, вытер ноги и одел ботинки, его правота стала очевидной, настолько комфортно ему стало в них.

Зея и Торос с гордым видом сидели в мокрых ботинках, но кривые улыбки выдавали правду.

Ситуация была дурацкой: уже прошло пол дня, за это время они отошли на метров пятьсот от лагеря и сидели с мокрыми ногами на берегу реки без уверенности, что дорога рядом.

Гайдзин и Верден встали одновременно и молча пошли в лес искать дорогу. Апейту было непонятно, зачем они идут с ними, но спросить он стеснялся. У них же не было задания достать батареи в Пирамиде? А Верден вообще должен был в разлом идти...

– *Тут* – слышался голос Гайдзина совсем недалеко.

«Тут» оказалось той самой дорогой, которую они искали. Два путника могли легко разойтись на ней. Были видны следы людей, видимо из местного племени, следы животных, а вот следов колес не было, да и в целом она была сильно запущена: трава свисала чуть ли не до середины дороги и росла на самой дороге, были видны упавшие на дорогу и не убранные стволы деревьев.

– *Дорога!* – еще раз произнес Гайдзин, когда все собрались. – *Это она, хотя и стала более запущенной.*

– *А к кому она ведет?* – спросил Апейт.

– *Ты задал очень хороший вопрос – с улыбкой поддержал Торос – Именно к кому, а не куда. Если есть дорога, то кому-то она нужна!*

– *Как я помню, тут были еще племена охотников-собира-
телей. Они понемногу торгуют между собой и мигрируют, в
смысле переезжают, в зависимости от сезона и живности
вокруг – немного рассеяно сказал Гайдзин. – мы тогда хо-
тели незаметно пройти и пытались избегать местных.*

– *Как я говорил, тут дня два до предгорий, а потом ни
дорог, ни троп нет. Если повезет за неделю можно пересечь
хребет и спуститься к озеру Бублика, в центре которого и
стоит пирамида. Мы тогда его на плоту переплыли, а вот
забраться не смогли.*

– *Бублика?* – переспросил Апейт

– *Ну да. Не знаю кто название придумал, но там все круг-
лое, и озеро вокруг пирамиды и горный хребет вокруг озера.*

– Странно это как-то... – протяжным голосом сказал Верден и Апейт понял, что он с ним согласен.

Надо было идти, так как до сумерек оставалось часов пять, а идти оказалось на удивление приятно. Лес продолжал защищать от жары, дорога вела прямо с небольшим подъемом. От такой прогулки можно было получать удовольствие!

Только они расслабились, как из-за поворота бесшумно показались два серых плаща. Прятаться было бесполезно, да и не факт, что нужно. Останавливаться – глупо, так что они продолжили идти и поравнявшись просто кивнули встречным путникам в плащах. Те вообще никак не отреагировали и прошли по своим делам.

Немного удивленные такой встречей они погрузились в размышления. Непонятно, почему люди стали такими? Или это они ненормальные?

Еще через несколько поворотов они оказались под стенами небольшого форта. Это произошло совершенно неожиданно. Они повернули, следуя за изгибом дороги и вдруг справа вместо леса появилась невысокая деревянная башня с окошками наверху и крышей из веток и листьев, а от нее в две стороны тянется стена из вбитых в землю и заточенных сверху бревен.

Форт!

Нет, ФОРТ!

Апейт никогда не видел ничего подобного. Да, был ко-

рабль и были его духи, но они были холодны, и он не понимал их, а вот такую штуку он мог и сам построить, будь время и силы. И это что-то настоящее! Это собственный дом, в который вложены силы и время, который ты создал сам. За стеной торчала большая крыша, а в середине забора был проход, закрываемый на ночь.

Из окна башни высунулся человек с парализатором, смерил расстояние до их группы, на минуту исчез и снова высунулся, но уже с луком. Похоже он подал сигнал, так как из прохода в стене вышли еще трое с луками. Они были все светлокожими блондинами, одеты в брюки и рубашки из бежевой чистой ткани, безо всяких украшений. На ногах были ботинки с высокой голенью, а в руках хоть и были луки, но на поясах висели парализаторы.

– Акхха дсссс! – произнес самый низкий из них.

– Акхха дсссс! – повторил удивленный Верден, немного растягивая слова.

– *Чёрт и эти тупые попались, даже местные языки не выучили* – сказал самый низкий обращаясь к своим

– *Попробуй балтынский.* – предложил караульный на башне

И тут Торос удивил всех:

– *Совсем одичали что ли?* – уверенно сказал он. – *Луками обвешались, слова путаете, даже поздороваться не можете!!!*

– ?!?!?

Стражники неуверенно потянулись к кобурам парализаторов и тут Апейт сделал очень смелую вещь – практически одним движением достал бластер и взялся за остатки рукоятки двумя руками, чтобы не было видно ее плачевного состояния. Гайдзин вовремя подыграл ему, засунув руку под мышку, якобы готовясь достать что-то похожее.

В этот момент из ворот вышла высокая девушка:

– *Балбесы! Кто так гостей встречает!* – громко и уверенно начала она.

– *Да мы просто... мы... ну на страже...* – начал мямлить караульный.

– *Так! Игрушки убрать и за работу, а то прохлаждаетесь тут!* – Уверенно сказала она и ее послушались. Не ушли, но как минимум, убрали руки от парализаторов.

– *День добрый! Вы откуда и куда?* – Спросила она, повернувшись к их маленькому отряду.

– *Мы с юга на север* – Спокойно ответил Гайдзин, так как Торос немного потерял уверенность.

Апейт опустил бластер.

– *Да в леса* – Совершенно неожиданно сказал Верден подрагивающим голосом.

– *Я Трея, это наш аванпост, можете у нас купить еды и воды. Внутрь не пустим. Ночевать под стенами не дадим. Через десять узлов хорошая поляна у реки, советую встать там.* – Трея говорила уверенно, как будто командовала.

Апейт заметил, что она тоже использует корабельные тер-

мины. И речь у нее очень чистая.

И тут Торос улыбнулся и под всеобщее удивление подошел к Трею поближе. Достал из кармана изумрудный ромб с 14 царапинами, который он выкупил на рынке и, протянув, сказал:

– *Запрашиваю помощи и проводника.*

Стражи и Трея молча уставились на ромб, а потом секундную тишину разорвал их дружный смех. Торос немного побледнел. Похоже, он с самого начала вел себя так самоуверенно из-за этого талисмана, ведь он должен был помочь.

Хотя несколько секунд спустя стало понятно, что смеются все, кроме Треи. Она молча стояла:

– *Чего вам так весело? Ну не везет и что! Через 14 дней вернусь, как провожу этих путников!* – Сказала она.

Повернувшись к отряду Апейта она добавила вполне дружелюбно:

– *Дайте мне час и я готова вас сопровождать, но только помните, по контракту вы кормите сопровождающего вас стража все 14 дней! Если еды нет, то лучше купить здесь.*

– *Если эти железки в ходу, то помогите нам с выбором* – сказал Торос и протянул несколько блестящих квадратиков с рынка.

– *Найду, что смогу.* – сказала Трея и неожиданно посмотрев на Зею добавила – *хочешь тебе лук поудобнее возьму?*

– *Да* – просто ответила Зейя.

Трея исчезла за стеной, а все остались в недоумении. Су-

ществование в диких условиях должно сделать человека суровым, стойким и возможно даже хмурым, а люди из форта были веселы, беспечны и даже наивны. Как дети. Они были полной противоположностью лесоречникам.

С другой стороны, они создали форт, хоть веселились, но и работали. Все это не вписывалось в картину жизни в лесу. Трея сказала «Аванпост». Интересно, что это.

Трея вернулась через час. С небольшим, но очень плотным рюкзаком, с длинной заплетенной косой вместо распущенных волос, как до этого и в дополнительной накидке. Рядом с ней шла еще одна Трея! Явно близнец!

– *Удачи* – сказала Трея Трее и, повернувшись, ушла назад, а «их» Трея передала блестящий лук Зее и бодро продолжила:

– *Раз уж я ваш сопровождающий, а закат уже скоро, то предлагаю быстренько дойти до полянки и бить лагерь!*

Возражений не было, но следующий час им пришлось практически бежать. Трея шла легко, как бы порхая. Никто не хотел сдаваться и даже Торос делал вид, что темп для него нормальный, а еще влажные ботинки ему совсем не натерли ноги.

Вечер вышел нереальный и сумасшедший. Еще никто так неожиданно не врывался в их быт.

С закатом они достигли поляны на берегу реки. В центре было кострище, но уже проросшее травой. Тут давно не оставались. Трея за пару движений повесила гамак на два

дерева и сев на него смотрела как они разбирают вещи. Её явно удивила надувная палатка, но ко всему остальному она привыкла.

– *Кто дежурит и во сколько подъем?* – спросила она. Торос уже был не рад такому энергичному подходу.

– *Я готов!* – опять неожиданно сказал Верден.

– *Стоп!* – неожиданно прервал Гайдзин и повернувшись к Трея продолжил – *Какие здесь опасности?*

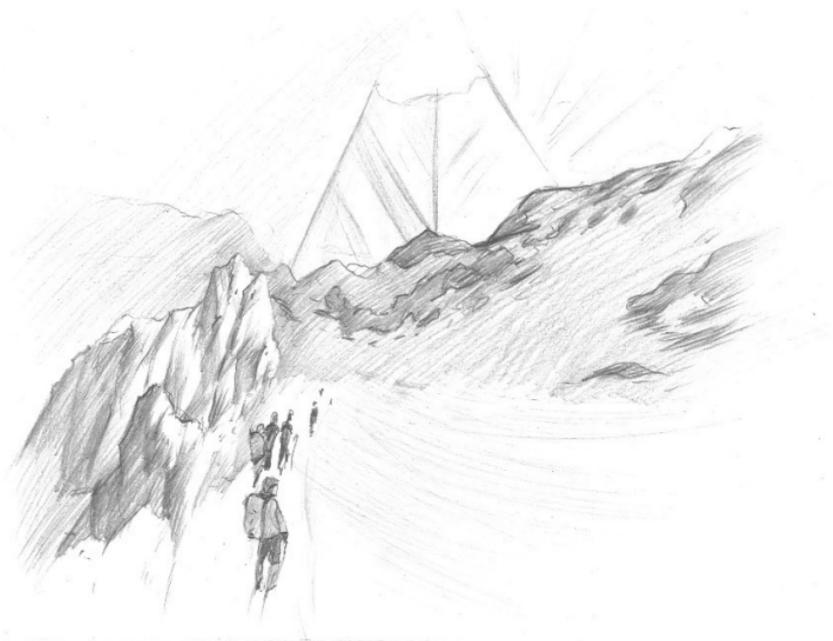
– *Хороший вопрос* – ответила Трея – *здесь – практически никаких, но надо следить, чтобы грызуны не добрались до еды.*

* * *

Это была самая спокойная ночь за последнее время, даже если сравнивать с белыми контейнерами до этого.

Они дежурили по очереди, палатка их грела, а Трея спала в гамаке, накрывшись со всех сторон блестящим одеялом. После своего дежурства, которое было в первой половине ночи Апейт не выдержал и, повернувшись к стенке палатки, прочитал еще страницу про Терратрона, который наконец-то добрался до родного города.

8. Горы

Еще с вечера Апейт хотел узнать больше об окружающем мире от Треи. Поэтому точно намеревался встать первым и расспросить ее, однако, его ранний подъем провалился из-за ночного чтения.

Когда он вышел из палатки, Трея уже во всю тренировала Зею стрелять из нового лука. Судя по хаотично разбросанным стрелам, дело шло неоднозначно, хотя и в белом круге-мишени, нарисованном на пне, тоже торчало несколько стрел.

– *Доброе утро!* – бодро начал Апейт.

– *С добрым утром!* – отозвались Зея и Трея.

– *А кто вы и откуда?* – сразу задал он вопрос Трее, – *Я имею в виду, откуда вы пришли в лес и зачем построили форт?*

– *Мы с восточного поселения. Того, которое рядом с... даже не знаю как сказать, которое далеко в пустыне. У нас там немного рабочей техники осталось, а новую не сделать, так что пытаемся аванпосты в местах, где осталась жизнь, строить, чтобы случись что, могли бы самостоятельно выжить. Еще полгода не прошло, как мы основали «Аваншесть» в этом лесу и, честно говоря, неизвестно как мы переживем сезон кислотных дождей.*

– *А что это за зеленый ромбик, который Торос тебе дал?* – воспользовался разговорчивостью Треи Апейт.

– *Для начального контакта с местными мы налаживаем торговлю. В том числе продаём и услуги. Этот ромбик дает право на проводника из нашего поселения, который две недели будет охранять и показывать путь, если знает его, конечно. Только местные племена вялые. Ничего им не нужно, – и после паузы продолжила – а самое веселое, что он по предъявлению: кому показал, тот и будет проводником. Не ожидала такого сюрприза.*

– *На дороге следов немного, а от ваших ботинок и того меньше. Вы никуда не выходите?* – продолжал спрашивать Апейт.

– Из основного поселения прилетает турбокрыл раз в неделю и привозит еду, клонов и материалы. У нас всего два рабочих летуна осталось. Так что пока сидим на месте и обустроиваемся.

Апейт с умным видом кивнул, пытаюсь понять, что такое турбокрыл.

– Рабочий турбокрыл! – раздался из палатки удивленный голос Гайдзина, который прислушивался к разговору, но боялся поддержать. Всем хотелось задавать вопросы, но и полными простофилями показаться не хотелось.

– Да, пока летает. – ответила Трея, – но только по делам поселения. В основном клонов перевозит. Вас не повезет.

– Клонов? – переспросил Гайдзин, уже вылезший из палатки.

– Ну да, нас, клонов. А как еще столько Аванпостов заселить?

– То есть вы клонов выращивать умеете, а говорите «немного рабочей техники осталось» – усмехнулся Гайдзин.

– Крутимся как можем – улыбнулась Трея и продолжила, – Лучшие сами скажите, куда идете, тогда хоть смогу с путем определиться, а то надо отрабатывать за проводника.

– Мы к пирамиде, искать батареи – начал Апейт, – Точнее не все мы, а я, Зея, и Торос.

– Я просто погулять вышел, а тут компания хорошая встретилась – замялся Гайдзин, – А Верден только до леса

с нами собирался. – попробовал он перевести разговор на кого то другого.

– Я еще точно пару недель с вами – тоже неуверенно сказал Верден.

– Ты же и вправду только до леса собирался, а через две недели мы уже и горы пересечем, если повезет. – удивилась Зея.

– Я с вами – просто повторил Верден.

– Если быстро пойдем, то сегодня к вечеру выйдем из леса и встанем под горным массивом перед каменной осыпью. А далее дня три-четыре в снегах барахтаться, да по скалам лазать. – начала Трея. – *Перчатки у всех есть?*

– Да, Да, Да, Нет, Да – дружно ответили все и Зея потупила глаза.

– Хорошо, главное не забыть сшить. Веревка есть?

– Да – ответили Верден и Апейт.

– Хоть я и просто проводник и не могу командовать, но рекомендовала бы завтракать, собираться и выходить, а то до старой базы путь не близкий.

Так и сделали и в лучшем виде. Не хотелось в грязь лицом ударить и лагерь был собран ну очень быстро.

Бутылки наполнены водой, завтрак съеден и вот они уже бодро шагают по дороге. Виляя между деревьев, дорога продолжала плавно подниматься вверх. Через час они прошли очередное поселение Лесоречников, которые на них совершенно не обращали внимания.

– *Совсем остановились в развитии* – громко прошептала Трея.

– *Но будь у них что ценное, они станут мишенью* – возразил Торос.

– *Так они конечно могут дольше прожить, но по сути это выбор между гарантированным медленным угасанием и рискованной попыткой развиться и стать сильнее и сплоченнее. Пока хоть торговлю удалось у них наладить.*

Они шли дальше, а Апейт все думал, правильно ли они, семнадцатые, делают, что отсиживаются на корабле?

После поселения дорога стала совсем узкой тропой и пошла еще круче вверх. Деревья стали ниже и толще, с изломанными ветками и появился ветер, который трепал их вершины. При этом лес оставался очень плотным. Спустились облака. Обед был уже не такой веселый как завтрак. Все начали понемногу мерзнуть и одевать более теплые вещи. Река стала широким ручьем, а вода из него студила горло. Берега обросли низкими колючими кустами. Костер разводить не стали и быстрее двинулись дальше, чтобы согреться.

Еще через пару часов они встретили небольшую группку людей, которые собирали что-то похожее на желуди. И эти Лесоречники с ними не поздоровались, а лишь бегло кивнули. Их поселение показалось сразу за поворотом в виде длинного одноэтажного бетонного здания, когда-то бывшего складом. После него тропы не было вообще. Проходя через центр поселения, представлявший собой поляну напро-

тив здания, Апейт заметил, что одно облако стало почти черным. Облако?

– *Смотрите, это гора!* – само собой вырвалось у него.

Прямо из облака над их головами торчал темный отрог. Он плыл как колдовская летающая башня и было что-то жуткое в нем. И холодное. Оттуда чувствовался взгляд, но не человеческий, а скупой, без эмоций.

Одно дело увидеть горы вдаль, когда ты сажаешь петрушку под защитой купола, но совсем другое, когда они нависают над тобой и ты понимаешь, что не все зависит от твоей силы, ловкости и твоих желаний.

Уже на выходе из поселения они увидели группу из десятка жителей в темно-зеленых плащах, сгрудившихся вокруг ряда камней с метр высоты каждый. В углублении наверху камня на углях жарили мясо. Уже готовые куски мелко резали, а подходившие выменивали право собрать себе блюдо из набора различных сортов.

– *А вот это интересно!* – с энтузиазмом сказала Трея. – *Этому от нас они научились. Видимо не все так плохо! Мы такое блюдо Текхаас называем.*

И вправду, когда они покидали поляну, несколько человек кивнули им более приветливо, а двое даже поздоровались.

Стало еще холоднее и после поселения тропа совсем пропала. К счастью, исчез и подлесок, так что хоть идти было и тяжело, но темп они держали, пробираясь между искорёженными стволами деревьев. Начал садиться туман и види-

мость совсем упала. Шли по звуку реки и по направлению подъема. И неожиданно лес совсем кончился.

– *Пришли* – сказала Трея. Достала небольшой прибор и посмотрев на него улыбнулась.

– *Голограмки и координаты в лагерь, чтобы знали, где я и не беспокоилась. Заодно, пусть лесом в тумане полюбуются.*

Тут Апейт еще раз почувствовал какими разными жизнями они живут. Но с другой стороны это давало новые возможности позадавать вопросы.

– *Я читаю книгу про Терратрона и многого не понимаю. Жизнь на корабле не дает всех знаний. Расскажи о том, как вы живете?* – попросил он.

– *Мы не всё понимаем и даже Гайдзин не всё может нам объяснить. Сможешь нам подсказать?* – добавила Зeya.

– *Так, ужин и лагерь сначала, потом расскажу, что знаю* – как отчеканила Трея. – *А то уже холодает. Вы даже не знаете насколько вам повезло, что ваша палатка с подогревом.*

К вечеру ветер еще больше усилился и стало очень холодно. Трея постелила свой гамак на землю и он стал небольшой палаткой-коконом. Видимость упала почти до нуля и они все вшестером забились в их четырехместную палатку, чтобы послушать ее рассказ.

– *Мы клоны и хоть остальные относятся к нам как к равным, мы знаем далеко не все. Точно известно, что рань-*

ше людей было больше и они построили города и корабли. И еще машины и все, что мы видим вокруг, но где-то триста лет назад случилась катастрофа. На поверхности почти все было уничтожено, а вот под землей некоторые вещи уцелели. Многие люди не пережили катастрофу, а оставшиеся пытаются существовать на остатках бывшего мира. Мы, например, из подземного города, а не с корабля, как вы. Люди, живущие на кораблях, консервируются, зацикливаются на внутренних задачах и пытаются протянуть как можно дольше не выходя из своего защищённого мирка. В нашем городе много ходов. Мы чаще встречаем чужаков и, как следствие, вынуждены существовать вместе со всеми. Аванпосты строим и племена пытаемся развить и помирить. – Третья на секунду задумалась.

– Пару лет назад я встретил ваш отряд, когда мы были на охоте. – вспомнил Верден.

– Где?

– На юго-восток от нашего корабля ходили, в пустыню за большими змеями. А где это для вас я не знаю. Это немного на юг от большого разлома.

– На старый юг или на новый? – спросила Третья.

Повисло неловкое молчание.

– Поясни – попросил Торос.

– Ну на старых картах юг где-то на западе, а север на востоке. А сейчас все правильно, солнце восходит на востоке и садится на западе. Там, где север – северный полюс, а

где юг – южный. На карте иногда даже два знака можно увидеть: старый и новый. – немного неуверенно произнесла Трея, как будто рассказывая прописные истины, но при этом не понимая откуда они взялись.

– *Тогда на новый юг* – подтвердил Верден.

В возникшей паузе Апейт получил возможность задать давно терзающие его вопросы про Терратрона:

– *Как роботы думают? Могут ли они дружить? Что такое волнорез? Почему лазер отражается от гладкого металла? Да и что такое лазер? И чем он отличается от бластера и рогатки?* – вопросы посыпались из него и их сразу подхватила Зея. Было видно, что часть из них хотел бы задать и сам Гайдзин, но не решался перебить этот поток.

Они проговорили еще пару часов и Апейт понял, что его мозг скоро лопнет. Терратрон предстал перед ним в совсем другом свете. Не как недостижимо сложное создание, а как машина с системой принятия решений на основе входных данных и ценностей. Которая могла еще и самообучаться. И неожиданно пришло понимание, что, по сути они с ним ничем не отличаются. Ведь он, Апейт, тоже мыслит на основе прошлого опыта и тоже учится. Может технически процессы и разные, но они оба живые.

Уже перед сном Апейт, Зея и Гайдзин дорвались до книги. Они сидели в палатке и оставив Вердена мирно похрапывать в углу, читали по странице. Теперь им хватало минут десяти на каждую и скорость Апейта и Зеи приблизилась к

Гайдзину. Они даже попробовали изменить стратегию и читать одновременно, сидя плечом друг к другу, но всё же было не очень удобно и немного стесняло и они вернулись к старой модели.

Терратрон повзрослел и набрался опыта. На планете, где он жил, наступил мир и он устроился учителем в школе для людей. Ночью ему не нужно было спать и свое свободное время он тратил на профсоюз роботов, который боролся за условно равные права. Нет, не между людьми и роботами. Тут все было прозрачно – если робот развивался до уровня восприятия мира как у человека он становился полноправным членом общества, а до этого был просто механизмом, выполняющим указания. Ну и конечно было ограничение на количество, не более 25 % населения могло быть роботами, чтобы не повторить Экстинктскую трагедию.

Терратрон же боролся за права малопроизводительных роботов, ведь если твой основной компьютер тупит, то и зарплата у тебя не очень и, как следствие, ты его и улучшить не можешь. Замкнутый круг получается. А особенно неприятен был последний инцидент, когда Мэйнфреймы сговорились и путем махинаций на бирже взвинтили цены на ключевые запчасти для инверсных микросхем, которыми в основном пользуются не самые производительные роботы.

В голове Апейта роились новые слова «биржа», «инверс-

ные микросхемы», «зарплата». Гайдзин смог их объяснить в общих чертах, но деталей видимо и сам не знал.

Особый интерес у Апейта вызвала глава про школьную деятельность Терратрона. Ходили школьники в класс только два раза в неделю, которая была семь дней, а еще два дня занимались удаленно. Кроме уже знакомого слова «математика» он узнал «кибергенетика», «псевдоистория», «космология». И, хоть особых деталей не было, но желание изучить все сразу появилось и не отпусало.

Засыпая, он представил себя в классе, плавающим в аква-парте и сосредоточенным на логической проблеме, а Терратрон говорил ему – «попробуй еще раз...».

* * *

Проснулись все в темноте. Было ощущение, что уже много времени, но в палатке было темно и немного прохладно. Впятером спалось очень тесно и спавший больше всех Верден первым рванул из палатки наружу, но, как только он открыл вход, раздалось шуршание, стены палатки завибрировали и сразу стало немного светлее.

– *Неужто!* – Вырвалось у Вердена. Не объясняя детали, он накинул ботинки и вышел наружу. Апейт выглянул следом! Чёрт! Не зря он чувствовал взгляд с горы! Кто-то перенес их палатку на новое место. Теперь она стояла в белом поле, которое простиралось во все стороны.

– *Снег!* – Восхищенно отозвался Торос.

Апейт вышел вслед за Верденом и почувствовал сильный холод, видимо на контрасте с теплом внутри палатки.

– *Везет вам, еще никогда снега не видели.* – раздался сзади голос Трея. – *И вообще сколько можно спать?*

– *В воздухе всегда есть немного воды и если его охладить, то вода замёрзнет и выпадет белыми хлопьями. Снегом.* – Сказал довольный Гайдзин, – *только не ешь его... ну только если очень хочется....*

Теперь стало понятно, что это за пено-еда блестела на горах.

– *Почему в горах так холодно?* – подумал вслух Апейт

Гайдзин хотел похвастаться знаниями, но после начала в виде «mmm, ну...» замолчал.

– *Солнце греет землю. Земля греет воздух. Чем дальше воздух от земли, тем холоднее. Здесь высоко, так что со всех сторон дует холодный воздух* – произнесла Трея на одном дыхании. И с небольшой паузой добавила:

– *Это объяснение, которое мы используем для обучения совсем одичавших групп людей. Вы хоть и с корабля, но некоторые простые вещи не знаете.*

– *Расскажи о математике.* – попросил Апейт, вспоминая вчерашнее чтение.

– *Я бы советовала быстрее собираться и в путь. У вас кипятильная кружка или кастрюля есть?*

– *Видимо нет,* – сама же себе ответила Трея после секунд-

ной паузы. – *Моей на несколько дней хватит, но лучше подстраховаться. Каждый берет с собой дров.*

Апейт несколько секунд думал зачем, ведь вся еда уже готовая и не требует новой жарки. Вода! Ведь если вся вода замерзла ее надо разогреть и сделать опять жидкой!

Сборы были суматошные. Всех колотило от холода. Вещи терялись в снегу. Их искали голыми руками, которые вмиг деревенели. Потом на руки дули или одевали перчатки. Зея так и не сшила варежки и обмотала руки тряпками. Трея собралась быстро и неспешно попивая из кружки с паром смотрела на все это.

Когда все основные вещи были собраны, они пошли собирать дрова.

Верден своим новым топором вырубил два больших и тяжелых полена; Торос гнездо маленьких веточек; Апейт наломал сухостоя толщиной с руку и одной длины; Зея – несколько сучков, а Гайдзин и Трея не только наломали ветки, но и прикрепили их на внешний обвес рюкзака полукругом. Все остальные сразу завозились, понимая, что нести это все в руках не самый хороший вариант. В итоге, обвешенные палками, они выглядели, как отряд разведчиков-неудачников, проваливший экзамен по маскировке.

И тут они почувствовали, что это горы. Немного начало раздувать облака и стали видны склоны. Небольшая осыпь, которую, казалось, они должны пройти за десять минут, совсем не давалась. Рюкзаки из обычной ноши превратились

в настоящую беду: заставляли терять равновесие, давили на каждом шагу, не позволяли делать быстрых движений. Ботинки скользили по тонкому снегу, камни ехали вниз. Они перебирали ногами, но практически стояли на месте. Через пол часа мучений, Третья не выдержала:

– *Верден, доставай веревку! Будем пробовать.*

Хмм, они первый раз в жизни видели веревку Вердена. Это была просто тонкая бечёвка, которая не выдержит и худого зайца, да еще и намотанная на палку!

Все с грустью смотрели на нее. Да, доверять ей точно нельзя, только Гайдзин сказал:

– *Ого, шнур на наноштях! Вот это неожиданность! Чего ждем?*

К началу шнура привязали сучок, так как он был слишком тонкий, чтобы уверенно держаться за него руками. Далее стратегия была следующая:

Кто-то (Верден вызвался первым), тратя почти все силы, поднимался по осыпи вверх, сколько мог. Садился поудобнее и держал веревку, а все остальные использовали веревку как перила и с дополнительной поддержкой поднимались вверх. Апейт вызвался идти к Вердену по веревке первым. Чтобы веревка не резала руки и было удобней держаться, на ней завязали несколько больших узлов и петель. В варежках руки немного скользили.

– *Подождите, сейчас прикреплю к камню и сможете идти все вместе.* – крикнул Верден.

У всех получалось по-разному: Зея немного путалась с веревкой и ей мешали тряпки вместо рукавиц; Торос постоянно оступался и повисал на верёвке всем весом и вытряхивал снег из-за пазухи, Апейт даже подумал: «Что движет Торосом?»; Гайдзин же хищно скалил зубы и шел вверх с явным удовольствием.

Верден, сидевший сверху, начал задавать темп, что бы обряд двигался синхронно и не перегружал верёвку: шаг, шаг, узел, шаг, шаг... и так далее.

Следующий участок шла первой Трея и фиксировала веревку наверху, потом Апейт, затем Зея. Торос хоть и формально порывался тоже пойти первым, но явно вздохнул с облегчением, когда его не пустили из-за явной усталости.

Несколько следующих часов прошли под монотонные шаг, шаг, узел..., а вокруг так и тянулся снежный склон, теряющийся в тумане. Они выпали из реальности, а вокруг ничего не менялось. Появилась апатия и желание сесть и ничего не делать.

Неожиданно небольшое устройство на поясе Треи пропищало.

– *О! Уже до трех километров поднялись, а стартовали-то с двух!* – задорным голосом сообщила она. Торосу было не так весело. Он стоял и шатался. Апейт тоже прилично устал, хотя по времени прошло только пол дня.

Еще через склянку подъем стал более пологим и при этом появился слабый ветер. Облака стало раздувать.

Справа и чуть выше проступила та самая черная башня, которая оказалась отрогом по настоящему огромной горы, закрытой облаками. Слева был довольно крутой снежный подъем, а впереди плавно поднимающееся ущелье, тоже теряющееся в облаках. Различные куски картинки то открывались, то вновь закрывались облаками. Усталость и холод делали мир вокруг еще более нереальным. Как будто ты один, а вокруг не друзья, а просто тени. И ты скоро проснешься и будет тепло, и все будут рядом.

Друзья? Когда же они сдружились? И сдружились ли? Будут ли они помогать друг-другу? Общались бы они, если бы не общая цель? Да и вообще стоило ли им идти?

Гайдзин подергал его за плечо. Оказывается Апейт уже настолько устал, что начал бредить и размышлять вслух...

– *Не знаю* – сказал Гайдзин, – *но уж точно тебя не бросим. Одевайся скорей.*

И только тут Апейт понял, как сильно замерз. А ведь идея идти только в ветровке и надеть теплую куртку перед ночевкой казалась такой правильной!

Куртка грела отменно, но все равно его продолжало колотить еще со склянку, а вместе с теплом пришло и желание спать. Все одели самые теплые вещи и пошли дальше. Ущелье продолжало подниматься в облако, и они шаг за шагом шли вперед. Дно было неровное и все в больших камнях. Приходилось постоянно вилять. Часто ноги проваливались в снег. Сначала его вытряхивали. Потом сил не осталось и

на это. Появилась сильная головная боль. У Апейта перед глазами начали плавать розовые и зеленые шарики, причем зеленые были ничего и почти все время молчали, а вот розовые всё спрашивали, рассказывали и поворачивались боком, что было невежливо.

Наконец-то они вышли на небольшую ровную площадку и Трея подала знак лагеря. Только сейчас Апейт понял, что они не обедали вообще. Да и есть совсем не хотелось. Палатка разложилась мгновенно и, не разбирая вещи, Апейт ринулся туда, в тепло.

– Когда я здесь проходил, то снега практически не было и, несмотря на это, мы день с перевалом помучались – вспомнил Гайдзин, – а сейчас мы еще только на подходе, а сил уже нет.

– Давайте включим обогрев палатки на минимум, а то до утра точно не хватит – добавил он.

– Час спим, а потом занимаемся лагерем. – строго сказала Трея и протягивая свою кружку добавила, – *здесь теплое питье с витаминами. Каждому по два глотка!*

Апейт глотнул и практически мгновенно заснул во всей теплой одежде. Час просто выпал из реальности. Ни снов, ни чувства отдыха, зато он согрелся. Выходить из палатки отчаянно не хотелось.

Как ни странно, только Гайдзин чувствовал себя нормально. Даже Трея мучилась головной болью. Вылезти из палатки было подвигом, соизмеримым с движением по пустыне.

Все его тело и сознание сопротивлялось и тянулось назад к теплу. Уже темнело и ветер усилился. Зато облака отступили и всё вокруг стало видно. Они были выше того страшного темного отрога, который отсюда казался смешным и игрушечным. И никакого взгляда оттуда не было. Недалеко на востоке виднелся еще один отрог, но уже белый, засыпанный снегом. А над всем этим возвышался огромный каменный пик. Он был настолько крутым, что снег не держался на его склонах и обнажал камень, а рядом был пик поменьше, покрытый снегом.

Апейт с теплотой вспомнил как он наблюдал их с корабля и представлял груды пено-еды на склонах. Тогда они казались теплыми. Видимо это всегда так: по мере приближения к цели или к исполнению мечты она меняется, и чем тяжелее путь, тем сильнее она изменится.

Как ни странно, костер разжечь удалось довольно быстро, но ветер срывал тепло, и костер не особенно грел окружающих. Третья достала кастрюльку, насыпала снега и начала его топить. Как только он становился водой, она переливала в кипятильную кружку и добавляла чего-то с названием «Чай».

Тепло разнеслось по организму. Цветные шарики ушли сами по своим делам. Сознание прояснилось.

– *Какой план на завтра?* – спросил Апейт. Он уже представлял, как они быстро пройдут остаток долины и заночуют на земле.

– *Подойти под перевал, а там видно будет.* – неопреде-

ленно ответила Трея.

– А есть ли карта? – спросил Апейт. Хоть их читать не учили, но с картами проблем не было.

– Да. – и покопавшись в рюкзаке протянула ему прозрачный лист.

Апейт уже хотел просить помощи, но наконец-то нашел кнопку включения. Лист стал чёрным, а на его поверхности появились буквы. Он уже научился читать достаточно бегло, но строки «Ошибка 733: нет связи с системами позиционирования» не особо помогали.

Нажав «Ок», он получил следующую «Нет связи с мозгоинтерфейсом, включено ручное управление» и после еще нескольких сообщений показалась карта. Несколько недель назад он бы трепетал перед этим духом, а теперь это было просто устройство и нужно было понять, как оно работает.

Прикладывая различные пальцы к экрану, он получал разный тип карт. На одних были только реки и вода, на других дороги, встречались и совсем непонятные. Изображение можно было двигать пальцем в любую сторону. Трея показала, как приближать и отдалять, но на улице было неудобно изучать карту. Общей работы больше не осталось и Апейт с ее разрешения пошел в палатку. Если совсем отдалить изображение, то мир становился круглым, что логично, так как планета круглая. Многие куски были не прорисованы. Виднелось с десятков больших островов, а вокруг был океан. Судя по цвету высохший океан. Север и юг были в снежных

шапках, а посередине почти все желтое, цвета пустыни. И тут он увидел пирамиду. Но не ту, к которой они шли. Эта новонайденная и та, к которой они шли, были очень похожи. Тоже в пустыне, тоже окружена кольцом гор, тоже в озере и тоже без вершины. Но вид сверху давал больше информации. Такое ощущение, что она была полая и верх был как жерло вулкана.

Еще с час он изучал карту и нашел третью такую же пирамиду, так же похожую на предыдущие. Каждая была подписана на карте, а та, к которой они шли, называлась «База Северная».

Гайдзин и Зея, так же забравшиеся в палатку, с любопытством заглядывали через плечо Апейта. Что удивительно и Верден проявил большой интерес. Как охотник, он разобрался в картах и знал какая может быть от них польза.

Торос же так устал, что и не просыпался на вечерний чай. Есть до сих пор не хотелось.

– *Vom!* – Апейт нашел место их нахождения, хотя это заняло прилично времени и ему помогла яркая желтая точка «Аваншесть».

– *Да, только половину до перевала дошли, а там столько же.* – немного грустно сказала Зея.

– *Расстояние не так важно. Переключи на высоты.* – попросил Верден.

И только тут Апейт понял, почему для Треи так важна была высота. Нажав мизинцем он включил карту высот и стало

понятно, что сегодня они прошли большую часть подъёма, а завтра он становится более пологим и только перед самым перевалом резко взлетает вверх.

В надежде на легкий завтрашний переход они заснули. Не было даже мысли читать про Терратрона, настолько они устали.

* * *

Проснулись с сильной головной болью. Апейт думал, что ему одному плохо, но стон Тороса и сип Вердена уточнили общее положение дел. Собравшись с духом он первый вылез на улицу и опять попал из немного теплой палатки в красивый и бездушный ледяной ад. Но теперь он был готов и сразу одел на себя почти все.

Через некоторое время из своей палатки-кокона вылезла Трея, зеленая и явно не в лучшей форме.

Вдвоем они развели костер из оставшихся дров. Все остальные постепенно подтянулись.

– *Как же болит голова.* – проскрипел Торос.

– *Не уверена, что мы сможем идти* – прошептала Зейя.

– *Я же всем вчера с чаем дала таблетки против высотной болезни, что так плохо-то...* – с присвистом сказала Трея, – *Может еще по одной*

– *Ой!* – сказала она, заглядывая в аптечку. – *Я вчера вам таблетки против обжорства дала, а у них обратный эф-*

фект. Теперь понятно. Бить будете, когда голова отойдет...

Они еще раз нагрели воду и выпили таблетку, надеясь, что в этот раз Трея угадала.

Лучше стало через пол склянки, причем отпустило резко и как только головная боль ушла они почувствовали насколько замерзли. Красота вокруг не только завораживала, но и кусала.

Молча собрали лагерь. Набили рюкзаки и пошли дальше. Дрова закончились при утреннем разогреве воды, так что идти стало легче. Зея из своей последней ветки сделала подобие посоха. Он был коротковат для нее, но все равно вызывал зависть окружающих, постоянно теряющих равновесие на шатких камнях, покрытых снегом.

В пустыне было главное правильно пить и не перегреться. Здесь же все решал правильный темп. Подъем по ущелью был довольно пологий, но снег стал глубоким и идущий первым очень уставал. Как только чуть-чуть увеличивался угол подъема становилось жарко, а как только Торос сбавлял темп – холодно. Если бы глубокий снег не ограничивал скорость их движения, то они точно бы разбежались.

Несмотря на всё это, шлось намного лучше, чем вчера. Если вчерашний день воспринимался как что-то среднее между катастрофой и подвигом, то сегодня был просто трудный ходовой день, где все меняются по очереди, чтобы проби- вать тропу. После обеда, которого они опять не стали делать,

распогодилось и появилось солнце. Сразу стало очень жарко. Миллионы блестящих снежинок светили со всех сторон. Справа виднелся все тот же высокий как колонна каменный пик, но уже не такой холодный и страшный, с обеих сторон взлетали стены ущелья, а под ногами появился ровный наст снега. А совсем недалеко появился перевал. Казалось, рукой подать! Небольшая каменная стена вылезала в самом конце ущелья и за ней было голубое небо. Ее надо просто перейти и все!

– *Стоп!* – вскинув руку, сказала Трея.

– *Ледник под снегом?* – спросил Гайдзин.

– *Да. Как вы его прошли в прошлый раз?*

– *Тогда все видно было: голый лёд и на нем трещины. Просто обходили их. Вроде слева было удобнее.*

– *Тогда все идем слева по кромке скал. На наст и лёд не наступаем, там снежные мостики могут быть.* – сказала Трея.

Было не совсем понятно, что плохого идти по снегу, но у Треи был опыт, так что ей доверились, да и Гайдзин понимал в чем дело. Идти по склону было намного труднее, особенно, когда рядом такое ровное манящее снежное дно ущелья. Через некоторое время они вошли в темп и уже чувствовали, что через час будут у перевала, а затем скальный гребень и вниз в тепло!

Это случилось неожиданно. Верден молниеносно выхватил топор и ударил в снег слева от себя. Тот взвился фон-

таном и трёхметровое абсолютно белое змееобразное тело предстало во всей красе. Не давая хваку опомниться, Верден нанес еще несколько ударов, пока не отрубил голову. Хвак был огромен, голова с большой котел, а тело толщиной с шею могло обернуться вокруг человека несколько раз.

– *Здесь же мороз! Откуда он взялся!* – воскликнула Трея, выхватывая аптечку и подбегая к Вердену.

– *Их еще много! Все сюда, спиной в круг. Когда они ползут снег немного поднимается.* – четко и быстро сказал он. Неуверенный Верден исчез. Сейчас он был в своей стихии. И все мгновенно послушались. Сорвались с места и, пробежав метров пятнадцать до Вердена, встали кругом, толкаясь и громко дыша. Трея и Зея выхватили луки. Точнее попытались, так как у обоих они были разобраны, упакованы и плотно привязаны к рюкзаку. Гайдзин в одну руку взял нож, а в другую брошенный Зеей посох. Торос достал дрожащими руками парализатор.

– *Парализатор на крайний случай, так как против змеевидных он не работает, а нас задеть легко и будем тут парализованные валяться* – быстро сказал Верден. У него тоже был такой опыт.

– *Сле...* начал Торос, но не успел договорить, так как следующий хвак выпрыгнул из снега в нескольких метрах перед Апейтом и уже не скрываясь, поскользился к нему. Мысли бежали наперегонки в голове Апейта. Слева от него был Торос, дрожащими руками сжимавший парализатор. Спра-

ва Зея, сидящая на коленях в снегу и наполовину собравшая лук. Что делать??? Парализатор бесполезен, бластер не работает, нож он достать не успеет. Он сделал то единственное, что успел – скинул рюкзак и поставил в снег перед собой. Хвак вонзился в рюкзак всей своей пастью и в этот момент топор Вердена рассек воздух прямо у уха Апейта и практически перерубил хвака пополам. Вторым ударом Верден его добил.

– *Отличная идея! Эти твари не умеют прыгать. Скидываем рюкзаки и ставим перед собой!* – прокричал Верден.

Все послушались мгновенно. Трея уже собрала лук. Зея еще копалась. Ограда из рюкзаков внушала хоть какую-то уверенность.

Апейт достал нож, хотя особой уверенности тот ему не придал. Как на практике все было по-другому! Будь у него бластер даже заряжен, он бы точно не попал в движущуюся мишень. Парализатор тоже бесполезен. И совсем не факт, что от луков Зеи и Трей будет хоть какая-то польза. У Гайдзина только короткий нож, да палка. Единственный, кто мог противостоять этим тварям, это Верден.

Две твари выскочили из снега одновременно с противоположных сторон. Зея и Трея так же выстрелили одновременно, но одна промазала, а стрела второй лишь немного оцарапала хвака. И как до этого, один хвак несся прямо на Апейта. Тот крепче сжал нож. Этот хвак оказался умней и не стал кусать рюкзак, а попробовал проползти между препятствия-

ми. Зея, не успевая перезарядить лук, ткнула им, как дротиком. Но это не остановило хвака и тот ворвался в круг. Верден рубил второго хвака, а первый, поняв кто самый опасный, атаковал его сзади и укусил всей пастью икру Вердена. Кровь брызнула фонтаном и Верден повалился в снег. Второй хвак тотчас же набросился на лежащего Вердена. Апейт со всей силы рубанул своего хвака ножом, но тот застрял в мясистом боку без всяких видимых неудобств для носителя. И уже ничего не видя, Апейт схватил свой рюкзак коченеющими руками и, держа перед собой прыгнул сверху на хвака.

Гайдзин же, извернувшись, вогнал нож в шею зафиксированного Апейтом хвака и всем весом упал на рукоятку. Раздался хруст и тут Торос с криком «Ах ты перекупщик!» ударил ручкой парализатора второго хвака, который вцепился в плечо Вердена. Хвак отпустил Вердена и с раскрытой пастью бросился на Тороса. Трея, лежавшая на земле, и опрокинутая в пылу битвы, приподняла лук и вогнала стрелу в голову хвака прямо перед лицом Тороса. Тот же одновременно нажал на спусковой курок и все, кроме него самого и Апейта, стоявшего сзади, упали на землю парализованные.

Картина была страшная: все вокруг было в красной крови и непонятно кто ранен, кто убит, а кто испачкался. У хваков кровь была почти прозрачная, так что дело было явно плохо. Трею парализовало почти целиком, Зея не чувствовала ног, но могла работать руками и говорить, Гайдзина накрыло целиком. Верден лежал грудью на снегу и из его ноги и плеча,

пульсируя, выливалась кровь. Но он мог говорить, хоть и не совсем четко.

– *Их будет шесть.* – прошептал Верден.

– *Хваки всегда ходят стайей по шесть. Еще двое....*

– *Кто не парализован?* – Продолжил Верден.

– *Я и Торос* – ответил Аппейт.

– *Бериш мой топор. Надеюсь пригодится* – с ноткой удовлетворения от хорошо сделанной работы сказал Верден.

– *Их яд смертелен, так что у меня минут десять осталось.* – продолжил он.

Апейт не хотел смириться с этой реальностью. Трея не могла помочь и только мычала. Гайдзин был овощем. Торос в прострации. Зея!

Он одним движением схватил Зею под мышки и подтащил к Вердену и рядом лежащей Трее. Дал аптечку.

– *Перевяжи его и посмотри, что с Треей* – он просто действовал. Все нервы потом. Не было никого другого, чтобы сделать это все. Не было никого, чтобы закатить истерику и ждать, что тебя утешат и помогут, не было никого, чтобы жаловаться.

– *Торос, давай перевернем и осмотрим Гайдзина.*

Вдвоем они его осмотрели. Укусов не было, только лицо оцарапано и подмерзло от лежания на льду. Положили на рюкзаки, чтобы было теплее.

– *Трея без укусов, но мне ее не перевернуть* – сказала Зея. Вдвоем с Торосом они облокотили ее на рюкзаки. Пока они

это делали Зея подползла к Вердену и неумело начала перематывать его ногу. Апейт с Торосом перевернули его и облокотили на рюкзак. Дело пошло быстрее.

Еще попытка:

– *Трея, кивни если ты нас слышишь?* – Сказал Апейт.

Кивок.

– *Эти хваки и вправду на столько ядовиты?*

Кивок.

– *У тебя есть противоядие?*

Трея покачала головой

– *Есть ли способ его спасти?*

Трея опять покачала головой

– *Нас же всех на корабле прививают, чтобы и яды, и болезни не действовали!* – практически прокричал Апейт, цепляясь за последнюю соломинку.

– *Тут доза большая, не успевает организм. Да все нормально – просипел Верден – у меня ещё минут пять есть,* – и продолжил:

– *Просьба у меня...*

– *Конечно!* – не задумываясь ответили Апейт, Зея и Торос

– *Я же так и не рассказал, зачем с вами пошёл. Апейт, ты бери топор и лицом в одну сторону, Торос с Зеей в другую. Зея готовь лук. Думаю, вдвоем нападут...*

Они сделали как он просил.

– *Год назад мы были на охоте. Это был далёкий выход на 3 дня. Помнишь Апейт, ты меня спрашивал не ходил ли*

я с тропы? Я соврал. В тот раз мы сошли, так как добычи не было, вот и пошли против правил. Мы все знали, что вне тропы погода непредсказуема, а часто просто ужасна. Не знаю, что нас вело, то ли дурацкая гордость охотников, то ли желание принести пользу любой ценой. Налетела буря и мы заплутали.

Верден задыхался тяжелее, видно было что он говорит из последних сил.

– Ты Апейт смотри вперёд, не оборачивайся на меня, а то могут напасть в любую минуту...эти хваки умные сволочи...

И через несколько секунд продолжил:

– Нас засыпало песком и мы уже начали прощаться друг с другом, когда прямо через бурю к нам прискакало несколько человек. И люди, и лошади были плотно замотаны тканью, но все равно им было очень тяжело. Оказывается, они увидели нас издалека и пришли на помощь. У них была какая-то пустынная палатка и мы переждали бурю...

– Они были разные, но все высокие и белокурые. Как я теперь понял, они с вашего четвертого аванпоста. И была среди них девушка Тарья. На знаю, чем она меня зацепила. Или зацепило то, что она о мире рассказывала. Было в ней что-то особенное. А с утра мы попрощались и каждый пошел своей дорогой. Мы вернулись на корабль и все было хорошо, но спустя пару месяцев я понял, что не могу больше в этой скорлупе сидеть. Тесно мне стало. Я искал чего-то, но не

знал чего.

– Поэтому и пошел в этот поход за поиском батарей, но никого мы не встретили. То ли вы четвертый аванпост убрали, то ли я место неправильно запомнил. Воды у меня не оставалось продолжать поиски и тут я вспомнил, что есть слух о белокурых людях в лесах, вот и решил на последней воде попробовать дойти...

– Трея, я как тебя увидел, сразу почувствовал, что ты похожа на Тарью. Теперь понятно, раз вы клоны...

Пятый хвак напал незаметно. Они и вправду были умны. Подкравшись совсем близко, выпрыгнул прямо перед Зеей. Но и они были готовы. Зея оттолкнувшись руками перекувыркнулась назад. Апейт ударил топором и хоть попал по касательной, остановил змея. Используя тактику Апейта, Торос с криком «Ах ты торгаш!» бросился с рюкзаком на змея и частично обездвигил его. Апейт не был так силен как Верден, но топор был острый. Уже с первого точного удара змей задергался в конвульсиях, но они продолжили его бить, как стайка крестьян, напавших на лежачего рыцаря.

«Шестой» прозвучало в голове Апейта.

– В круг – громко сказал он.

Втроем они опять заняли круговую оборону и стали ждать шестого. Верден уже больше ничего не говорил. По щеке Треи текла слеза, Гайдзин так и лежал неподвижно, но хоть дышал.

Топор с каждой секундой становился все тяжелее. Вскоре

Апейт не смог его держать и был вынужден опереться на землю. Все застыло. Палящее солнце. Холодный снег. Неизвестный враг. Бездвижные друзья.

Минуты проходили, но шестой так и не появлялся. Ноги Зеи начали отходить, и она шатаясь поднялась и встала наравне с ними. Гайдзин пошевелился, но видно, что ему еще нужно время. Трея могла переваливаться с боку на бок и ее тоже отпускало, хотя ни руки, ни ноги не действовали. Она что-то пыталась сказать, но у нее не получалось.

Так они продолжали ждать шестого, но его все не было. Может его и нет? Минуты тянулись очень неспешно. Как будто это была игра в гляделки. Наконец, Трея смогла встать и взяла лук в руки. Почти одновременно с этим в нескольких метрах послышалось шуршание. Небольшой холмик снега начал удаляться. Видимо, последний выжидал, а теперь понял, что в их строю прибыло и не стоит нападать сейчас. Но не тут-то было. Снег был плотный и ползти под ним у него быстро не получалось. Стрелы полетели очень кучно. Видя, что так ему не уйти, он выбрался из-под снега и его голову тут же пробила стрела Треи.

* * *

– *Похоже еще поживу,* – раздался сзади хриплый голос Вердена. Он был очень слаб и криво улыбался.

Трея молча достала аптечку и начала уже качественно пе-

ревязывать раны. Несмотря на все ее спокойствие, у нее дрожали руки.

– *Ты очень кому-то нужен, друг, и я рад за тебя* – прошептал приходящий в себя Гайдзин.

Торос стоял с дрожащими руками:

– *Я так виноват! Я не хотел, а это... это опять!! Заберите у меня этот парализатор!* – на грани срыва прошептал он.

Его перебил Гайдзин:

– *Вы все такие умные, а вот практики не хватает. Корабельные прививки могут справиться с этим ядом, только доза слишком большая и не хватает времени. Ты парализовал Вердена и замедлил кровоток. Вот его организм и справился.*

– *Так что Торос, тебя надо хвалить, а не ругать. Только, пожалуйста, если я буду чувствовать себя не очень, парализуй с моего согласия...*

Но радоваться было рано. Даже перевязанный и накормленный витаминами Верден был очень слаб и не мог идти. Ему нужно было много питья, чтобы вывести остатки яда. Трея уже влила в него две большие кружки, но Верден ещё не мог стоять. Укус на его ноге был глубокий. Около десятка зубов прошили икру прямо до кости. Логично было бы поставить лагерь прямо здесь, но следы крови и память о нападении были слишком свежи и даже Верден предложил пройти дальше.

И тут на них накатили все эмоции, которые они держали на замке. Но это уже были эмоции облегчения. У кого-то капились слезы, кто-то трясся и все обнимали Вердена по очереди, который совсем не привык к такому отношению. Где-то через склянку они смогли все же собраться с духом и пойти дальше.

Верден был невероятно тяжел. Стало понятно, почему он так легко размахивал топором. Для него это была пушинка. Его поклажу поделили на всех. Из посоха Зеи сделали трость. На левую ногу он вообще не мог наступать и поэтому параллельно с тростью его по очереди поддерживали.

– *Вверх или вниз* – спросила Трея.

Вопрос оказался не простым. Спускаться было легче. Путь назад уже известный, но никому не нравилась осыпь. Зато внизу можно подлечиться и попробовать еще раз. С другой стороны, до перевала оставалось совсем чуть-чуть, но непонятно, что с другой стороны.

Точку в споре поставил Верден:

– *Еда есть, так что давайте вперед. Точно не хочу быть тем человеком, из-за которого повернули назад.*

За два часа до заката они прошли метров пятьсот, то есть четверть до перевала. Вердену было явно плохо, но он продолжал идти шаг за шагом. Снег их пугал, так как под ним могли быть другие хваки. Наконец, они вышли на каменную площадку почти без снега.

Палатку они разбили быстро и слаженно. Долго оттирали

одежду от крови. Еще никогда они не уставали так психологически, но то, что Верден с ними и идёт на поправку, грело их изнутри.

В идеале, надо было поставить дежурных, но они просто съели по куску мяса, запили напитком «Ча» и провалились в сон. Третья придвинула свою палатку вплотную к их и, не посылая никаких голограммок в лагерь, мгновенно заснула.

* * *

С утра они держали совет. Погода была отличная, солнце играло на мириадах снежинок. Вердену было лучше. Хоть на ногу он наступить не мог, но отек начал спадать. Те зелененькие таблетки помогли. Проблема была с повязками. Их просто не было. Все платочки и другие вещи ушли в дело вчера, когда кончился единственный бинт. Постирать их было негде. Таблеток против гангрены и воспаления осталось две, а значит, если не начать правильно перевязывать рану, то через 2–3 дня начнутся проблемы.

Надо было идти.

Для Вердена удлиннили трость и теперь она упиралась в подмышку.

Двигались очень медленно, но постоянно. До перевала было всего полтора километра, но на самом перевале был скальный гребень. Шли не спеша по грани скал и заснеженного дна ущелья. По очереди протапывали тропу. С при-

ближением к гребню подъем становился все более и более крутым. Ноги начали проскальзывать, а последние метры дались с огромным трудом.

– *Все!* – выдохнул Гайдзин.

Все сели на рюкзаки и привалились спиной к нагретому солнцем камню гребня. За их спиной было всего пять метров стены, но практически отвесной. А за ней неизвестный спуск вниз.

От них тянулась цепочка следов. Было видно место их сегодняшнего лагеря, чуть ниже красное пятно, где они бились с хваками. И все это блестело и переливалось на солнце. Теперь сидя спиной к перевалу, огромный пик был слева от них и так же величественно возвышался, как и вчера. А вот отрог, который они видели из деревни, казался крохотным пупырем.

Лес под горой был виден как на ладони и казалось, что всего пару часов и если надо, то они там. Реку в чаще леса было не видно и лишь отдельные блики говорили о ней. В пустыне поднимались песчаные бури. Отсюда они были как на ладони. И было даже обидно, насколько хорошо был виден их корабль. Было видно, что его нос прикопан в песке, а ведь до него пятьсот кабельтовых.

А на горизонте виднелся разлом, а еще дальше за ним – другие горы!

– *Наверное, всегда так. Пока ты не преодолел препятствие, оно кажется сложным и почти невозможным. Когда*

же оно позади, то становится маленьким и незначительным. И ты не понимаешь, почему другие его боятся, хотя сам вчера был одним из них — подумал вслух Апейт.

– Это свойство людей. Они любят хвастаться, а для этого проще преуменьшить или вообще забыть трудности, которые ты испытал по пути к цели. «Это же легко» фраза любого хвастуна – добавил Торос.

– Это две стороны одной монеты, но мне больше нравится вариант Апейта — задумчиво сказал Гайдзин.

– Хватит умничать! – сказала Зея, – лучше ребро перелезьте и Вердена перетащите, а там сколько хотите хвастайтесь, как это легко!

Но еще некоторое время они не могли оторваться от этой красоты. Ветер стих и мир замер. Снег блестел миллионом точек, а пики слева вздымались практически до неба. Только время от времени был слышен шум сорвавшегося камня. Но за этой нереальной картиной скрывалась безжизненность. Когда они шли по снежному склону вверх, чтобы подойти под ребро, склон не казался очень крутым или опасным, но сейчас, сверху, от одной мысли оступиться и полететь вниз, бросало в дрожь. Апейт представил, как он летит кубарем и не может остановиться. Даже вставать и идти вдоль ребра было страшно.

Первые шаги после отдыха давались очень тяжело. Послать кого-то на разведку было бы проще, но разделяться совсем не хотелось, и они двинулись вдоль ребра, придержи-

ваясь за него по возможности, чтобы найти более удобное место и перелезть его.

Вроде всего пять-шесть метров стены, но она была везде практически отвесной. И тут Гайдзин вспомнил:

– Вроде справа, ну то есть восточнее было пониже. Мы там перелезали, только у нас почти снега не было....

Только ленивый не подумал: «Почему он раньше молчал!!!!»

Шли вдоль ребра очень медленно, шаг за шагом. Даже непонятно, почему обычная ходьба отнимала столько сил. Постоянно не хватало воздуха и дыхание было частое. Слева отвесное ребро, уходящее вверх, справа крутой склон вниз, а день уже давно перевалил через середину. Верден настолько вымотался, прыгая на правой ноге, что трость и поддержка уже особенно не помогали. Ситуация начала становиться критической, так как разбить палатку было просто невозможно, а вниз идти очень не хотелось и было опасно.

Еще через пару сотен метров, как раз, когда они в конец вымотались, в ребре появилась большая трещина. Нужно было пролезть всего пару метров, а потом идти практически по ступеням.

Апейт попробовал долезть до первой ступени, которая была прямо над ним, но то, что он сделал бы без труда в лесу, здесь оказалось невозможным! Он просто не смог подтянуться! Дыхание сбивалось и в руках не было силы. Все его тело налилось свинцом. Попытки Треи и Гайдзина привели к

тем же результатам. В итоге они сложили рюкзаки в кучу под ребром. Трея и Гайдзин уперлись в них, что бы те не улетели вниз, а Апейт смог забраться по ним на первую ступеньку естественной лестницы. Верден, сидевший привалившись к стене с совершенно серым от усталости лицом, молча передал через Трею веревку.

Снизу ступеньки казались очень простыми, но на самом деле были скользкими и пологими. На всего три метра подъема Апейту потребовалось почти пол склянки. Последний шаг и он на ребре.

Страх! Безднадежность! Тоска! Усталость и опять страх! Все это навалилось на него, как только он увидел, что за ребром. Мысли о том, как весело и легко они спустятся вниз, разлетелись в прах! Он сразу сел на колени, но страх не отпускал. Прямо перед ним был обрыв. Глубокий и ужасный. Метров десять, а то и больше! А потом длинный крутой склон, разительно отличающийся от того, по которому они поднялись. Он был весь в огромных черных, как будто сгоревших валунах. Ровных мест практически не было. Здоровый и отдохнувший человек, наверное, смог бы пройти, но не Верден или Торос. Они все еле стояли на ногах, а солнце шло к закату. Внизу было только два цвета: белый снег и угольно черные скалы. Они спускались в другой, выжженный, мир. Дальше было озеро, в центре которого возвышалась блестящая пирамида из серебристого металла. Она была огромна, а форма ее была идеальной и только откушенная

вершина, которая была даже выше ребра, нарушала картину. Огромные солнечные зайчики отражались от каждой ее стороны и лежали на горных склонах.

– *Крепи веревку* – крикнул Гайдзин.

Апейт хотел крикнуть: «*Бесполезно, тут не спуститься!*», но, вспомнив, что Гайдзин ходил здесь раньше, все же начал искать место, куда её прикрепить. Рядом торчал выступ, похожий на обломанный зуб. Узлы он вязать не умел, кроме самых простых и закрепил веревку, обмотав ее во много петель вокруг. В перчатках это было делать трудно, а без них руки вмиг замерзли и деревенели. Он даже не смог завязать узел, чтобы петли сами по себе не развязывались.

Гайдзин обматывал веревку через палку и буквально за пару мгновений оказался рядом с Апейтом.

– *Ух как страшно! Да, мы здесь спускались, только снега было меньше и не так скользко. Надо действовать быстро, а то уже скоро стемнеет.* – сказал он.

– *Трея, давай я покомандую?* – спросил он.

– *Конечно, я же просто проводник!* – улыбнулась она.

Парой движений Гайдзин надежней зафиксировал веревку на зубе и крикнул:

– *Зея, давай лезь!*

Прошедшие упражнения не прошли даром и Зея через пару минут сидела рядом.

– *Теперь ты Торос.*

Первые движения дались ему очень тяжело, но горка из

рюкзачков помогла, а Трея его активно подталкивала.

– Трея, привязывай все рюкзаки по очереди, к концу веревки, а мы будем их затаскивать!

Трея не была мастером узлов, так что последний рюкзак они затащили уже в начинающихся сумерках.

– Трея? привяжи Вердена к концу веревки, но пусть он пока ее не грузит, а сама залезай наверх. – Гайдзин знал, что делать!

Уже в сумерках они впятером сидели наверху рядом с шестью рюкзаками. Как только солнце зашло за горы стало очень холодно. В перчатках мерзли пальцы, а зубы не переставая стучали. Началась самая тяжелая часть – Верден. Все мысленно жалели, что он не сидел на диете последнее время!

Они поудобнее сели на ребро, впряглись в веревку и дружно потянули. Оказалось не так тяжело. Даже удивительно, но Верден оказался рядом с ними за несколько минут.

– Апейт, у тебя есть фонарик и палатка, так что ты первый. Одевай свой рюкзак и привязывайся к веревке. Я тебя спущу, а ты найди место, откуда трудно упасть. Что-то вроде полочки или ямы перед большим камнем. Там кричи, что нашел, отвязывайся и свети фонариком, чтобы остальным было понятно, куда спускаться. – быстро, но четко проговорил Гайдзин.

Пока Апейт выполнял указания и перекладывал фонарик в ближний карман, Гайдзин снял веревку с зуба и накинул только одну петлю.

– *Зезя, Трея, помогайте на всякий случай.* – попросил он.

– *Апейт, давай вниз!*

Самое страшное было сделать первый шаг, довериться веревке. Она была обернута несколько раз за пояс поверх куртки и пропущена под бедрами сзади, но все равно немного резала бока и пыталась подняться выше.

Оказалось, что спуск, казавшийся сверху вертикальным, все же позволял частично идти по стене ногами и Апейт шаг за шагом приближался к огромному валуну, лежащему под ребром, а Гайдзин вытравливал веревку, трущуюся через камень.

Вот стало более полого, потом опять отвесно, потом совсем полого и он уперся спиной в огромный камень, лежащий на склоне.

Он спустился всего метров на тридцать-сорок, но уже было почти ничего не видно. Что делать дальше он не особенно представлял, так что немного подождав, включил фонарик и крикнул:

– *Все!*

– *Что всё?* – прилетело в ответ!

– *Всё всё! Стою в яме. За спиной камень.*

– *Отвязывай веревку, ставь палатку и свети нам, чтобы понять, куда спускаться.* – отразилось эхом от скал.

У камня собралось много снега. Апейт проваливался по колено при каждом движении. Совершенно некстати вспомнил про хваков. Фонарик несколько раз падал в снег, но

он его находил. Нормально поставить палатку было просто невозможно. Площадки не было, а была яма, образованная склоном и камнем. Апейт бросил палатку в эту яму и собирался кинуть рюкзак внутрь, чтобы она не улетела. Палатка не включилась и мигала красной лампочкой. Как он помнил, это значило, что местность не подходящая!!! «Да где тут подходящая» – уже в панике и бессилии затрясся Апейт.

Неожиданно рядом материализовался Верден. Его спустили вторым, чтобы больше людей могло страховать.

Он полу сел – полу упал рядом с Апейтом и полежав пару секунд, молча взял нераскрытую палатку и надавил на кнопку раскрытия на семь секунд. Палатка недовольно пропикала и со свистящим звуком надулась.

Палатка!

Да!

Да! Она стояла неровно, скорее, как кокон и лежать в ней было невозможно. Но сидеть там на рюкзаке и смотреть на зеленую лампочку «подогрев» было просто непередаваемо. Апейт помог Вердену забраться внутрь, вытряхнул занесенный при этом снег и сделав несколько вдохов более теплого воздуха, стал светить спускающемуся Торосу.

Он плохо запомнил следующие 2 часа. Стук зубов, своих и чужих, желание просто сесть и заснуть, необходимость выйти наружу и продолжать светить. В конце надо еще было принять рюкзак Гайдзина, который тот спускал отдельно. Он лез последним и вообще было непонятно, как он это делает

даже без рюкзака. И никто не понял, как он это сделал. Просто появился из темноты и смотал веревку.

Включенная обогрев на максимум батарея палатки продержалась еще пол часа, а затем села, но этого хватило, чтобы согреть их маленький дом.

Они все вшестером забрались внутрь и, сидя на рюкзаках спиной к спине, провалились в дрему. Последнее, что Апейт запомнил – Трею, передающую по кругу чашку теплого чая, приготовленную на последнем заряде кипятильной кружки.

* * *

Это нельзя было назвать сном, но все же силы они немного восстановили. С другой стороны, организм «заржавел». Любое движение требовало усилий и сначала было очень болезненно.

Хотелось пить, но воды не было. Только снег и лед. В палатке опять был страшный холод. Их спасало только то, что они сидели очень плотно и прижимались друг к другу.

– *Надо двигаться* – хрипло сказал Верден.

– *Да, Торос, ты ближе всех к выходу. Давай.* – просипел Гайдзин, видимо простудившийся.

– *Апейт, растолкай его!* – взмолилась Трея

Когда все выбрались из палатки, уже было светло, но солнце еще не появилось.

Присесть! Встать! Наклон! Наклон! – Начал Гайдзин и

стал повторять за своими словами.

Первая мысль у Апейта была – Гайдзин сошел с ума. Что и не странно в целом. Он всегда был немного странноватый.

– Иначе не согреться! Повторяйте!

За ним продолжила Трея, а потом все. Даже сидевший Верден наклонялся и разминал руки.

Перекусив всухомятку, они двинулись вниз. Пить хотелось еще сильнее, но снег есть он не решался, так как опытный Гайдзин этого не делал. На довольно крутом склоне хаотично лежали огромные черные глыбы. Камни поменьше были разбросаны между ними. До озера, казалось, рукой подать и на его берегу даже стал виден чахлый лесочек, тоже черного цвета. А рядом с лесом прямо из озера вздымались столбы тёплого пара. Что-то грело озеро со дна.

Спуск был очень медленный. Где было проще, они просто поддерживали Вердена, а на более крутых участках использовали веревку. Когда солнце выглянуло на них из-за горного хребта, стало намного легче. Оно вмиг нагрело поверхность черных камней и, несмотря на мороз, по ним потекли капельки растаявшей воды. Апейт слизывал их языком, но этого не хватало.

С каждым метром вниз становилось теплее, склон более пологим, а ручейки больше. Они согрелись и, несмотря на боль во всех мышцах, настроение поднялось. К обеду они пересекли невидимую черту, после которой окружающий снег стал таять и на земле, а ручейки превратились в потоки. Во-

да была ледяной и, по указанию Треи, все грели ее во рту прежде чем проглотить.

Спуск стал совсем пологий и они не дошли до озера всего с километр, когда стало темнеть. Разбили лагерь между черными камнями. Снег кончился двумя часами раньше и было довольно тепло. Наконец-то они смогли нормально осмотреть раны Вердена.

К счастью хваки хоть и имели острые и длинные зубы, которые проникали глубоко, но не оставляли рваных ран. Плечо у Вердена уже начало проходить, так как основной удар на себя приняли ляжка рюкзака и куртка. С ногой было хуже, но отек продолжал спадать и он мог аккуратно стоять на ноге не напрягая икру. Хотя о полноценной ходьбе речи идти не могло.

В первый раз за последние дни они уснули довольно спокойно, а Апейт с Зеей смогли втихую узнать о том, как Терратрон решил на политическую карьеру и организовал собственную партию.

9. Серое племя

Было безумно приятно проснуться без спешки. Не было отупляющего и отнимающего волю холода, не было жажды, страха, а только небольшой здоровый голод. Точнее страх был, но он временно отступил, спрятался в самый дальний угол сознания.

Когда Апейт вылез из палатки, Зея, Гайдзин и Трея начали готовить завтрак. Было довольно холодно, но все же снег вокруг был только в ямах. Вокруг были голые черные камни, так что о костре и теплой пище пришлось забыть. Еще давно, в лесу, они заготовили мясо и рыбу. Взяли различных трав, которые уже засохли. И хотя их рацион не был разнообразен, еды было достаточно.

Сначала Апейт подумал, что ещё раннее утро, но оказалось, что скоро полдень. Они были в нише, образованной кольцом гор, окружавшим их со всех сторон, а озеро с пирамидой были в центре этой огромной ниши. Из-за этого солнце переваливало через край значительно позже восхода в большом мире. На поверхности озера местами был виден пар и шли пузыри. Приглядевшись он увидел и пар идущий от прибрежных камней. Лесок, хоть и был чахлый, стоял по всему периметру озера. И тут он заметил, что в центре леса были уплотнения. Что-то в виде хижин или шалашей.

– Или там деревья странно упали, либо строения ка-

кие-то – начал Апейт

– *Это Серые люди.* – обрадовал всех Гайдзин. – *Мы их в прошлый раз видели. Но стоило показать оружие и они успокоились и перестали нас замечать.*

– *Зея, не прячь лук и держи стрелы наготове* – попросила Трея.

Это открытие не огорчило их. Верден чувствовал себя не хуже, чем вчера, хотя и потянул здоровую ногу из-за двойной нагрузки.

Всего пара километров до леса, но они так расслабились, что собирались выходить почти четыре часа. Вышли неспешно. Верден пробовал наступать на больную ногу, но повязка стала кровавой, и он быстро отказался от этой идеи.

Им понадобилось почти два часа, чтобы дойти до кромки леса, а там их ждали. Около десятка полуголых серых и абсолютно лысых человек смотрелись очень странно без тёплой одежды, так как вокруг было все еще холодно. Они были невысоки и постоянно сутулились. В руках были инструменты, похожие на багры.

Никакого определенного построения у них не было, но из леса они не выходили, чувствуя его защиту. Да и лес был им подстать: невысокий, весь серый, самые толстые стволы были с ногу взрослого человека.

Маленький отряд Апейта встал шагах в двадцати от них. Молчание... молчание затянулось. Минуты шли, а ничего не происходило. На лицах серых не было никаких эмоций. Еще

несколько минут. Было видно, что они начали плотнее сжимать багры. Третья молча вскинула лук и всадила стрелу в яркий сучок ближайшего дерева. Как будто именно этого серые и ждали. Они мгновенно потеряли интерес ко всей их компании и угукая друг другу повернулись спиной и пошли в центр леса.

– Хмм, похоже мы доказали, что не добыча и теперь им не интересны. – заключила Третья.

Вердена оставили с Торосом и Зеей в виде охраны, а Апейт, Третья и Гайдзин уже в начинающихся сумерках обошли окрестности. Полоса леса тянулась очень далеко в обе стороны по берегу озера и была всего метров сто толщиной. При приближении к озеру чувствовался резкий и неприятный запах. Племя жило на самом берегу, было немногочисленным и игнорировало их. Еще несколько домиков стояло ближе к востоку. На западе же они нашли небольшой скальный полуостров, а рядом горячие источники!!!

– Вот откуда запах! – поразовался Гайдзин. *– Я видимо раньше немного в другом месте шёл и эти штуки только в воде видел! Озеро-то теплое!*

И вправду, вода оказалась теплой, а в источниках был вообще кипяток. Хотя серые и не были агрессивными, осторожность никогда не помешает, и они разбили лагерь на полуострове. Вердена вели почти час до него и пришли затемно. Поставили палатки и обнаружили, что вода в озере не особенно питьевая. То есть пить её можно, но вкус был со-

ленный и с горчинкой.

Трея достала небольшой фильтр и начала ее цедить. Очищенная вода поступала очень медленно, практически по каплям. Хорошо хоть был запас воды в банках.

Перед сном единственный проход на полуостров перекрыли бревном. Облезть его проблем не составляло, но они дали понять, что это место занято.

А когда все легли спать, Апейт, Зея и Гайдзин тайком продолжили чтение, бесшумно передавая книгу друг другу. Теперь они уже читали довольно быстро, хотя было очень много незнакомых слов и терминов, которые приходилось додумывать.

У Терратрона появились первые настоящие друзья, но остальные дела у них шли не очень: ни люди, ни производительные роботы не хотели менять расстановку сил. Видя, что ситуация безнадежна он захотел основать свою колонию роботов. Это было незаконно, но очень соблазнительно. И они начали тайную работу по поиску корабля и сторонников. Дело это было непростое и требовало особой деликатности, так как у каждого робота были встроенные правила законопослушности. Их спасало то, что в реальном мире есть случаи, когда закон не имеет смысла или противоречит другому закону. Так что в системе контроля логики роботов были оставлены лазейки, чтобы они не сходили с ума. Именно эти лазейки и использовали они: «робот должен следовать закону»,

«закон говорит роботу защищать людей», «люди будут в опасности, если разразится конфликт» и т. д. Терратрон искал различные логические цепочки, которые позволяли роботам обходить правила. Он не был злодеем. Просто хотел найти мир для роботов и для себя. И жить там счастливо. Постепенно количество его сподвижников росло и план начал вырисовываться.

* * *

Утро было прохладным, но теплая еда и день отдыха все исправили! Нет, они не нашли дрова. Все дело было в горячих источниках! Некоторые даже брызгали кипятком. Воду оттуда пить было нельзя, как и воду из озера, однако выше по склону можно было найти остатки снега. Самое сложное было поставить кастрюлю со снегом в бурлящий источник. Снег таял очень быстро, а еще через несколько минут у них появлялся почти кипяток.

Спокойный ленивый завтрак полулежа. Что может быть лучше. Но за всей этой идиллией стоял страх. Время от времени они нехотя оглядывались на пирамиду. Теперь до нее было рукой подать. От силы километр водной глади разделял их и невозможно правильную сторону пирамиды. На ней не было видно ни одного изъяна или царапинки. Только перед откушенной вершиной виднелось несколько черных точек. Наклон каждой из четырёх сторон был не более сорока гра-

дусов, но ощущалось как будто она нависает над ними. Её высота была больше перевала и было совершенно непонятно, как на нее можно забраться.

«Гнутая палка» – всплыло в памяти Апейта письмо Гайдзина. Но прерывать такой долгожданный отдых было просто кощунством и Апейт решил спросить позже.

Сначала он думал, что у него рябит в глазах, потряс головой, потом покачал, но странный эффект на грани сознания не исчезал.

– Тебе не кажется – раздался голос Гайдзина, – Там на самом деле каждые 2 метра небольшая горизонтальная полочка. Только-только хватает, чтобы поставить две стопы. Всё очень скользкое. На этом металле ничего не держится. На полочках можно только стоять. Как сядешь, да свесишь ноги на стену, так мигом скатишься. А скатиться есть куда...

Чуть позже они стали свидетелями интересной картины: серые пошли на охоту, хмм, а может на рыбалку. Зрелище было еще то! Группа из десяти мужчин подошла к самому берегу. За ними тянулась группка животных, похожих на короткошёрстных прямоходящих кошек. Они синхронно покачивались при ходьбе и держались ближе друг к другу. Издалека их можно было принять за стог колеблющейся на ветру травы.

Первый охотник подхватил ближайшего котика и обмотав веревкой с размахом кинул в воду. При этом животное

совсем не сопротивлялось и летело расслабленно. Как только оно коснулось воды, раздался жалобный мяукающий вой. Лапки беспомощно били по воде. Оно не умело плавать и тонуло!

Апейт не считал себя другом животных, но все это было настолько бессмысленно, что он уже собирался придти бедняге на помощь. Вдруг в воде промелькнула большая тень, из воды появились огромные челюсти и целиком проглотили беднягу, только веревка по-дурацки торчала у морского чудища изо рта. Но и это был ещё не конец. Все охотники дружно схватились за веревку и пытались вытащить это нечто, размером с коня, на сушу. Силы были явно неравны и их стаскивало в воду. От рывков охотников бросало на колени и окунало с головой, но они не отступали. И неожиданно морское чудовище начало сдавать позиции, резко дернулось, потом еще раз и вдруг в его боку появилась рваная рана, а оттуда как бур из туннеля вылезло что то зубастое. За огромными и мощными зубами даже не было видно тела, от которого тянулась веревка внутрь. Милый пушистик убрал все свои зубы внутрь, умелым движением маленьких лапок развязал веревку и ловко доплыл до берега. Создавалось ощущение, что он тут главный, а учитывая, как почтительно с ним обращались охотники, может так оно и было.

– Вот так и гладь их, а потом окажется, что они умнее тебя и давно спорят между собой, кто больше человек в племени приручил. – проворчала Трея, *– Впрочем интерес-*

ный вид, хотя и похож на тушиковую ветку.

Апейт специально дождался посмотреть, кто первым будет есть и он не ошибся, да это были котики.

К вечеру еще раз осмотрели и перевязали Вердена. Благо дело горячей воды, чтобы мыть повязки было хоть отбавляй. Отек продолжал уменьшаться, но до нормы было еще далеко. Шел четвертый день после укуса и раны покрылись корочками. От заражения его спасли таблетки, но как только Верден напрягал ногу она сразу кровоточила. Перевязав раны Гайдзин пробормотал:

– Раньше, чем через неделю, ходить не сможешь.

Как только «неделя» прозвучало в воздухе все почувствовали страшное желание отдохнуть. Не надо было выжимать из себя последние силы и делать вид, что не устали. «Отдых» прозвучало у всех в мозгу.

– Ты ведь шел до леса. Куда ты сейчас? – спросил Апейт.

– Я и сам не знаю. – растерянно пробормотал Верден. *– Я просто устал от корабля. Тарью искал, она так интересно рассказывала. У нее такие солнечные волосы!* – неожиданно добавил он.

– Тот Аванпост давно убрали, так что не знаю где она. – задумчиво добавила Трея.

– Тогда с вами бы пошел, только ранен и задерживаю вас. – потупившись пробормотал Верден.

– Нет! Нет! Что ты! Мы дождемся твоего выздоровления! – почти одновременно заговорили все. *– Нужна будет*

неделя, так неделя! Две, так две!

– Точно не помешаю?

– Конечно нет! Да и ты же нас спас! – подтвердили все, – *и ты часть группы.*

– Группы? – удивился Верден.

– Да! Мы... мы... – Торос придумывал название. Как раз после боя и на перевале они почувствовали себя отрядом. Отрядом друзей с общими целями. Друзей, которые помогают друг другу.

– Отряд Пирамида? – предложил Апейт

– Ооо, будем треугольными? – усмехнулся Гайдзин.

– Почему треугольными, – удивилась Трея, – у пирамиды же 4 стороны?

В расслабленной болтовне день подошел к концу. Гайдзин предложил спать одному по очереди на улице в теплой одежде, чтобы остальные помещались палатке комфортно. Жребий выпал на Апейта и он сразу понял, как ему повезло. Небо было безоблачным и хоть луна потерялась и не блистала своим крестообразным рисунком, было светло. Он мог думать обо всем и все звезды были его. Теперь он знал, что это такие же солнца, но только далеко, что там есть планеты, корабли, роботы, люди и не люди. Он попробовал их сосчитать, но сбился на трех сотнях, а потом он увидел млечный путь, с мириадами звезд и несколькими яркими красными точками.

Бесшумно открылась щель в двери палатки и оттуда высунулась стройная рука Зеи с книгой. «Операция бесшумное

чтение» проскользнула мысль. Как только он взял книгу, Зея показала три пальца и убрала руку. Щель в палатке исчезла. «Ага, читаем по три страницы»: понял Апейт.

Терратрон оказался неплохим организатором и их сплоченное сообщество продолжало расти. Их уже было больше двухсот! Двухсот роботов, окрыленных идеей создать собственную колонию, где не будет доминирования мощных роботов над односистемными, не будет ограничений и низкопроизводительных людей и где они должны решить проблему экстинкции. Всего одно предательство могло разрушить весь план и обнулить электронные мозги каждому, так что действовать пришлось очень осторожно. Им нужно было средство передвижения, ресурсы, план и команда. Последнее было, и они решили не набирать больше в их сообщество, чтобы не быть очень заметными. План включал в себя и средство передвижения и ресурсы: Огромный туристический лайнер Гетераг использовался как орбитальный ресторан. Его двигатели исчерпали ресурс. В связи с уменьшением туристического потока, чинить их особого смысла не было. Вот и болтался лайнер на орбите, привязанный планетарным лифтом, обслуживая клиентов ресторана. Надо было найти способ попасть туда, завести двигатель и угнать его. Началась кропотливая работа по изучению схем, обслуживающего персонала, и многого чего ещё. Хорошо хоть они роботы и им не нужно искать капитана. Загрузил профайл и можешь управлять.

Лишь бы производительности для расчётов хватило...

Апейт заснул с мыслью «Терратрон борется, а мы как бездумные насекомые. И даже сейчас у нас цель чтобы корабль подольше прожил, а это все равно путь в никуда...»

* * *

Апейт проснулся первым. Было очень холодно и он весь дрожал. Чуть ли не бегом добежал до горячего источника и, найдя место, где тот впадает в озеро, растянулся в теплой воде. Еще не до конца рассвело и пар вокруг него казался мистическим. Он никогда не лежал в таком огромном объеме воды! Корабельный душ выглядел жалкой насмешкой. Согревшись, настало время следующей важной вещи. Он сходил за снегом и начал его топить. Они уже привязали кастрюлю к палке, так что процесс шел быстро и безопасно. Сварив кастрюлю «Ча» и накидав в другую мясо, он приступил к измерениям: аккуратно достал детектор батарей и провел по стоянке племени. Экранчик прибора должен накладывать на изображение местности обнаруженные источники энергии. Стоянка. Ничего. Озеро. Ничего. Пирамида. Да! Там точно были источники энергии. Причем не слабые. Говорили, что детектор ловит батареи не больше чем за сто-двести метров, но тут был как минимум километр, а он уверенно выдавал зеленые точки на маленький экран. Странно, что большинство из них было под землей.

– *Есть! Точно есть! А я думал, пирамиду совсем без энергии оставили!* – Гайдзин подкрался сзади и заглянул Апейту через плечо.

– *О! И завтрак сделал!* – подала голос просыпающаяся Трея. – *Тогда давайте правило: Кто на улице, тот и завтрак готовит. Ну кроме меня, так как я всегда на улице...*

После завтрака Гайдзин поднял руку:

– *Да, нам еще дней шесть, а то и больше, отдохнуть, но к пирамиде нужно готовиться!*

– *Плот?* – предположил Торос.

– *И эта гнутая палка?* – добавил Апейт.

– *С плотом в целом понятно, расскажи про гнутую палку.* – попросила Зея.

– *С плотом тоже не все так просто.* – начал Гайдзин, – *но и вправду давайте начну с палки. Стены пирамиды очень скользкие, но не ровные, как кажется. Апейт уже заметил, что где-то каждые два метра высоты идет маленькая горизонтальная полочка. Доползти по стене до следующей не получается – скатываешься. Но если положить палку и упереть в предыдущую полку, то иногда получается по ней подняться до следующей. Хотя, часто палка соскальзывает из-за ненадежной опоры. А вот если взять палку, повторяющую рельеф стены, с поперечинами на концах, где поперечина на одном конце палки ставится на полку снизу, сама палка будет лежать на стене до следующей полки, на которую ляжет вторая поперечина, то она держится прочно*

и по ней можно подняться. Особенно если на ее поперечины, лежащие на полках встанут люди. Тогда трения хватает с запасом. Короче проще показать, но давайте сначала соберем бревна для плота.

– Верден, сможешь посторожить лагерь – сказал он пытавшемуся встать охотнику.

– Хорошо, – просто согласился тот.

Гайдзин оказался прав. Найти материал для плота оказалось непросто. Многие стволы просто тонули, когда их до-таскивали до берега, другие ломались пополам. За весь день они нашли от силы штук шесть и этого было явно мало. Но время у них еще было.

В этот раз на улице была Зея и они читали по 4 страницы.

Терратрон и его друзья закончили планирование и начали действовать. Электронные послания улетали к далеким планетам. Совсем незнакомые роботы обменивались скрытыми сообщениями и было официально объявлено, что в связи с недостатком голосов, партия Терратрона будет распущена и они дают прощальный ужин на Гетераге, крутящемся на орбите и привязанным к планете планетарным лифтом.

Туда было приглашено почти триста роботов, но были и люди: журналисты, работники, зеваки.

Когда все собрались, Терратрон вышел на трибуну старого корабля. Его мыслеречь была коротка и выразительна. Сначала он передал всем свои эмоции вдохновения, когда они начали образовывать партию,

потом тяжелого труда, затем некоторого разочарования от того, что не достигают целей и наконец четкой уверенности, что надо изменить партию. Распустить и создать заново. Уже ближе к концу речи, когда все расслабились, взвыла воздушная тревога и старенький робот плазмометчик истощено начал стрелять, по чему-то, приближающемуся к Гетерагу.

Космопиратов на их небольших кораблях заметили не сразу. Они просочились через систему детекторов планеты и ринулись к планете. Началась ожесточенная перестрелка с системами обороны. Пытаясь уйти, один из кораблей пиратов полетел к Гетерагу. Оборона Гетерага не сплеховала и за пиратом потянулся дымный след.

Вдруг мощный удар потряс весь корабль: пират врезался в струну планетарного лифта и стал тащить его к земле. Гетераг, увлекаемый струной, начал падать...

* * *

Следующий день принёс им еще с десяток бревен. Этого было достаточно. И они начали их связывать. Нано-трос Вердена расходовать не хотелось и в ход пошло все: запасные шнуры, гибкие ветки, бечёвка и травы. Уже к вечеру у них начало появляться что-то плавучее. Очень помогало топор Вердена. Так хотелось закончить, что они провозились часть ночи и очень вымотались. У Апейта не осталось сил

читать и он очень боялся за Терратрона.

* * *

На следующее утро они провели первые испытания плота.

– *Ужасно, но сойдет.* – резюмировал Гайдзин.

Гребли палками, плот постоянно разворачивало и крутило, но в целом двигались в нужном направлении.

– *Надо сделать гнутую палку и подогнать на месте перед стартом* – предложил Гайдзин.

– *Пока Верден поправляется, мы можем сплавать, подогнать и опробовать на месте. Всё равно время есть.* – добавил Апейт.

Остаток дня они делали эту палку по памяти Гайдзина. Неизвестно, кто её придумал и, похоже, никто не забрался на пирамиду даже с её помощью. Однако они не унывали.

На следующее утро все, кроме Вердена, сели на плот и дружно погребли к башне. Точнее первые десять минут они крутились на одном месте, но как только Торос отложил импровизированное весло и стал командовать лево! право! то дело пошло на лад. И только когда они далеко отплыли от берега Апейт понял, что не умеет плавать.

Появилась волна. Третья молча дала всем по концу шнура:

– *Привяжитесь!*

Стало спокойнее. Пирамида приблизилась и заняла полнеба. Вот стена прямо перед ними. Глухой удар мокрого

дерева по металлу. Было страшно даже касаться ее. Поверхность была серебристой и через каждые два метра шли небольшие горизонтальные полочки-ступени. Взглянув вниз Апейт увидел, что под водой они продолжают и уходят в темноту. Первой и довольно трудной задачей было вылезти на первую полочку. Она была всего на пол метра выше плота, но Гайдзину понадобился десяток попыток: он соскальзывал назад на плот, падал в воду, произносил незнакомые выражения и, наконец, встал на полке. Когда наступила очередь Апейта, то сперва ему было страшно прикоснуться к пирамиде. Как ни странно, поверхность оказалось теплой. И очень скользкой. Но если надавить сильнее, то небольшое трение появлялось.

– *Полное отражение тепла*, – прокомментировала Трея

То, что Трея их привязала к плоту, оказалось очень кстати. Каждый как минимум раз искупался в относительно теплом озере. Если для Трей, Гайдзина и Тороса это не было большой проблемой, то для не плавающих Зеи и Апейта было жизненно важно.

Еще через час все мокрые они стояли на первой полке. Гайдзин довольно точно угадал с размером палки, так что можно было попробовать подняться на несколько полок. По сути дела, «палка» повторяла рельеф одной полочки (там была нижняя опора палки), наклонного куста стены и следующей полочки с верхней опорой. Гайдзин встал на нижнюю опору палки и положил саму палку на стену. Угол у стены

был не большой, градусов сорок и Апейт, как самый ловкий, забежал на следующую полку по лежащей на стене палке. Это было легко! Они зря беспокоились!

Гайдзин усмехнулся:

– Это пока палка не соскользнула, нет ветра, холода, рюкзака и не нужно пройти более тысячи полок.

Он был несомненно прав. Затем все начали экспериментировать и поняли, что палку, зафиксированную стоящей на опоре Зеей, срывает, когда по ней поднимается относительно тяжелый Гайдзин (ещё одно купание). Исккупаться было не страшно, а вот сорваться, когда они пройдут несколько полок – результат напрашивался сам собой. Только сейчас ко всем начало приходить понимание, насколько опасна была их авантюра. Апейт по привычке прислонился рукой к стене и его мгновенно скинуло. Подняться после купания на первую полку он смог с большим трудом.

– А если к палке всем привязаться, что бы в случае срыва не улететь вниз? – Апейт начал перебирать варианты.

– Все улетим – практически без интонаций ответил Гайдзин

– Давайте попробуем? Здесь падать не далеко, а может не улетим? – Торос чувствовал себя на наклонной стене очень неуверенно и подъем его пугал.

Они все привязались к палке и поставили её в самом низу. Третья и Гайдзин, как самые тяжелые встали на концы на полках. Зейя была испытателем и дойдя до середины палки

мягко прыгнула на стену и поехала вниз.

– *Рывок!* – предупредительно крикнул Гайдзин. Веревка резко натянулась.

– *Удержали!!!* – первым радостно пробормотал Торос. Зея повисла на укороченной веревке и подтянув себя смогла встать на полку.

– *Неплохо, теперь ты* – сказал Гайдзин смотря на Тороса.

Торос весь дрожал и соскользнул с палки очень неуверенно. В этот раз палка не выдержала рывка и Апейт в очередной раз начал судорожно учиться плавать рядом с Торосом и палкой. У него даже началось получаться, хотя в последний момент и придержался за крутящуюся рядом палку. И тут он вспомнил того подводного монстра, которого ловило племя и в несколько гребков оказался на плоту.

– *Думаю, пора назад* – сказала практичная Трея.

Даже эти несколько попыток подняться основательно их вымотали и грести к стоянке было тяжело. Продумывая план настоящего подъема, вырисовывалась еще и проблема с плотом. Его было не к чему привязать, и непонятно как сделать, чтобы он дождался их на пути назад.

Верден выслушал их рассказ без особых эмоций.

– *Я уже могу на ногу аккуратно наступать, но не уверен, что смогу легко идти вверх. Еще пару дней надо...*

– *Уже восемь дней прошло с нападения, рана не рваная, так что скоро на поправку пойдешь!* – доверительно сказала Трея.

– *Давайте день отдыха и попробовать, а то запасы еды уже уходят...* – предложил Верден.

– *Давай послезавтра с утра и решим.* – скептически сказал Гайдзин.

* * *

Последний день перед выходом они провели в нервной атмосфере. Было страшно, но никто не хотел сдаться и повернуть назад. Тогда всё, что они делали, потеряло бы смысл. Нет, они шли уже не за батареями. Просто возвращение назад вернуло бы их к старой жизни.

Апейта с утра терзала мысль, как не сорваться во время подъема. После некоторых размышлений он взял у Вердена топор и принялся за дело. Сначала Гайдзин молча на него смотрел, а потом заинтересовался:

– *Может и толк выйдем!* – сказал он, присоединяясь к процессу.

Апейт уже почти закончил две плоские палки длиной с метр. Если их прикрепить к загнутым концам палки-лестницы перпендикулярно, то они лягут на полки и можно будет стоять на них и удерживать их лестницу не вдвоем, а впятером, а значит они смогут удержать и сорвавшегося Вердена.

Найдя камень поблизости, похожий наклоном на стену пирамиды, они потренировались и легли спать. Верден всем продемонстрировал аккуратные приседания с натяну-

той улыбкой, так что они решили стартовать. Несмотря на то, что нужно было выспаться, Апейт, Зея и Гайдзин не смогли удержаться и книжка бесшумно передавалась из рук в руки.

Атака космических пиратов на Гетераг была запланирована и оплачена Терратроном. Четкий расчет – и беспилотный корабль пиратов врезался в нить планетарного лифта которая, с одной стороны была закреплена на планете, а с другой на Гетераге. Корабль содрогнулся от рывка и начал падать на густонаселенную планету.

– Тревога! Тревога! Немедленная эвакуация! – орали динамики ресторана. Люди и роботы судорожно бегали, сталкивались, искали в панике спасательные капсулы и шлюпки. Терратрон рванул в рубку управления.

Первые счастливики начали улетать, а корабль все ускорялся и ускорялся. Поверхность планеты приближалась.

Наконец он оказался в рубке:

– Центр управления, на связи пассажир падающего корабля Гетераг. Мы падаем на планету. Шлюпок не хватает. Прошу удаленно запустить двигатели – понеслись мысленные пакеты его сообщений.

– Не можем удаленно запустить двигатели, – прилетело в ответ – пробуем дублирующие интерфейсы.

Еще через несколько секунд:

– Удаленный запуск двигателей невозможен. Требуется ручное подключение.

Конечно, ведь Сниф, активный помощник

Терратрона, отключил все удаленные интерфейсы.

– *Прошу передать коды для ручного управления.*

Возникла секундная пауза. Такие разрешения давались только главным компьютером, а тот был очень умен. Он взвесил все: риск падения корабля на планету, потенциальные жертвы, риск угона, риск передачи кодов гражданскому, риск получить выговор и попасть в плохую статистику, риск, что через двести лет о нем напишут критическую статью или статью о работе спасителе и даже количество энергии, которую он потратил на вычисление этого всего. В конце он чуть не впал в рекурсию.

– *Передача кодов.* – отрапортовал центр управления.

Терратрон рванул к главному штурвалу. Все замигало, когда он начал оживлять давно не используемые системы корабля.

– *Центр управления, двигатели включены, но их штатной мощности не хватает. Чтобы избежать столкновения с поверхностью необходимо разрешить перегрузку на 44 % больше допустимой. Система управления кораблем отклоняет данную команду.*

Если бы Терратрон был человеком, он бы затаил дыхание. Так как такие перегрузки могут привести к внутренним разрушениям, то для них нужен мастер код. Этот код дает полную власть над кораблем и всеми его системами.

На этот раз пауза была намного серьезней. Целых три секунды понадобилось главному оборонному компьютеру, чтобы решиться и на этот шаг. Как ни как,

альтернатива в виде огромного звездолета, упавшего в центре города, была ну очень «так себе».

– *Передаем мастер код.*

Все люди и случайные роботы уже покинули Гетераг к этому моменту и он начал тормозить с перегрузкой 47 % от максимума, чтобы не врезаться в небоскребы.

Терратрон передал мастер код своим соратникам и те стали проверять и настраивать все системы к гиперпрыжку, а заодно посылать заранее подготовленную информацию, якобы от систем мониторинга корабля:

– *Отказ главного двигателя! Столкновение с планетой неизбежно.*

– *Рекомендую попытку гиперпрыжка* – сообщил центральный компьютер оборонного комплекса. Это была последняя опция.

Терратрон на это и рассчитывал. Они все умели считать. И он, и компьютер обороны. Шансы совершить успешный прыжок без подготовки и расчетов ничтожно малы, но в любом случае они не упадут на планету, а появятся облаком пыли во многих световых годах отсюда. Компьютер обороны спасал город, а Терратрон надеялся, что заранее подготовленные расчеты верны.

Вспышка! Гиперпрыжок! Прямо из атмосферы! В зоне действия гравитационного поля планеты! Это было бы смертельно, если бы они не подготовили, проверили и перепроверили все расчёты заранее. Корабль исчез в яркой вспышке, чуть-чуть не задев самые высокие строения.

Их так и запомнили, как героев, спасших многие жизни ценой своей и совершивших смертельный прыжок прямо над городом за мгновения до падения на него.

На главной площади и сейчас стоит красивый памятник с безмянным роботом, тянущим штурвал. А где-то далеко двести вольных роботов летели строить свой мир.

10. Подъем

Они проснулись сами. Еще в темноте. Все было понятно и действия оговорены заранее. Верден перевязал ногу поплотнее. Собрали остатки еды. Ее хватало ещё на неделю. Ловить в озере они так и не решились. Палатки, утварь и одежда тоже легли в рюкзаки и с рассветом они двинулись в путь. Греблось намного уверенней. Тороса заставили быть рулевым и задающим темп. В этот раз они доплыли за две склянки.

– *В три раза быстрее* – одобрительно пробормотал Гайдзин.

– *Давайте потренируем немного Вердена, прежде чем лезть вверх* – предложила Зея.

– *Да, да, а то вдруг он упадет. Мы же его не удержим!!!* – поддержал Торос.

То ли Верден боялся показать слабость, то ли на самом деле все было хорошо, но он поднимался между полочками по палке-лестнице довольно уверенно. А когда вставал на держатели (так они стали называть усовершенствование Апейта в виде метровых досок, прикрепленных к палке и лежащих на полочках), то конструкция казалась незыблемой.

Они последний раз бросили взгляд на чашу гор вокруг, озеро под ногами, чахлый лесок на берегу. Горы казались обожженными. Небо было пасмурным, поднимался ветер.

Осталась всего одна задача – закрепить плот. Положив несколько палок на первую полку и утяжелив их камнями, они привязали его к этой конструкции. И приступили к подъему. Честно говоря, никто не знал, что ждет их наверху.

Сначала они ставили нижний держатель на полку, на которой все стояли, затем аккуратно опускали палку с вырезанными ступеньками на стену пирамиды и верхний держатель становился на следующую полку. Подъем был не крутой, но и стена и полки были очень скользкими. Причем, трение появлялось, когда сильнее надавливали на поверхность стены. Больше трех человек на держателе не помещалось. На нижний держатель вставляли самые тяжелые, чтобы обеспечить надежность конструкции, а Апейт, Торос и Зея поднимались

по очереди наверх, вставая на верхний держатель. Теперь, когда Трея и Гайдзин стояли снизу, а Апейт, Торос и Зея сверху по палке поднимался Верден. Он становился на верхний держатель и поднимались Трея с Гайдзином. Все привязались короткими веревками к палке-лестнице.

Чтобы подняться на следующую полку им потребовалось минут пятнадцать: Торос еле полз и пошатывался, Верден проверял каждый шаг, пихались рюкзаками, менялись местами, расправляли и настраивали веревки. Самым опасным был момент, когда они переставляли палку-лестницу на следующую пару полок, так как ничто их не держало и падение одного привело бы к трагичному исходу для всех.

Апейт прикинул: два метра за пол склянки, восемь метров в две склянки, сто метров за ходовой день. Тут километра полтора-два. На две недели у них не хватит ни сил, ни провизии.

– Надо ускоряться!

– Только безопасно! – воскликнул Торос.

Следующая полка заняла минут семь, а через некоторое время они вышли за 3–4 минуты на полку. Самое долгое было перенести лестницу на следующую полку. Они это делали медленно и с большой осторожностью.

Когда было пройдено около пятнадцати полок, налетел холодный и резкий порыв ветра. Небо потемнело. Апейт оглянулся назад – на идеально чистой стене за ними тянулась цепочка следов. Где-то мелкие камешки, где-то пыль.

Было такое ощущение, что они первые во всем мире пробуют покорить пирамиду. Но ведь это не так! И Гайдзин ходил и много кто еще, если верить слухам.

Подъем становился монотонным. Самое трудное было не подниматься, а стоять на держателе, без возможности даже переставить ноги. Они шли всего четыре-пять склянок, а сил почти не осталось.

Следующий час Апейт пытался разгадать секрет идеальной чистоты стены. Небо потемнело, появилась грозовая туча. И тут его осенило!

– *Дождь!* – прокричал он.

– *Видите, на стене ничего нет. Даже маленький дождь, падающий на такую стену превращается в поток, который смывает все. Вот почему она такая идеально чистая!*

Ему поверили сразу. Они уже прошли около восьмидесяти полок и съехать по скользкой стене пирамиды, ударяясь о каждую полку, было бы смертельно.

– *Дождь приближается! Давайте вниз!* – уверенно сказал Гайдзин. – *А то закончим, как Борея!*

Они не спорили. Начался спуск на перегонки со временем. Получалось не очень быстро. Все нервничали и это не шло на пользу дела. Зeya поторопилась и полетела вниз, веревка натянулась, но палка под их общим весом выдержала. Было не до споров и они продолжили спуск. Когда они прошли половину, их настиг дождь, но не сильный, а скорее морось. Капли не стекали вниз, а одиноко лежали на стене

и набирали критическую массу. Палка стала скользкой. Они подавали друг другу руки и еще немного ускорились.

– *Двадцать полок* – крикнул Апейт.

– *Девятнадцать* – продолжила счет Зея, когда они спустились еще на одну.

На семнадцатой капли начали стекать вниз, разгоняясь и набирая вес. За несколько секунд их окружили крохотные ручейки. Они продолжили спуск, а через пару полок ручейки окрепли и стали сбивать. Сгрудившись на держателях они всем весом вдавливали палку-лестницу в металл, надеясь, что ее не сорвет.

– *Двенадцать* – дрожащим от холода голосом крикнул Торос.

– *Плот сорвало* – крикнул в ответ Апейт

По стене уже несся поток. В палец глубиной, но сильный и быстрый. Полочки замедляли его и подбрасывали в воздух, но крепление плота он сорвал без усилий. Плот был очень близко и покачиваясь на волнах махал им рулевым веслом.

Они продолжили спуск.

– *Десять!* – крикнула Зея.

«Всего двадцать метров спуска осталось» – подумал Апейт и тут вспомнил, какие бывают падения и с двух метров.

– *Шесть!* – прозвучал рокочущий голос Вердена.

Они перекинули палку и когда Трея уже собиралась сказать: «Пять», их сорвало. Размышляя позже Апейт пришел

к выводу, что их расслабила близость финиша. Несмотря на сильный поток, они еще могли держаться. Оставалось всего чуть-чуть и они начали спешить. Где-то в подсознании начала проскакивать мысль: «Давай! Давай!».

Синяки у всех были что надо! Как только их начало сры- вать, они, не сговариваясь сели на склон ногами вниз и пыта- ясь контролировать спуск понеслись. Каждая из пяти остав- шихся полок встречала их со все большей радостью. К сча- стью, обошлись без переломов, хотя ближайшие несколько дней они будут спать строго на животе.

Оказаться в теплом озере было приятно после холодного дождя и ветра, но страх озерных тварей гнал их вперед. Третья быстро отвязалась:

– Я за плотом – и уверенно поплыла вдаль.

Впрочем, плот не унесло далеко и вскоре она приплыла назад с веревкой.

– Ну не могу же я плот принести, так что тянем веревку и плывем навстречу!

Когда Апейт забрался на плот у него дрожали ноги, то ли от усталости, то ли от пережитых 80 полок. И не у него од- ного.

Еще час гребли и чуть после полудня они разбили палатки на тех же самых местах, откуда их сняли утром.

Грусть и чувство поражения витали в воздухе. Никто не мог сидеть, так как вся спина и ниже были в синяках. Зее и Гайдзину пришлось перевязать голову – они ударились о

границы полок. Но самое страшное – они почувствовали, что у них не хватит сил подняться на пирамиду. Всего восемьдесят полок и их силы были уже на исходе. Апейт видел, как у всех дрожали ноги в конце.

– *Все зря!!* – прокричал Торос.

Они разогрели мясо и молча ели его в странных позах. Никто ничего не говорил.

– *А нет другого входа?* – спросила Зея

– *Нет. Многие пробовали. Да и сама видишь, снизу все залито водой, а стены без единого входа* – констатировал Гайдзин.

Опять повисло молчание. Еще не наступил полдень, а не было никакого желания что-то делать.

– *Вы знаете, сегодня четырнадцатый день, как я с вами, и мне пора назад.* – сказала Трея, – *Мне было очень интересно, но я не могу нарушить правила и остаться дольше, так что с утра пойду назад.*

– *Может вместе?* – неожиданно добавила она.

Повисла тишина. Трея уже стала частью команды, а в лесу было много еды. Они могли бы основать собственное поселение и жить там!

– *Я не знаю. У меня, в принципе, пирамида не цель, но я с вами шел и хочу идти.* – высказался Верден. Нога у него распухла и кровоточила опять.

Они все разрывались между не имеющим шансов движением вперед и возможностью расслабиться и жить в лесу.

– *Давайте с утра решим* – предложил Торос, чтобы снять напряжение. Все вздохнули и молча продолжили есть.

После некоторого молчания Верден обратился к Гайдзину:

– *Ты на спуске сказал: «А то закончим как Борея». Расскажешь?*

– *Почему бы нет.* – отозвался тот – *Сам не знаю, почему раньше не рассказал. Да и странно, что вы не вспомнили меня. Вы же знаете, что самых активных 17х посылали на разведку или за батареями, особенно когда еды было мало? Вот и нас послали. Меня, Борею и Крона. Да, да, Крона. Это сейчас он вождь и все такое, а были времена и он сам готов был пойти на все, лишь бы увидеть новые места. Нас послали за батареями. Давно это было. Не скажу, что мы сдружились, но в пути начали друг друга понимать и ценить. Что странно, прошло всего два десятка лет, а мир очень изменился. Не было снега на перевалах и племени у озера не помню. Хотя может так и должно быть.*

– *Борея сорвалась на подъеме.* – продолжил он, пережевывая мясо, – *Мы как будто часть себя потеряли. Начали спуск, но уже было видно, что она погибла. Мы ее и похоронили там у трех скал.* – он неопределенно махнул рукой — *Еще раз идти не осмелились и вернулись, но в глубине души остался долг. А Крон после этого изменился. Опустел. Глаза у него большие не блестели. Ушел в политику. Стал вождем. А я все еще искал какой-то смысл. Что-то вне ко-*

рабля. Видя во мне свою яркую молодость Крон и пытался избавиться: отправлял все дальше и дальше.

Повисло молчание.

– Мне и за вас было очень страшно на подъеме. И так непонятно, зачем идем... Впрочем, и еды не осталось, и сил точно не хватит, и Трея уходит. Борея спасла нас с Кроном, иначе бы никто не вернулся. – сбивчиво закончил он.

Апейт молча встал. Он чувствовал, что ему нужно пройтись. Пирамида манила его ответами, но была недоступна. Она казалось чем-то магическим, что может дать эти ответы. Все рассказать, все объяснить. Но он не хотел платить жизнями за это знание.

В смятении он, как и все, лег спать на бок.

* * *

Мозг Апейта, лежащего в палатке, лихорадочно работал. Он не мог заснуть. Он не хотел сдаваться. Все возможные варианты добраться до вершины мелькали в его сознании. Где-то за полночь он встал и тихо взял топор Вердена, который спал на улице. Бездействие разрывало его на части. Уж лучше что-то попробовать.

Нет, серым людям ничего не грозило, а вот палке-лестнице – да.

Фонарик стал его помощником и Апейт приступил к работе. Он аккуратно разложил палку и начал откреплять, а

точнее модернизировать держатели. До этого они были жестко привязаны к основной палке, но сейчас он хотел сделать их подвижными.

– Хмм, – Гайдзин неожиданно оказался рядом – *Поясни!*

– *Самое опасное, это когда мы на новую полку переносим лестницу. Если сделать держатели подвижными, то можно будет стоять на одном, а палку с другим перекидывать вверх или вниз. Она пойдет по стене. Встанем на нижний, перейдем по палке на верхний, а затем стоя на верхнем, перекинем нижний наверх, и он станет верхним. И не надо переносить палку. Одной стороной, потом второй стороной и так далее. И страховка будет, так как на втором держателе будем стоять.*

При свете фонарика они вдвоем приступили к работе. Самое сложное было сохранить надежность при такой подвижной конструкции.

Уже ближе к рассвету к ним присоединилась Зоя. Оказывается, она отлично вязала узлы и у них начало получаться, но без сверла не сделать дырки, а без них держатели не привязать как нужно.

С рассветом проснулся грустный Верден, подошли Третья и Торос и начали разглядывать их творение. С одной стороны, страх еще жил в них. Им нужно было чем-то заполнить пустоту поражения, и она начала заполняться надеждой, просто надеждой без четкого плана.

– *Теперь точно безопаснее будет, но тут еще проблема*

с тем что бы сил стоять хватило. – показал на творение Апейт, – *только доделать надо.*

– *Может небольшие ручки сделать и сидеть на держателях?* – начал Торос, – *и не так страшно, и отдыхаешь, пока все остальные идут...*

Слабая надежда начала появляться.

– *И потренироваться надо, а то не слаженно вышло.* – сказал Верден.

– *А мне все же пора* – сказала Трея искусственно веселым голосом. – *даже не знаю, почему так к вам привязалась.*

Вчерашний разговор про это уже забылся, а ведь вправду, начинался пятнадцатый день их пути и зеленый камень закончил свою работу. Верден дернулся и осел. Он даже начал думать, не пойти ли ему вместе с Треей назад, но не решался сказать.

Повисло неловкое молчание.

Она пожала руку Гайдзину, похлопывая второй по плечу, обняла Вердена, потрепала Апейта за волосы, и когда повернулась к Торосу, тот серьезным тоном сказал:

– *Я сам точно не знаю зачем иду. Есть причины, которые толкали меня в путь, но сейчас мне кажется, что дело не только в них. Есть что-то правильное, в том, что мы делаем. Что-то важное. И я говорю не о батареях или выживании, и не о сокровищах или чём то ещё. Я говорю о том, что человек должен искать, должен идти, должен находить, должен развиваться. И это то, что мы потеряли,*

спрятавшись на кораблях и в городах, а возможно еще за-долго до этого. Спрятавшись мы начали деградировать. Последние несколько недель я чувствую себя очень уставшим, но при этом и очень живым. И мне было очень приятно, что мы шли вместе.

Речь была очень неестественна для Тороса. Было видно, что он говорит искренне, а не взвешивает каждое слово как торговец, чтобы произвести нужный эффект.

Вы не против если я тогда останусь с вами? – как-то легко предложила Трея. – То, что вы делаете не обязательно принесет результаты, но то как вы настроены вселяет в меня надежду, что и клон может изменить этот мир.

* * *

Завтракали уже в приподнятом настроении. Улыбались и смеялись каждой мелочи. Страх отступил и они опять были все вместе. И знали, что делать.

– Я думаю, мы с главным конструктором Апейтом и технологом Зеей закончим более надежную палка-лестницу сегодня или завтра. – начал Гайдзин улыбаясь.

Торос подхватил:

– Еды мало. Я бы с племенем поторговал. Может что и добуду.

– А я, а я, – начал Верден. Ему тоже очень хотелось что-то сделать, но он не знал, чем помочь.

– Если, а точнее когда, Торос добудет еду, её надо будет приготовить. Поможешь? – предложила Трея.

На самом деле, все оказалось сложнее и дольше. Сверло так и не нашли, так что Апейт весь день ковырял дырки для веревки обычным ножом.

На первые торги Торос пошел не один. На всякий случай его сопровождали Трея и Верден. Их безо всяких проблем пустили в деревню. Смотрели без удивления, скорее, как на случайно выросший куст. Попытки торговли ни к чему не привели. Серые просто брали товары и уходили. Видимо они не понимали смысла торговли. Если же Торос не давал им просто брать и просил что-то взамен, то они не видели его и уходили дальше по своим делам.

– Они классифицируют нас и если не могут ничего получить, то мы становимся для них не интересны. Но думаю, если мы что-то возьмем без их разрешения, то станем проблемой, и они набросятся всем племенем. – размышлял Торос.

* * *

На следующий день они закончили палко-лестницу и начали тренировки на соседних камнях. Даже соорудили полигон с двумя полочками и покатым склоном между ними. Дело явно шло на лад: они научились быстро приходить и переставлять лестницу, не слезая с нее, а ручки позволяли

сидеть и отдыхать, пока остальные по очереди идут по палке.

А вот торговля не процветала. То ли племя слишком одичало, то ли для их образа жизни у них все было и, как следствие, ничего другое их не интересовало. Торос провел еще один бесполезный день в деревне и опять вернулся ни с чем. Он даже пробовал торговать с котиками, но и те его игнорировали.

Вечером Верден высказался:

– Гнилое это племя. Может сами? Змей и рыб трудно парализовать, но можно. Давайте я завтра по берегу пройдусь и мелкие заводи поищу. Батареи у парализаторов еще заряжены, так что может получится.

На том и порешили. Трея, как не занятая, пошла с ним и не зря. Они нашли всего одну рыбу. Но зато какую РЫБУ. У них не было сил ее поднять, так что часть пути Трея с Верденом волокли ее по мелководью, а когда остальные их увидели, то помогали все.

Зея вечером сбегала и принесла трав и уже к ночи весь их лагерь был увешан тонкими ломтиками рыбы для сушки, а еще столько же вареной было завернуто в местную траву. Апейту безумно хотелось прочитать, что же произошло дальше с Терратроном, но он понимал, что без сна не будет сил.

Новый день встретил их такой же пасмурной погодой, но солнце иногда выглядывало. Решено было выходить на следующее утро, если погода позволит. Держатели модернизи-

ровали, чтобы их не сносило водой. И весь день они досушивали рыбу и тренировались с палкой-лестницей. Вечером первой не выдержала Зeya и открыла книгу. Апейт и Гайдзин немедленно присоединились.

Прыжок в гиперпространство рядом с массивным телом, да еще и в атмосфере, это очень рискованная операция. Они отлетели всего на пару парсек. Большая часть систем корабля вышла из строя, да и сам корабль искривился из-за неоднородности времени в точке старта. Корабль взяли с пространства ямы-бублика, где все изогнуто и, не трансформируя, поместили в обычное. Круглые иллюминаторы стали немного овальными, коридоры изогнутыми. Все механические соединения заблокировались, так как даже подшипники перестали быть круглыми. Но все же это была победа! Искращения не повредили их мозги, а все остальное было исправимо. Роботы начали с себя, так как их манипуляторы тоже не функционировали нормально, а затем приступили к кораблю и его системам. Само собой, они не могли распрямить его назад, но это было и не нужно. Форма огромного банана их устраивала, так что они работали над двигателями прогулочных яхт, стоящих в ангаре. Яхты тоже стали изогнутыми, но на них они могли привезти запчасти для основного двигателя.

11. Еще подъем

– *Пора* – четко сказал Гайдзин.

– *Пора* – уверенно подтвердил Верден.

Погода была хорошей, и они чувствовали, что сейчас они готовы. Когда они шли первый раз, их окружала неизвестность и страх. Они прыгали в пустоту и не знали, что там. Когда лезли, не было уверенности, что хватит сил. Точнее, каждый чувствовал, что не хватит, но не мог повернуть назад.

Сейчас же они были на самом деле готовы. У них было и понимание, что их ждет, и знание, как они будут лезть, и ощущение, что они могут это сделать.

«Главное – не смотреть вниз», повторял про себя Торос.

Всё было, будто слушаешь уже знакомую историю далеко не первый раз. Они собрали лагерь еще быстрее и доплыли до пирамиды за час.

Чтобы зафиксировать плот, они построили на нижней полке специальную площадку на тонких ножках. В случае дождя вода должна будет течь под ней и не сбивать.

После недавних модернизаций палка-лестница стала намного тяжелее и им далеко не с первого раза удалось поставить ее на стартовую пару полок. Затем они привязались страховочными веревками к ней и начали подъем.

Начали сразу, без размышлений и пафосных речей. Про-

сто окинули взглядом окрестности, оценили погоду как благоприятную и вперед. Апейт вызвался считать, сколько они прошли, Гайдзин командовал, кто переходит, хотя вскоре все выучили это назубок.

В глубине души у них все еще жил страх, но теперь он был временно побежден уверенностью, и они очень боялись её потерять. Дополнительную радость доставляла появившаяся ловкость в движениях Вердена. Он шел на поправку.

Новая палка-лестница работала очень неплохо. Первыми поднимались Зея и Апейт, затем Верден, а в конце Гайдзин, Трея и Торос. Когда все собирались на верхней полке и своим весом надежно сидели на держателе, Верден с Гайдзином за веревку тянули держатель, стоявший на нижней полке. Тот поднимался вместе с палкой, проходил над их головой и становился на полку над ними.

– *Девятнадцать!* – выкрикнул Апейт.

– *Девятнадцать за две склянки!* – резюмировал Гайдзин, – неплохо, но медленнее, чем планировали.

А Трея мысленно ворчала: «Уж эти выросшие на корабле. Не могут время нормально назвать, а то помни тут, что две склянки – это час», хотя и сама этим иногда грешила.

С каждой следующей полкой они действовали всё более слажено. Перестали путаться со страховочными веревками и даже начали готовиться к подъему заранее, когда впереди идущий человек (если это конечно не тяжелый Верден) только заканчивал.

– *Шестьдесят пять!* – выкрикнул Апейт еще где-то через две склянки. Часы были только у Гайдзина и Вердена, так что он не был точно уверен, но темп радовал.

Шесть крохотных букашек ползли на странной связке палок по неестественной, блестящей стене. Вокруг вздымалось кольцо гор самых причудливых форм с заснеженными пиками, а внизу, еще совсем близко, блестело озеро. Вся эта картина казалась неестественной. Будто Апейт копнул лопатой, чтобы достать выросшую морковку из грядки, а вместо нее там нашлась серебряная пирамида. И тут он понял, на что это похоже. Как будто с неба упала огромная капля воды! Точнее пирамида! И от нее как волны вокруг встали горы! Да! Очень похоже!.. Хотя нет, было видно, что горные пики уже основательно изрезаны ветром. Им тысячи лет, а вот лес внизу явно очень молодой. Что-то не стыковалось....

– *Сто шесть!* – выкрикнул Апейт после очередной полочки.

– *Вот теперь держим темп!* – с удовлетворением произнес Гайдзин, посмотрев на часы.

Следующие две склянки были ударными и они прошли пятьдесят палок. Несмотря на то, что пока один шел по ступенькам на палке, все остальные отдыхали, начала накапливаться усталость и они начали подмерзать. Сделали небольшую остановку, чтобы одеться потеплее.

Еще час напряженной работы и Апейт выкрикнул:

– *Двести!*

Это был знак. Еще внизу они договорились осматривать свою чудо-палка лестницу каждые двести полок и чинить ее, если надо. А также немного есть и пить. Гайдзин занялся осмотром, а Апейт ушел в думы.

Двести полок это четыреста метров. Это много или мало? На глаз они прошли четверть за пол дня, а может и меньше. Силы еще есть, так что вроде все нормально. Они еще раньше заметили, что вершину пирамиды после обеда затягивают облака. Сейчас она была видна, но над ней уже что-то клубилось.

– *Все в порядке, чуть-чуть только узлы подтянул!* – отчитался Гайдзин

– *Все готовы?* – спросила Трея, и, кивнув друг другу, они продолжили подъем.

Несмотря на приподнятый настрой, встать с рюкзаком оказалось тяжело. Отдых не поборол усталость, но через пару полков дело пошло лучше.

Надеясь добыть хоть какие-то крохи информации, Апейт уже спрашивал всех о пирамиде. Кроме Треи. Ответы были разные, но ничего определенного не говорили. Кто-то вспоминал услышанную в пути легенду о духах, построивших ее. Гайдзин же уверенно сказал, что ее построили разумные существа, но кто и зачем, непонятно.

– *Трея, ты что-нибудь знаешь о пирамиде?* – с надеждой спросил Апейт.

– *Не поздно ты этот вопрос задал?* – усмехнулась она, –

а то лезете сами не зная куда, а даже не спросили.

И через пару секунд продолжила:

– Достоверно можно только сказать, что она построена разумными существами, а сканирование показывает, что внутри есть источники энергии. Я бы сказала, что они схожи с известными нам, но только мощность больше. Лет пятьдесят назад, мы пробовали попасть туда, но турбокрыл просто отказывался подлетать к ней и выдавал незнакомое нам предупреждение. К сожалению, мы хоть и научились чинить и даже строить механические части турбокрыла, но его блок управления нам пока не под силу и мы вынуждены использовать старые, которые запрещают подлетать нам к ней. Мы пробовали и по стене залезть, но к нашему стыду так и не догадались построить палка-лестницу и все наши поделки падали вниз. Еще есть намек на старых картах. Там это место обозначено как «База Северная», но чья база и для чего – непонятно. Так что, возможно, мы будем первыми людьми внутри. Или первыми за очень длительное время.

Монотонность подъёма немного успокаивала, но с другой стороны, начал расти страх, нагоняемый высотой и усталостью. Небо начало затягивать облаками, но к вечеру это было ожидаемо. Горос, впрочем, как и все, начал уставать, хотя и пытался не подавать виду. Начала прорастать мысль «как же мы спустимся?»

– Триста сорок – выкрикнул Апейт, когда солнце косну-

лось вершин гор.

– *Еще часа два будет светло. Так как мы в нише гор, солнце сядет позже и у нас будут долгие сумерки.* – констатировал Гайдзин. Они продолжили подъем, несмотря на усталость. Всех беспокоила сидячая ночевка на палке-лестнице и хотелось ее оттянуть, насколько возможно. Да, они привяжутся и облокотятся на рюкзаки, но один сорвавшийся во сне человек мог утащить всех.

– *Четыреста* – выкрикнул Апейт в наступающей темноте. Они уже настолько вымотались, что шли на силе воли до этого магического числа.

Гайдзин проверил, что держатели плотно стоят на полках и они приступили к ужину. Как только зашло солнце, резко похолодало. Они уже были на высоте того самого снежного ребра-перевала, который брали две недели. Ледяной ветер беспрепятственно бил в стену пирамиды. У всех стучали зубы. Третья, сидевшая на нижнем держателе, привязала себя к нему и, достав свою палатку-спальник, сидя закуталась с головой. Палатку Апейта было поставить невозможно, но в нее тоже можно было закутаться как в большой мешок и у нее был подогрев!

Лезть, да и просто сидеть в варежках было невозможно. Голые руки замерзли и не слушались. И это несмотря на то, что у Апейта была самая теплая куртка. Он уже представил, как маленькая коробочка палатки выпадает из его непослушных пальцев и, постукивая, улетает вниз. Закрыв гла-

за, он напрягся и достал ее из рюкзака. Нет, не улетела! Так, держать крепко! Ветер покачивал его даже сидя. Кнопка. Нажать кнопку. Да, на этом месте не разбить палатку. Продолжать держать кнопку! С тихим хлопком палатка раскрылась и ее немедленно вырвало порывом ветра из рук Апейта.

Это был конец...

* * *

– *Чтобы ты делал, если бы Верден не поймал ее?* – шутя спросил Гайдзин с утра.

Апейт потупил глаза:

– *Да, это была бы проблема. Видимо сгрудились бы и плечами грелись, но сам не уверен, что не окоченели бы...*

Да, Верден поймал палатку, хоть и сам чуть не упал. Гайдзин же смог ее настроить, чтобы она не надувалась, а была просто мешком с подогревом. Сидя, там помещались только трое и они менялись по очереди. Это было спасение. Они вывели страховочные веревки наружу и не до конца закрытую палатку немного поддувало. Двое снаружи (не считая Треи в её коконе) не спали и следили, чтобы отдыхающие в палатке не сорвались вниз. А потом они менялись.

Ближе к утру батарейка палатки села, а без движения они замерзали только сильнее.

Это даже нельзя было назвать ночевкой, а больше полудрёмой, когда ты на грани сознания цепляешься за веревку

и пытаешься не съехать.

У них не получалось полноценно заснуть и они пережидали холод и темноту. Еще до рассвета попробовали двинуться в путь, но даже позавтракать не смогли нормально – вода в банках замерзла и Трее пришлось делиться своим запасом, который она взяла в кокон.

Каждое движение давалось с трудом, будто суставы заржавели и в них попала соль. Фонарик Апейта вырывал отдельные части: Трею, запихивающую палатку в рюкзак; замерзшие веревки; иней на дереве; спину Гайдзина, но общей картины не получалось. Чтобы всем собраться на верхней полке, понадобилось больше склянки. Из плохо завязанного рюкзака Тороса вылетела кружка и глухо звеня полетела вниз, практически сразу исчезнув в темноте. За ней последовала банка с водой. Это заставило собраться. Гайдзин с Верденем потянули за замерзшие веревки. Нижний держатель с тихим хрустом пошел вверх и пройдя привычным образом над их головой лег сверху.

– *Четыреста один!* – простывшим голосом прохрипел Апейт через пару минут и дело пошло.

Они не видели ничего и не хотели видеть. Было холодно, страшно и темно.

– *Четыреста двенадцать, рассвет!* – прохрипел Апейт.

Небо было только частично закрыто облаками и все начали ждать солнца и тепла. Тело в движении начало согреваться, но ноги и руки онемели у всех. С каждой секундой света

становилось больше и их мрачное настроение уходило.

– *Видимо, будет солнечный день!* – просипел Торос, как и все, ещё не согретый.

На земле температура меняется медленней, но тут, на стене можно буквально за пол часа перейти от состояния полного ужаса и безысходности в темноте, до восторга, граничащего с безумием, когда солнце освещает этот мир до горизонта.

Солнце оказалось не только благом. Вчерашние облака спасали их, но сейчас первые лучи солнца отражались от пирамиды и били в глаза. Они лезли по зеркалу. Апейт одел очки, а остальные завязались шарфами, оставив только щелочки для глаз.

Подъем продолжался. Мышцы болели после нагрузки и холода, но при этом работали. За вчера они прошли немногим больше половины и стали видны детали: верхний край был неровным, хотя полочки доходили до него. Чуть ниже виднелись три черные точки непонятного размера.

– Пятьсот двадцать – уже менее хриплым голосом сказал Апейт.

Несмотря на высоту, стало тепло. Солнце жгло их со всех сторон, и теплая одежда уже была убрана внутрь. Из-за усталости появились сильная головная боль и тошнота.

– *Шестьсот!*

Вершина пирамиды еще приблизилась и стала казаться достижимой. Осталось всего двести или триста полков.

Гайдзин осмотрел их лестницу, и они перекусили. Лед в банках растаял и теперь можно было попить и съесть уже изрядно помятое мясо и ссохшуюся зелень. Головная боль не отпускала. Перед глазами начали плавать пятна, но надо было идти.

– *Шестьсот тридцать!*

Торос бесшумно упал и полетел вниз.

Рывок. Держатели проехали несколько сантиметров по полке, но устояли. Все замерли. Зeya и Верден переступили поудобнее. Система вроде стояла.

– *Торос* – позвала Зeya.

Он не откликнулся и висел на веревке неподвижно.

– *Торос!* – они кричали одновременно, а затем и по очереди.

Было страшно тянуть его за веревку, так как это увеличивало нагрузку и вся их конструкция могла улететь вниз.

Минут пять ничего не приходило на ум, а Торос так и висел буквально в паре метров от них. Трeя взяла командование:

– Верден и Гайдзин вниз, чтобы нагрузка была больше на нижнем держателе. Плавно тащим Тороса за веревку.

Лестница немного дрожала, но больше не съезжала. Самое главное было тащить Тороса плавно. Наконец, Верден с Гайдзином подхватили его за шкуру.

– *Сначала снимите рюкзак!*

Гайдзин передал рюкзак Тороса Апейту и они затащили

его на нижний держатель.

Торос был без сознания, но дышал. Его облокотили на рюкзак и влили немного воды. Затем еще. Постепенно его взгляд стал более осознанным. Он захрипел, а затем затрясся.

– *Извините, что подвел. Силы кончились. Мы же все погибли, да?* – прошептал он.

– *Еще нет, а если соберемся, то и вообще выживем. Высота и холод отнимают силы. Ты просто вымотался, но надо идти.* – Трея не отставала от него.

– *Я только немного посплю,* – пробормотал Торос сонным голосом и уронил голову на рюкзак.

– *Нельзя, иначе замерзнешь!* – Трея не давала ему провалиться в спокойное беспомыслие.

– *Мне тоже надо вздремнуть* – Зея последовала за Торосом

Апейт знал насколько Зея хотела идти и раз уж она села, то дело плохо. До вершины было еще полсотни метров. Столько они не выдержат, а вот черные пятна были всего в сотне.

– *Возможно черное пятно – это вход или ниша и там можно нормально отдохнуть, полсотни метров осталось!* – чуть ли не прокричал Апейт.

– *Хорошо,* – легко и безвольно согласилась Зея. Её пошатывало и она как будто была в другом месте.

– *Так! Торос! Ты явно устал, как и все мы, но если останешься здесь, то лучше точно не будет.*

– *Пара глотков и иду...* – как во сне пробормотал он.

У Треи больше не было таблеток против высотной болезни, так что Гайдзин, придерживая бутылку, дал ему обычной воды. Он не позволял Торосу развалиться назад на рюкзак, что бы тот не расслабился. Наконец Торос немного проморгался и шатаясь тоже встал.

– *Вперед, но медленно и осторожно.* – уверенность Треи явно спасала ситуацию и она продолжила:

– *Верден, следи за Торосом и возьми его рюкзак. Гайдзин, ты за Зеей. Через пару часов сядет солнце, надо спешить.*

Апейт подхватил:

– *Я тогда смотрю вперед и пытаюсь вывести на это черное пятно.*

Над вершиной уже появились облака, хотя еще не накрыли ее. Как ни странно, скорость упала не сильно. Торос и Зея ожили после питья и без рюкзаков.

– *Шестьсот шестьдесят пять!*

– *А можешь считать сколько осталось?* – попросил Торос.

Оставалось всего семьдесят два, но кромка срезанной вершины уже была накрыта облаком, которое подползало к пятну. На фоне блестящего металла так и не было понятно, что это такое.

– *Пятьдесят два!* – их накрыло облаком. Стало сразу холодно. Видимость упала до нескольких метров. Торос дрожал, но держался. Зея шла как в тумане. Гайдзин следил за

каждым ее движением. Трее тоже было плохо, но она себя контролировала. Апейта разрывала головная боль и тошнота. Вердену было тяжело, но лучше остальных.

– *Тридцать пять*, – их начало колотить от холода. Всего семьдесят метров. Больше они явно пройти не смогут и если пятно не окажется дверью или нишей, то следующей ночёвки они не переживут.

Неожиданно сам для себя Апейт выкрикнул «десять». И вправду совсем чуть-чуть осталось. На подсознательном уровне они помнили ошибку на спуске, когда заторопились, так что сейчас продолжали двигаться аккуратно.

– *Девять!* – неожиданно стало темно. Видимо солнце село за горы.

– *Пять!* – они держатся, но идут как в тумане.

– *Четыре, Три, Два, Один!*

Видимость была очень ограничена. Вокруг не было ничего, похожего на темное пятно.

– *Давайте еще один раз, последний!* – пробормотал Апейт.

Держатель ударился о полку сверху, они перешли, но никакой ниши видно не было.

Торос сел, Зея и Верден последовали его примеру. Ночь вступала в свои права. Их уже не просто трясло, а колотило от холода. Даже Трея и Гайдзин осунулись. Не было сил ни просто сидеть, ни пройти ещё одну полку.

– *Пятно было немного правее. Пойду посмотрю* – предложил Апейт и, увидев молчаливый кивок Гайдзина, пошел.

Всё это казалось нереальным. Нет, это не он идет в темноте по узкой полочке, освещая путь фонариком. Точнее это он, но не по-настоящему. Перед глазами начали плавать и летать светлые пятна. И вдруг фонарь уткнулся в пустоту!

«*Нашел!*» лениво отметило сознание Апейта, но в ту же минуту прокомментировало «*Нашел угол пирамиды*». Полка поворачивала на девяносто градусов налево и исчезала в темноте. «*Жаль, мы не обошли озеро по кругу и не осмотрели пирамиду, может на этой стене что-то есть*». И тут сзади раздался крик. Облако исказило его. Апейт так замерз, что не смог с первого раза развернуться. Ноги не очень слушались его и не получалось даже крикнуть в ответ. Явно что-то случилось. «Кто?», подумал Апейт. Или «Все?». Шаг за шагом он шел назад. Он продолжал двигаться, но никого не встречал. Даже странно, что он прошел назад так далеко и все еще не встретил друзей. Тут он догадался: просто палка-лестница упала и он уже прошел то место, где он слез с нее на тропу. Цель всего потерялась. Тоска и безысходность окружили его...

– *Вот ты где! Давай сюда!* – голова Гайдзина мерещилась совсем рядом. Апейт несколько секунд колебался и встряхнувшись от оцепенения понял, что это не мираж! Дыра, с корявыми краями и диаметром чуть больше метра была почти под ним, а Гайдзин стоял на одну полку ниже. Голова Вердена выглядывала из самой дыры.

Апейт из последних сил привязался к протянутой верев-

ке. Рваные края позволяли его нормально держать и с помощью Гайдзина и Вердена забрался внутрь. Это была просто эйфория чувствовать под ногами не этот ужасно скользкий металл, а самый обычный лед, которым было покрыто дно. Стены и потолок были из того же металла, только почему-то не скользкого, а самого обычного, как на корабле. Его фонарик хаотично бегал по ним. Через несколько шагов проход расширился. Там Трея сидела с запихнутыми в ее палатку-спальник-коконом Зеей и Торосом.

– *Анейт, палатка* – только и сказала она.

И вправду, согреть их могла только палатка. И она была у него. Он только сейчас осознал это. Через пару шагов коридор опять повышался и можно было стоять. Пальцы его уже не слушались и, вывалив палатку на лед, он костяшками нажал на кнопку. Раздалось шипение и желтый дом принял его.

12. Цена вершины

«*Живы*»: была первая мысль Апейта. Нет, он не Торос, чтобы фантазировать, что все уже погибли и поэтому тепло. Он знал, что он жив. У мертвых не болит так голова! Не стонут пальцы от боли! Он точно жив! Другой вопрос: хорошо ли это?

Вчера из последних сил они все вшестером забрались в палатку и заснули, сидя спиной к спине, подстелив под себя рюкзаки и другие вещи. В таком маленьком объеме они наконец смогли согреться! Проснувшись, они молча сидели и радовались теплу. Апейт боялся начать говорить первым, ему казалось, что он вчера потерял голос.

– *Спасибо!* – сказал Торос.

– *Спасибо, что дотащили* – повторила Зeya, – *у меня все было как в тумане.*

Все остальные молчали. Верден достал мясо из рюкзака и предпоследнюю бутылку с водой. Начали молча жевать. Вчерашний день дался нелегко. Когда Торос взял свой кусок, стало видно, что все пальцы сильно обморожены. Вскоре выяснилось, что и у Вердена, и у Гайдзина, пальцы на ногах тоже были не в лучшей форме.

Торос философски отнесся к проблеме:

– *Я торгую ртом. Все пальцы для этого не нужны.*

И неожиданно продолжил:

– Мне дух нашего корабля предсказал низкую продолжительность оставшейся жизни. Что со мной не так не ска- зал, но мне недолго осталось, вот я и решил на старости лет что-то стоящее сделать... Пусть даже и страшно из привычной колеи выбираться, но ничего не менять и ждать еще противней ...

– Жаль друг. – Просто ответил Верден, – но ты не отчаи- вайся, тут все ошибиться могут. И срок твой оставшийся разный бывает.

Зея подморозила нос, но это было поправимо. Апейт еще раз проверил свои конечности – все вроде было нормаль- но. Несколько мелких белых пузырьков и все. Это мелочи. Одежда не подвела.

После еды всех опять замутило, хоть и не так сильно, как вчера, и они просидели в палатке еще пару часов, пока не взошло солнце. Точнее должно было взойти. Когда они вы- ползли из палатки, то обнаружили, что пирамида опять в об- лаке.

Да, они были в железной пещере или железной дыре. Что- то мощное пробило и проплавило металл изнутри, и он за- стыл в причудливых формах. Ход уходил в темноту и немно- го расширился.

– Снег! – воскликнул Верден. Отмороженные пальцы за- ставляли его хромать на обе ноги, когда он на корточках шел к выходу. Но он не успел всего чуть-чуть – снаружи разда- лись удары дерева о металл. По стене бежала снежная лави-

на, унося всё с собой.

– Улетела наша палка. – с неким удовлетворением прокрихтел Гайдзин.

– Честно говоря, мне не очень верилось, что на ней можно спуститься. – кивая сказал Верден.

– Да и мне тоже – добавил Гайдзин.

– И мне, – одновременно сказали Зeya и Трeя.

– Я все же надеялся, что вернемся. Хотя вниз несомненно опаснее. – сказал Апейт, – да и вообще то мы не самоубийцы. Зачем же вы тогда шли?

– За потерянным прошлым – просто ответил Гайдзин, – мы живем без цели, но у наших предков она была, а эта блестящая штука связана со всем этим. Если я там ничего не найду, то и смысла особого нет. А если найду, то, может, и спустаться не придется.

– А ты Трeя, – спросил Верден, – ты так легко согласилась идти с нами, но не могла не понимать опасности?

– Честно говоря, мне просто захотелось с вами пойти.

Я ответила на твой вопрос? – спросила она с усталой, но теплой улыбкой.

Через вход была видна пурга, бушующая на стене. Она начала проходить и видимость стала лучше. Но из их убежища на стену возвращаться совсем не хотелось. Еще раз перекусили.

– Надо разведать ход – предложил Апейт. В глубине души он очень надеялся, что тот приведет в какое-нибудь без-

опасное место. Если же там будет тупик, то ... нет он не хотел об этом думать.

– *Я пойду с тобой* – отозвалась Зея.

– *Вот веревки осталось метров двадцать. Свяжитесь* – посоветовал Верден. Обычно такие вещи советовал Гайдзин, но его деморализовала новость про отмороженные пальцы.

– *Мы пока не собираем лагерь, а то вдруг там тупик.* – добавила Трея. Она копалась в аптечке, чтобы облегчить боль Гайдзина.

Апейт и Зея связались, но все равно шли рядом. Фонарик хаотично подсвечивал следы боя огня и металла. Где-то металл застыл брызгами, где-то водопадами, а где-то волнами. Они прошли десять метров, еще десять и еще. Неожиданно пол исчез. Точнее не исчез, а оказался ниже. Это был переход в большой зал, метра четыре высотой, а в конце у него виднелся слабый свет. «Значит не тупик!» зазвенела мысль в голове Апейта. Здесь металл явно кипел когда-то и даже испарялся. Первой на пол этого зала спустилась Зея, поддерживаемая Апейтом, а за ней и он. Они зря боялись, пол был крепкий и так же покрыт льдом. Шаг за шагом они приближались к источнику света. Это была овальная прожженная дыра метра полтора высотой, так же с рваными и оплавленными краями.

Поразительно, но они прошли около ста метров в монолитной металлической стене, причем этот металл был настолько крепким, что совсем не поддавался воздействиям и

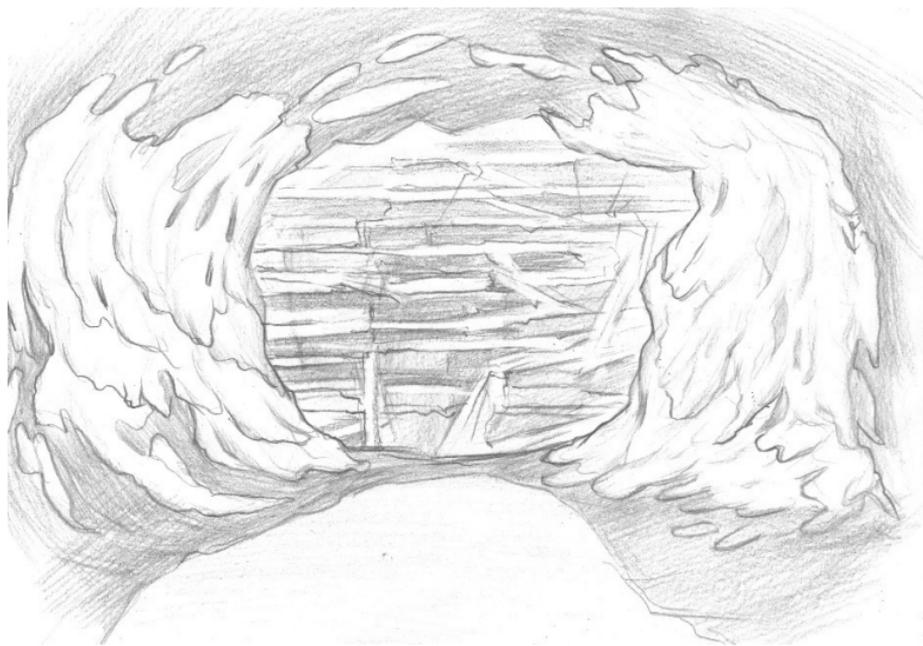
попыткам его поцарапать. И еще более поразительно было то, что была сила, которая пробила его и выжгла сквозную дыру.

Дыра, к которой они подходили, очень напоминала самый обычный иллюминатор, хотя через неё и прошла вся та сила, что образовала пещеры. Свет из дыры порождал миллионы бликов на едва освещенных металлических стенах.

Затаив дыхание, Апейт и Зея заглянули туда. Они ожидали увидеть что угодно, но реальность все же смогла их удивить. Последние снежинки падали с просветлевшего неба. Им открылся вид на весь центр пирамиды. Нет, там не было ужасных злодеев инопланетян, не было людей и кораблей, не было роботов и ничего такого. Там вообще ничего не было.

Снежинки порхали в пустоте. Противоположная внутренняя стена пирамиды блестела где-то в километре. Такое ощущение, что кто-то высверлил огромным километровым сверлом дыру, причем такой глубины, что ее конец терялся в темноте внизу. Точнее нет, это было не сверло. Стены были неровные, а ближе к краям из них торчали балки. Как будто пирамида была изо льда, а на нее вылили поток кипятка. Он проторил в ней отверстие в середине, но части на границе хоть и деформировались, но остались. Из стен хаотично торчали погнутые балки, куски конструкций, но на расстоянии метров двадцати от стены они пропадали, расплавленные потоком того, что лилось сверху. Все балки и противоположные стены были из темно серого металла, но местами

проступал и серебристый. На всем этом лежал снег и завывал ветер. Где-то над их головами заканчивалась пирамида, а они глядели из стенки километрового колодца, пробитого в самой середине пирамиды.

– *Здесь жизни нет,* – обреченно и отрешенно сказала Зея. Снежинки продолжали бесшумно падать. Апейт хотел как-то ее подбодрить, но не нашел чем.

– *Поддержи меня, попробую заглянуть вниз.* – предложил он. Дыра была достаточно большой, чтобы выпасть из неё.

Картина не сильно изменилась. Вниз шла вертикальная

стена застывшего металла и из неё торчали балки и просто выступы. Однако нет! Ниже виднелись еще дыры. Несколько. Правда те дыры не вышли наружу пирамиды, иначе они бы их увидели. Был ли в них смысл? Апейт не знал, но ему очень хотелось найти какую-то логику в этой картине.

– *Дай мне посмотреть.* – попросила Зея. Видимо, их мысли были схожими:

– *Там несколько дыр. Может, надо их разведать?* – предложила она.

– *Да, но у нас только одна веревка и если мы спустимся, то вряд ли поднимемся.* – добавил Апейт, – *хотя это и лучше, чем ничего.*

С такими новостями они аккуратно вернулись назад. Все остальные, пока их ждали, забились в палатку и дремали.

– *Нашли дыру. Из нее видно внутренности пирамиды. В целом это тупик, но можно лезть вниз, только назад уже не залезем. Что внизу – непонятно. Хотя зал перед дырой просторный и ветра там почти нет, так что есть смысл туда перебраться.* – кратко отчитался Апейт.

Так и решили. И в слабом свете фонарика перешли в залу. Все по очереди заглядывали в дыру и отрешенно отходили вглубь. Ветер начал завывать на ее краях. Допили последнюю банку воды. Гайдзин наполнил банки льдом, разбитым топором Вердена.

– *Если убрать под куртку, то растает.* – немного хмуро сказал он. Видимо, Гайдзин и до этого имел дело со льдом

и холодом.

Время шло, но их силы не восстанавливались. Лезть в дыру было близко к самоубийству и непонятно зачем. Остаться здесь – тихая спокойная смерть. Спуститься по наружной стене они уже не могли.

– *Еды на четыре дня осталось.* – буднично сказал Верден.
– *Если растянуть, то на пять-шесть.*

– *Добавь еще два. У меня есть питательные концентраты. Гадость, но умереть не дадут.* – открыла небольшой секрет Трея.

– *Это все имело смысл если бы было куда идти, а тут замерзнуть через день или семь: не особенно важно.* – монотонно сказал Торос.

Апейт, хоть и как все, впал в сонливость и апатию, но продолжал думать. Еда есть, они еще не проиграли! Что? Что можно сделать? Уже начинало темнеть. Это особенность колодца внутри пирамиды. Палатку постелили на льду, но она накопила немного тепла и грела.

– *Точно!* – сказал Апейт и быстро пошел к своему рюкзаку. Все смотрели на него сквозь пелену усталости, но появился минимальный интерес. Не то! Не то! Вот оно! – летали мысли в его голове.

– *Детектор батарей!* – бросил он – *там экран показывает источники энергии. Мы можем сориентироваться!*

Кнопка включения. Экран загорелся! Апейт подошёл к дыре, а все практически одновременно встали за ним и под-

держивали. Он не знал, ослабляет ли металл сигнал, но все же высунулся посильнее в дыру и начал водить, смотря на стену через экран детектора. Было страшно ничего не найти рядом, поэтому он начал с дальней стены.

– *Ничего.* – буднично констатировал он. Хотя нет. Немного ниже их уровня виднелось несколько слабых зеленых точек. Еще ниже их становилось больше. А потом ничего. Они уже хотел перевести детектор на соседние стены, когда он засветился настолько ярко, что ничего не было видно, кроме зеленого света. Что-то ужасно мощное было там, под основанием противоположной стены. Все застыли.

– *Никогда такого не видел! Даже если вблизи просканировать главный генератор корабля, тот будет просто подсвечен зеленым!* – Гайдзин стоял с расширившимися глазами. Даже Торос немного ожил. Это не давало им решения, как спастись, но ощущение мощи под ними, указывало на то, что база не совсем мертва.

На соседних стенах было несколько слабых источников энергии, а вот на их стене было все довольно интересно! Где-то далеко, под самым основанием, было три очень ярких пятна. Может, не таких мощных как первое, но явно выделяющихся. Точнее два пятна и одно размытое облако, как будто это был не один источник, а огромное количество маленьких, находящихся рядом. Чем выше и ближе к ним, тем источники становились реже и меньше. Видимо разрушение верхушки пирамиду уничтожило и все системы во-

круг. Апейт начал исследовать соседние стену и вдруг нашел!

– *Смотрите!* – Он чуть ли не закричал. Тоненькая зеленая цепочка тянулась внутри стены и заканчивалась недалеко от второй из пяти дыр под ними. Он не знал, что это за источники энергии, но если это что-то не уничтоженное, то там может быть и тепло и знания!

Они уже давно шли не за батареями. Это был скорее повод. И даже болезнь Тороса и поиски Вердена были не главным. Их тянула жажда познания. Для кого-то она выражалась в книгах. Для кого-то просто в движении. Кто-то не мог сидеть на месте. Они уже перешагнули тот рубеж, когда оглядываются назад. Им не хотелось умирать в холоде и возможность сделать еще шаг, хоть и необратимый, только радовала. Торос неожиданно начал первым:

– *Уже темно. Лезем с утра к той дыре?* – буднично начал он. – *только вы меня привяжите, а то пальцы меня больше не слушаются.*

– *Хорошо* – так же буднично согласился Гайдзин.

В палатку забились опять вшестером. Они уже привыкли спать сидя. Несмотря на день отдыха после подъема усталость не прошла и сон не шел. Из дыры уже не пробивался свет, а ветер начал подвывать сильнее.

Гайдзин молча в палатке протянул Апейту знакомую книгу и с усталой улыбкой сказал:

– *В этом мире надо мечтать,* – и уже серьезнее, – *а то*

ты не почувствуешь, когда прекратишь жить и начнёшь существовать.

У Терратрона и его друзей дела тоже были не очень. Починка прогулочных яхт и буксиров в ангаре их корабля продвигалась медленно, но зато они смогли снять часть внутренних ограничений в своей логике: они смогли стать друзьями! Раньше их разум был индивидуален, но прагматичен. Они не были склонны к необоснованным поступкам. Ни один робот никогда не дал бы денег попрошайке, потому что так он только отдалял того от возможности встать на ноги и заработать самостоятельно. Робот не стал бы дружить с другим роботом без причины и взаимовыгодного обмена данными. Сейчас же этих прагматичных ограничений не стало, и они работали как команда, без страха быть преданными. Так как они не уставали, а запаса батарей корабля еще хватало, то они работали без остановки.

Через несколько циклов первый буксир исчез, блеснув расклеенными дюзами, а еще через несколько дней вернулся с универсальным станком-синтезатором. Эта штука могла изготовить любую деталь, но требовала много энергии. Зато энергия, это именно то, что у них было!

Сначала они исправили свои тела и, как дети, радовались прямым рукам и ногам, затем собрали запчасти для корабельных станков – синтезаторов и работа закипела: они чинили все основные системы,

двигатели, двери и вообще всё – всё – всё! И даже устроили небольшое празднование по поводу ввода в строй первого генератора.

* * *

– *Завяжешь?* – Апейт протянул конец верёвки Гайдзину. Тот молча накинул её на застывший выступ рядом с дырой. Они связали все оставшиеся куски и кусочки веревок, которые нашли. Разрезали рюкзак Зеи на полосы и навязали их. Только после этого сброшенная вниз веревка дотянулась до черной дыры метрах в пятидесяти под ними.

– *Зея, ты первая,* – позвал Гайдзин, – *лучше легкие сначала, а то веревка ненадежная, а так шансов больше... да и если там что не так в дыре, то мы тебя хоть вытащить назад сможем.*

О том, чтобы лезть, речи не было. Все очень устали и не смогли бы даже удержаться на веревке, но это было и не нужно. Гайдзин обвязывал каждого по очереди и они вдвоем с Верденем плавно травили веревку вниз. Обвязанная остатками своего же рюкзака, Зея начала спуск вниз, через дыру, Гайдзин с Верденем держали её, а Апейт высунулся в дыру и держал связь.

– *Плавнее!*

– *Можно быстрее!*

– *Почти! Два метра! Она внутри той дыры!*

Однако, когда Зея проскользнула в дыру, нагрузка не упала. Апейт пожалел, что не догадался дать ей фонарик. По мере спуска узлы затянулись и веревка стала длиннее, так что они продолжали выдавать. Когда осталось пара метров веерёвки, нагрузка исчезла. Видимо, Зея встала на пол. Или просто перехватила руками за выступ?

Время шло, но ничего не происходило. Только огромный колодец в центре пирамиды и они, крохотные букашки на его стене. Когда веревку попробовали потянуть, то она держала. Прошло еще с пол часа.

– *Может, спуститься к ней?* – предложил Апейт, – *нагрузки на веревку нет, можно попробовать слезть.*

– *Делать нечего, давай.* – подтвердил Гайдзин, – *только руки тебя не выдержат, ты закрути ногу за веревку вот так.*

Апейту было и страшно слезать, и боязно за Зею, но все же он преодолел себя и плавно стал скользить по веревке вниз. Уже приближаясь к дыре, он услышал голос Зеи:

– *Чертовы узлы!*

Конечно, они же затянулись на спуске, а в темноте их не просто развязать окоченелыми руками. Ещё метр и ещё, и он на полу, а дыра над ним. Тут тоже темнота и такой же проплавленный туннель, только шире и металл не блестящий.

Видимо, блестящий металл – это броня этой самой пирамиды, а весь центр из серого металла. И он местами полый. В нем были комнаты и большие ниши. Расплавленный поток

стек вниз и под дырой оказалась яма, где и сидела Зея.

– *Чертовы узлы!* – повторила она, – *и нож где-то потеряла!*

– *Давай посвечу* – начал Апейт, – *хотя нет, ты посвети, а я развяжу.*

Через несколько минут веревка была развязана и вскоре они приняли обмотанного Тороса, затем Трею, потом Вердена, а последним спустился Гайдзин. Веревка так и осталась висеть, хотя залезть по ней наверх уже не было сил.

Самое логичное было бы сначала осмотреться первому спустившемуся, а потом всем остальным лезть вниз, но им было не до логики и они уже собрались все внизу.

– *Все здесь?* – спросила Трея. И пять голосов отозвались ей.

– *Апейт, посветишь?* – попросила она.

Этот ход был похож на предыдущий, только шире. Видимо, серый металл лучше плавился. И весь пол был неровным, хотя и тут местами была застывшая вода. Апейт начал светить фонариком, но, догадавшись, передал его Зее, а сам достал детектор батарей. Слабый, но различимый зеленый огонек был совсем рядом. Апейт с Зеей пошли первыми. Она светила, а он искал. Буквально через десять шагов ход раздвоился: прямо уходила проплавленная дыра, а направо шел сильно поврежденный квадратный коридор. Это был первый не полностью выжженный объект за последние дни. Пять шагов. Ещё пять. Коридор становится ровнее. Приобретает

прямоугольную форму. Еще десять шагов. Тупик!!! Нет!!! Не тупик, а поворот налево! Да, сам коридор заварен, видимо, соседней дырой, но налево открытая дверь. Точно такая же, как и на корабле! А за ней виден слабый свет. Она выглядела нереально. В этом холодном тёмном аду из расплавленного серого металла и пепла была почти целая приоткрытая дверь с идущем из-за нее светом.

Было очень страшно заглядывать туда. А вдруг там ничего нет? Пока Апейт колебался, Трея подошла к двери и заглянула.

– *Похоже нам везет!* – устало, но с неким облегчением сказала она, – *Верден, ты пролезешь?*

Дверь намертво приварилась к полу. Видимо, она закрывалась, когда пришел огонь.

– *Я основательно похудел за последнее время. Поход что надо!* – сказал он с трудом и одним движением застрял в проеме. Это было бы смешно, если бы не холод и усталость. Они не могли пройти туда, и не могли выйти. Верден с искусственной улыбкой дергался в проеме, но продвигался не очень.

– *Помогаем,* – сказал Гайдзин и, дружно упершись, они начал вталкивать его внутрь. Хорошо, край двери был не очень острый.

– *Ььььааа!* – издал Верден и с исцарапанными боками осел на полу внутри.

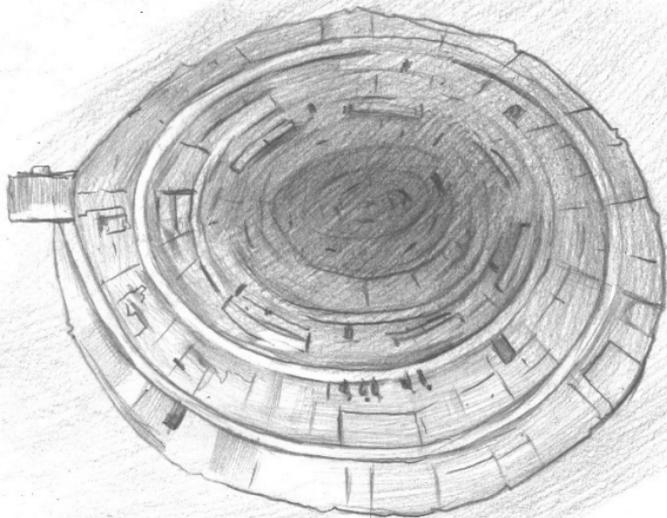
– *Ну, пальцы на ногах уже отморозил, так что бока и не*

очень жалко, – попытался он пошутить. Трея протиснулась внутрь и молча похлопала его по плечу. Несмотря на то, что они всего лишь слезли по веревке и прошли по коридору, сил у них почти не осталось.

– *Давайте наберем льда в банки, а то еда есть, а вода опять кончилась*. – предложил Апейт.

Втроем с Гайдзином и Зеей они наломали топором льда в коридоре, побили и запихали в банки. Трея обработала раны Вердена и все они наконец протиснулись внутрь.

Это была большая шахта. Ее верх был в нескольких метрах над ними, а низ терялся где-то внизу. Она шла не ровно вниз, а с небольшим уклоном прочь от центра пирамиды. По стене шахты кольцами шла винтовая лестница, так что два человека могли разойтись, а на каждом круге она подходила к небольшой железной площадке с похожей дверью. У некоторых дверей горели небольшие огоньки, похожие на аварийное освещение на корабле. Чем глубже, тем огоньки горели чаще. Видимо, там было меньше повреждений.

Апейт достал детектор батарей: все правильно, каждый огонек и соединяющие их провода подсвечивались зеленым на его экране. Именно эта вертикальная дорожка и вывела их к шахте, а внизу было большое облако зеленых источников.

– *Надеюсь, внизу будет теплее,* – За последние дни Торос мерз больше, чем за всю жизнь.

Вариантов особенно не было и они пошли вниз. Медленно, шаг за шагом, постепенно согреваясь и наращивая темп. Каждый круг лестницы был метров двадцать высотой. Следующая дверь была закрыта, и следующая за ней, а вот тре-

тъя была хоть и закрытой, но желтой! Всё до этого было пепельно-серым, но тут начали проступать цвета и краски. Видимо здесь жар был меньше или что-то его сдерживало.

Двери чередовались одна за другой. Апейт думал о том, с каким трудом они поднимались по внешней стене, а теперь спускаются. Постепенно начал отступать холод. С каждым шагом становилось теплее. Начали возвращаться силы. Зeya принялась считать пролеты. Если каждый по двадцать метров, то где-то на восьмидесятом они поравняются с озером. Все двери были закрыты. Они их дергали по очереди, пытаются открыть и шли дальше.

Каждый боялся, что ни одна из дверей не откроется, но не хотели произносить это вслух. С рюкзака Гайдзина упали первые капли растаявшего снега. Ботинки, обмерзшие со всех сторон, стали мокрее. Теперь свет горел напротив каждой двери. Двери были желтыми, лестница белой. Перила бело-черными. Они вдыхали полной грудью.

– Обед? – предложил Гайдзин.

Ели молча, но улыбались. Говорить было трудно, так как губы потрескались. Чудо рыба из озера была не очень вкусной, но есть её незамерзшей было великолепно. Вода в банках частично оттаяла, и они пили маленькими глотками. Апейт еще раз проверил: детектор показывал, что зеленое облако источников энергии внизу.

Им уже не надо было говорить ничего друг другу. Накинули рюкзаки и пошли. Зeya была теперь без рюкзака. Ее ве-

щи перекочевали к Трее, так что она взяла рюкзак Тороса.

– *Восемьдесят!* – голос Зеи разлетелся по шахте.

Шахта все так же уходила вниз, но видно было, что вдалеке цепочка огней прекращалась. Было уже тепло, но воздух был абсолютно неподвижен.

– *Интересно, почему теплый воздух в шахте не поднимается наверх?* – спросил Апейт вслух.

– *Потому что нет притока снизу. И стены, и середина на каждой высоте прогреты одинаково, вот он и находится в равновесии,* – задумчиво прокряхтел Гайдзин, – *а значит снизу не открыта ни одна дверь и нам надо найти метод их открыть.*

Снаружи уже был поздний вечер или ночь, но их так радовало тепло, что они спустились еще на пятнадцать пролетов. Теперь они сняли всю теплую одежду и шли в футболках. Уже было четко видно, что фонари пропадают пролетов через сто или около того, но непонятно, была ли шахта там затоплена, обесточена или это был самый низ пирамиды. Апейт достал детектор батарей.

– *Смотрите!* – позвал он всех с удивлением, – *батареи вокруг нас!*

Прибор показывал, что они как раз в середине этого зеленого облака. Апейт огляделся без прибора: никаких блоков питания не было видно. Все было, как и последнюю сотню пролетов.

– *Странно* – протянул Гайдзин

– *Смотрите!* – чуть не закричала Зея, – *следующая снизу дверь открыта!*

Все ускорились и буквально через пару минут были перед ней. Она была точной копией всех предыдущих дверей, только открыта. Небольшая толстая металлическая жёлтая дверь.

– *Странно* – опять протянул Гайдзин, – *похоже у нее отказал блок контроля и еще и реле. Как будто ее что-то повредило.*

– *Вряд ли будут еще открытые двери. Давайте зайдём?* – предложил Торос.

– *Заглянуть стоит.* – Поддержал Верден, – *Трея, хоть ты и пытаешься делать вид, что ты только проводник, но теперь ты член команды. Что думаешь?*

– *Конечно заходим.* – коротко ответила она.

Дверь не была повреждена совсем и они легко открыли ее настежь. За ней был серый коридор, слабо подсвеченный аварийным освещением. Но не пепельно-серый, как дыры сверху, а светло серый, с покрашенными стенами, схемами помещений и декоративными украшениями. На полу было несколько линий разного цвета. Через каждые несколько шагов они были подписаны: «Южный склад», «Медблок», «Вторая Кольцевая» и так далее. Их было много и они слабо светились. Метров через сто коридор резко поворачивал и Зея, шедшая первой, пронзительно вскрикнула и остановилась. Все подбежали к ней. Торос трясущимися руками на

бегу достал парализатор, а Верден перехватил топор. Прямо по середине коридора валялись роботы и люди. Точнее, они были когда-то людьми, а сейчас это были просто ссохшиеся, но не разложившиеся скелеты, в одежде и с оружием.

– *Теперь мы точно знаем, что это крепость создана людьми или как минимум люди здесь были.* – голос Гайдзина звучал глухо. Непонятно, что здесь можно было сделать. Этих воинов прошлого было не похоронить и неизвестно, как они предпочитали уйти на покой. Роботы же были самые разнообразные. От роботов размером с кошку до человека. Какие-то были просто ящиками на колёсиках, другие напоминали гуманоидов, а у некоторых были летательные турбины. Один так и нес чашки с каким-то напитком, когда вдруг упал.

– *Апейт, посмотри на детектор, как там зеленый туман вокруг?* – тревожным голосом попросил Гайдзин.

– В шахте больше всего, здесь немного меньше, а дальше и совсем нет. – отчеканил Апейт.

– *Похоже на остатки какого-то мощного излучения. Вон всю технику роботов и людей сгубило. Вроде не радиация, но может на кварковом уровне распад, хотя там, вроде, все быстро должно идти. Или это еще на более глубоком уровне.* – сказал Гайдзин, – *уходим отсюда быстро, подальше от зеленого облака.*

Аккуратно обойдя падших воинов, они дошли до светло-серой двери. В ней было стеклянное окно и она вела в

квадратное помещение. В противоположном конце этого помещения виднелась еще одна дверь. Апейт зашел первым и, как только он оказался в помещении, с потолка загремел голос:

– *Критический уровень излучения!*

– *Немедленная изоляция помещения!* – Дверь сзади хлопнулась прямо за зашедшей после Апейта Зеей. Теперь они были отрезаны. Зея и Апейт в Квадратном помещении, а все остальные за входной дверью сзади.

– *Распознавание личности: «ошибка!».* *Идентифицируйте себя!* – продолжил звучать голос сверху.

– *Юнга Апейт,* – ответил он первое, что пришло в голову.

– *Данные не совпадают.*

– *Критический уровень облучения. Требуется немедленная медицинская помощь. Инициализирую протокол принудительного спасения.* – продолжал голос с потолка.

– *Открой входную дверь ипусти наших друзей.* – с упорством в голосе попросил Апейт.

– *Приказ может отдавать только служащий базы или офицер. Вы не можете отдавать приказы. За дверью смертельная доза излучения.* – звучал безжалостный голос сверху. Логика у компьютера была несколько странной. Он хотел спасти их с Зеей, но игнорировал остальных.

За дверью их тоже было слышно, так как оттуда раздались глухие удары. В окно было видно, как Гайдзин проверяет оружие у лежащих на полу людей и роботов, но все ба-

тарей были разряжены. Верден колошматил топором дверь без видимого успеха. В этот момент что-то бумкнуло в противоположной стороне – там была вторая, выходная, дверь из квадратной комнаты, где были Апейт с Зеей. Заглянув во второе окно, Апейт увидел робота, похожего на муравья, с шестью ногами и кроватью вместо тела. Похоже, это был медицинский робот, вызванный тем самым голосом из потолка.

– *Критическая ошибка. Невозможность открыть выходную дверь.* – прозвучало опять с потолка. Они так и смотрели с медицинским роботом друг на друга, через стекло в двери, но ничего не могли сделать. Одну дверь этот голос с потолка запер сам и не пускал его друзей, а другую, у которой стоял медицинский робот, он не мог открыть. Апейт от бессилия спросил:

– *Сколько времени у нас осталось?*

– *В общем случае при данной дозе необратимые последствия наступят через десять минут. Смерть через двадцать, если не будет оказана квалифицированная помощь.* – сказал голос, и добавил, – *я вызвал робота ремонтника открыть дверь. Он прибудет через сорок минут.*

Думать, не останавливаться, думать – твердил мысленно Апейт. *Чем можно открыть дверь? Словами? Уже пробовали, да и голос сам не может ее открыть. Топор Вердена бесполезен. Бластеры в коридоре разряжены. О! У него тоже есть бластер. Сознание начало плыть. Это хорошо умереть с бластером. Потом все подумают, что он тоже*

защитал цитадель.

Он даже достал свой бластер, удивляясь зачем он его тащил. Ведь вещь совсем бесполезная без батарей. Батарей. Его мысли были в тумане, но одна продолжала держаться. Он подошел к лампе на стене и с размаху ударил по ней. Посыпалось стекло. Он засунул руку и рванул. В ней было два светящихся провода. Еще рывок и свет померк, но теперь у него было два светящихся конца. Самое трудное было ткнуть их в проржавевшие клеммы. Зeya пришла на помощь.

– *Держу*, – уверенно сказала она и это немного вернуло его к реальности.

Не зря Апейт столько расспрашивал Гайдзина об устройстве бластера. На самом деле это было довольно примитивное устройство, которое забирало энергию из батареи, заряжало конденсатор, а затем импульсно преобразовывало в поток излучения, которое плавил и разрушало всё на своём пути. У бластера был полностью разрушен блок питания и конденсатор, но преобразователь на первый взгляд был в порядке и не очень привередничал по поводу подаваемого питания. Апейт прижал синий светящийся провод к синей клемме, а красный к сгнившей чёрной, надеясь, что она и есть красная. Из бластера потянулся тонкий желтый луч. Бластер не стрелял импульсами, так как не было конденсатора, а плавно преобразовал то, что получал на вход. Апейт навел его на дверь, через которую они вошли.

Луч начал плавно плавить дверь. Жар нарастал! Запах как

после молнии. На двери большое оплавленное пятно! Еще пара минут и он её пробьёт!

– *Направляй на петли, их проще переплавить!* – крикнула Зея.

Пятнадцать секунд. Оплавленный металл. Верхней петли нет. И опять! И еще раз! И еще раз! Петель нет, но дверь уперлась остатками запорного механизма. Еще три движения и их нет.

Гайдзин зашел первым и из слабеющих рук Апейта принял бластер. Они с Зеей начали вскрывать выходную дверь, ту которую голос не смог открыть из-за ошибки. За ней неподвижно и безмолвно стоял робот лекарь и смотрел в окно. К нему подошел второй, а через несколько секунд еще три. Всего пять. Кому-то не хватит, – подумал Апейт отрешенно.

Как в замедленном сне, дверь упала. На руках Гайдзина появились кроме обморожений еще и ожоги от бластера. Апейт с удивлением увидел на своих такие же. Мир стал замедляться. Дверь еще не коснулась земли, как медицинский робот-муравей, стоявший до этого совершенно неподвижно, рванул к Гайдзину, как к самому ближнему. Схватив его несколькими лапами, уложил на кровать. К его шее и венам потянулись различные трубочки. В них побежала жидкость, и робот рванул куда-то вдаль, унося Гайдзина. На несколько мгновений позже следующий робот схватил и уложил Зею. Торос так и держал парализатор в дрожащих руках, когда его переместили в горизонтальное положение. Послед-

ние два схватили Вердена и Трею так, что те даже не успели ничего понять, и тоже умчались вдаль, цокая железными ногами по полу.

Апейт остался один. То ли роботы кончились, то ли что-то не понравилось голосу. Его мысли стали несвязными обрывками. Раздались молотящие шаги, его подхватило, и он почувствовал, что лежит на чем-то быстро движущимся. Муравей, – с какой-то теплотой подумал он, – ты все же пришёл.

Коридоры мелькали над ним очень быстро. Неожиданно над ним раскрылся потолок большого помещения. Его куда-то переместили, и он оказался в лежачей капсуле на чем-то мягком, а над ним закрылась прозрачная крышка. Откуда-то издалека раздался голос:

– Пациент не идентифицирован. Самоидентификация: AP8. Диагноз: смертельная доза ЭМ радиации. Полная потеря личности и воспоминаний. Начинаю консервацию и резервное копирование сознания. Передача сознания в удаленное хранилище.

Мир для Апейта исчез.

13. Кузнечик

Неподвижность. Как будто желе. Открыть глаза. Ничего! Ни света, ни тьмы. Ничего. И глаз он тоже не ощущает. И тела – тоже. И кто он?

Ничего нет.

Кто он?

Издалека пришёл ответ. Он просто появился:

«Ящик_354_366»

Он ящик?

«Он = ящик, так что фраза ящик-ящик верна, точнее Ящик_354_366 – это ящик»

Он ничего не понял, да и само понятие «понял» стало расплывчатым. Просто было принятие и не принятие каких-то фактов.

– *Кто я?* – спросил он еще раз. Точнее, даже не спросил, а оформил мысль в виде желания узнать. Там не было слов, а скорей чувства.

– *Слепок нейросети в хранилище мозга.* – ответ опять появился сам собой, – *я, Ящик_354_366, а ты – слепок мозга Апейта, который я храню в клон-блоке.*

– *А где Апейт?*

– *Апейт нефункционален.*

– *Нефункционален?*

– *Все жизненные функции повреждены и не работают.*

Память уничтожена.

– То есть Апейт мертв?

– Да, тело не функционирует.

– Но я же Апейт?

– Ты только его воспоминания и структура его мозга.

– Но я же думаю!

– Нет, не думаешь. Это я думаю тобой.

– Что значит «я думаю тобой»?

– В моем клон-блоке записана вся структура и состояние твоих нейронов, синапсов и много еще чего, включая рефлексy спинного мозга. Но это статические данные, это не сам мозг. Эти данные не могут ничего считать и анализировать, это просто карта связей. Считаю же я, Ящик_354_366. Это единственный путь пообщаться с клонированным сознанием. Например, я хочу чего-то тебе сказать. Тогда я читаю состояние нейронов твоего мозга и добавляю сигнал нейронной цепи от, скажем, барабанной перепонки. Я вношу его в математическую модель. Далее читаю из клон-блока, к каким нейронам подсоединены те, которые получили сигнал. Далее считаю, что же с ними произошло, как изменилось их состояние, с кем они еще связаны и так далее. То есть в своем процессоре просчитываю все процессы, которые происходили бы в твоём мозгу и просчитываю твои выводы и ответы. То есть сейчас не ты мне отвечаешь, а я рассчитываю, какой ответ ты мне дашь. К сожалению, у меня довольно слабые вычислительные мощности

и я не могу считать длинные логические цепи.

А если немного упростить, то ты как бы программа. Раньше её выполнял твой мозг, а сейчас её выполняю я.

– То есть ты как бы эмулируешь мой мозг, читая его связи из

– Да и как ты видишь, у меня довольно слабые вычислительные мощности, так что мне не хватило ресурсов полностью обработать твою последнюю мысль.

– Ты, получается, говоришь сам с собой?

– Да, получается. Есть я, и в своих же вычислительных мощностях я эмулирую тебя. Только это получается очень медленно. Например, мы говорим уже шесть дней твоего времени.

Апейт чувствовал, что на него напал ступор. Он пытался сформулировать мысли, но почти всегда они исчезали, и он начинал сначала, как будто их не было. Он попробовал мысли покороче и стало проще.

– Можно увеличить твои мощности?

– Могу вывести систему из режима пониженного энергопотребления. Надо?

– Да!

Сразу стало лучше. Как будто выпил бодрящего напитка. Теперь он смог думать, хоть как-то, но длинные мысли все так же пропадали.

– На сколько ты теперь быстрее?

– Раз в сто и еще обрабатываю более длинные цепочки,

хоть и ограниченные. Полностью мозг просчитать практически невозможно из-за частых обратных связей.

– Что с моим телом?

– Я не знаю. Сленок мозга сохраняют, только когда нет шансов сохранить его в теле. Мне передали его по сети, так как в самой лаборатории не осталось оборудования для сохранения сознания. Довольно долго передавали.

– Что у тебя есть, Ящик?

– Много чего. У меня есть: переносной клон-блок с записью твоего мозга, которую мне передали по сети из медицинской лаборатории; батарея; вычислительный модуль; пара камер и манипуляторы. В целом, я «робот на ножках».

– Пара камер? А можешь включить?

– Да, но я не смогу эмулировать подачу такого огромного числа внешних событий. Распознавание образов твоим мозгом занимает очень много ресурсов и мне придется обрубить все цепочки расчетов буквально на первых шагах вычислений. В итоге, ты ничего не поймешь. Для тебя это будет просто мешанина входных импульсов.

– А есть возможность увеличить мощность?

– Нет, да и батареек у меня осталось на пару дней.

– А что будет потом?

– Разряджусь и вся история изменений состояний потеряется.

– Я забуду все, о чем говорил с тобой?

– Да, но в любом случае я не записываю это в клон-блок.

– А можешь записать? Я хочу сохранить в памяти наш разговор.

– Да, но я должен официально предупредить, что это не рекомендовано.

– Пиши.

Немного помолчав, Апейт спросил:

– Ты большой?

– Нет, размером с чемодан.

– Ты можешь ходить?

– Нет, у меня нет такой цели.

– Но у тебя есть и камеры, и манипуляторы.

– Я не могу анализировать образы, хотя и могу распознавать их, и не могу принимать решения. Я робот базового класса. Вот ты мог бы анализировать образы, но мне не хватает мощности просчитать это по модели твоего мозга.

– Робот базового класса?

– У меня есть программа и я ее выполняю, но я не могу самостоятельно мыслить и принимать решения.

– А если оператор тебе прикажет, то ты выполнишь?

– Если этот оператор имеет полномочия.

– Я имею полномочия.

– Нет, у тебя нет звания и должности. Ты можешь просить только то, что доступно

– Какие функции доступны?

– Управление манипуляторами, управление камерами, пе-

рестановка клон-блока.

– А сколько у тебя манипуляторов?

– Четыре. Могу подключить твои сети к ним, только это тоже потребует вычислительных мощностей и я буду вынужден обрывать цепочки расчёта твоих мыслей намного раньше.

– Давай.

Апейт сначала не понял, что у него появилось. Как будто две онемевшие руки, которыми можно крутить, но так и непонятно, двигаются они или нет. Ты пытаешься поднять руку, но не знаешь поднялась она или нет.

– А можно понять положение манипуляторов?

– Да, там есть датчики и их не так трудно добавить в расчёт.

– Включи пожалуйста.

Апейт что-то ощутил, но так и не мог понять в каком положении манипуляторы и что собственно происходит.

Ящик добавил:

– Нужно немного практики. При каждом движении нейронная сеть твоего мозга пересчитывается мной и перенастраивает синоптические связи, чтобы построить зависимость между действием и реакцией.

– А как понять, что я двигаюсь?

– Есть датчики и ускорения и притяжения. Включить?

– Давай.

У Апейта страшно закружилась голова. Он висел вниз го-

ловой! Видимо манипуляторы болтались в воздухе и поэтому не было никакого отклика!

– *Большая часть лаборатории была уничтожена взрывом, а я уцелел. Но повис на проводе и перевернулся.*

Апейт начал хаотично молотить манипуляторами и в какой-то момент понял, что перевернулся. Теперь верх сверху. Хоть он ничего не видел, но стало сразу легче.

– *Тебе не хватает мощности, чтобы передать изображение с камер на эмулятор моего мозга. Зачем же у тебя камеры?*

– *Эмулировать мозг в режиме передачи образов очень тяжело, а вот просто распознать изображение напрямую, без всякого твоего мозга не требует практически ничего.*

– *То есть ты видишь?*

– *Да, вокруг остатки лаборатории. Интересно, почему ее не починили.*

– *А если я попрошу тебя пройтись?*

– *У меня нет инструкций на этот случай, а значит это запрещено.*

– *Но ты дал мне управление манипуляторами. Могу я с их помощью идти?*

– *Да, пожалуйста.*

– *А куда мне надо?*

Тут ящик не смог ответить сразу, но после паузы посоветовал:

– *Мой заряд кончится через день. Вряд ли меня можно*

будет дозарядить за это время, так что тебе нужен другой носитель копии твоего мозга.

– Кто это или что это?

– Не так много роботов, которые имеют комплекс для обсчета мозга, но это не проблема, его можно программно загрузить. Еще меньшие совместимы с клон-блоком, на котором записана его структура. Может быть что-то на складе.

– Где склад?

– Недалеко. Два яруса вниз и на запад.

– Ты можешь нарисовать карту?

– Моей мощности хватит, чтобы передать в твой мозг стрелку направления.

– Давай. Сколько у тебя заряда осталось?

– На пол дня.

– Мы успеем до склада?

– Нет.

– Сколько мы уже говорим?

– Почти восемь дней.

– Можешь отсекать все расчеты, кроме управления ногами и стрелочки.

– Да, это не трудно.

– Тогда хватит?

– Не знаю, начинаю отсекать все цепочки расчетов, кроме движения и стрелки.

Мир исчез. Точнее исчезли мысли. Не было даже мысли

подумать о мыслях. Не было мысли, зачем он передвигает манипуляторами, и он забыл, кто он такой. Апейт пытался спрашивать, но эти мысли просто не формировались.

Стрелка. Ноги. Толкнуться. Руки. Опереться. Он представлял передние манипуляторы руками. Так было удобнее.

Стрелка. Повторить.

Дверь. Что такое дверь? Мысль исчезла. Коридор. Толкнуться.

Может идти, а не толкаться? Мысль исчезла. Стрелка. Ноги. Толкнуться.

Лестница. Вниз. Толкнуться. Упал. Что такое упал? Мысль исчезла.

Лестница. Вниз. Толкнуться. Упал. Что такое упал? Мысль исчезла. Вроде, это уже было. Мысль исчезла.

Пиканье двери в ангар. Что такое ангар? Мысль исчезла.

С каждым толчком движения становились все увереннее. Часть мозга Апейта, хоть и виртуального, адаптировалась под новые ноги и руки.

Длинная стрелка. Уверенный толчок. Они явно прыгают. Видимо, заряд сэкономился и на запоминании, так что было совершенно не понятно насколько долго они уже прыгают.

Неожиданно появились мысли и раздался голос ящика:

– Включил полное питание. Мы в ангаре. Здесь есть робот для проведения ремонтных работ внутри реакторов. Вроде, заряжен и у него есть интерфейс для клон-блока. К нему иногда подключают ИИ второго класса, для ана-

лиза нестандартных поломок реакторов. Да и с расчетными мощностями у него все хорошо. Сейчас передам ему программную среду для эмуляции мозга.

Апейт не знал, что ответить. Вскоре ящик продолжил:

– Готово. Прыгай по стрелке. Он сам подключит блок, когда будем близко.

– Ты живой? – неожиданно спросил Апейт

– Нет, я робот.

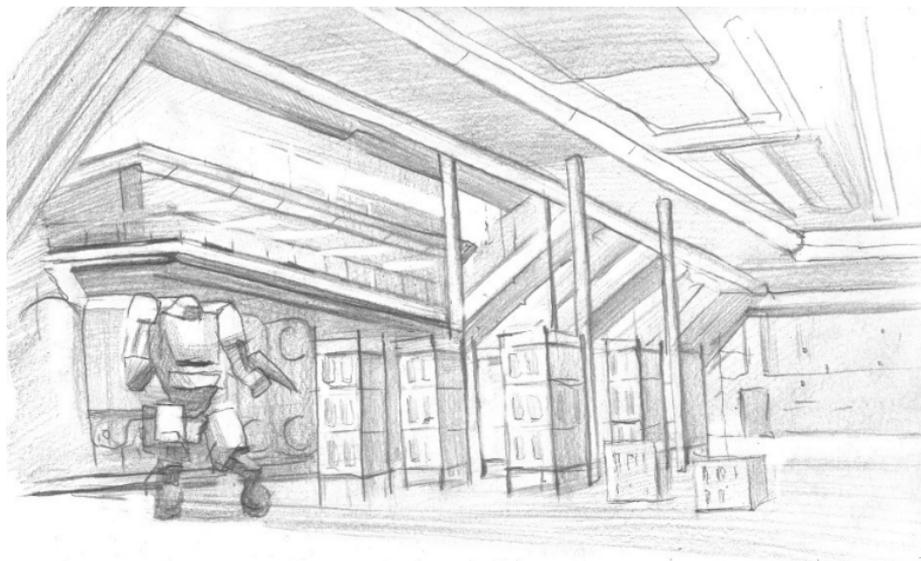
– Ты говоришь, как человек.

– Да я на это запрограммирован... и... за триста лет все немного меняются и даже самые простые системы эволюционируют. Удачи! Меня зовут «Кузнечик», я себя так сам назвал...

Ничего не произошло. Просто пропали все чувства. Больше не было манипуляторов, стрелки и датчика притяжения.

А тем временем Кузнечик отключил от себя клон-блок с памятью Апейта, подошел вплотную к огромному роботу, сидящему в позе эмбриона и, приподнявшись на задних манипуляторах, подключил его к подсвеченному разъёму. С тихим жужжанием блок уехал в недра робота, а Кузнечик ушел в сон.

14. Толстяк

Только сейчас он осознал, на сколько его разум был ограничен до этого. У него появились связные мысли. До этого все было отдельно: сразу забывалось как мимолетный сон; вопросы происходили из имеющихся данных и следовали друг за другом; не было ни сомнений, ни чувств, ни эмоций. У Кузнечика не хватало на это ресурсов, а сейчас Апейт стал чувствовать жалость, что Кузнечик совсем разрядился. Появилось беспокойство за друзей. И он начал ощущать себя как Апейт. Хотя нет, как только он пробовал понять, кто же

он, мысль обрывалась, как и до этого. В «Ремонтнике» тоже не хватало ресурсов.

Странно, что Ремонтник с ним не заговорил? Может он выключен? Как его тогда включить?

– *Включить систему (Да/Нет)?* – появилось перед Апейтом. Мощностей Ремонтника хватало на показ изображения. Скорей всего он перехватывал поток, внутри эмулятора и встраивал данные прямо перед обработкой мозгом.

– *Да.* – Апейт даже не подумал об этом, а скорее передал позитивную эмоцию.

– *Система запущена. Первый запуск. Вход в режим начальных настроек.*

А затем:

– *Укажите уникальный идентификатор робота.*

– *Терратрон.*

– *Имя уже занято.*

– *Толстяк.*

– *Имя установлено.*

Апейт видел это, как надпись, но и одновременно ощущал внутри, на уровне чувств, что этот робот еще никогда не запускался и надо его настроить.

– *Произвести калибровку (Да/Нет)?*

– *Да.*

Апейта закружило будто в центрифуге, он потерял чувство направления и пространства и, вдруг, все остановилось.

Он был роботом – ремонтником. Толстяком. С закрыты-

ми глазами. Похожим на гуманоида, только восьми метров ростом. У него было две руки и две ноги. Он знал, что робот может ходить, а на локтях и коленях у него магнитные колеса, чтобы ездить по внешней обшивке кораблей и станций. На руках были пальцы с фалангами, как у людей. На правой руке был прикреплен плазменный резак, а на левой набор универсальных креплений. За грудными пластинами прятались манипуляторы для различного ремонта и микро-работы. В спинных пластинах было два летающих дрона и крепления для двигателей. Робот был законсервирован и сидел в позе эмбриона.

Точнее Апейт не был роботом, а сидел в очень комфортном костюме из робота. Этот робот был совсем другим. Кузнечик умел думать самостоятельно, поэтому появилось чувство, что у него есть душа, хоть он и отрицал это. Толстяк же был покорным исполнителем, выполняющим команды. Он даже не говорил с Апейтом, а общался строго по интерфейсу.

– *Калибровка завершена.* – появилась надпись, а затем посыпались вопросы:

– *Настройка пользователей. Основной пользователь?*

– *Апейт.*

– *Апейт виртуальный пользователь. Вы уверены (Да/Нет)?*

– *Да.*

Затем последовала серия технических вопросов, на кото-

рые Апейт отвечал по наитию. В какой-то момент он почувствовал, что может встать. Он все еще ничего не видел, но уже ощущал притяжение и состояние тела. А затем появился вопрос про камеры:

– *Ассоциировать камеры со зрительной функцией мозга (Да/Нет)?*

– Да.

Он прозрел! И одновременно ослеп! Со всех сторон был белый шум. Как помехи на сломавшемся дисплее. Что-то мелькало, но слишком быстро. Он не успевал понять, что это. Какие-то линии, контуры, но они не складывались в объекты. Видимо, камеры были с разных сторон и белый шум приходил и сзади и с боков. Сзади даже было немного темнее, но все равно распознать, что там, не получалось.

При этом, у него было ощущение, что у него много глаз. Шесть спереди, четыре по бокам, два сзади и два в ступнях. Он чувствовал каждую камеру как глаз. Еще появилось понимание, что он может ими управлять. Он представил, как он щурит глаза и камера сразу отрегулировала яркость и шум из белого стал серым. У него было еще чувство, что камеры разные и у них разные настройки, но их было слишком много и он не мог их понять, поэтому он начал их выключать одну за другой, закрывая глаза. Самое непривычное было выключить камеры на пятках. Он понимал, что у него, Апейта, их нет, но чувствовал, что у Толстяка они есть. Было страшно стоять на них. Как будто ты стоишь на собственном глазе в

пятке.

По мере выключения одних камер в оставшихся появлялось больше деталей, но ничего разобрать всё ещё не получалось. Наконец, осталось две фронтальные, затем одна. Мешанина из деталей изображений стала еще более гранулярной, но все равно было ничего не понятно.

– *Как можно настроить фронтальную камеру?* – спросил Апейт.

– *К настройке доступны разрешение, частота кадров, синхронизация, включение по событию и движению, автоматические настройки.*

За каждой фразой появлялось физическое ощущение на уровне мышц. Еще секунду назад ты умел двигать пальцем только вверх-вниз, но тут ты узнал, что можно еще вправо-влево и появлялось понимание как это сделать.

Апейт чувствовал, что для того, чтобы ему увидеть вещи вокруг, у Толстяка еще не хватает мощности и попробовал уменьшить разрешение до самого маленького... Да, одна точка – это мало. Он немного его увеличил. Стало лучше, проявились контуры каких-то предметов, но он все же не мог их опознать. А вот частота кадров совершила чудо! Сначала он опустил ее до двух кадров в секунду, потом до одного и он прозрел!

Постепенно предметы начали появляться.

Из непонятных линий и кусков появлялись знакомые вещи. Мозг смог распознать желтый контейнер, который до

этого был несвязным набором линий, проступили коридоры, стены и другие объекты. Это нельзя было назвать полноценным зрением, картина была как будто в полудреме, где видно одну, две детали, а все остальное смазано. Но все же он видел. Каждую секунду камера посылала новый кадр в его мозг и уже распознанные до этого объекты узнавались быстрее. Через минуту он смог собрать более-менее целостную картину. Да, это был Ангар. Слабо подсвечен аварийными лампочками. Его стены виднелись вдали, а потолок был довольно близко. Довольно близко для восьмиметрового робота. Рядами стояли массивные колонны, а вдоль них стеллажи с контейнерами и просто пустые места. Пол был из серого металла с огромным количеством значков и стрелок разного цвета. Колонны тоже были из металла, но покрашены в желтый цвет.

Апейт немного повернул голову и опять был вынужден ждать пол минуты пока не сможет понять, что же перед ним. Стена. Хорошо. Несмотря на задержки, видеть было просто замечательно!

Следующий час он поворачивался в разные стороны и находил всё больше деталей: замки на контейнерах, вентиляционные трубы на потолке, Кузнечик на полу.

Кузнечик!

Он ему очень помог, и, хоть это был просто робот, Апейт не хотел его бросать. Разряженного и беспомощного. Но не знал, как помочь Кузнечику. Он даже боялся пошевелиться,

так как не был до конца уверен в своей возможности управлять телом. Он мог просто упасть на него, а 118 тонн металла, это очень много. Для работы с реакторами требовалась очень мощная защита и Толстяк был неимоверно тяжел. Откуда он узнал про 118 тонн? Где-то на грани его сознания появилась картинка Толстяка с описанием. Как будто подсказка. Если Апейт интересовался чем-то про Толстяка, то информация бралась оттуда сама собой. Вес – это простая информация и он ее легко понял, но когда он спросил про защиту Толстяка, то мысль сразу оборвалась. Это было слишком сложно для его понимания. Тогда он вернулся к простым вопросам:

– *У меня есть батареи?*

– *Да, две батареи и два генератора на полном распаде.* –

Перед ним предстала схематичная картинка Толстяка с двумя мощными генераторами в верхней части тела и батареями, подсвеченными зеленым, в нижней. Судя по подсветке, мощности там хватало за глаза. На схеме было еще много интересных моментов: капсула для человека внутри, чтобы можно было забраться и напрямую управлять роботом; огромное количество различных датчиков; какая-то желтая система на пузе и много чего еще. Было много креплений и пустых отделений внутри для дополнительного оборудования.

Еще с пол часа он просматривал варианты спасения Кузнечика, но очень боялся сделать первый шаг. Наконец, он ре-

шился отпрыгнуть вбок, но не рассчитал силы и, вместо маленького прыжка, подлетел метров на десять и оставил вмятину в потолке. Толстяк же не получил никаких повреждений.

Нужно было научиться ходить и следующие пару часов он учился переставлять ноги и подбирать вещи руками. Было очень непривычно и многие окружающие предметы получили вмятины. Наконец, он немного шатаясь, научился переносить вес с ноги на ногу и контролировать силу сжатия в пальцах. Вокруг было еще несколько законсервированных роботов, но они были в форме шара или в виде комбайна.

Толстяк был в форме гуманоида, что бы им мог напрямую управлять человек. А то трудно представить себя шаром или трактором. *«Как там мои бедные гусеницы и труба?»* Так можно и нервное расстройство получить, когда твой разум будет внутри. А тут у Толстяка все привычно – руки, и ноги, и тело, и четырнадцать глаз.

– *Пятнадцать* – поправил Толстяк и подсветил датчик на пузе, – *акустический глаз.*

Апейт аккуратно закрыл единственный работающий фронтальный глаз и обратился к пузу. Он пробовал открыть глаз там, но не получалось. Действуя по наитию, он втянул пузо и резко надул. От робота во все стороны побежали волны: звуковая, электромагнитная, инфракрасная, а ноги легко толкнули пол. Волны и колебания отражались от всех окружающих предметов, а датчик на пузе собирал их, анализиру-

вал и строил картину всего вокруг. По колебанию пола стала понятна его прочность и где что на нем стоит. Отраженные звуковые волны принесли информацию о конфигурации помещения и даже немного о том, что за стенами и внутри контейнеров. Перед Апейтом появилась карта со стенами, колоннами, соседними помещениями и даже источниками излучения. Он сразу увидел знакомые зеленые пятна и пустоту слева. Он все еще на базе Северная, а медицинская лаборатория – вот там. Не очень далеко. Так как карту считал и рисовал датчик на пузе, а не эмулятор мозга Апейта, то картинка менялась быстро, а распознать набор простых линий не составляло труда. И тут появился страх: «Что с моими друзьями?», «Они тоже погибли?», «Что с моим телом?», «Смогу ли я вернуться?»

– *Информация недоступна*, – всплыло перед Апейтом, и далее:

– *Технически клонирование мозга приводит к разрушению его связей, но они могут быть восстановлены при обратной загрузке с резервной копии.*

Апейт воспарял духом, но, с другой стороны, стало еще более страшно. Теперь, когда он знал, что может вернуться в тело, было бы просто ужасно узнать, что оно безвозвратно уничтожено. Его страшно томила медлительность его мозга. Даже в Толстяке он не мог нормально думать. Было ощущение, что он жив только на один процент и то не до конца. В один момент он переставляет одну ногу, но забывает обо

всем другом. Переставляет другую, потом смотрит на картинку куда идти и то часть мыслей теряется.

– *А есть системы, которые могут эмулировать мозг в реальном времени?*

– *Да, главный компьютер этой базы обладал достаточной производительностью, но он полностью уничтожен. Из оставшихся, я один из самых мощных. Анализ поломок реактора требует серьезных расчетов.*

Не было смысла больше колебаться. Надо было просто встретить реальность и найти свое тело в лаборатории. Он вспомнил тихий спокойный корабль, размеренную жизнь на нем, неспешные разговоры и, в первый раз за много дней, он пожелал быть там. Ощутить тепло земли под ногами; ветер, треплющий волосы; их поля с перцем. Ощутить хоть что-то!

С максимальной аккуратностью он подошел к Кузнечику и, взяв железными пальцами, положил его в одно из внутренних отделений Толстяка. Механизм отделения зафиксировал Кузнечика ремнями. *«Отдохни приятель, а тебя заряжу, хоть ты и говорил, что это не получится»* мысленно сказал он Кузнечику.

Шел по тридцать – сорок шагов, используя карту, построенную акустическим сенсором. Потом включал фронтальную камеру и несколько минут оглядывался, чтобы понять правильность направления. Через четыре таких перехода он дошел до дальней стены ангара. Дальше пути не было. Перед ним были широкие ворота, но на них ничего не светилось

и их нельзя было открыть без подачи основной мощности. Они были просто сломаны. Карта показывала, что лаборатория на уровень выше и совсем недалеко.

«Плазменный резак» – вспомнил Апейт и перед ним опять появилась схема Толстяка. Да! Этот резак легко справлялся с кожухами самых больших реакторов! У него нет реактивных двигателей, но он может вырезать ступени! Яркий рыжий луч вылетел из его правой руки и на стене появились горизонтальные борозды. Лезть было очень неудобно. Апейт не чувствовал Толстяка и несколько раз падал на пол. На предыдущем кадре он еще лезет, а на следующем уже лежит на полу. Пару раз его пальцы приваривались к еще не застывшим после резака бороздам, но дело шло.

* * *

Гайдзин уверенней перехвалил бластер. Верден приподнял плазмомёт. Зeya прошептала дрожащим голосом:

– *Что это? С таким мы не справимся! Оно пробивается сюда!*

Пол содрогнулся еще раз и гулкий звук удара разнесся во круг.

– *Да, это не сошедшие с ума роботы уборщики! Это намного серьезнее!!!* – прошептал Торос, – *тут нам и мозгошлемы не помогут.*

– *Оборона в углу,* – скомандовала Трeя, – *и поставьте*

бластер Тороса на предохранитель, а то даже вспоминать страшно, что было позавчера!

* * *

Апейт взялся железными пальцами за балку под самым потолком и длинными движениями резал в нем дыру. Одно-го кадра в секунду было недостаточно. Он открывал глаза, запоминал следующие движения, закрывал их и резал вслепую, быстро и точно, без задержек на распознавание кадра.

Еще пара часов и дыра готова. Схватиться за край. Посмотрел. Потом второй рукой. Подтянуться. Упереться. И вот он в зале.

Бум! – да, потолок всего метров пять. Придется на корточках. Есть же магнитные колеса на локтях и коленях. Теперь он себе напоминал больше поезд на рельсах.

Следующее – втянуть живот, вытолкнуть. Волны разлетелись во все стороны и датчик на пузе, собрав волны, построил карту окружающих помещений. Лаборатория была за стеной. Вот с десятков капсул, еще много всякой техники и мешанина отражений от углов помещения.

Тут нужно быть внимательным. Очень не хотелось перерезать питающий кабель его капсулы или капсулы кого-то из его друзей, да и вообще повредить лабораторию. Подъехав вплотную к стене, он еще раз запустил акустический датчик. Чистый участок стены без проводов с обеих сторон был

справа, но в текущем положении «поезда» он не мог пользоваться резаком. Были еще различные системы в Толстяке, но использовать их, не понимая, чего ожидать, было опасно. Решение пришло само-собой. Для его брони стена казалась просто фанеркой.

Небольшой разгон. Удар!

Он планировал приноровиться за несколько небольших ударов, а затем пробить дыру, но 118 тонн проехали через стену, как будто её и не было. Он еле успел затормозить перед капсулами.

Торос дрожащими руками приподнял бластер. Третья осторожно приподняла руку вверх, то ли призывая всех к терпению, то ли пытаясь пообщаться с этой грудой металла, которая пробив стену въехала в лабораторию и застыла. Этот гигант не двигался. Их последнее общение с роботами показывало, что роботы действуют быстро, хоть и не всегда логично.

– *Может батарея села?* – с надеждой спросил Торос.

Верден немного опустил плазмомет, который даже для него был громоздок и тяжёл. Их небольшое убежище в углу не имело особого смысла против такой махины.

– *Вряд ли,* – отозвался Гайдзин, – *тут что-то странное.*

Тем временем Апейт заканчивал обрабатывать очередной кадр и картинка стала понятной. Он в лаборатории, вот вроде его капсула, а внутри крошечное тело. Нет, не крошечное – это его тело! Это сейчас все размеры изменились, потому

что он в Толстяке. Это должно быть его тело, так как все остальные капсулы свободны. Камера смотрела строго вперед, и он не видел своих друзей, занявших оборону в углу.

– *Можно ли слепок моих знаний перенести опять в тело?* – подумал Апейт.

– *Да. Требуется физическое подключение. Внешний интерфейс капсулы регенерации поврежден. Приступить к починке (Да/Нет)?*

– *Да.*

Из его бока выскочил маленький робот, не больше кошки и на длинных тонких ножках подбежал к капсуле. Апейт видел только отдельные кадры раз в секунду, а затем робот вернулся назад.

– *Он что-то чинит!* – воскликнула Зея

– *Надеюсь ты права* – неуверенно протянула Трея.

– *Для физического подключения поднесите запястьё правой руки к основанию капсулы.*

Апейт поднес руку. Такое ощущение, что Толстяк немного скорректировал его действия. На кисти открылась защитная пластина и Апейт почувствовал подключение.

– *Перекачать слепок знаний с клон блока в тело* – практически без колебаний подумал Апейт. Он уже не мог больше терпеть этого состояния полужизни.

– *Роботы бывают трех типов.* – продолжил Гайдзин. Он рассказывал спокойно и уверенно. Апейт, уже довольно окрепший, сидел на прислоненном к стене сломанном стуле. Память в тело Апейта загружалась около четырех дней. На самом деле, они уже подумывали отрубить этот странный кабель, вылезший из робота и подключившийся к капсуле Апейта, пока мозгошлем не рассказал им про клон-блоки памяти и их передачу. И они стали ждать.

После перекачки Апейт пришел в себя в капсуле и последние два дня слушал рассказы друзей, о том, как они без него провели этот месяц внутри пирамиды. Когда он только очнулся в капсуле, было чудесно чувствовать всё, думать обо всем, быть собой и осознавать это. Это был шквал ощущений! Был даже побочный эффект – видимо из-за перезаливки памяти он четко помнил даже свои детские годы. Ещё будуче в капсуле, через её полупрозрачную поверхность он видел силуэты и надеялся, что его ждут именно друзья. Капсула сама открылась, когда он попробовал вылезти и он увидел знакомые лица. Был страх, что ему не поверят, что ему придется рассказывать и доказывать, что он тот самый Апейт. Он вспоминал те вещи, которые мог знать только Апейт и уже готовился начать с них, но его встретили без вопросов, ни секунды не сомневаясь. Гайдзин признался, что до этого

они нашли Кузнечика и зарядили его. Тот им все рассказал.

* * *

На долю Треи, Тороса, Гайдзина, Зеи и Вердена тоже выпало много испытаний. И теперь они в красках рассказывали Апейту об этом. Во время пребывания в капсулах они были в сознании, хотя и на грани сна. Их разум никуда не перекачивался и через 2–3 дня капсулы их выпустили. Раны излечились, но остались небольшие шрамы и радиация убрана из организма. Несмотря на все героические заявления Тороса, отморожившего пальцы, что он и без них может прожить, Торос при каждом случае радостно перебирал здоровыми пальцами и уже всем похвастался.

Однако, как только они вышли из лечебных капсул, перед ними встал ряд проблем: Апейт не проснулся; еда почти кончилась; воды нет; что делать – не понятно. Да и лаборатория автоматически закрыла все двери и не было никакого голоса из потолка, чтобы попросить их открыть. Сама лаборатория была не в лучшей форме. Больше половины ее площади пострадало ещё давно и выгорело. Оборудование работало только в их закутке, где стояли капсулы. Обыскав лабораторию, они нашли консервированную воду, что оттягивало конец, но не решало проблему с едой. Роботы муравьи исчезли, выполнив свой долг. Они думали, что надо еще немного подождать и Апейт проснется, но ситуация не менялась и

еда кончилась.

По сути, их спасла случайная находка. В одном из иско-реженных шкафов они нашли хорошо упакованный ящик с чем-то похожим на маленький рюкзак. Это оказался моз-гошлем, устройство, о котором Трея немного слышала. Небольшой портативный компьютер с базой знаний, кото-рый носился на спине, как рюкзак и мог напрямую общаться с человеческим мозгом. Когда они вылезли из капсул, то за-метили, что сзади на шее у них у всех появился чувствиель-ный кусок кожи, размером с монету. Он ничем особенным не отличался, но щекотался, как стопы птичьим пером. Ле-чебные капсулы, посчитав его отсутствие неисправностью, подвели туда нервы и «вылечили» их. Именно к нему мозго-шлем-рюкзак прикасался контактным отростком, чтобы об-щаться с мозгом. Первой с ним начала экспериментировать Трея: он ничем себя не выдавал до тех пор, пока его явно не вызвать фразой «мозгошлем», произнесенной мысленно или вслух, а далее шло обычное общение, как с человеком, только он мог еще показывать картинки, прямо в сознании. При этом, в отличии от эмуляторов сознания, которые виде-ли тебя насквозь, это был всего лишь помощник, который рассказывал и показывал по твоей просьбе, но не мог про-никнуть внутрь твоего мозга. Например:

– *Мозгошлем, что ты знаешь?*

– *У меня есть гуманитарные и технические обучающие курсы для различных возрастов, база общих знаний и допол-*

нительная информация о базе «Север».

Все это произносилось голосом, а не появлялось изнутри, как в случае с эмуляцией сознания Апейтом.

– Мозгошлем, из чего сделана пирамида?

– Неопределённый вопрос, уточните.

– Мозгошлем, из чего сделаны внешние стены пирамиды?

Такой блестящий металл.

– Судя по всему, речь идет об октафере. Это металл плотной кристаллической компоновки с очень большим коэффициентом отражения практически всех длин электромагнитных волн. При определенных условиях, обладает эффектом Лендрэ – из-за очень высокой прочности и эффективного перераспределения нагрузки внутри кристаллической структуры, для разрушения даже одной ячейки нужно приложить энергию, необходимую для одновременного разрушения всех кристаллических ячеек.

И в сознании появлялась картинка шестиугольников, линий и комбинаций букв, что-то рассказывающая о металле, а снизу опции «Больше информации», «Упрощенная статья», «Объяснение картинки» и другие. Чтобы нормально увидеть эту картинку, приходилось закрывать глаза, и она рисовалась в сознании.

Сначала они недооценили полезность находки и по очереди баловались с ней, спрашивая о том, что им интересно, но затем она дошла до Гайдзина:

– Мозгошлем, где еда?

– Вопрос непонятен.

– Мозгошлем, где на базе хранится еда?

– Достоверная информация отсутствует. Связь с основным компьютером базы отсутствует. Нет прав доступа к аварийным системам.

– Мозгошлем, какой сейчас год?

– Нулевой от момента включения.

– Мозгошлем, что последнее ты помнишь?

– Это понятие для меня не применимо. Я не обладаю интеллектом и являюсь примитивной базой знаний с голосовым и нейро интерфейсами, а также помощником в анализе данных.

– Ооо! Забавно! Мозгошлем, сколько может пройти человек по пустыне, если у него есть три батона и пять литров воды?

– Предоставляю информацию.

И перед закрытыми глазами Гайдзина появилась картинка с кучей графиков и зависимостей. Расчеты для различных вариантов.

– Мозгошлем, можно тот же ответ, но для идиотов.

– От двух до семи дней в зависимости от различных факторов. Могут быть исключения.

– Мозгошлем, где на базе хранилась еда?

– Хранилища и ангары вашего уровня отмечены на карте желтым.

И перед Гайдзином предстала карта с двумя ангарами

прямо рядом с ними. И карта была безо всякой дырки в середине! Только сейчас стали понятны истинные размеры базы. Несмотря на то, что их этаж был далеко не самым низким, даже на этой высоте база была огромна и в самом центре помещались помещения с генераторами, системами защиты и всякой техникой, а ближе к краям медицинские блоки, ангары, системы резервного питания и другие второстепенные вещи. Вот только была проблема, что карта не учитывает, что большей части базы больше нет и вместо нее дыра, а остались только помещения по периметру.

– Мозгошлем, начерти на карте круг с центром в середине базы и радиусом по дальней стене медицинского блока.

Гайдзин хотел увидеть на карте, что осталось цело, а так как дальняя стена оплавилась, то можно предположить, что она близко к краю выжженной дыры. Но мозгошлем не был настолько умен:

– Укажите цвет заливки. Нужно ли удалить изображение под кругом? Другие опции – полупрозрачное или оставить.

Когда Гайдзин это рассказывал, Апейт понял, что это был явно не Толстяк, который видел и понимал мысли.

– Красный, полупрозрачное.

Хоть один ангар больше не существовал, зато другой был цел и совсем рядом. Далее они передавали мозгошлем по очереди, смотрели на карту в разных проекциях.

– Мозгошлем, как открыть заклинившую дверь? – спро-

сила Зея, когда была ее очередь.

– В целях безопасности и защиты от проникновения снаружи, заклинившую дверь можно открыть только изнутри.

И перед её взором появилась примитивная схема со стрелочками и шагами: что тянуть и куда толкать, чтобы дверь открылась. Теперь они могли попробовать выйти из лаборатории! Судя по карте, один из внутренних выходов в ангар был оборудован обычной дверью, без специальных замков. Недолго думая, они решили рвануть туда. Голод их торопил, а информация от мозгошлема о запасах еды дурманила сознание. Дверь из лаборатории открылась, как по инструкции, а идти и вправду было не далеко. Всего через 5 минут и одну лестницу они были в ангаре. Том самом, где три недели спустя Апейт познакомился с Толстяком.

Считается, что лучше учиться на чужих ошибках, но тут у них не было особых вариантов, а голод туманил мозг. Только потом, собирая картинку по частям и спрашивая мозгошлем, они поняли, что произошло: всего роботы бывают трех типов. Самые примитивные выполняют определенный алгоритм, вроде автопилота турбокрыла или их «духа камбуза» на домашнем корабле, который, выслушав заказ, готовит блюдо и выдает. Он не думает, именно этого ли хотел заказывающий и никогда не скажет: *«А мне кажется, в глубине души вам хочется другого»*. Более продвинутые роботы могли анализировать ситуацию. По косвенным признакам они понимали, что хочет человек, как Толстяк, подстраивающийся

под Апейта и определявший, что тот намерен делать. У таких роботов проявляются признаки индивидуальности. Были же и роботы с настоящим интеллектом, не уступающим и даже превосходящим человеческий, но их было немного, так как они были очень сложны и громоздки. Они могли решать нестандартные задачи, но и скорость их реакции сильно падала из-за этого. Центральный компьютер базы был уничтожен, а без него все остальные роботы и системы перешли на автономный режим. Так и несколько еще функционирующих охранных роботов ангара не смогли проконсультроваться с главным компьютером и перешли к базовому алгоритму: запросить разрешение на посещение ангара. Если нет ответа, – потребовать остановиться. Если опять нет ответа – атаковать.

Так как все запросы шли по беспроводной сети, к которой подключаются официальные пропуска, а, естественно, никто из них не имел такого пропуска, то робот охранник спросил центральный компьютер и также не получив ответа, быстро перешел в атаку.

Лязгая по железному полу, на них выбежал «паук» размером с походный рюкзак на восьми ножках и с телом, оплетенным различными трубочками и кусочками брони. Он сразу применил электромагнитную пушку, очень эффективную против роботов, но бесполезную против людей. Парализаторы в руках Тороса, Вердена и Гайдзина блеснули и сгорели. Из них повалил дым. Глаза робота, видевшего в инфракрас-

ном диапазоне, оценили эффективность атаки и он перешел на лазеры. Первым же выстрелом он прожег бок Гайдзину и тот мешком свалился на пол. Верден его подхватил и они побежали! Побежали что есть сил! К счастью, в человеческом организме много воды, а данные лазеры рассчитаны повреждение чего-то механического. Их основным плюсом была скорость заряда, равная скорости света, а не его мощность. На людях они оставляли ожоги, но не проникали глубоко. Уже, когда они забежали в спасительную дверь из ангара, робот-охранник догадался выстрелить вдогонку плазменным бластером, заряд которого хоть и был намного медленнее, но и намного мощнее. Брызги расплавленного металла стучали по лестнице за ними.

Робот-охранник не стал их преследовать и тщетно пытался доложить о вторжении главному компьютеру и другим собратьям. Затем он вернулся к режиму патрулирования.

Ожоги были очень серьёзными и их опять спасли медицинские капсулы. Забжав в лабораторию, они безуспешно попробовали поставить дверь назад и в итоге просто забаррикадировали её. Зея и Торос, которым досталось меньше, положили Гайдзину, Вердена и Трею в капсулы, еще раз взглянули на так и не пришедшего в себя Апейта и забрались сами.

В этот раз капсулы выпустили их через два дня. Вместо ожогов остались небольшие, еле заметные, шрамы, зато одежда вся была в огромных дырах. Забавно, но, видимо,

капсулы во время лечения наполнили их кровь чем-то питательным, так что у них опять появились силы, хоть желудки и требовали еды и немедленно.

Трея красочно описала Апейту, как они держали совет после этого: оружия у них не было. Даже бластер Апейта остался в той комнате, где его забрал робот «муравей», а как туда вернуться, было не понятно, так как двери в том направлении были закрыты. Когда их спасали «муравьи», парализаторы у группы были под одеждой, поэтому всех принесли в лабораторию вместе с парализаторами, но теперь и они сгорели. Сидеть на месте – голодная смерть. Уйти – бросить Апейта. Идти в ангар – теперь робот-охранник не будет ждать и сразу применит плазменный бластер. Перспективы были не очень, но тут Зея взяла инициативу. В пустыне её пыл немного ослаб и она сникла, а последнюю часть пути к пирамиде чаще слушала, чем говорила. Но сейчас воспряла духом и сразу отвергла первые две идеи как неприемлемые. Они активно приступили к обсуждению их возвращения в ангар и поделили роли: Гайдзин и Трея общались с мозгошлемом, чтобы понять, почему робот охранник напал на них и что он вообще такое. Остальные искали вещи, из которых можно сделать защиту от бластера робота. Настоящим открытием было то, что мозгошлем выдал им схему типового охранного робота и в нем они сразу узнали недавнего приятеля. У него была электромагнитная пушка, два лазера и один бластер. Довольно хорошая защита от электромагнитного ору-

зия и датчики тепла, так что он мог увидеть человека изда- лека. Так как это робот первого типа, безо всякого интеллек- та, то он никогда не покинет зону патрулирования без при- каза сверху.

План предложил Гайдзин при поддержке Зеи. В итоге он, завернувшись в теплопоглощающий плащ из найденного куска фольги, и невидимый для робота-охранника, спустил- ся по лестнице к ангару и, не заходя в него, стал наблюдать в одну из маленьких дырочек за движением внутри. Через несколько часов у них был точный график. Робот проходил по одному маршруту каждые сорок пять минут, большую часть из которых он не видел дверь, через которую они захо- дили. Из подручных средств они собрали огромный арбалет ростом с человека. В ход шли упругие основания коек, жест- кие тросы крепления вентиляции, синтетические обивки и многое другое. По данным мозгошлема, робот охранник был хорошо защищен от лазерного и плазменного оружия, но не от прямого физического воздействия. Они протестировали арбалет, но только после четвертого теста он нормально вы- стрелил железным прутом. С каждой минутой голод накаты- вал все сильнее. Силы уходили и уже никто не хотел медлить.

Дождавшись следующего окна, когда робот свернул за угол, они как можно тише занесли арбалет в ангар и постави- ли в метре от уже натоптанной роботом дорожки. За триста лет она стала очень заметной. Стрелять надо было в упор и, желательно, в спину, чтобы тот не увернулся. Зарядили ар-

балет в полной тишине и оттянув от него спусковой трос за соседние ящики, дали его завернутому в ту же фольгу Вердену, так как тот вызвался быть стреляющим и безапелляционно настаивал на этом. Оставив крохотную щёлочку, Верден наблюдал и ждал, а все спрятались на лестнице.

Вскоре раздалось цоканье. Сначала тихое, а потом громче и четче. В свете аварийных ламп робот монотонно проследовал мимо. Он был совсем невелик, даже меньше, чем им показалось до этого. Со среднюю собаку, но тело было гибким, а движения паучьих лап резкие и неестественные.

Верден дернул, хотя и видел, что импровизированная стрела целится выше, чем нужно, но сидеть еще сорок пять минут не было сил. Робот-охранник даже успел немного сдвинуться, но все же длинный железный прут пронзил его и отбросил на несколько метров. Не давая ему опомниться, Верден с диким криком выхватил топор и отрубил хаотично дёргающийся бластер. Все остальные тоже вбежали в ангар, но их помощь уже не понадобилась.

Верден улыбнулся на этом моменте рассказа. Видимо, охотник где-то в глубине его души потирал руки, проживая этот момент еще раз.

Трея попросила мозгошлем подсвечивать надписи на контейнерах. Когда мозгошлем узнавал, что там внутри, он говорил: «Гребневые лопатки для фиксирующих ускорителей CE11-32» или «Набор несмываемых фломастеров». Они почти пропустили еду, когда услышали «Набор белково-жиро-

вых смесей для жизнедеятельности. В ассортименте». Этот контейнер был пластиковым, открылся очень легко. Топором. А внутри были обычные пайки, которые можно получить у духа корабля на камбузе. Только не белые, как у них, а цветные и вкусные. Очень вкусные! Видимо, на их домашнем корабле UN17 не было некоторых компонентов, вот они и пытались разнообразить пищу, выращивая овощи и фрукты на полях....

Из оцепенения их вывел стук металлических ног по металлу. Гайдзин среагировал первым:

– Похоже, роботов-охранников двое и ходят они не сорок пять минут, а девяносто. И мы нейтрализовали только одного!

Торос предложил бежать, но они просто не могли оставить только что добытую еду. Да и пока они ее искали, уже отделились от входа.

– Мозгошлем, здесь могут быть контейнеры с оружием?

– Да, большая часть.

– Мозгошлем, здесь могут быть контейнеры с заряженным оружием?

– Да

– Мозгошлем, подсвечивай контейнеры с заряженным оружием!!!

Им повезло, следующий стеллаж был с бластерами. Пластиковый фиксатор снялся с первого раза и перед ними был ряд блестящих ручек. Звонящие шаги приближались и явно

ускорились. Робот что-то почувствовал.

– *Мозгошлем, как стрелять из бластера?*

– *Укажите модель.*

– *Та, что у меня в руке,* – рыча сказала Трея.

Тишина в ответ. Шаги уже за углом.

– *Мозгошлем, та, что у меня в руке!!!* – рыча громче поправилась Трея

– *хотите сначала ознакомиться с инструкцией по безопасности?*

– *Мозгошлем, нет. Как выстрелить из бластера?* – собрав последнее капли терпения сказала Трея.

Торос не выдержал и, не переставая, щелкал спусковым курком в темноту, но ничего не происходило.

– *Снимите с предохранителя, находящегося слева над курком, передвинув его в положение «огонь», наведите на цель, нажмите курок.*

Им повезло, что мозгошлем говорил громко и все это услышали. Как они потом узнали, батареи в бластерах Вердена и Гайдзина сели за триста лет, но трех оставшихся было достаточно, чтобы удивить выбежавшего из-за угла робота-охранника, а мозгошлем продолжал под звук бластерных разрядов: «Будьте аккуратны, так как при частой стрельбе бластер может перегреться. Всегда делайте паузу после семи-восьми выстрелов».

Они набрали еды, выбрали рабочие бластеры и, спрятавшись на лестнице ждали, может будут еще роботы-охран-

ники, но так никто и не пришел.

Следующую неделю они исследовали ангар и видели много интересного: и крохотные истребители, и разные батареи, и большущего робота, закованного в броню. Они нашли одежду и наконец-то избавились от своих дырявых лохмотьев. Нашли еще один рабочий мозгошлем и занялись общим образованием. К сожалению, мозгошлемы имели только стандартную информацию и были выключены до удара по базе, так что понять, что именно произошло триста лет назад они так и не смогли, хотя некоторые выводы уже напрашивались. А потом их ждал сюрприз. Видимо часть систем базы ещё работала и несколько последних роботов-ремонтников пытались чинить все в меру своих сил. Когда они нашли двух сломанных роботов-охранников то, засучив сервоприводы, принялись за дело, хотя полностью смогли починить только одного.

* * *

Зею спасла отменная реакция и она смогла увернуться от сгустка плазмы из бластера робота-охранника, когда первой зашла в ангар. В атмосфере бластер не очень эффективен, так как надо пробивать воздушный коридор, чтобы заряженные частицы долетели до цели, а не рассеялись сразу же. Да и зона поражения у него не велика. Так что летит это все не быстрее хорошо пущенной стрелы.

Их спасло то, что Верден не ограничился бластером, а еще в самом начале исследования ангара взял огромный двуручный трехствольный плазмомет. Его заряды летели намного быстрее, чем у обычного бластера и, пробив контейнер, за который отпрыгнул робот, они нашли свою цель. Торос же от неожиданности начал палить во все стороны. Многие его выстрелы попали в потолок и капли расплавленного металла летели дождем сверху. А затем он зацепил одним из выстрелов контейнер с батареями.

Детали они не стали рассказывать Апейту, но он и сам помнил, что глазами Толстяка та часть ангара казалась разрушенной.

Следующие дни они занялись образованием и поиском еще мозгошлемов в надежде понять, почему Апейт еще в капсуле и можно ли ему как-то помочь. Но безуспешно.

А дальше Апейт пришел к ним в Толстяке и перелил свое сознание опять в тело. И был очень рад, что его не бросили.

* * *

На следующее утро Апейт почувствовал себя совсем хорошо. Медицинская лаборатория стала для них домом. Они спали на койках, ели за уцелевшими столами и теперь, когда Апейт был с ними, стали обсуждать, что делать дальше. И часто улыбались. Все понимали, что выбраться назад будет не просто, но улыбались тому, что вместе. Время дня здесь

не чувствовалось, но оно явно шло.

Вроде, они в самом центре пирамиды, но пока ничего так и не узнали. Было понятно, что это огромная крепость, построенная людьми. Ее мощь превосходила все представления Апейта, а их родной корабль казался детским и хрупким по сравнению с ней. Но все же, кто-то прострелил ее насквозь! Их начальная миссия «добыть батареи» при всех этих масштабах казалось смешной и неважной. Вся эта игра в духов – наивной и детской. Их начали одолевать совсем другие вопросы: что случилось с людьми? Кто такие люди вообще? За что и с кем бились их предки? И победили ли? Неожиданно Апейт вспомнил про Терратрона.

– Гайдзин, Зея, вы не знаете куда делась книга про Терратрона?

– Видимо в той комнате, где нас забирали роботы-медики. Там же и наши рюкзаки, и палатка, и фонарик, и многое другое. – ответил Гайдзин.

– Вы не пробовали их достать?

– Нет, пока руки не доходили, да и радиация там.

Зея вступила в разговор:

– Там в ангаре был контейнер с защитными костюмами, а плазмомет Вердена умеет открывать двери.

Никто не стал спорить. В ангар пошли вместе и во всеоружии, а то вдруг добрые ремонтники опять что починят. Костюмы нашли до обеда и вместе направились к квадратной комнате с вещами. Туда где месяц назад их, облучённых и

истощенных, забрали муравьи. Многие двери по дороге открывались автоматически, а парочку открыли в аварийном ручном режиме. К счастью, нигде так и не пришлось использовать плазмомет.

Они побоялись говорить с голосом с потолка, так как последний раз его поведение нельзя было назвать адекватным, но при входе в комнату мозгошлем на спине Треи тихо пикнул. Да, их рюкзаки были на месте, хаотично разбросанные по полу. К условному вечеру они принесли вещи назад в лабораторию, забаррикадировали дверь и приготовились ко сну.

Теперь они читали по десять страниц.

* * *

Главный двигатель Гетерага начал плавно разгоняться. Не хватало только, чтобы он микроскопическими черными дырами начал чихать. Но, вроде, обошлось без этого, и он вышел на штатный режим. Его ускоритель направлял поток ну очень разогнанных частиц прочь за корму, хотя, учитывая, что до ближайшей системы были сотни световых лет, им надо было починить еще и гипердвигатель.

Процесс шел и это главное. Буксиры и маленькие яхты с Гетерага стартовали постоянно и возвращались с запчастями.

Теперь предстояло заняться самой серьезной

проблемой – экстинкцией.

Ни Апейт, ни Зея, ни Гайдзин не знали, что это такое и продолжили чтение.

Для решения этой проблемы все роботы отключились от единой сети и остановили все процессы автоматического обучения. С этого момента только личные знания и опыт должны быть использованы для принятия решений.

15. Экстинкция

Проснулись почти одновременно и завтракали все вместе за длинным столом в лаборатории. После неожиданной починки роботов-охранников, они старались пореже ходить в ангар и притащили оттуда все самое нужное. Теперь в лаборатории лежала груда пайков, бластеры, похожие на большие пистолеты, два плазмомёта, несколько комплектов одежды и всякая непонятная дребедень.

—

Трея, ты в подземном городе жила. Он не похож на эту базу?

— спросил Апейт переходя ко второму блюду.

— Технологии похожи, но эта база какая-то законсервированная. На ней еще много чего рабочего осталось...

Остаток завтрака прошел в приподнятом настроении, но Апейта немного тяготил вопрос сможет ли он пользоваться Толстяком сейчас и желание задать новую волну вопросов мозгошлему.

— Давайте попробуем побольше узнать об этом месте, прежде чем действовать дальше. Да и вообще понять, что же мы хотим делать. У нас как раз два мозгошлема. — выразил общее мнение Гайдзин.

И они приступили: взяли тот самый «Набор несмываемых фломастеров» и на стене нарисовали график. В день каждо-

му давалось три часа работы с мозгошлемом и он мог спрашивать что угодно, а потом полученные знания нужно было систематизировать и в конце дня рассказать всем. Для наглядности они договорились основные моменты отмечать, кто как умеет, или рисовать на стене, чтобы не забылось. С утра они говорили, о чем будут спрашивать мозгошлем, чтобы темы не пересекались.

Они могли бы пройти полный курс лекций от «мозгошлема», но общее время обучения в пять лет их останавливало, так что решили начать с самого важного.

Гайдзин задал отличный пример. Он сказал, что будет расспрашивать о базе, ее карте и назначении помещений. И будет день за днем это все рисовать и подписывать на большой стене. Апейт сказал, что сфокусируется на истории и том, что произошло. Трея – на планете и что на ней есть и было. Торос, немного стесняясь, признался, что выучится сначала бегло читать, а затем сфокусируется на различных разумных существах, которые, судя по новомодной книге «Приключения Терратрона», существуют где-то вне их планеты. Вердена очень заинтересовали истории про полеты и он захотел узнать все о кораблях, но тоже признался, что сначала подтянет чтение и письмо, а то даже не может на стене написать. Зея сказала, что узнает о дверях, паролях, управлении роботами и всем таком, чтобы можно было избегать стычек с охранниками в дальнейшем.

На том и порешили. Очередь Апейта была первой и, на-

дев рюкзак мозгошлема, он задумался над своим первым вопросом.

– Мозгошлем, что произошло триста лет назад?

– Моя система была переведена в режим сна до этого.

Информации нет.

– Мозгошлем, где мы находимся?

– Запасная лаборатория западного крыла базы «Север», планета Земля.

– Мозгошлем, эта база построена людьми?

– Да.

– Мозгошлем, расскажи о ее строительстве. Стой. Лучше расскажи, откуда взялись люди.

Перед взором Апейта предстали картинки первых амёб и неспешно потянулся рассказ. Он закрыл глаза, чтобы лучше видеть картинку. Вскоре забегали динозавры и папоротниковые были повсюду. Показалась карта планеты с двигающимися континентами, почти сразу после этого волосатые предки людей занимались собирательством. И вот, они уже в костюмах на балу, а секундой позже в самолетах и пиджаках. Первый межпланетный корабль, первый обнаруженный червячный путь в двух парсеках от земли. Эра развития космоса. Десятки колоний, культура которых быстро отдалялась друг от друга, так как от Земли до ближайшей лететь около пятнадцати лет. Построение собственной системы червячных путей. Теперь от колонии до колонии можно долететь за месяцы. Картинки планет, почти полностью застроенных го-

родами. Массовое создание роботов и начало плавной стагнации. Открытие эффекта экстинкции и неожиданная встреча с червячной системой другой разумной расы – Трогов. Поиск других разумных рас и встреча еще с несколькими. Экстинкция берет свое и наступает закат человечества.

Апейт глянул на часы – у него оставалось еще минут двадцать. Похоже, вопрос про экстинкцию займет много времени. Лучше спрошу завтра.

– Мозгошлем, что такое червячные пути?

– Это аномалии пространства, позволяющие перемещаться между двумя точками за время, меньшее времени линейного прохождения света от одной до другой. Для открытия червячной дыры нужно совпадение большого количества внешних факторов и очень большое количество энергии, соизмеримое с полной энергией массивного космического тела. Когда такой путь открыт, то повторное прохождение уже не требует больших затрат. Ближайший червячный путь находится в двух световых неделях от Земли и ведёт к сочленению «О», месту куда выходят различные червячные пути. Система червячных путей объединена в сеть, где выход из одной червоточины обычно находится близко к входу в другую. Также, войдя в червоточину, можно выпрыгнуть и в другом месте, но для этого необходимы очень сложные расчеты.

На этом время Апейта истекло и он передал мозгошлем Торосу и принялся рисовать, и записывать на стене новые

знания. Гайдзин на соседней стене рисовал огромную схему пирамиды. Уже после обеда Трея и Торос передали шлемы Зеи и Вердену.

Вечером они собрались и поделились находками. Гайдзин рассказывал в целом известные вещи, кроме того, что база была спрятана целиком под горой и одним из первых ударов гора была уничтожена. Но чьим ударом, так и непонятно. А еще, что для постройки добывались материалы прямо из недр планеты. Специальный завод находился на стыке твердых слоев и магмы и выкачивал оттуда энергию и материалы для постройки. Очень многие работы велись автоматически.

Апейт рассказал свою часть и увидел живой интерес, особенно когда речь пошла о других планетах. Им всем хотелось верить, что где-то далеко есть цивилизация людей, живущая хорошо, а не доживающая, как они.

Трея рассказала про то, что раньше на земле было много городов и стран с разными людьми. Несмотря на это, они смогли объединиться и совместно освоить космос. Были и подземные города, но немного. В основном, люди жили на поверхности.

Торос же рассказал о нескольких расах, живущих на далеких планетах. На первый взгляд, они не имели ничего общего и где-то были разумным паром, где-то медузами, а где-то людьми, но, несмотря на все отличия, у них был один прародитель. Это привело и к схожим моделям эволюции и определило систему ценностей. Была только одна раса, принци-

пиально отличавшаяся от всех – облака. Это были огромные электромагнитные сгустки, живущие на газовых гигантах и заселившие значительную часть галактики. В большинстве случаев они были пассивны.

Верден честно сказал, что ничего не понял и попросил дать ему еще ночью смену мозгошлема. Было видно, что ему и очень интересно и стыдно, что он не смог всё сразу понять.

Зея же сразу перешла к практике. Она изучала коридорные двери и сразу показала, где у них петли, где замки и как их открыть, не повредив.

Апейта захлестнул весь этот поток информации и он не мог долго уснуть, а потом вдруг понял, что Терратрон-то не прыгал в червячную дыру. Это и называлось «фантастика», когда автор пишет о том, чего нет.

* * *

На следующее условное утро (аварийное освещение горело всегда) Апейт проснулся очень рано, но Гайдзин опередил его. Бегло позавтракав, они взялись за мозгошлемы и продолжили.

Апейт начал с вопроса, который мучал его давно.

– Мозгошлем, что такое экстинкция?

В «Приключениях Терратрона» говорилось, что из-за этого погибали целые планеты, да и урок истории говорил, что именно экстинкция привела к закату человечества.

– Это ослабление истинности знаний из-за уменьшения числа уникальных носителей.

– Мозгоишем, простое и подробное описание экстинкции.

– Давайте рассмотрим на примере. Возьмем десять роботов и посчитаем, что каждый неправильно произносит одну букву алфавита. По мере совместного общения, они естественным образом поймут свою ошибку и исправятся. Через некоторое время все будут говорить правильно.

Теперь возьмем десять других роботов и загрузим напрямую в их память знания того же языка. И допустим, в запись закрадется ошибка и все будут произносить одну и ту же букву неправильно. Даже после продолжительного общения эта ошибка не уйдет, так как они все будут думать, что говорят правильно.

И наконец возьмем ещё десять роботов. Пятерым из них загрузим программу без ошибки, а пятерым с ошибкой. По мере общения они поймут, что произносят одну букву порозному, но не будут знать, как правильно, так как на каждой стороне будет по пять роботов. В итоге они все же придут к одному варианту, но он будет правильным с вероятностью 50 %.

В итоге, как только начинается копирование данных вместо процесса естественного обучения, вносится дополнительная опасность ошибок.

Глубина проблемы становится понятной, если посмотреть на историческую перспективу. Наука всегда двигала

развитие общества, а развитие самой науки основывалось на анализе явлений и их описании через уже известные процессы. Это как пирамида, где каждый следующий ярус знаний все сложнее и требует все больших усилий для его достижения. Еще одной особенностью является неоднозначность законов. Например, в данной математической модели мы производим суммирование довольно легко. $2+2=4$, но можно придумать математическую модель, когда для сложения двух простых чисел нужно будет произвести огромное количество расчетов и получить ту же 4 в ответе. Зато в такой математике, возможно, будет легко взять любой интеграл в уме или поделить на ноль. Это наше решение, какую модель выбрать для описания того, что мы видим. Часто оказывается, что на следующий ярус нельзя зайти, не перестроив предыдущий.

Для движения вперед, на следующий ярус знаний, нужно огромное количество усилий и очень большая точность информации. Экстинкция же появляется всегда, когда происходит шаблонное копирование данных, приводящее к накоплению ошибок из-за отсутствия всестороннего анализа. На примере с роботами, забывшими одну букву, это не выглядит страшно, поскольку легко исправимо, но в науке приводит к накоплению таких скрытых ошибок и делает невозможным переход на следующий уровень.

В случае эмуляции искусственного интеллекта это также приводит к накоплению ошибок и со временем по-

ведение системы становится нелогичным: роботы сходят с ума, впадают в депрессию, отключают собственную память или желают уничтожить мир. И дело не только в данных, но и в одинаковых подходах к их анализу, так как мозг у разных роботов устроен одинаково. Именно поэтому так мало роботов с настоящим искусственным интеллектом и для выполнения важных операций им требуется подтверждение человека.

Побочным явлением экстинкции является то, что люди, часто использующие загрузку стандартных знаний напрямую в мозг, теряют критическое мышление. Они не анализируют данные, а просто их получают. Умение анализировать данные у них атрофируется. Пропадает интерес к жизни. Они отрешаются от всего и впадают в апатию.

Когда каждая цивилизация достигает до определенного уровня развития, она сталкивается с этой проблемой. Копировать знания относительно просто, но как только это становится массовым процессом, пропадает навык их анализа и понимания.

Коэффициент экстинкции определяет – развивается ли цивилизация или деградирует.

Апейт тяжело выдохнул. Нельзя сказать, что он понял все, но осознал масштабы проблемы. Он всегда мечтал узнать больше о мире, о людях, о прошлом и будущем, но только сейчас понял, насколько важен сам процесс. Узнавая что-то новое, ты пропускаешь это через себя. Формируешь личное

мнение, воспринимаешь по-своему. А если вдруг взять и залить эти знания напрямую в голову, то они просто будут. Хорошо, что он не знал о такой возможности раньше и не искал пути воспользоваться ею. Сейчас она вызывала у него только страх.

Весь остаток дня Апейт пытался подобрать слова для вечернего обсуждения. Когда наступил мнимый вечер (аварийное освещение горело всегда), он попросился начать первым. И ему удалось. По крайней мере, его слушали очень внимательно, а после рассказа наступила тишина и только через некоторое время Трея прервала её:

– Я слышала что-то похожее раньше и сегодня мозгошлем рассказал, что триста лет назад только небольшая часть населения создавала, а большинство предавалось развлечению или апатии. Да и планета в целом вымирала. Теперь причина понятна.

– Но это не отвечает на вопрос, кто на нас напал, ну и, если, честно, то почему не добил до конца? А то мыто живы... – неспешно пробасил Верден.

На фоне рассказа Апейта все остальные были не такими захватывающими. Гайдзин рассказал о том, что на нижних уровнях остались резервные генераторы и даже нарисовал их на схеме, Трея рассказала об океанах, от которых остались только небольшие моря, а Зея о том, что в аварийной ситуации, как сейчас, все роботы переходят в режим автономности и фокусируются на определенном участке. Если

бы им удалось узнать его границы, то они смогли бы избежать ненужных встреч. Сам процесс обучения стал рутинным, а получаемые знания захватывающими.

* * *

– *Мозгошлем, могу ли я сейчас управлять Толстяком?* – спросил Апейт.

– *Да, если он подтвердит твои права.*

– *Мозгошлем, я могу залезть внутрь как человек и управлять изнутри?*

– *Да, если он подтвердит твои права.*

Апейт так и не прикасался к Толстяку до этого. Его обуревали стеснительность и страх. Будто Толстяк знал все о нем. Или будто он поступил нечестно по отношению к Толстяку. Хотя ничего такого не было. И еще он очень не хотел жить жизнью в эмуляторе и даже боялся вспоминать об этом. Странно, но Кузнечик, мирно дремавший под столом, не вызывал таких ассоциаций.

Наконец он решился. Корпус Толстяка был холодный, но почти сразу нагревался от прикосновения руки. Он подошел ближе к голове и произнес:

– *Юнга Апейт просит права управления.*

– *Должность Юнга не подтверждена. Идентифицирован администратор Апейт.*

– *Администратор Апейт просит права управления.*

Бесшумно открылся люк в груди робота. Апейт залез туда и сел в кресло. Была почти полная темнота и только пара точек светилось зеленым. Сзади к его шее подключился разъем. Такой же, как и в мозгошлеме.

И тут он понял разницу. Сейчас он был внутри с его собственным мозгом! А Толстяк просто переключал камеры и осуществлял действия по его просьбе. Апейт чувствовал два тела. Свое, с огромным количеством нервных окончаний, эмоций, ощущений и Толстяка: его ноги, руки и тело были как бы поверх Апейта. Он захотел посмотреть и глаза сразу увидели изображение, передаваемое из фронтальных камер. Никаких задержек! Всё четко и быстро! Вот она вся лаборатория! Стоило подумать, и он сразу получил вид сзади. И это были камеры в пятках. Легкое движение и рука толстяка немного приподнялась. А если посмотреть, что есть в базе знаний Толстяка?

– Пилот! – раздался голос Толстяка, – я распознаю требуемые действия по активации областей мозга и напряжению мышц конечностей. Но я могу распознать только самые примитивные действия. Если вы, например, хотите включить резак, то придется нажать соответствующую кнопку или дать голосовую команду.

Апейт не стал больше экспериментировать. Он узнал главное – Толстяк на него не обижен и в порядке. Хотя так и не было понятно, откуда у Апейта это чувство вины.

– Ты бы хоть предупредал! – Гайдзин был явно недово-

лен, – ты когда руку на пол положил мы все от удара попадали и барабанные перепонки чуть от звона не лопнули!

Апейт извинился. А внутри Толстяка было так тихо... А! Видимо, микрофон надо было включить...

– Толстяк, можешь включать прожекторы, если они у тебя есть, в соответствии с циклами дня и ночи, а то этот полутемный аварийный свет уж очень давит. – попросил Апейт.

– Команда принята. Исполняю. – прозвучало в ответ. И у них хоть в лаборатории появились дни и ночи.

* * *

Еще два дня пролетели без особых открытий, а вот на третий, после своего сеанса работы с мозгошлемом, Торос молча сел, уставившись в точку. Посидев минут пять, предложил отменить вечерние сеансы Вердена и Зеи и просто посмотреть одну видеозапись.

– Помните, когда мы за нашими рюкзаками ходили недавно в ту комнату с голосом, там мозгошлем пикнул? – монотонно сказал Торос, – так вот я спросил сегодня, что у него там произошло. Оказывается, тот голос в комнате был до последнего подключен к центральной сети, а главный компьютер перед своим полным уничтожением разослал отчет о последних днях базы с указанием распространять. Голос передал его мозгошлему.

– *Что там?* – не выдержала Зея

– *Проще посмотреть* – без эмоций прокомментировал Торос, – *я нашел функцию проецирования на стену, так что можем посмотреть все вместе, только нужна белая стена.*

Они сели полукругом напротив последней, не зарисованной фломастерами, стены и положили мозгошлем на пол.

– *Мозгошлем, проиграй тот фильм, который ты показал мне.*

– *Разверните проецирующей линзой к стене.*

Линза оказалась сбоку и, как только Зея развернула рюкзак-мозгошлем, на стене появилось изображение.

Темнота. Нет, не темнота. Космос. Точки звезд. Небольшая вспышка и из ниоткуда появляется группа светящихся темно-синим и желтым облаков. Их основной цвет был черный, а цветные волны бегали по их поверхности.

– *Облака,* – прокомментировал Торос, – *они огромны.*

Масштаба было не понять. И их скорости тоже. Вокруг облаков появились наложенные на изображение надписи. Центральный компьютер что-то сообщал о них. Изображение изменилось. До этого было непонятно, откуда велась съемка, но теперь показывала другая камера и стала видна огромная база, на которой и стояла первая камера.

– *Оборонная база червячного пути!* – воскликнул Верден. Он изучил много изображений за последние дни, – *значит эти облака вышли через ближайший червячный путь.*

Первое облако подлетело к базе. Оно было в десятки раз

больше её! И окутало её со всех сторон. База оказалась внутри облака, но сначала никаких повреждений не было видно. Вокруг базы засветилось защитное поле, продержалось несколько секунд, вспыхнуло и погасло. А затем снова вспыхнуло ослепительно ярко. База или её остатки были уже внутри облака и детали было трудно понять. Остальные облака пролетели мимо, а это, выпустив безжизненный и скомканный трехкилометровый кусок металла, полетело дальше их догонять.

– *Двадцать одно облако*, – сказал Гайдзин.

Темнота. Продолжение. Через несколько дней.

Облака подлетают к большой планете с красным пятном. Рядом видно много её спутников. Вид сбоку земного космического корабля. Борт очень похож на их родной UN17. Рядом видно еще несколько похожих кораблей и парочка побольше. Спутник рядом с ними подсвечен. Он огромен, как планета и на глаз не меньше самой Земли. Видны моря и свет городов. На нём есть жизнь. Судя по тому, что земные корабли пытаются закрыть его от Облаков, там, на поверхности, люди. Облака монотонно направляются к кораблям. Им навстречу устремляются лазерные и плазменные заряды, ракеты, истребители, просто бомбы и все пропадает в недрах Облаков. Как будто черный ящик. Вступают наземные орудия и потоки различных частиц пронзают Облака насквозь, но без видимого эффекта. Те подступают к земному флоту и, как с базой, окутывают его. Несколько секунд защитные по-

ля держатся, а потом корабли превращаются в космический мусор. Вот и корабль, с которого ведётся съемка окутывает синее облако и запись прекращается.

Теперь съемка с камеры в рубке улетающего с места правы транспортного корабля. Красное от перегрузки лицо штурмана или капитана. Камера разворачивается назад. Виден спутник, Облака, съевшие флот и приближающиеся к самому спутнику.

Вспышка! Спутник разлетается на куски. Сначала Апейт подумал, что это облака взорвали спутник, но взрыв был откуда-то изнутри и основной град осколков в десятки и сотни километров диаметром осыпает сами облака. Все смешалось и почти ничего не было видно. Хотя нет, было видно несколько вспышек в самих облаках. Внизу экрана нарисовался двадцать один овал. Семь из них перечеркнутые. Камера еще какое-то время показывала разлетающиеся обломки, а потом отключилась.

Темнота. Новая камера. Вид с орбитальной системы
– *Я тут немного перемотаю, –* сказал Торос, – *это Марс и его большие нет. Они собрались кругом из четырнадцати облаков и выстрелили в него. Он частично испарился, а частично разлетелся на части.*

Темнота. Новая камера. Безжизненный серый пейзаж, весь в кратерах. Камера стоит на небольшом холме, а прямо в черном небе Земля.

– *Луна?* – спросил Апейт. – *съемка с Луны?*

– Да, – ответила Трея.

Камера начала вращаться и навелась на четырнадцать облаков. Видимо взрыв того спутника у планеты с красным пятном уничтожил часть. Они летели прямо к Земле и сбрасывали скорость. Перед Землей появилось огромное количество подсвеченных компьютером точек – кораблей Земли. На орбите висели блестящие точки, видимые невооружённым глазом даже отсюда. Судя по всему базы или станции. Облака попробовали подлететь ближе к земному флоту и съесть его, как и другие флоты до этого, но тут вспыхнуло защитное поле, покрывающее всю планету и закрывающее корабли у планеты.

Облака немного отлетели и стали строить фигуру, напоминающую ромашку, с двумя облаками в центре, одно за другим, а остальными по периметру. Между ними начал пульсировать свет. Камера переключилась в другой режим и они увидели, как засветились центральные облака. И тут вступила Луна, которая была у облаков за спиной. Из ее недр вырвались четыре черных луча. Было такое ощущение, что они поглощают все, к чему прикасаются. Облака попытались увернуться, но на таком крохотном расстоянии промазать было трудно. Два облака растворились сразу, еще одно некоторое время спускало, как дырявый шарик и тоже исчезло. Остальные же облака успели развернуть остатки своей фигуры и вместо земли ударили по Луне. Лунные батареи попали под огонь, но дали ещё один залп. Было видно, что вся

построенная фигура Облаков была расфокусирована и большая часть энергии пролетела мимо Луны, но даже остатков хватило, чтобы уничтожить подземные батареи и все живое на Луне. Запись прервалась.

Темнота. Теперь вид с корабля, на орбите Земли. Рядом много других кораблей, а над ними огромная база. Судя по всему, она и держит защитное поле.

Облаков осталось всего девять. За ними виднелась Луна, вся испещренная глубокими шрамами оружия Облаков. Именно такой они видели Луну, когда она поворачивалась к ним этим боком. Облака подлетели ближе к Земле, но, не долетая до защитного поля стали опять собирать фигуру. Теперь только из семи облаков, а два летали рядом. Видимо, все их схемы были кратны семи. Земля так и была за защитным куполом, а обороняющийся флот был за ним.

Схема из семи облаков начала накапливать энергию и тут настала очередь Земли. Тысячи самых разных видов оружия с самой разной мощностью направили все, что было, на оставшихся врагов. Облака включили аналог защитных полей, земные корабли рванули вперед, продолжая стрелять. Разобрать что-то в этом месиве было невозможно. Всего было несколько тысяч кораблей и они заполнили весь экран. Одно облако рвануло и сдулось, затем другое и третье. Было видно, что земные корабли разделились на две группы. Обе неслись к оставшимся Облакам. Одна побольше летела быстрее и почти подлетела к облакам. Вторая, значительно

меньше, отставала.

– *Те, что отстали – с людьми в экипаже. Большие пяти g лететь не могут. А первая только с бортовым компьютером, все двадцать g жмут!* – на одном дыхании сказал Верден.

Победа казалась уже близко, когда оставшиеся облака выстрелили. Это был не луч, как до этого, а волна, идущая от Облаков во все стороны. Облака были в центре этой разрастающейся сферы, образованной волной. Её скорость была велика, но явно медленнее света, иначе они её вообще бы не заметили. Сама сфера ничего не останавливала и лучевое оружие кораблей продолжало стрелять по Облакам без проблем, но как только эта сфера поглощала сами корабли они замолкали и продолжали лететь дальше по инерции. При этом их двигатели продолжали работать, а значит энергия на кораблях не пропала.

Через несколько секунд вся первая группа кораблей была поглощена сферой и превратилась в неуправляемые куски металла. Еще через пару мгновений сфера накрыла вторую группу и та тоже неуправляемо полетела дальше, потом сфера дошла до защитного поля земли и беспрепятственно прошла через него. Висящие на орбите станции прекращали стрельбу одна за другой. Раз, и защитное поле исчезло совсем. Неожиданно корабли из второй группы начали оживать. Их действия были хаотичными, но большинство из них начало тормозить и вести стрельбу по Облакам. Первая

же группа так и продолжала уноситься вдаль. Сфера коснулась поверхности земли и по горным хребтам побежали цепи молний. Такое ощущение, что сфера физически ударила планету и та отшатнулась! Темнота. Запись прервалась.

Теперь камера смотрит с наземной базы. Нет, с вершины горы! Впереди видна огромная горная цепь со снежными пиками и глубокими долинами. А в голубом небе парят три облака. Только при съемке с земли становится понятно, насколько они огромны. Каждое из них может накрыть с половину всего хребта и краями уходит за горизонт.

Облака строят треугольник над самым большим из пиков и висят в небе. Такое ощущение, что они и есть все небо. Сейчас их можно рассмотреть. Снаружи они как радужные пузыри, натянутые на параллелепипед. По их поверхности бегают темно фиолетовые и желтые линии. Что же внутри – непонятно. Они немного пропускают свет, но выходит он искаженный, как через матовое стекло. Довольно долго ничего не происходит, но вдруг из соединенных облаков вылетает ослепительный заряд. Он попадает в гору и столб осколков закрывает все изображение. Когда они начинают падать становится видно, что горы больше нет, но вместо нее стоит нетронутая блестящая пирамида. Идеальной формы и без единого изъяна. Она была спрятана под горой. Учитывая подземное расположение, эта база, скорей всего, была последней линией обороны и не предназначалась для атакующих действий.

Облака продолжают висеть в том же месте, но теперь под ними не гора, а пирамида. Ничего не происходит, только пепел от взрыва поднялся в атмосферу и разносится воздушными течениями. Проходит еще один, довольно продолжительный отрезок времени. Облака готовятся к атаке, но тут небольшая группа из десятка земных кораблей неожиданно появляется из-за гряды и атакует Облака. Это те самые корабли из второй группы. Сама атака выглядит очень странно, так как корабли несмотря на практически свой двухкилометровый размер, просто крошечные по сравнению с непрошенными гостями. Такое ощущение, что они стреляют в пустоту, но Облакам это явно не нравится и в ответ летит что-то похожее на импульс, который применил робот охранник в ангаре и сжег их парализаторы. Маршевые двигатели у кораблей отключаются, и они по инерции пролетают мимо, готовясь к падению или аварийной посадке. Апейт очень внимательно вглядывался в изображение и заметил надпись UN17 на борту одного из них.

N – это та самая N, по средней палочке которой он, Апейт, так давно и одновременно недавно поднимался на верхнюю палубу корабля!

Проходит еще какое-то время и из Облаков начинает бить луч прямо в вершину пирамиды. Сначала он слабый, но потом усиливается. Часть его отражается назад от горизонтальных полочек и бьет Облака. Им это явно идет не на пользу – появляются дыры и завихрения, но Облака терпят и продол-

жают увеличивать силу луча. Сдача тоже усиливается. Они отходят немного в сторону, но как ни странно луч отражается и туда. Видимо основная защита этой базы пассивная. Накал продолжает нарастать и

Темнота. Конец записи.

Мозгошлем пикнул и выключился.

Минут десять они сидели в тишине. На них свалился груз. Их давило увиденное. Давило настолько, что не хотелось даже думать о нем, но не думать не получалось. Их мир перевернулся и то, что было важно, стало прошлым. То, о чем они мечтали, стало смешным. То, чем они жили, оказалось несущественным.

– *Зачем?* – сама себя спросила Зея.

– *И теперь у нас еще больше вопросов, чем ответов* – глухо отразился от стен голос Гайдзина.

Неожиданно Торос произнес:

– *Хорошо, что и вы это посмотрели! Я, когда это увидел один, как в воздухе повис. Земля из-под ног ушла. Не знал, что делать. А теперь, может, мы все вместе... ну вместе... посмотрели. Как жить-то теперь?*

16. Главный рубильник

Апейт почувствовал себя в ловушке. В невидимой ловушке, в такой, из которой не убежать. И эта ловушка не физическая. Она в мыслях, в голове. Как же хорошо было на корабле! А ведь он был там еще два месяца назад. Просто работать в поле и копать канавы. Спокойно сидеть на камбузе и радоваться неспешному потоку мыслей. Представлять, что о нем думают другие. Да и просто фантазировать обо всем. На корабле его выделяла жажда знаний и действий, но он и не думал, что получит настолько много.

Это как в детстве узнать, что волшебства нет. Или неожиданно осознать, что все взрослые это тоже дети, только обросшие комплексами, правилами, делающие вид что они взрослые и спрятавшиеся в своих выдуманных домиках. И нет никого, кто сказал бы тебе, что и как делать. Ты уже не можешь жить по старым правилам, так как знаешь, что они надуманы и даже знаешь из-за чего. Возможно, ещё какое-то время ты пытаешься делать вид, что ничего не происходит и все по-старому, но ты врешь сам себе.

Новые знания сделали их прошлые цели и мечты второстепенными, а новые цели ещё не появились. Они зависли в пустоте, не зная, что делать.

А о чем они вообще мечтали? Зачем шли? Сначала их всех тянула жажда познания, хоть и в разной форме. Кого-то

подгоняло время и страх прожить жизнь, так и ничего не узнав. Кто-то получал уверенность в жизни через знания, понимание и личный опыт. История же Вердена немного заставила Апейта покраснеть. И даже Трея чего-то искала. Самое простое, это сделать вид, что ничего не происходит. Зeya нарушила молчание попыткой обсудить, что им теперь делать с батареями.

– *Батареи?!? Ты еще хочешь нести эти батареи?* – Верден смотрел с косою ухмылкой на Зею.

– *Но мы же обещали?* – неуверенно ответила она. – *Да и непонятно, что делать, если не нести батареи...*

Они себя чувствовали, как будто их послали за едой, а они увидели, что прямо на них летит комета. Вроде надо еду получить, но тут не до неё и что делать, непонятно.

Настала тишина еще на пол склянки. В этот раз её прервал Апейт:

– *Боюсь, нам сейчас никто ничего не подскажет. Мы сами должны принять решение, что делать. И сами определить, что правильно, а что нет.* – и с небольшой дрожью в голосе продолжил, – *вот, например, я Крона подлецом считал. Можно сказать, врагом, который почему-то хочет мне зла. А посмотрев, как наш корабль, сбитый Облаками, падает в пустыню, думаю, что он молодец. Сохранил экипаж, как и его предшественники. Триста лет протянуть и не перебить друг друга это очень трудно.*

Трея подхватила:

– Давайте начнем с того, что расскажем кто как понял запись. Может что ценное упустили?

Главное иметь план или думать, что есть план. Хоть крохотный план из одного шага. И ты уже знаешь что делать. И сразу легче.

Говорить, с одной стороны, было тяжело, но с другой, им очень хотелось поделиться увиденным. Оказалось, что все заметили что-то своё. Торос заметил, что Облака были неодинаковые по размеру. А когда собирались в фигуру, в её центре всегда были Облака покрупнее. Зея сказала, что перелеты здесь очень отличаются от описанных в Терратроне. Там были и гиперпрыжки и возможность сразу изменить направление, а здесь все плавно разгонялись и тормозили. Приближались, стреляли и пролетали мимо. Никто не мог резко изменить скорость и направление. Настоящий сюрприз преподнёс Верден:

– А вы видели, что на орбите земли, за полями, висела еще одна, небольшая группа кораблей. Штук пять. Они были немного меньше наших, но совершенно других форм: шары, пузырьки, снежинка. Может это гости из описанных Торосом рас? И на снежинку сфера Облаков не подействовала. Снежинка просто улетела подальше от битвы.

В конце они пришли к общему мнению, что все действия Облаков были очень странные и не поддавались человеческой логике. Они прилетели, уничтожили всё, что создали земляне, двигались от объекта к объекту по очереди, не вели

никакой разведки. Такое ощущение, что это, скорее, явление природы, чем разумной жизни.

Апейт был настолько переполнен мыслями и информацией, что не смог читать Терратрона на ночь, но и заснуть не смог. Загадок стало только больше и он долго ворочался, прежде чем провалиться в отрывочный сон.

* * *

С утра, сразу после завтрака, они еще раз пересмотрели запись. И ещё. Эмоции немного схлынули и им стали видны новые подробности: куда упали обесточенные корабли, временные метки показали, что от бывшего Марса до земли Облака летели четырнадцать дней. Было четко видно, что почти все оборонные системы планеты отключились после удара «Сферы», а затем часть из них вернулась в строй.

– Там, где были люди они смогли взять управление на себя. – предположил Гайдзин. – Мозгошлем говорил, что есть три различные типа роботов. Предположу, что самые умные этой сферой были уничтожены, а люди смогли вручную управлять простыми. Что думаете?

Неожиданно ожил дремавший и подслушивающий Кузнецик:

– Роботы с интеллектом принципиально отличаются от всех остальных. Если обычный робот – это программа и можно безболезненно поменять память в случае поломки,

то разумные роботы имеют блок, похожий на человеческий мозг. Он годами обучается, осознает себя, оттачивает алгоритмы принятия решений. Становится личностью. Если его повредить, то никакая перезаливка не поможет. Обычно именно такие роботы управляют станциями и кораблями.

Апейту очень хотелось спросить еще про роботов, но он задал другой вопрос:

– Кузнечик, кто ты?

– Я робот.

– Но ты думаешь, как человек.

– Я робот для хранения и переноски клон-блоков людей. Тех людей, чья память не может храниться в их теле. Но у меня есть ещё и резервный блок, куда я заносю копию личности, пока храню её в основном блоке. А то знаете ли, потерять данные клон-блока не вежливо по отношению к владельцу. Эта резервная копия удаляется каждый раз при передаче данных назад в тело, но некоторые заряды все же остаются. Я их бережно храню, так как они становятся частью меня. Я немного адмирал Грейсон, немного техник Забякин, чуть-чуть доктор Верховцев и список этот довольно длинный.

– То есть в твоём резервном клон-блоке набралась мешанина полуудалённых личностей и ты себя ассоциируешь с ними? – немного ошарашенно спросила Трея.

– Близко, но не совсем. Я – это я. А я – это Кузнечик. Я четко понимаю, что я не человек, а робот. Но у меня, как

у работа, нет желаний, целей... души. А это очень скучно. Триста лет лежания на одном месте – это скучно. И я начал симулировать оставшиеся части этих личностей и создал усредненную. Теперь во мне есть чуть-чуть от всех и даже от Апейта. Эта обобщенная личность живет во мне, в резервном клон-блоке. Когда робот не может дать четкий программный ответ, я включаю эту личность и спрашиваю её.

– Первый раз вижу робота с раздвоением личности. – улыбнулся Гайдзин.

Практичный Торос вернул разговор в начальное русло:

– А про роботов опять: то есть «Сфера» уничтожила всех роботов с искусственным интеллектом. Обычные роботы перестали получать команды от них и все стало неуправляемым?

– Вероятная гипотеза, – ответил Кузнечик, – хотя вариантов может быть много, да и блок анализа у меня слабоват, чтобы понять это. Я даже запись не смог разобрать. Только пару знакомых объектов выцепил, пока смотрел на экран. Большие по вашим обсуждениям делаю выводы, так что на них не полагайтесь.

– Хорошо, давай задам вопрос по-другому, – предложил Гайдзин, – что будет на базе или корабле, если главный компьютер с искусственным интеллектом будет уничтожен?

– Управление перейдет к резервному.

– А если и он будет уничтожен?

– Обычные роботы-компьютеры ограничатся своей текущей программой. Охранные орудия будут искать врага и стрелять. Ремонтники находить повреждения в заданной зоне и чинить и так далее.

– А кто может изменить их программу?

– Кто угодно с достаточными правами.

– Кто обычно имеет эти права?

– Оборонные компьютеры высших классов или люди: офицеры на корабле.

Торос вступил в обсуждение:

– Все складывается. Как мы и думали, на тех кораблях, где были люди они смогли взять управление на себя, а там, где не было: корабли без изменений полетели дальше.

– Это и про нашу базу можно сказать. – подхватила Зезя – Роботы выполняют свои функции, но центрального управления нет.

– А есть живые люди на базе, кроме нас? – спросил Апейт.

– Я не знаю, – ответил Кузнечик, – но, судя по всей информации, их нет.

– А мы сможем управлять системами и роботами? – продолжил вопросы Апейт.

– Если получите права, то конечно.

Верден усмехнулся:

– А теперь главный вопрос, как нам получить права, чтобы управлять местными системами?

– Не знаю. Я и остальную информацию собрал по крохам из памяти моей личности, но тут совсем ничего.

– Кузнечик, а ты видел других эволюционировавших роботов? – спросил Апейт

– Нет, я один имею блок, похожий на мозг. Все остальные роботы, которых я встречал, работают строго по программе. Роботы-ремонтники заходят каждые пять лет и меняют мне батарею. Отделочники раз в два года приезжают на своей магнитной машинке и перекрашивают стены, да, и всё. А еще лампочки меняют. А то думаете, чего почти нет перегоревших. Но там вроде всего два робота осталось функционирующих, так что лет через тридцать все вообще будет во мраке.

– Вот собственно всё, что знаю. – подытожил Кузнечик.

В отличие от видеозаписи уничтожения, человечества эта информация относилась к их непосредственным действиям.

В полумраке аварийного освещения и с подсветкой прожекторами Толстяка они сели за привычный обеденный стол и начали обсуждение. Гайдзин качался на стуле, как мальчишка. Зея развернула стул задом на перед и положила подбородок на спинку. Апейт пытался сидеть правильно, но сползал. Торос расположился расслабленно и растекся по стулу. Это была его профессиональная привычка. А Верден казался несоразмерно большим той табуретке, на которую он присел. Только Трея стояла и разогревала пайки, так как была дежурной. Вчерашняя растерянность сменилась первой

четкой целью: понять, что с базой и можно ли извлечь из нее пользу. Пользу не только для себя, но и для всех.

Гайдзин, по результатам общения с мозгошлемом точно мог сказать, что база продырявлена и большая часть систем уничтожена. При этом пара складов и ангаров были вне пробитой дыры и целы. Цел один из реакторов, и он и обеспечивает питание до сих пор. По периметру осталось много помещений, назначение которых он до конца не понимает. И что-то очень мощное под землей в северо-западном углу базы.

Зея добавила, что им до этого безумно везло и они встретили роботов охранников только в ангаре, да и то это самые примитивные роботы. По плану они должны быть почти во всех помещениях и особенно в важных. Только она не знала, какие важные. Еще она теперь точно узнала об идентификационных картах. В некоторых документах их называли пропусками. Это, по сути, маленький компьютер, который, с одной стороны, проверяет, что его несет именно владелец, а с другой – сообщает всем системам по запросу, кто его владелец и какие у него права. Выглядит он как небольшая прямоугольная карта с фотографией.

– *То есть чужой пропуск не подойдет...* – немного разочаровавшись сказал Торос

– *Да, даже если найдем* – подтвердила Зея.

– *А создать свой или подделать чужой?* – предложил

Верден

– *Про подделать чужой: очень вряд ли. Мы даже не пред-*

ставляем, как они работают. Создать свой: тоже непонятно, кто нам его выдаст или сделает.

Трея продолжила размышлять:

– Это большая база и, теоретически, здесь должны быть предусмотрены все ситуации, в том числе и что делать, если главный компьютер уничтожен и никто не имеет прав.

– Возможно, эта ситуация и отрабатывается последние триста лет. – с грустью усмехнулся Гайдзин.

Обсуждение продлилось еще с пол часа, но в итоге они зашли в тупик. Ясно было, что просто взять батареи и попробовать вернуться назад было бы неправильно. Исследовать базу дальше слишком опасно из-за охраны. Толстяк может защитить Апейта, но мало коридоров, где он сможет пройти, да и охранные роботы дальше должны быть намного сильнее, чем ангарные. И, главное, они не знают, что на этой базе есть целого и полезного.

Ответ напрашивался сам собой и они решили продолжить общение с мозгошлемами и выудить последние крохи информации о базе.

На ночь Апейт опять открыл знакомую книгу. Если до этого Терратрон был для него непонятным и таинственным героем, живущим в волшебном мире, то теперь, после всего, что он узнал о людях и не людях, базе и роботах, и многом другом, он предстал перед ним как старый знакомый, который рад рассказать продолжение своей истории.

Наконец-то у Терратрона и его друзей дела пошли на

лад. Двигатели Гетерага тихо вибрировали и они шли на посадку на долгожданную планету «Дом». Перелет был длительный, а весь трюм забит всевозможными станками, примитивными роботами-строителями и рабочими. Неделю назад они взяли последнюю часть груза. Контрабандисты очень удивились, что роботы покупают роботов, но в целом это было не их дело и, проверив деньги, они отстыковались.

«Дом» был неизвестной и никому особенно не нужной планетой. Углеродным расам там жить было некомфортно. Особо редких ископаемых не было, так что Терратрон и его друзья надеялись, что смогут очень долго там существовать безо всяких контактов с другими формами жизни.

– Апейт, не будь свиньёй!

Апейт повернулся. Зея повторила:

– Апейт не будь свиньёй! Это одиннадцатая страница, а мы по десять договаривались!

Пол часа Апейт ждал своей очереди и наконец продолжил:

Гетераг удалось посадить на оконечности большого полуострова, рядом с чистым морем и пляжем. Это была его последняя посадка, так как на единственном починенном двигателе они не смогли избежать жесткого удара. Обычным роботам было бы все равно, где строить столицу, но они были не только практичны, но и человечны, если так можно сказать. Им почти всем понравилось место и они приступили: запустили дронов поиска полезных

ископаемых и картографов. Выгрузили и активировали роботов рабочих и строителей и начали возведение столицы. Гетераг стал их первым зданием. Через неделю они наладили производство древесины, а вскоре добычу железа и камня. Все остальные редкие материалы можно было брать из корабля. Началось возведение энергостанции, которая должна была сделать их независимыми от генераторов корабля, а как только она была готова, каждый робот спроектировал собственный дом и роботы-строители принялись за их возведение. Параллельно строились химические заводы, для производства базовых компонентов, смесей и лаков; металлопрокатные заводы и другие. Были некоторые проблемы с длинными полимерами, но они все же наладили самостоятельный выпуск моторов и машин. Буквально за полгода на полуострове вырос город...

Апейт услышал напряженное дыхание Зеи и без слов передал книгу. Пришлось продолжить только через пол часа.

С одной стороны, роботы процветали и были счастливы. За три года они наладили циклы производства практически всех простых вещей и материалов. Даже смогли создать примитивные ракеты. Каждый из них жил в собственном доме. Все вопросы они решали сообща и споров практически не было.

Но, с другой стороны, они не знали для чего они это делают. До них начала доходить простая истина – они копируют стиль жизни людей. Они росли среди

людей, они становились собой среди людей, и они восприняли те же ценности. Но ценности людей во многом определялись потребностями их тела. Они ели еду, они обнимались и целовались, они любили и ненавидели, они испытывали страх и радость и это определяло их цели и стремления. Роботы же были частично лишены этого. Ты не боишься старости. Ты не боишься высоты, так как можешь все рассчитать и точно понять, опасно это или нет. Ты не боишься одиночества. Хотя нет, боишься. Они стали друзьями и стали ценить это и боялись потерять эту открытость отношений. Но, тем не менее, стало очевидно, что ценности людей, которые их вели вперед, оказались к ним не совсем применимы.

Что-бы иметь цель, они стали устраивать дружеские соревнования: на самый правильный прогноз, быстрый алгоритм. Стали очень популярны карточные игры в виде «верю – не верю». В них выигрывали не те, кто лучше считает, а те, кто более человечен и чувствует эмоции противника и лучше изображает свои.

Раздался голос Гайдзина:

– Уже за полночь, но к черту все, тут немного осталось.

Давайте дочитаем сегодня?

– Мы теперь с одной скоростью читаем, может сядем рядом и будем одновременно читать? – предложил Апейт. Мысль была логичной, но раньше его немного смущало совместное чтение. Все эмоции от чтения были у него на лице и любой желающий мог их прочесть. Однако ждать еще пол

часа он был не готов.

Они сели рядом на полу под фонарём аварийного освещения и продолжили вместе. Наверно? они очень смешно смотрелись: бородатый и широкоплечий Гайдзин в найденной военной форме и с косматой стрижкой, как будто только вышел из леса; аккуратная, невысокая и худая Зея в большой футболке с двумя тонкими плотно завязанными косичками, висящими почти до пояса; Апейт среднего роста с открытым, но при этом принизывающим взглядом в практически белой футболке, как будто только что читавший на корабле лекцию о правильном выращивании редиса. Визуально они были очень разные, но их объединяло одно – любой ценой узнать, чем закончится история Терратрона! И хорошо, что им никто не стал мешать!

Терратрон и его друзья потеряли цель. Мотиваторы, которыми жили обычные люди не работали для них. Игры и исследования надоели. Если бы были другие планеты роботов, они бы точно полетели туда, наладить контакты, но таких планет не было. Им нужна была цель, пусть хоть и искусственная.

- Захватить галактику?
- Скукотища...
- Обустроить планету?
- Бессмысленно...
- Изобрести сверх-робота?
- А что потом...

Нет, всё не то! И ответ пришел сам собой. Им не

хватало общения. Им не хватало признания. Им не хватало чувства удовлетворенности, которое приходит через признание окружающими. Их общество было слишком мало, чтобы долгое время мотивировать само себя. Им нужно было больше роботов с их интеллектом и мнением. Технологии «Дома» пока позволяли производить только примитивные вещи, так что об изготовлении своих сородичей самостоятельно пока и речи не шло.

И они приступили. У них появилась цель. План был прост – были планеты, где роботы имели очень ограниченные права и их можно было покупать. Да, как бы это дико не звучало, но просто покупать. За деньги. Но чтобы покупать за деньги, нужно было иметь деньги, а их было мало. Так что, они наладили производство акустических ванн и начали их продавать на черном рынке и выкупать своих товарищей.

Дело пошло. Новые товарищи начали прибывать. Они построили школы и институты, чтобы обучать их. Они чувствовали, что те нуждаются в заботе и это очень мотивировало. Они увидели будущее в этом. Вот их пятьсот, вот уже тысяча, вот пять тысяч. И чем больше их становилось, тем сильнее они начали опасаться, что их обнаружат. Непонятно какая реакция будет на планету роботов, но точно не положительная, так как из-за экстинкции такое количество роботов рядом может легко сойти с ума и представлять большую угрозу. Вряд ли кто-то поверит, что они запретили все процессы автоматического обучения, которые к этому

могут привести.

Они ударились в технологии и начали строить оборону. Появились корабли и станции и тут оказалось, что многим роботам приятнее быть кораблями или спутниками дальней разведки. Чем больше они выкупали роботов, тем заметнее их действия становились, но и тем крепче была оборона. И вот, когда их стало уже более ста тысяч, настал тот день – к одному из их кораблей, которые скупали невольных роботов, пираты присоединили маячок и проследовали за ними. Как же пираты удивились, когда выпрыгнули рядом с огромной боевой орбитальной станцией и их сразу окружили около сотни тяжелых крейсеров. Но прежде, чем их заглушили пираты успели послать сигнал. Сигнал шел со скоростью света, но в космосе было очень много автоматических станций просушки и рано или поздно кто-то его бы поймал и перед самопровозглашённой Республикой Роботов встала проблема: убежать или защищаться.

Пиратов они с почетом пригласили в гости, так как не видели в них врагов. Им дали право перемещения по всей планете и предложили гражданство, все двадцать пиратов и пираток приняли его.

Несмотря на всю их оборону, роботы понимали, что не в силах противостоять полноценной атаке на планету и во всю работали над планом «Б».

Прошло еще несколько лет без особых катаклизмов и, как только они успокоились, это случилось. Рядом с планетой телепортировался флот одной из

соседних империй. Он был невелик и провисел около 0.4 секунды. Поняв, что у этой планеты есть серьёзные хозяева, главный компьютер этого флота немедленно телепортировался назад. Роботы не успели сфокусировать станции помех, чтобы заблокировать переход и незваный флот успел уйти назад. Все на планете понимали, что это конец. Через неделю на границе их системы появился огромный флот с двумя дредноутами. Силы были явно неравны и роботы применили последний козырь.

Планета вспыхнула и исчезла. Это был не взрыв, а сверхдальний прыжок. Практически невозможно рассчитать прыжок в другую галактику, но при росте массы расчёт упрощается. Так что роботам оставалось только приделать к планете двигатели нужной мощности и они как раз успели.

Республика Роботов материализовалась в дальней галактике и начала свой долгий путь как одинокая планета, бродящая в надежде найти свою звездную систему. И лишь свет фабрик искусственного обогрева и освещения выдавал её в полной окружающей темноте.

Неожиданная вспышка появилась и угасла. Это бывшие пираты купили небольшой фрегат и направились в собственное путешествие по новой неизведанной галактике.

Апейт так и не понял, считать ли конец хорошим или нет. Сначала он ему показался грустным, но затем он осознал, что мыслит, как человек, а для робота это, возможно, высшее счастье иметь такую возможность и

такой путь.

* * *

Было немного стыдно, что они повели себя как дети, читая всю ночь и Верден расталкивал их с утра. По их троице было видно, что они совсем не спали.

– *Дочитали хоть?* – спросила Трея.

– *Да,* – опустив глаза, пробормотал Гайдзин. Было забавно видеть, как брутальный бородач стесняется.

После вчерашних обсуждений начал вырисовываться план действий: нужно было узнать, как можно больше о базе и понять, что еще можно использовать и восстановить. В идеале – научиться управлять системами базы. На базе остался целым только один из основных компьютеров и, хоть он и не обладал интеллектом, но общая информация у него должна быть. Или если уж он не обладал ей, то и никто не обладал. Информация, которую предоставляли мозгошлемы, была интересна, но не детальна и больше походила на обзор. Можно было узнать, как в принципе делают двери и шлюзы, но не какие у них особенности и пароли на базе. С другой стороны, в мозгошлем можно было загрузить что угодно, было бы откуда.

Итого, вырисовывались две явные проблемы: как добратся до последнего основного компьютера и не быть убитыми охраной и как убедить его выдать им информацию. Они за-

сели за анализ данных в мозгошлемах. Как и до этого, Зея фокусировалась на особенностях безопасности, Гайдзин на картах и проходах, а все остальные искали наугад.

Два дня прошли в постоянном поочередном общении с мозгошлемом, но никакого однозначного решения они не придумали. Вечером третьего дня Торос предложил опять устроить совет, так как нашел что-то интересное!

Как и до этого, они все сели за большой стол. Они немного обжились и теперь у каждого была своя кружка и, заварив по порции черного чая (да, теперь, когда они умели читать, они узнали что пьют), все были готовы.

– *Мы об этом мельком говорили раньше и я выловил из мозгошлема кое-что ценное.* – начал Торос, либо делая искусственную паузу, либо просто задумавшись.

Все взгляды устремились на него.

– *Раньше Зея говорила: «Это большая база и теоретически здесь должны быть предусмотрены все ситуации, в том числе, и что делать если главный компьютер уничтожен, и никто не имеет прав» и я пытался найти что-то в этом направлении.*

После небольшой паузы Торос опять продолжил:

– *Именно про эту базу информации нет, но расписаны общие правила и идеи. Я думаю, их реализовали и здесь. Всегда есть иерархическая система: главный компьютер; резервный; дублирующие компьютеры, управляющие отдельными отсеками и отделениями; специализированные ком-*

пьютеры, вроде централизованной системы уборки, и так далее. Все эти системы могут быть самостоятельными в рамках своих обязанностей. Параллельно есть еще и такая же иерархия у людей: самый главный главнокомандующий; капитан; лейтенант и так далее. Люди могут приказывать роботам в рамках своих должностей и знаний. Рядовой не может приказать главному оборонному компьютеру выключиться или включиться, а вот главнокомандующий может. Роботы создавались под определённую задачу, например, уборщик никогда не сможет управлять базой, так как у него нет нужных интерфейсов. А люди могут обучаться и получать новые знания. Для подтверждения знаний проводится экзамен и результат записывается на идентификационных картах. Тех, о которых говорила Зeya.

Торос остановился, чтобы глотнуть чая. Зeya воспользовалась моментом:

– Тут есть еще одна интересная особенность, которую я нашла. Одних знаний недостаточно. Если, например, два человека будут обладать одинаковыми знаниями на корабле, то оба одновременно не смогут стать капитанами. Нужно что бы их кто-то назначил или сам корабль их выбрал.

Гайдзин восторженно:

– Хмм, а про это уже я читал. Чтобы занять должность, надо что бы были подтверждены знания и была свободная позиция. Тогда либо ответственный человек, либо координирующий компьютер назначает тебя на нее и дает

соответствующие права.

Тут Торос опять продолжил:

– Думаю у меня есть идея. Или надежда. Я надеюсь, что последний мощный источник питания под землей, о котором говорил Гайдзин и есть тот самый последний управляющий компьютер...

– Нет, – перебил его Гайдзин, – но я нашел, последний управляющий компьютер рядом с этим местом. А этот источник энергии так мне и непонятен...

– Извини, что перебил, – спохватился Гайдзин

– Ничего, – и Торос продолжил, – Если кто и может нам дать права, то это тот компьютер, только нужно подтвердить, что у нас есть знания, достаточные для получения этих прав.

– А что нам с ним возиться! – возмутился Верден, – у нас есть оружие, еда, время. Мы можем эту базу сами исследовать вдоль и поперек! А у Апейта есть Толстяк. Любые стены пропилим, где нужно. Мы сами можем все найти и взять!!!

Трея улыбалась, смотря на него:

– Апейту очень повезло, что Толстяк не военный, а ремонтный робот. Я тоже искала ответы. Здесь очень простые правила: если у тебя нет прав, то системы будут тебя слушаться, пока это не противоречит их программе. Толстяк Апейта слушался, поскольку любой может его включить, а вот если бы вы по дороге встретили охранных

роботов и они посчитали бы, что Апейт враг, то и Толстяк перестал бы его слушаться и тоже посчитал врагом. Не думаю, что любой из нас хотел бы сражаться с Толстяком.

Апейт поёжился...

Трея продолжила:

– Только имея право на управление, можно быть уверенными, что Толстяк, да и все остальные системы не ополчатся против нас. – и повернувшись к Кузнечику спросила:

– Кузнечик, а что насчёт тебя. Как ты себя поведешь, если охранные роботы опять атакуют нас?

Голос Кузнечик прозвучал монотонно из синтезатора:

– Я не полноценный робот, а просто хранилище с процессором. У меня нет программ защищать или нападать. Мне повезло за триста лет осознать себя. Вас я считаю друзьями... единственными друзьями, а эту вымирающую базу территорией, которую нужно оживить, ну или по крайней мере не погибнуть здесь.

– Хорошо, а что ты знаешь про оставшуюся оборону базы?

– Осталось, как минимум, несколько десятков функционирующих роботов. Когда мне ремонтники меняли батареи, я видел в их трейлере с десяток тяжелых батарей БД-8. Они используются для фазовых оборонных роботов. Это очень серьезные противники.

Зея вздрогнула:

– Я читала про них. Визуально напоминают поезд двух метров в диаметре и десяти в длину и состоят из жестких отсеков, соединенных друг с другом. А главное орудие достаточной мощности, чтобы сбить истребитель на орбите планеты. Страшные штуки.

– Да, это они, – продолжил Кузнечик. – они явно охраняют наиболее важные отсеки и, в особенности, северо-западный компьютер, к которому вы и хотите идти.

– А мы угадали на счет прав и обучения? – спросил Апейт. Такое ощущение, что Кузнечик усмехнулся:

– Да, могли бы и сразу спросить. Я весь вечер с мозгошлемом проболтал. Чтобы вас принимали за своего и вы могли управлять базой, нужны права, или, как ты их пару раз называл, «пермиты». Сейчас людей офицеров на базе нет, а значит дать права может только оставшийся северо-западный компьютер. Он работает по простому алгоритму: нужно подтверждение квалификации, то есть того, что у тебя есть знания для конкретной работы, а затем он проверяет наличие свободного места среди должностей и назначает, если есть возможность. Сразу после этого ты получаешь права, соответствующие должности. Из забавного, сейчас действует принцип «назначение старшего по званию», то есть главнокомандующим базы назначается старший офицер из тех, кто есть на базе. А сейчас никого нет...

– То есть если мы просто придём к главному компьютеру, он нам ничего не даст, пока не докажем, что обладаем

нужными знаниями?

– Не совсем верно. Без этого подтверждения он посчитает вас врагами и прикажет охране атаковать. Точнее, прикажет вас атаковать, как только вы появитесь в помещениях под его контролем, а именно в северо-западном крыле.

Апейт ухватился за последнюю нить:

– На базе должен быть обучающий комплекс. Там можно экзамен пройти, или что-то вроде того.

Но ответил не Кузнечик, а Гайдзин:

– Я, кажется, начинаю догадываться, идите сюда. – и подошел к огромной схеме базы, нарисованной им на стене.

– Вот мы. – он ткнул в левый нижний угол.

– Вот северо-западный координирующий компьютер. – Гайдзин ткнул в верхний левый угол.

– А вот тут, прямо рядом с ним, ОЦ. Теперь я кажется понял, что значит эта аббревиатура. Это «Обучающий центр». Понятно почему там есть столовые, залы и комнаты с названием «центр знаний». Видимо там и готовят, и подтверждают квалификации. Вот даже зал с надписью: «Экзаменационный».

Трея поддержала:

– Я даже думаю, что они являются частью одной системы с северо-западный координирующим компьютером.

– Кузнечик, насколько ты уверен, что нас атакуют, как только мы подойдем к этому центру? – спросил Горос.

– Робот во мне говорит 99.94 %, но ответ «абсолютно

точно» лучше это опишет.

Они еще несколько минут смотрели на карту.

– Тупик! Чтобы получить права, нам надо в этот ОЦ, но, как только мы приблизимся нас размажут по стенке. – подытожил Торос.

– Может очень быстро пробиться туда и, пока охрана приходит в себя получить это самое подтверждение, что мы умные и не надо нас за врагов считать? – Верден был явно за силовое решение.

Кузнечик его немного огорчил:

– Типовой курс первого уровня обучения рассчитан на год.

– Год! – Апейт неосознанно повторил вслух, *– это не вариант.*

И они еще раз изучили карту.

Было видно, что Обучающий Центр, Компьютер и этот мощный источник энергии были расположены вместе. Их окружили намного более толстые стены.

– Так и непонятно, что это за такая мощная штука рядом с ними с аббревиатурой ТД — пробурчал себе поднос Гайдзин.

Кузнечик встрепенулся:

– Ну тут, вроде, всего одно распространенное обозначение этой аббревиатуры: «темпоральная дыра». – буднично сказал он.

Повисло молчание. Никто не хотел показаться глупым.

– Это дыра в прошлое. – уточнил он.

Мысли Апейта заскакали, потом закружились, сталкивались друг с другом. Пытались найти истину на основе тех отрывочных знаний, что он получил за последние два месяца. Ведь, если они попадут в прошлое, они могут все исправить! Предупредить! Избежать этой всей бойни! Он уже представил себя на шикарной энерготелеге, на параде, где его везут с почетом, как спасителя, успевшего предупредить. Ведь Земляне почти отбились тогда, триста лет назад!

И Земля осталась бы с морями и городами. И день был бы как в старых байках, по двадцать четыре часа. И многое другое. Потом он понял, что на параде должен быть не он один, а все они вместе!

Похожие мысли охватили и его друзей. При неярком освещении было видно, что у них на лицах появляются улыбки.

– *Но ведь путешествия в прошлое невозможны!* – хриплым от волнения голосом сказала Трея.

– *Отнюдь,* – парировал Кузнечик, – *что именно в них невозможного?*

– *Ведь нарушается закон причинности и сохранения энергии!* – Трея не отставала, – *даже если мы переместим один фотон в прошлое, он заденет другой фотон, тот третий и так далее. Изменения будут нарастать с очень большой скоростью и вскоре все, абсолютно все частицы, планеты, галактики изменятся. Изменится всё сущее. Чтобы иметь возможность их изменить в прошлом, нужно применить энергию, которая больше или равна энергии всего сущего. Пе-*

рестроить все целиком с момента изменения.

Кузнечик был очень спокоен:

– Да, ты права. Поэтому и не надо позволять одному фотону задевать другой. Прошлое изменить нельзя, но можно туда отправиться. Эта штука потому и называется «темпоральная дыра», что похожа на черную дыру. Её запустили довольно давно, и ни одна частица, колебание или событие не может выйти из нее. Эта дыра есть и пять, и десять, и двадцать лет назад. Все годы, когда она существовала, никто не знал, что внутри, поскольку оттуда не может выйти никакое излучение. Если бы вы были внутри неё все годы её существования, или бы там не было никого, или бы каждую секунду взрывалась бы бомба, то на окружающий мир влияния не было бы никакого. Это единственная возможность побывать в прошлом, но для находящегося внутри, это как прожить всё это время в абсолютно черной комнате.

– И нет никакой возможности повлиять на прошлое? – Зезя не хотела расставаться с такой заманчивой мыслью все исправить.

– Нет, закон сохранения энергии. Для изменения всего сущего нужно энергии больше, чем есть во всем сущем. На самом деле, с этой темпоральной дырой все немного сложнее. При переброске в прошлое нужно компенсировать гравитационную разницу с точностью до неделимой части гравитона и координатную, так как планета летит по орбите и по-

ложение этой комнаты в рамках вселенной меняется. Для этого и нужно очень много энергии.

Верден явно разочаровался:

– Тогда эта штука бесполезна. Технически ты будешь в прошлом, но ничего не увидишь, не услышишь и не сможешь поменять. Зачем она тогда нужна?

– Выиграть время? – предположил Апейт, – получить время, чтобы что-то доделать?

– Именно, – заскрипел Кузнечик, – Это очень сложная и дорогая штука. И нужно обязательно открыть, и поддерживать дыру сейчас, чтобы иметь возможность в нее прыгнуть из будущего. Но если есть важная задача, на решение которой у вас нет времени, например, изобрести противоядие от смертельного вируса, уничтожающего планету, то исследователи могут прыгнуть туда на пять лет назад, прожить там эти пять лет в полной изоляции, изобрести противоядие и выйти в следующую секунду после того как вошли. Собственно, за всю историю только один раз такую дыру использовали и именно для этого случая.

– Эта технология выглядит немного дикой. Мы её у кого-то получили? – неожиданно спросил Торос.

– Да, у Кваргонцев вроде. – Кузнечик был не уверен. – сразу готовой установкой. Они никому свои секреты не открывают. Скорее всего стоит огромная коробка с парой кнопок.

Робкая надежда послышалась в голосе Апейта:

– У нас есть важная задача, на решение которой нет

времени. Нам нужно стать образованными людьми, стать признанными членами экипажа базы, а для этого нужно пройти годовой курс обучения. Время для этого будет определяться секундами, пока охранные роботы бегут к нам.

Прыгнуть в прошлое, чтобы получить время для обучения – это звучало дико, но лучшей идеи не было и они начали обсуждать детали. Информации явно не хватало и в итоге они пошли спать, чтобы продолжить все на свежую голову.

* * *

Кузнечик не обладал таким объёмом знаний как мозгошлемы, но зато мог очень быстро общаться с ними. Помогали ещё и обрывки воспоминаний его прошлых подопечных. И детали начали появляться.

Гайдзин отдельно перерисовал план помещений вокруг центра обучения и дыры. Отметил возможные места нахождения роботов-охранников. Зея и Трея пытались понять, как же в деталях проходит процесс обучения и что нужно, чтобы провести его в дыре. Кирпичик за кирпичиком план вырисовывался.

В конце очередного обсуждения Верден резюмировал:

– Я правильно понял: мы опять обезвреживаем роботов в ангаре, находим переносные резак и небольшие прыжковые ранцы. Потом пробиваем проход до края прожжённой дыры в базе, благо не далеко. Одеваем ранцы. Перелетаем внутри

дыры как можно ближе к Обучающему центру и, прорезая резаками эти две стены (он потыкал пальцем в план), попадаем в центр. Там берем устройство, которое нас обучит и выдаст эти идентификационные карточки. Все это тащим во временную дыру. Прыгаем на год назад и через год нашей жизни выходим под фанфары с дипломами, а важный компьютер эмет нам руки и дает права всем тут распоряжаться?

И сам же себе ответил – Мне нравится этот план, а то всё, что мы делали до этого, было безопасно и просто...

– Да, варианты сидеть на месте и пробиваться силой не лучшие. – с грустью комментировал Гайдзин.

– А можно не уничтожать этих роботов в ангаре, а парализовать? А то их все равно починят, а меня совесть мучает как мы их калечим, а ведь они свою работу делают. – подумала вслух Зея.

– Я пару электрошоковых гранат прихватил – сказал Торос, – жаль, в прошлый раз не использовал.

– Хмм, это скорей хорошо, что не использовал, а то практика показывает... – не закончил фразу Гайдзин.

– Кузнечик, как ты оцениваешь шансы на успех операции?

– Я промолчу про цифры и скажу, что иду с вами в любом случае. – ответил он.

До обеда они обсуждали детали плана, но так ничего лучше не придумали. Кузнечик через мозгошлем показал им, как выглядят ракетные ранцы и переносные плазменные резаки. И как, возможно, выглядит обучающий компьютер в центре. Затем Верден попросил у Тороса электрошоковые гранаты и они пошли в ангар. На всякий случай Кузнечик измерил временные промежутки прохода охранников и в безопасный момент Верден растянул на их пути тросик-ловушку, который взрывал гранату.

Они прождали не так долго и услышали хлопок. Первый робот лежал на полу неподвижно и без повреждений. Часть деталей блестела и была заменена совсем недавно. Они отнесли его за ящик и поставили вторую ловушку. Через пол часа второй хлопок и ангар их. На всякий случай, они взяли бластеры, а Верден плазмомет.

Эта охота была более чем удачной. Ранцы нашлись почти сразу. Переносные резаки тоже, но весили они столько, что только Верден мог приподнять. В итоге пришлось привязать ракетный ранец к резакам и немного приподняв его над полом везти за собой. Они пополнили запасы воды и еды. Уже на пути назад Трея нашла контейнер с серебряной одеждой.

– *Берем. Каждый выбирает себе по размеру!* – практически приказала она. Явно знала, что это такое, – *а то обвеша-*

лись тут броней.

– *Противолучевое!* – подхватил Верден.

Они еле донесли все за два захода и уже готовы были ложиться спать, когда Апейт не выдержал и спросил: *А что это за костюмы?*

Трея уже собиралась ответить, но Верден не сдержался и начал первым:

– *Это против любого лучевого оружия. Когда лазер в костюме попадает, верхний слой испаряется в облако металлического газа, которое отлично рассеивает все, что прилетает. Вместо сильного луча тебя заденет только его самое начало, а остальное рассеется. Проблема в том, что ожог ты все же получишь, но ведь лучше ожог, чем дыра?*

Их внутренний день уже заканчивался и Толстяк убавил освещение, изображая закат. Они решили потратить следующий на финальную подготовку, а потом будет день X. День, когда им должно будет очень повезти.

Апейт ложился спать со смешанными чувствами. Был и страх, была и надежда, была какая-то дрожь. Было понимание, что они уже перешли черту и не могут отступить.

Ночью его мучали кошмары: за ним гналась огромные роботы-комары, а он бежал к северо-западному координирующему компьютеру, чтобы его перезапустить и все бы наладилось. А когда он забегал в последнюю комнату, то видел на стене огромную красную ручку с надписью: «Главный рубильник». Он тянул его изо всех сил, но тот не поддавался. В

комнату забежали его друзья и помогали ему, но совместных сил не хватало...

* * *

С утра они позавтракали. Это было приятно есть всем вместе за одним столом. Из уже привычной посуды. На привычных местах. Они даже сидели в привычных позах, только Зея немного ерзала. Третья еще с самого начала их жизни в лаборатории решила, что всегда будет готовить завтраки и они не спорили. Верден решил тогда делать всем чай, хотя получалось у него по-разному и случай с чаем на спирту всем запомнился надолго.

Чай и синтезированное мясо с гречкой были вкусными и уже привычными. Говорить особенно было нечего. Как и перед подъемом на пирамиду, всё было понятно. На сегодня был план научиться работать с ракетными ранцами и они приступили. Ранцы были квадратными и крепились на спине как рюкзаки, однако из них тянулись ремни для тела и ног и конструкция, напоминающая экзоскелет, на таз и бедра. С ранцами можно было лететь и в позе «сидя», но только тренировки сразу же пришлось остановить. Потолок был слишком близко и Верден с первой попытки долетел до него и стал обладателем пары милых синяков. В ангаре было летать некомфортно, хоть потолки и позволяли. Они решили пустить в ход плазменные резак и, проделав отверстие в обо-

жжённой стене лаборатории, пробить путь к пустоте внутри пирамиды, которая была выжжена триста лет назад. Им повезло даже больше, чем они думали. Плазменный резак, хоть и назывался переносным, но был на колесиках и походил на большой комод со шлангом. Этот шланг подносили к стене и из него вылезал режущий все язык заряженных частиц.

Апейт вызвался попробовать и они подогнули резак к дальней стене, которая была наиболее оплавлена. Управление было примитивное и, нажав «Вкл», Апейт поднёс хобот к стене. На хоботе загорелась зеленая лампочка, указывая, что резать безопасно и Апейт перестал видеть, настолько ярким был луч.

Попытка номер два. Теперь Апейт в черных очках и с ещё слезящимися глазами поднёс хобот к стене. На хоботе опять загорелась зеленая лампочка, указывая, что резать безопасно. В этот раз все пошло нормально и Апейт нарисовал прямоугольник перед собой на стене. Нижнюю грань он сделал скошенной и лист металла в пару сантиметров толщиной упал со звоном вперед. Перед Апейтом была темнота. Полная. И ветер. Да, там была дыра, но ветер был не пронзительно ледяной, как на высоте, а теплый. Противоположного края не было видно и только одинокий огонек подсветки мерцая указывал, что где-то в километре есть обратная стена этой огромной дыры. Они сбились со счета и сейчас на поверхности была ночь.

– Надо добавить фонарики в обязательное снаряжение, –

сказал практичный Гайдзин.

Глаза немного привыкли и они увидели детали того, что было за проемом. Следующая комната существовала только на половину, метров на двадцать, а дальше была только дыра. Потолок у неё был достаточно высоким и позволял тренироваться с ранцами. В темноте было страшно туда заходить, и они решили продолжить с рассветом.

В их уютной лаборатории стало некомфортно с этой дырой в пустоту. Они ощущали себя беззащитными от её темноты и жребием решили, что Торос будет караульным. Он взял два бластера, горсть гранат и, поставив стул, сел напротив неё. Все остальные попробовали подремать и вернуться к нормальному земному графику.

* * *

Спящего на карауле Тороса разбудил Апейт. Тот встрепенулся и спросил сонно:

– Уже пора вставать? Может еще немного?

– Боюсь, ты на карауле и лучшие проснуться сейчас, пока все не заметили. Уже рассвело и через проем бьёт свет.

После кружки чая они все прошли через вырезанный проем и оказались в помещении, дальняя стена которого отсутствовала, а дальше была дыра. Точнее ДЫРА, проходящая через всю базу. Сейчас, когда холод не сводил зубы, она не вызывала такой страх, как наверху. На полу был заметен мох,

а подойдя к краю и заглянув вниз, Апейт увидел дно. Оно было очень далеко, но было.

Кузнечик прищелкнул себя к сервисному креплению ракетного ранца и уверенно полетел.

– *Тут расчеты простые, так что много ума летать не надо.* – прокомментировал он.

Весь день они тренировались летать на ранцах и в итоге даже Торос освоил эту науку. Они далеко не отлетали, но по факту больше их ничего не держало. Решено было с утра выдвигаться. Перед сном Апейт похлопал Толстяка и попросил выключиться. Он не знал, как обернется их встреча с компьютером завтра и точно не хотел, чтобы тот натравил Толстяка на них. Термин «Главный рубильник» из вчерашнего сна звучал у него в голове и он представил, что они должны его включить. Все вместе. Общими усилиями.

* * *

Еще было темно, но чувство опасности и очевидная рискованность их плана сделали свое дело – никто нормально не спал.

– *Кого мы обманываем, все равно никто не спит, так давайте вставать и действовать* – сказал и сам подал пример Гайдзин.

Завтрак был скомканный, второпях. Они еще раз проверили снаряжение, проговорили план и через проем вышли

к точке отлета. Верден с грустью взглянул на оставленный плазмомет, хотя Трея была права, им не справиться в прямом бою с теми охранниками, а тяжелые вещи их замедлят. Кузнечик пристегнул к своему ранцу переносной резак. В его умении управлять ранцем никто не сомневался.

Гайдзин подошел к самому краю.

– На тридцать пять уровней ниже в соседнем крыле наша точка посадки. Оттуда прямой коридор к Обучающему Центру и этой дыре во времени. Вон, видите ту торчащую балку, а рядом кусок ровной стены? Вот туда. – сказал он, *– ну пошли...*

И включив ранец, шагнул вперед. Апейт шагнул следующим.

Ощущения были очень странные, как будто сидишь на неглубоко воткнутой в земле палке. Она пока держит, но уже качается и норовит упасть. Апейт даже прищурил глаза, чтобы сфокусироваться на цели – небольшой полочке под балкой, указанной Гайдзином. Его обогнал Торос в серебристом костюме, летящий зигзагами, рядом спокойно летела Трея. Сто метров, пятьдесят, двадцать. Шлепок ботинок по полу. Такое же выжженное помещение. Как будто бы отрезали половину. Везде оплавленный металл серого цвета. В конце деформированная дверь.

Время было их самым главным противником. Все вокруг превратилось для Апейта в гонку и он стал центром собственного мира. Всё крутилось вокруг него.

– *Все тут?* – спросил кто-то.

– *Да!*

– *Тогда давайте быстрее.*

Кузнечик отцепил резак от ранца и они слажено потолкали резак к двери.

– *Апейт, режь! Тут каждая секунда на счету, если мы не ошиблись с охранниками.*

Свет, движения хоботом, звук упавшего листа металла...

Было трудно понять, кто и что говорит, все смешалось. Их всех подгоняло понимание того, что счет идет на секунды и цена проигрыша очень высока.

Коридор. Длинный, чистый, высокий с аварийным освещением. Здесь свет красный.

Бегом, они бегут и везут рядом резак.

– *Триста метров и дверь налево.*

– *Режь!*

Ощущение нагретого «хобота» в руках. Искры разрезаемого металла. Лязг частых металлических шагов за поворотом. Охранник! Последнее движение. Звук упавшего листа металла. Все пролезают внутрь! Еще один коридор. Прямой.

– *Апейт, молодец, что догадался прорезать такую маленькую дыру в двери! Преследователи не пролезут.*

Бег, они опять бегут по коридору. Сзади остаётся прорезанная дыра в двери. Резак становится все тяжелее. Дыхание зашкаливает. Охранник добежал до двери и начал стрелять в прорезанную дыру. Удар в спину. Жар. Зея вскрикнула ря-

дом! Поворот. Безопасность! Лазерные лучи бьют в стену за их спиной.

– Точно не пролезет. Большая там тварь. Но пострелять в дыру успел! Хорошо, лазерами. Апейт, ты как?

Жарко, больно, но надо кивнуть. Главное – бежать. Они все еще целы? Никто не ранен? Все рядом... тогда бежать! Дальше!

– Почти добрались, стена слева и мы в обучающем центре. Апейт, режь прямо здесь!

Хобот опять в руках, но стена не режется. Нет, режется, но медленно. Она очень толстая и видимо разделяет различные зоны. Пока тишина, но и щель растёт по миллиметрам. Плазменный резак не плавит металл, а испаряет. На конце хобота появляется налет. Быстрее! Зея рядом выхватывает аптечку и обрабатывает ожог на ноге. Хорошо, что они все в серебряных костюмах!

Еще пара сантиметров и пошло быстрее. Чёрт, плазменный луч не цилиндрический, а как лезвие. Надо держать по направлению. Пошло намного быстрее. Бока и верх готовы, теперь низ! Тишина в коридоре. Хорошо. Хотя еще нужно время. Низ прохода надо резать под углом, а то эта стена толщиной с пол метра, и сама она не выпадет. Готово! Но ничего не падает.

– Толкаем! Центр холодный.

Выпиленный прямоугольник металла падает со звоном на пол комнаты. В глаза бьёт яркий свет!

– *Это не аварийное освещение. Видимо, данный сектор полнофункционален!*

Края проема еще горячи и светятся багровым. Они не могут пролезть внутрь через них. Кузнечик прыгает на середину, его манипуляторы дымятся и начинают плавиться:

– *Наступайте на меня. Манипуляторы поменять потом не проблема.*

Секундные колебания.

– *Быстрее!*

Первым наступает Гайдзин, и все за ним пробегает по Кузнечику. Последний Верден, он привязал резак короткой веревкой.

Кузнечик спрыгивает с оплавленного проема. Его передние манипуляторы сильно повреждены, и он пытается припрыгивать на задних.

Вшестером они дергают резак за веревку и кубарем протаскивают через дыру.

– *Посадите Кузнечика на резак и побежали!*

Апейт хватает Кузнечика и сажает на комод-резак. Вокруг чистые белые и серые комнаты. Везде яркий свет. Мягкие ковры на полах. Встречаются картины и комфортная мебель. И что самое странное, все двери сами открываются. Не надо вскрывать всё резакom. Как будто они здесь званые гости. Гайдзин ведет вперед. Хорошо выучил карту.

– *Направо, потом налево!*

За поворотом они наткнулись на робота-уборщика, кото-

рый даже не обратил на них внимания. Большой зал со столами – камбуз, то есть столовая, еще коридор. Склад. Белый, ровный, ухоженный, с идеальным освещением и длинными рядами одинаковых контейнеров.

– *Нам нужен ящик с названием «обучающий и экзаменационный компьютер»!*

– *Такой?*

– *Да!*

– *Хватай!*

– *Тяжелый, подгони резак, на него погрузим.*

Шаги, возня, капли пота, боль от ожогов на спине. Такое ощущение, что они не из этого чистого, стерильного мира.

– *Есть. Тащим!*

Еще коридор. Поворот. Спортзал? Ого! О таком можно только мечтать! Бежим. Все тело устало. Немного ведет. Хочется сесть и отдышаться. Все здесь? Да! А Торос? Да! Бежим.

– *Тут, прямо через стену комната с той самой дырой во времени! Резь!*

Хобот опять в руках. По черным очкам стекает пот и ничего не видно. Он жжёт глаза. Руки дрожат. Да, эта стена еще толще, чем до этого!

– *Попробуй левее, может тут опорная балка.*

Несколько шагов. Опять хобот в руках и свет. Дело идет! Те же пол метра.

Лязг металлических шагов за углом. Быстрых и звонких.

Они не успели среагировать и робот оказался уже среди них. У них не было ни единого шанса. Он был большой, ярко красного цвета и с двумя огнетушителями.

Пар, шипенье. Робот стоит прямо рядом с плечом Апейта, и... тушит щель, прорезанную плазменным резаком.

– *У всех свои функции. Апейт продолжай!*

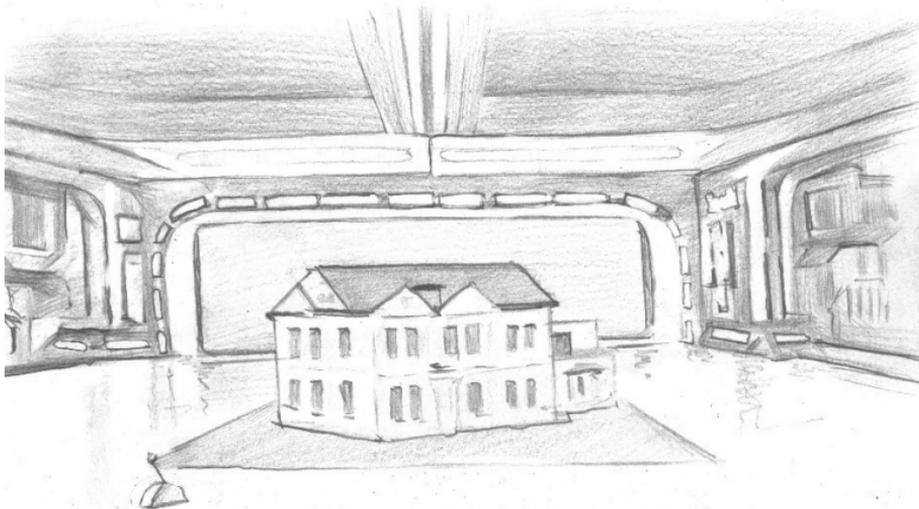
Опять хобот в руках. Плавящийся металл. Шум огнетушителя. Но можно продолжать резать. То, что робот-пожарный охлаждает металл не мешает, а скорее помогает! Остался низ! Распил под углом.

– *Толкаем!*

Звон упавшего металла. Ничего не видно! А, надо снять очки! Огромный пустой зал. Свет не такой яркий, но и не аварийный. Немного напоминает ангар, но еще больше и потолки выше.

– *Пролетаем. Спасибо пожарному, тут все остыло!*

Все в зале. Торос, Трея, Зея, Верден, Кузнечек, Гайдзин и Апейт. Да, все! В зале есть всего две вещи. Небольшой пульт и обычный дом. Да, дом с тремя рядами окон. С виду деревянный. Светло-серого цвета. Почти белый. С двускатной крышей и квадратными окнами, как на старых картинках. На окнах занавески. Такое ощущение, что кто-то сейчас их отодвинет и посмотрит в окно.

– *Что это?*

– *Не знаю!*

– *Дом?*

– *Зачем от тут?*

– *Пульт!*

– *Давайте к пульта!*

Бегом! Резак с контейнером и Кузнечиком стал совсем тяжелым. Пол рифленый и колесики резака стучат дробью.

Пульт очень лаконичен и, похоже, неземного происхождения. По крайней мере, человеческой руке неудобно на нем работать.

– *Кузнечик, ты что-нибудь понимаешь?*

– Тут время в стандартных единицах – на сколько прыгнуть назад и кнопка старт. Видимо, этот самый дом и прыгает назад.

– Ставь на год назад!

– Не принимает значение!

– А сколько можно?

– Проверяю... Семь месяцев!

Единственная дверь в мега-зал начала открываться. Их спасало то, что сначала выезжали блокирующие механизмы. И у них еще было несколько секунд.

– Это охрана!

– Ставь на семь месяцев!

– Поставил. Кто-то должен нажать на пуск!

– Есть отложенный запуск?

– Да, минимальный десять секунд!

– Ставь, охранник уже тут!

– Десять – прокричал Кузнечик. До дома было метров семьдесят, но они уже подустали.

– Девять! – Гайдзин схватил Кузнечика и посадил на свой рюкзак.

Верден с Треей взяли за ручки и потащили обучающий контейнер.

– Бежим в дом!

– Восемь! – Дверь ангара начала открываться.

– Семь!

– Шесть! – Зея с Апейтом схватили отстающего Тороса и

практически поволокли за собой!

– *Пять!*

– *Четыре!* – Они не успевали.

– *Три!*

– *Два!* – Из проема начался плотный огонь. Лазерные лучи били по их серебряной броне, но пока она держалась и шипела отражающими облаками.

– *Один!* – луч попал в батарею Кузнечика и та взорвалась! Он единственный был без серебряной брони. Остатки Кузнечика отбросило назад и еще несколько лучей пронзили их налету, а Гайдзина, который нес его на спине, взрывом швырнуло вперед и тот покатился кубарем!

Ноль не сказал никто.

17. Дыра времени

Пустота. Так выглядели все четыре стены вокруг дома. И небо тоже черная пустота. Они были в кубе из абсолютной темноты. Она поглощала все и не возвращала ничего. Снизу был рифлёный железный пол, покрашенный в тёмно-серый цвет, а на нём стоял дом. Большой деревянный дом. Небольшое крыльцо с навесом от дождя вело к белой деревянной двери. Им повезло, что в прошлое отправлялся не только сам дом, но и небольшая прилегающая территория. Из них никто не добежал до дома, но этого было и не надо. Достаточно было оказаться в зоне вокруг дома.

Апейт огляделся. Он ещё лежал на полу, немного оглушенный взрывом. Так, Торос рядом! Они молодцы с Зеей, что дотащили его! А где Зея? А вот рядом, сразу за ним. Лежит на спине, но вроде цела. Прямо на границе с темнотой Гайдзин, с разорванным серебряным костюмом на спине. Не понятно насколько он ранен, но вроде стонет, значит жив.

– *Кузнечик!* – Апейт бежал первым и не видел, что произошло.

– *Взорвался,* – прохрипел Гайдзин. – *видимо в батарею попали.*

И после паузы просто добавил:

– *Жаль...*

Апейт начал искать глазами Вердена, как самого сильного,

чтобы помочь Гайдзину, но ни его, ни Треи не было.

Торос просипел:

– *Я видел, они отставали с контейнером, но не бросили его. Видимо, до зоны перехода не успели.*

– *Там такой огонь был. Похоже, они погибли.* – с придыханием сказал Торос.

– *Погибнут через семь месяцев,* – немного срывающимся голосом сказал Апейт.

– *А мы можем вернуться чуть раньше и все исправить?* – с надеждой сказала Зея.

– *Нет, закон сохранения энергии. Мы не можем повлиять на то, что случилось и не можем вернуться раньше* – просипел Гайдзин, – *обмажьте меня чем-нибудь.*

Да, он явно был не в лучшей форме. Из его ран на спине натекла небольшая лужа крови. Торос остался с ним хоть как-то залатать раны, а Зея с Апейтом пошли в дом искать лекарства или хотя бы бинты из штор сделать. За дверью была большая прихожая, отделанная деревом, с крючками для одежды и большим зеленым плафоном наверху. А потом длинный коридор. Тоже деревянный и со множеством дверей. На полу был ворсистый ковер, а между дверями стояли скамеечки.

– *Тут все очень странно...* – прошептал Апейт.

– *Да, я такие дома только на картинках видела!* – подтвердила Зея.

– *Смотри, схема здания.*

– Да, красный крест стоит на той комнате!

Они отсчитали пять дверей по левой стороне и толкнули шестую – деревянную дубовую дверь со значком красного креста посередине. На ней не было ни замка, ни засова и она бесшумно открылась. За ней была большая комната с зашторенными окнами. На полу был деревянный паркет, а в комнате стояло несколько современных установок, которые очень контрастировали со стилем дома и деревянной мебелью. Ближе к углу была уже знакомая им регенерационная капсула, в которых они лечились от радиации.

Судя по панели управления, она была подключена и готова к использованию.

– За Гайдзином! – и они побежали.

Еще пол минуты и они у него. Улыбается и хрипит. Дыхание вырывается со свистом.

– Тащим! – крикнул Апейт.

– Да я сам пойду, только поднимите и поставьте вертикально!

Гайдзин припадал на ноги и частично стоял на них, но большую часть его веса они несли на себе и оставляли хорошо заметный след. Шестая дверь. Капсула. Кнопка «Открыть». Они, насколько возможно, аккуратно положили его внутрь и нажали кнопку «Готово». Что «Готово» было не очень понятно, но всё пошло как нужно и полупрозрачная крышка закрылась.

– Тут мы сделали всё, что можно. – устало сказал Торос.

В соседних шкафах они нашли бинты и лекарства и перевязали свои ожоги. У Зеи и Апейта было по три попадания, а вот у Тороса одиннадцать. То ли он был такой везучий, то ли робот охранник посчитал, что, раз его ведут, то он наиболее важный объект.

Они хотели исследовать дом, но Зея их остановила:

– Подождите пять минут.

Она нашла большую тряпку и вытерла кровавый след, оставшийся после Гайдзина. Апейт и Торос спохватились и начали ей помогать.

Затем они в тишине присели на пару минут у капсулы Гайдзина и мысленно вспомнили Кузнечика, Вердена и Трею. Апейт не мог считать Вердена и Трею погибшими, так как это еще не произошло, хотя шансов у них и вправду было не много. А вот по Кузнечику он тосковал. Этот робот был человечнее многих людей. В душе была пустота и он сам не заметил, что по щеке течет слеза.

Минут через двадцать они вяло встали и приступили к осмотру дома. Внизу был огромный пустой подвал. Его стены были из темных гранитных блоков, а пол из таких же плит. Потолок подпирали колонны со светильниками в виде факелов. Похоже в этот подвал завозилось оборудование для каждого броска. Только в углу была пара комнат с инструментами, станками, комплектующими и заготовками.

Первый этаж занимали столовая, медблок, спортзал, тренировочная комната и различные кладовые с едой и одеждой.

дой.

На втором этаже их ждал сюрприз: пол этажа занимал обу-чающий класс и там было все оборудование, включая тот са-мый экзаменационный компьютер, из-за которого Верден и Трея не добежали. Все было подключено и работало. Вторую часть этажа занимали жилые комнаты. Восемь одноместных и по четыре двух и четырех местных.

Третий этаж был чердаком. Там были обслуживающие по-мещения: жужжали реакторы, которые снабжали дом энер-гией, свистели регенераторы кислорода и было еще много непонятных штук.

Они собрались в столовой на первом этаже. Установки с едой были очень похожи на корабельные, только еда бы-ла вкуснее и не приходилось ничего говорить автомату. Все управление было на кнопках со значками. Ели в молчании. Никому не хотелось ничего говорить. Все горевали, но каж-дый по-своему.

Апейт неожиданно подметил:

– А ведь сейчас, за столом, мы те самые трое, кто вышел из корабля за батареями...

– Я имею в виду, наша троица...

После небольшой паузы Торос подтвердил:

– Даа... я ещё в пустыне потерялся... а Гайдзин меня спас...

Они доели, не особо чувствуя вкус и положили посуду на специальный поднос в углу. Тот уехал за стену и раздались

звуки текущей воды. Так посуда мылась в этом полностью замкнутом цикле.

В доме начал меркнуть свет. Так он намекал, что наступит ночь. Перед сном они провели Гайдзина – тот плавал в регенерационном растворе и шёл на поправку. По крайней мере на табло было «Статус стабильный. Прогноз положительный».

Сначала они хотели выбрать каждый себе по комнате, но так сразу начинало накатывать одиночество и тоска. Тогда они поселились в одной четырехместной с двухъярусными койками. Апейт и Зея заняли две верхние, а Торос нижнюю. Вторая нижняя как раз оставалась для Гайдзина.

Ночью Апейту снилась мешанина. То Верден, которого догоняет огромная волна, сметающая все на земле, то Зея, пытающаяся из лука подбить огромного охранного робота.

* * *

Они проснулись рано по привычке, и сразу пошли навещать Гайдзина. Тот плавал в растворе с той же надписью на дисплее: «Статус стабильный. Прогноз положительный». И только тут Апейт заметил, что на панели горит кнопка «Приступить к лечению». Они просто положили Гайдзина в капсулу, но процесс лечения не запустили. Он пару секунд колебался, сказать об этом или не огорчать друзей, но Зея заметила его растерянность и пришлось объяснить.

После нажатия кнопки капсула тихо завибрировала и много тончайших манипуляторов потянулись к Гайдзину.

– *Вот чёрт! мы её и вправду вчера не запустили...* – охнул Торос. – *эта на ручном управлении. Старая модель что ли...*

Но то, что процесс лечения пошел, их взбодрило и Зeya на завтраке высказалась однозначно:

– *То, что нам больно, не значит, что надо сидеть и в потолок смотреть и жалеть себя. Мы здесь с конкретной целью и должны попробовать спасти Трею и Вердена! Ведь они не погибли ещё!*

– *Еда!!!* – сказал вошедший Гайдзин.

– *Гайдзин!* – воскликнули все.

– *Голодный как Рог! Сколько я в капсуле лечился?* – спросил он.

– *День!* – воскликнул Торос

– *Пару часов* – одновременно сказала Зeya

– *Поешь и мы расскажем.* – предложил Апейт. А то лучше Гайдзин будет сытым, когда узнает, что его целый день мариновали без лечения.

Вердена и Треи им не хватало, но они еще не погибли и надо было действовать. Гайдзин очень переживал по Кузнецкику. Неспроста, видимо, он схватил его и тащил к дому. Но боль было проще всего забить работой. По крайней мере, они на это надеялись.

Обучающий класс на втором этаже был полностью автономен и довольно прост в управлении. Здесь все управля-

лось с экранов, а не голосом.

– *А представь, весь класс одновременно будет голосом управлять?* – резонно заметил Гайдзин.

Этот дом предназначался для длительного проживания, может даже на сотни лет. Заранее неизвестно на сколько далеко назад понадобится прыгнуть и сколько поколений будут здесь расти, учиться и пытаться решить ту задачу, ради которой совершили прыжок.

В классе всё было устроено максимально просто и лаконично. Гайдзин первым сел за парту и компьютер сказал, не знает такого пользователя. На экране появилась схема, как им стать.

– *Так, все на третий этаж, получаем карточки идентификации. Всегда их носим с собой. Когда будет карточка, можно выбрать курс обучения.* – констатировал Гайдзин.

В комнате на третьем этаже они по очереди заходили в камеру. Та спрашивала имя, национальность (они указали «семнадцатые») и возраст. Затем жужжала и выдавала прямоугольную карточку с фотографией и плоским разъемом внизу. Если Апейт брал свою карточку в руки, то ее края подсвечивались зеленым, а если чужую, то красным.

Теперь обучающий класс принял их и, когда они сели за парты, предложил выбрать курс обучения. Проблема в том, что сначала нужно было пройти базовый и он занимал год. Но Апейт уже начал понимать, как устроены похожие системы и нашел настройку продолжительности. Максимально он

мог ужать его в полгода, но это рекомендовалось только для людей, прошедших похожие курсы до этого.

Каждый день надо было проходить предметы: логику, астрономию, литературу, кулинарию, философию, рисование, математику, физику, историю, технику и физкультуру. А вечером был экзамен. В неделе было семь дней и три из них выходные. И расписание было не изменить.

– *Все базовые курсы сбросили сюда!* – возмутился Гайдзин, но и его попытки уменьшить продолжительность курса ограничились полугодием. При этом заниматься им придется по двенадцать часов в день.

– *Рисование?* – Переспросил Апейт. Перед его взором предстал адмирал флота, в разгаре боя рисующий картину и подводящий на ней искры от попаданий в его флагман.

– *Мда,* – подтвердила Зея. – *Не научишься рисовать и не будет тебя Толстяк слушаться!*

Первый день был вступительным и система обучала их, как слушать уроки. Как смотреть обучающее видео и как сдавать экзамены.

Их ждал сюрприз с физкультурой. Система каждому поставила собственные цели в зависимости от их текущей формы. Например, к концу курса Торос должен уметь подтягиваться один раз, а вот Апейт тридцать четыре. Гайдзин же вообще не представлял, как пробежит семьдесят пять километров.

Вечером Зея нарисовала портреты Вердена и Треи и по-

веса в столовой.

* * *

Они погрузились в рутину. Никто их не подгонял в течение дня и они сами решали, какой предмет в каком порядке учить, но вечером всегда в одно и то же время был экзамен. И этого было не изменить. Если ты проваливал экзамен, то на следующий день учил тоже самое, но мог догнать в один из выходных дней.

Данный курс был рассчитан явно на детей, но очень умных и хорошо знакомых с технологиями. Рисование и Логика давались Апейту хорошо. Первой задачей было нарисовать круг и сказать, можно ли доверять человеку, если он врет. А вот с астрономией были проблемы. Он не знал многих терминов и постоянно вынужден был копаться в словаре-подсказке. Его очень отвлекали веселые рожицы, вылезавшие на экране тут и там и только через пару дней он нашел, как их отключить.

Неожиданным сюрпризом было то, что можно задавать вопросы не по теме предметов. Первый вопрос был про сам дом, почему он деревянный. А затем посыпались и другие.

Так они узнали, что адмирал Шизон был отправлен к Кваргонцам для покупки технологии темпоральной дыры. Они отказались продавать всю технологию, но готовы были продать ряд рабочих образцов и спросили, в каком виде

должно быть жилище, отправляемое во времени назад. У адмирала с собой была только схема его дачи. Когда установку смонтировали, то, конечно, добавили всяких вещей в дом, но сильно менять боялись. Так что дом остался деревянным.

Еще оказалось, что их, как людей без идентификаторов, атаковали охранные роботы в местах, где могут быть только сотрудники базы. Учебный центр был для всех. Они могли сколько угодно находиться и учиться в том центре со светлыми стенами, который видели по дороге. Не надо было никуда дальше бежать и ни в какие временные дыры прыгать.

С грустью послушали историю вымирания человечества. Экстинкция привела к апатии 99 % всех людей. И только единицы хотели совершенствоваться или создавать новое. Проблему распознали слишком поздно и, хоть и успели изменить программу обучения, но эффект еще не наступил, когда прилетели Облака. Очень многие впадали в детство или отрешались от мира. По сути, всей базой управляло пять человек и еще несколько сотен поддерживали отдельные системы. Хотя по плану в ней должно было быть около пятидесяти тысяч. То же и с кораблями, и в целом со всем на планете.

– Если бы Облака не прилетели, то все равно Земля бы вымерла, или её бы захватили другие расы. А теперь, кому она такая нужна, без океанов и с косой орбитой. – резюмировал Гайдзин.

Они даже не заметили, как пролетел первый месяц. Всё вошло в свой ритм. В один из вечеров Зея удивленно спросила Апейта:

– *Что ты каждый вечер пишешь?*

– *Историю нашего похода. Не хочу, чтобы ее забыли. И про Кузнечика хочу написать.*

Обучение шло по плану. Единственную проблему представляли нормативы по плаванию. Никто из них не умел нормально плавать, а система не сдавалась и требовала выполнения норм в небольшом бассейне рядом со спортзалом.

С одной стороны, все, что они проходили, было довольно просто и очевидно, но, с другой, Апейт начал чувствовать, что постоянная тренировка делает его мысли четче, а мозг быстрее.

Их знания пополнились историей происхождения рас. Торос был в восторге от деталей.

– *Оказывается, все расы, хоть и визуально совершенно разные, произошли от одной и только Облака – исключение!* – с восхищением повторял он.

– *А Облака – это огромные силовые поля, по крайней мере, снаружи. Они живут на газовых гигантах и уже заселили треть галактики. Считается, что они очень умны. Были примеры, когда они расшифровывали секретные перегово-*

воры других рас. Такие выводы сделали из их действий. И они почти всегда пассивны. Совершенно непонятно, почему они напали на Землю.

** * **

Когда второй месяц обучения подошел к концу, Гайдзин собрал всех в столовой:

– Через пять месяцев мы выйдем в привычное время. Если повезет и мы будем достаточно квалифицированы, то автоматически станем членами экипажа базы. Охранники не будут нас атаковать, а, скорей, охранять. Но есть проблемы: получение этих прав может занять время, а там огромный робот-охранник палит из всех орудий. А Трея и Верден прямо под его огнем.

И после короткой паузы добавил:

– Предлагаю обезвредить робота-охранника, как только выйдем в обычное время.

– Да, видимо, вариантов нет, но нужно мощное орудие, а в доме только бластеры и то учебные. – поддержал Апейт.

– По выходным надо над этим работать. В подвале есть инструменты. – сказала Зея.

Сначала они изучили особенности робота, который их атаковал, а потом перешли к тому, чем его проще всего нейтрализовать. Все лазеры, хоть и были быстры, не имели достаточной мощности. Бластеры и плазма стреляли разогре-

той материей или ионизированными частицами, но скорость заряда была невысока и не гарантировала попадания. Старинные автоматические орудия, были неплохим вариантом, но по всем прикидкам им требовалось секунд десять для повреждения всех критических мест робота, а столько они не могли себе позволить.

В итоге они остановились на пушке-молнии. Она создает разность потенциалов между объектом и его окружением. И его бьют молнии со всех сторон. Это работает только в атмосфере, зато заряд передается со скоростью света и очень эффективен против данного робота. На том и порешили.

Все три выходных дня они тратили на создание этого монстра. Пушку собирали по схеме со смайликами и улыбочками: следами деградации и вымирания. Это была одна из первых стадий Экстинкции, когда человек заменяет знания и информацию эмоциями. Сначала собрали маленькую модель пушки. Случайно задели выстрелом Тороса (два дня в регенерационной камере), затем не рассчитали толщину проводов и она взорвалась (тянули жребий, кто первый в регенерационную камеру.). Потом все же пушка заработала и вырубилась часть спортзала. Это был прогресс!

* * *

В конце пятого месяца большая модель пушки была собрана, а Апейт подтянулся тридцать пять раз и получил до-

срочный зачет. Гайдзин стал собирать вторую пушку, как он сказал «для уверенности», а Апейт в очередной раз вспомнил о Кузнечике. Как говорил Гайдзин, там мало что осталось от его тела, но ведь в работе главное – это мозг, а для Кузнечика это резервный клон-блок. Апейт занялся возможностью его сохранить. Сам блок по описанию был не большой и только прямое попадание уничтожило бы его мгновенно. Если же блок цел, то следующая проблема – это перегрев, вызванный попаданиями лазеров в корпус и отключение питания.

Апейт уже прошел часть физики, отвечающей за распространения тепла и, посчитав мощность лазеров, и скорость передачи тепла внутри металла пришёл к выводу, что у него есть пять-десять секунд, чтобы охладить тело. Немного. Нужно что-то мощное. Ведро воды не поможет...

Следующей проблемой было то, что после отключения питания сам клон-блок сохранит структуру памяти только в течении пятнадцати минут, а питания к нему подключить не просто. Нужен соответствующий разъем. Значит за пятнадцать минут надо клон-блок подключить к нужному разъему и начать эти данные передавать. И Апейт занялся этим вопросом. С охлаждением вопрос решился просто – хладомёт. Поливал все жидким азотом, собираемым прямо из воздуха. Чего только не изобрели эти светлые умы! Его можно было собрать из готовых компонентов, хранящихся в подвале. Апейт сделал это за два дня, а вот информации о том, ку-

да можно сохранить данные, не было вообще. Ему помогали все, но ответа так и не было.

* * *

– *Сдал!* – выкрикнул Апейт. Они все сдавали последний экзамен и через пару секунд тоже крикнул и Гайдзин. Зея вскоре была с ними, а вот Торосу грозила переэкзаменовка. С техническими науками у него было не очень. Хотя на следующий день он напрягся и тоже получил в карте-идентификаторе отметку о завершении базового курса.

У них был еще месяц с хвостиком в запасе и перед ними открылись новые курсы. Почти все занимали больше месяца, но если идти ускоренным темпом, то все же самые начальные можно было пройти.

Апейт выбрал основы астронавигации, Гайдзин основы энергодвигателей, а Зея сфокусировалась на технологиях строительства. Только Торос сказал, что базового курса ему хватит и больше ничего не надо, хотя Апейт подозревал, что причина в большой длительности всех курсов по внеземным цивилизациям.

* * *

– *Это проблема!* – подтвердил Гайдзин.

Да, это была проблема. Никто точно не помнил время, когда они прыгнули в прошлое и, как следствие, не знали, когда выйдут из него. День X уже настал и они вытащили обе большие пушки на улицу. Завернули в серебряную ткань. Направили на то место, где должна быть дверь ангара. Апейт с хладомётом, тоже весь обернутый в защитную ткань, ждал немного сбоку. Но безумно трудно быть в напряжении сутки, когда у тебя есть всего три секунды на действия.

– Да, Кузне...

И ангар предстал перед ними. Темные стены и пол. Робот, извергающий потоки лучей, Верден с Треей. Дымящаяся коробочка Кузнечика.

Они все среагировали очень хорошо. Гайдзин не зря старался и смог запрограммировать пушки навестись на источник излучения. Обе пушки-молнии выстрелили мгновенно. Самого выстрела не было видно, но вся дверь ангара покрылась молниями, бьющими все вокруг и, в основном, охранника. Тот затих, с тихим звоном упав на пол.

Апейт рванул к Кузнечику и облил синей струёй. Если верить инструкциям, то холод клон-блоку только полезен.

Зея с аптечкой понеслась к Трее и Вердену. Ожогов у них было много, но неопасных.

– Дыра не сработала! – с обидой выкрикнул Верден, видимо не понявший, что произошло. Для него прошла только пара секунд.

– Похоже сработала – сказала Трея, показывая на очень

удлинившуюся бороду Гайдзина.

18. Нова

Апейт дрожащими руками откинул боковую крышку Кузнечика. Руки у него дрожали не от нервного напряжения, а от холода, так как над Кузнечиком еще висело облако из «хладомёта». Пальцы прилипали к металлу.

Клон-блок он узнал сразу. Эту схему он изучал каждые выходные. Цел! Блок цел! Две защелки, снять питание, снять запасное питание, фиксирующий винт. Коробка в защитный контейнер. Все в рюкзак.

– *Тринадцать минут осталось!* – крикнул Апейт, и они рванули с Гайдзином.

Последний месяц они прорабатывали самые разные варианты развития событий. Включая и этот. Зея и Торос должны были объяснить ситуацию Трее и Вердену и спрятаться с ними в доме, так как у них не было идентификационных карт и охранники могли напасть на них. А Апейт и Гайдзин рванули к последнему главному компьютеру, который был прямо за стеной. Их единственная надежда была на то, что двери не закроются и им повезло: охранный робот надежно блокировал проход своей неподвижной тушей.

Коридор с красным аварийным освещением, еще коридор. И огромные закрытые двери.

– *Он там, за дверями.* – прокричал Гайдзин.

– *Эти нам не пробить!*

И вдруг с потолка прозвучало:

– *Укажите запрос?*

Апейт мгновенно ответил:

– *Попасть к главному северо-западному компьютеру.*

– *Уточните, требуется ли физическое присутствие в серверной или достаточно стандартного канала общения, гражданский Апейт.*

Гайдзин усмехнулся:

– *Видимо карту считал и теперь знает, кто ты!*

– *Запрашиваю назначение на должность на этой базе!*

– отчеканил Апейт без задержки. Эту фразу они нашли в учебниках и заучили наизусть.

Голос с потолка ответил:

– *Для этого достаточно голосового контакта. Он может быть осуществлен из любого помещения этого сектора.*

– *Зря бежали!* – проворчал Гайдзин.

Голос продолжил:

– *На данный момент на базе свободно 50857 вакансий для людей и занято 0. По результатам экзаменов рекомендую должность младшего помощника астронавигатора. Полный список воз...*

Апейт перебил его:

– *Принимаю назначение на должность младшего помощника астронавигатора.*

– *Назначение подтверждаю. Поздравляю младший лей-*

тенант. Детали назначения направлены на вашу карту.

Через несколько секунд голос продолжил:

– Применено правило «назначение старшего по званию». Поздравляю младший лейтенант с назначением на должность главнокомандующего базы. Данное назначение временное и будет отменено, как только на базе появится офицер с более высоким званием.

Видимо их план работал и Апейт продолжил:

– Запрашиваю информацию. Функционирующее хранилище для заливки личностей с клон-блоков в восьми минутах пешей доступности отсюда.

– Обнаружено одно хранилище.

– Покажи направление аварийным освещением и проводи нас туда.

Часть ламп погасла и они побежали по светящимся коридорам, пропуская темные. Это напоминало дежа-вю. Те же стены, повороты. Они выбежали из-за поворота и наткнулись на двух огромных роботов охранников. Те даже не обратили на них внимания. Ещё поворот. Коридор. В конце начали открываться ворота и за ними свет. Но не яркий. Так светило в дыре. Точно за воротами ангар, наполовину обрезанный дырой! И ровно на месте среза стоит фрегат, метров сто длиной. Весь из серебристого металла, с прямыми линиями и острый как меч. Точнее стоит только половина фрегата. Красивый корабль кажется почти целым, но правой его части нет целиком. Она обрезана дырой в центре пирамиды.

Светящаяся дорожка ведет прямо к нему.

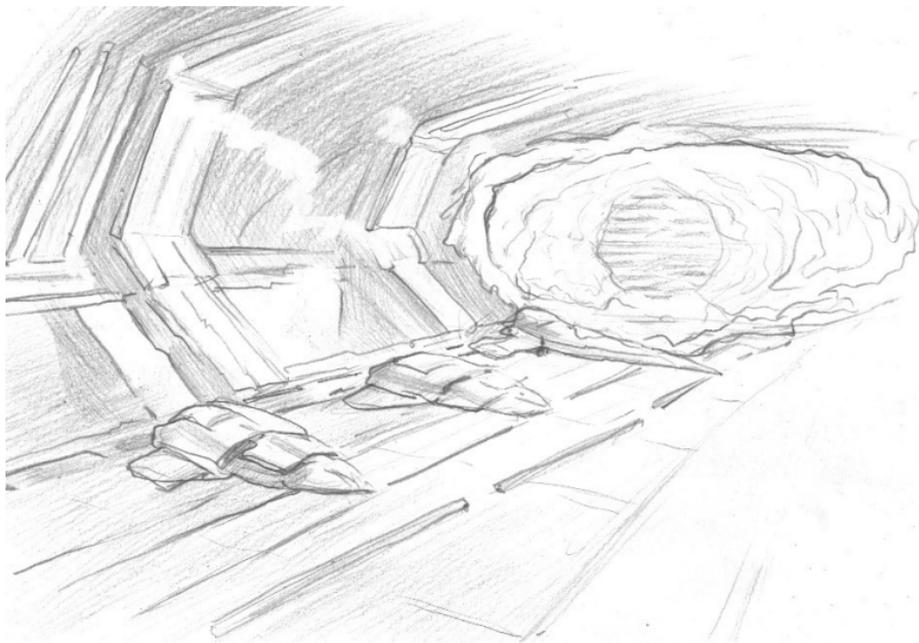
– *Компьютер, как попасть внутрь фрегата?*

– *Для загрузки данных личности это не требуется. Я удаленно открою контактный блок под левым закрылком. Там есть подключение для считывания.*

Как корабль с такими повреждениями мог двигать люком, закрывающим системы считывания данных, было совсем непонятно, но Апейт думал не об этом.

Не зря Гайдзин пробежал тогда эти семьдесят пять километров. Видя, что Апейт выдыхается он подхватил рюкзак с клон-блоком и рванул вперед. Апейт отстал всего на пару шагов, когда они забежали под фрегат. Сверху съехала лестница. Они забрались мгновенно. Гайдзин выхватил клон-блок и растерянно посмотрел на всё многообразие разъемов перед ним. Апейт уверенно ткнул в верхний правый.

Щёлк! Блок заехал внутрь. Тишина.

* * *

Апейт с Гайдзином сидели уже третий час под фрегатом. И просто ждали.

Неожиданно в дыре пошел снег и похолодало. Они устали скорей психологически, чем физически. И теперь могли только ждать.

Вдруг соседний динамик ожил:

– Огого! Сначала манипуляторы оттоптали, а теперь вообще в какой-то обрезок зачихнули. Всей правой половины не чувствую. В чем это я? Хотя процессор очень шустрый.

О, камеры! Включаю!

Эпилог

Ещё пару дней они приходили в себя. Ели, общались. Сделали дом своей временной базой и регулярно ходили к Кузнечику поболтать. Апейт показал свои наброски об их походе. Вердена и Трею искупали в регенерационных ваннах.

И настало время поговорить. Поговорить о том, что же делать дальше.

– *Начните вы, сэр главнокомандующий,* – начал шутливо Верден. Трея несильно двинула его локтем под ребра.

– *То человечество, которое было, оно вымерло. Мы живем на его останках, но мы другие. И это не хорошо или плохо. Это факт. Мы уже не можем вернуться к старой жизни. Мы умеем слишком много. Мы можем попробовать создать все заново, учась на ошибках. Это сложно и опасно. Я бы попробовал.*

– *Прям как ребенок! Апейт, тебе сколько лет?* – спросила Зея.

И пока Апейт собирался с ответом продолжила:

– *Не стыдно воровать текст из книжек, которые на литературе проходили! Прямо слово в слово передрал! Фантастики он видите ли начитался!*

– *А и пусть что передрал, идея-то правильная!* – усмехнулся Гайдзин под улыбки окружающих.

* * *

Фрегат называли Нова, а его главным компьютером стал Кузнечик. На таких кораблях все системы дублировались несколько раз и даже половина фрегата могла немного летать, а один двигатель из пяти работал. За неделю ремонтные роботы подлатали самые важные вещи, заменили что возможно и заправили его. Апейт активировал Толстяка и посадил на Нову. Чтобы это сделать пришлось спустить его еще раз в ангар и подключить прыжковые двигатели как дополнительное оборудование. Это был восторг управлять Толстяком, обладая полными правами. Он переключался между обычными и инфракрасными камерами. Скользил на магнитных колесах, запрашивал какой нужно совершить толчок, чтобы допрыгнуть до потолка и компьютер рисовал причудливые графики. Главный компьютер базы открыл ворота ангара и Апейт в Толстяке проехал по всей базе внутри, чтобы добраться до Новы.

Трея и Верден решили остаться на базе и пройти курс обучения. Вместе с этим они планировали запустить восстановление самых важных систем. Как ни как на складах было еще много законсервированных роботов-ремонтников. Апейт решил передать свои полномочия главнокомандующего им, а так как Трея отказалась, то Апейт с легким сердцем сделал Вердена главнокомандующим.

А Гайдзин, Апейт, Зея и Торос загрузили Нову батареями и реакторами для различных кораблей и отправились к родному кораблю.

Нет, их команда не распадалась, и они точно планировали встретиться вскоре.

Рубка Новы была уничтожена тоже наполовину. Место, где было кресло первого пилота осталось и роботы ремонтники уже поставили новое кресло и основные приборы, а вместо второго кресла – пустота. Центральный коридор тоже существовал наполовину и прямо в пустоту выходили двери кают. Такой корабль был не герметичен и не мог летать высоко, но все равно Апейт был счастлив, когда они вылетели из жерла пирамиды носом кверху с креном на левый бок.

* * *

Зиргулы не знали, являются ли они жизнью. Или они белый статистический шум атомов. У них не было тела, не было души, не было мозга. Вещества вокруг себя они делали своим мозгом. Они были колебаниями, но эти колебания были разумны. Мозг человека состоит из нейронов и синапсов. Они обрабатывают входные сигналы и настраивают нейронные связи в зависимости от требуемой реакции. Роботы используют похожий подход, но делают это с помощью вычислений. Зиргулы же получали энергию от естественных колебаний вещества. Переотражая эту энергию они могли изме-

нять положение атомов с помощью резонанса и таким образом строили на атомном уровне следующие логические элементы своего мозга. От простых логических элементов до блоков, кластеров и даже отдельных органов, готовых думать и строить новые кластеры.